

Гимн

Гимн и месса в честь святых Кирилла и Иована

Николай ди Маттуш Фрисвольд

Эшу и кимбанда: культ ночи и огня

Thesaurus Deorum

Москва

2019

Фрисвольд, Н. ди М.

Эшу и кимбанда: культ ночи и огня / Николай ди Маттуш Фрисвольд/ Пер. с англ. Анны Блейз. — М. Thesaurus Deorum, 2019. — 344 с.

Книга Николая ди Маттуша Фрисвольда «Эшу и кимбанда ночи и огня» посвящена системе кимбанды — синкретического культа, объединившего в себе элементы афробразильской традиции умбанды, африканской магии, европейской демонологии и кардековского спиритизма. В книге подробно рассматриваются происхождение и структура кимбанды, а также принятые в ней методы магической практики.

Работа Фрисвольда будет полезна для всех, кто изучает гримуары, историю сатанизма и практики традиционного ведовства, а также для всех, кто интересуется культурами кимбанды, кандомбле, сантерии, пало майомбе и прочими религиями африканской диаспоры. Кимбанда — это живая традиция, позволяющая добиваться конкретных и наглядных магических результатов. Кроме того, это настоящая сокровищница оккультной мудрости, вобравшая в себя наследие таких знаменитых магических книг, как «Гозтия», «Истинный гримуар» и «Красный дракон».

В своей работе Фрисвольд исследует происхождение Эшу — одного из верховных духов кимбанды, владыки магии и огня, в образе которого черты одноименного духа-ориша из религии йоруба соединились с европейскими представлениями о дьяволе и с иконографией Бафомета, разработанной Элифасом Леви. Выявляются различные влияния, сыгравшие важную роль в формировании этого образа: легенды о святом Киприане как покровителе некромантов, гностическое истолкование мистерии Распятия, предание о тайной сущности архангела Михаила и элементы шаманского учения, принятого у бразильских индейцев-кабоклу.

Эшу — могущественный владыка земного мира, стоящий во главе семи легионов духов, в имена которых его имя входит как составная часть. Все духи-эшу — парадоксальные, амбивалентные сущности, функционально близкие классическому образу трикстера. Работа с ними считается опасной для непосвященных и классифицируется как «черная магия»; Фрисвольд описывает духов кимбанды как «зеркало, в котором мы вечно созерцаем бездну, разверстую внутри нас». Но тот, кто заглядывает в это зеркало, вооружившись всеми необходимыми знаниями и приняв должные меры предосторожности, может познать свою сокровенную суть и приобрести к глубочайшим оккультным тайнам собственного естества и мироздания в целом.

В книге «Эшу и кимбанда ночи и огня» даются подробные описания благотворных и вредоносных магических операций, перечисляются все необходимые соотношения для каждого из духов, приводятся составы магических порошков и средств для омовения, а также особые песнопения и печати духов.

Николай ди Маттуш Фрисвольд посвящен в культ кимбанды и обладает многолетним опытом работы в рамках этой традиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предупреждение	4
Благословение-проклятие	5
Предисловие	6
I. Восход черного солнца	10
II. Король города праха	39
III. Привратники ночи	53
IV. Огненная Смоковница	80
V. Кладбищенские тени	98
VI. Ночной Меркурий	115
VII. Легионы ада	141
Деспашу	337
Словарь терминов	339
Избранная библиография	342

Предупреждение

Рецепты магических снадобий, приведенные в этой книге, предназначены исключительно для теоретического ознакомления и могут представлять интерес лишь для антропологов, этноботаников и других ученых-исследователей. Автор и издатель не рекомендуют употреблять эти растительные смеси, какими бы невинными или, напротив, изощренными те ни казались. Мы снимаем в себя всякую ответственность за тех, кто попытается, будь то осознанно или по невежеству, применять на практике описанные здесь снадобья — потенциально ядовитые или опасные. Эти рецепты следует рассматривать всего лишь как экзотические диковинки, связанные с культом кимбанды.

Благословение-проклятие

Книга «Эшу и кимбанда: культ ночи и огня» посвящается настоящим мужам, исполненным чести и достоинства, — тем святым и дикарям, что ходят среди нас и по сей день, озаряя мир светом вознесения и, в то же время, пылая огнем семи преисподних. Эта книга — евангелие Сатурна, пламенеющего в сердцах всех подобных людей, будь они от крови Асклепия, Диониса или Вулкана/Гефеста. Я вручаю этот труд Королю, Королеве, их Двору и их Владыке. Это мое завещание, которое я оставляю всему миру — в надежде, что оно сослужит ему добрую службу. И за то, что мне представилась такая возможность, я благодарю своих учителей, откуда бы они ни вышли, — из «Огбони» «Имуле», «Бизанго» или «Санпвел»¹, — и возношу хвалу тому, кто служит мне опорой и источником силы в нашем мире таинств, — Ия Ошунколе Эйебонми Адетуту Иямиссе.

Силой и милостью Эшу Мора, пророка его и дракона в корнях его: благословение и поклон всем, достойным зваться мужами, — живым и мертвым, бессмертным и восставшим из мертвых, всем, кто с честью носит в себе и бога, и зверя! Благословенны вы! Лейте же свет благодати на все миры — ныне и присно, веки.

Силой всех перекрестков ночи: позор да падет на головы тех мужчин, кто воинствен сверх меры, кто поглощен лишь собой, кто труслив и кто предан гордыне, кто груб, завистлив и слеп ко всему, что лежит за пределом их мира! Ибо их мир — мир отвращения к себе, и сердца их полны заблуждений, обмана и злобы. Но благословенны и вы (кто прочтет и узнает себя) в невежестве вашем! Я молюсь Матерям: да примут они вас в объятия свои — целиком, без остатка. Ныне и присно, веки.

И, как всегда, я обращаюсь с любовью и благодарностью к Питеру Грею и Алкистис Димех — прекрасным воплощениям человеческого достоинства. Шествуйте оба от силы к силе, от изобилья — к изобилью! Ныне и присно, веки.

¹ «Огбони» — религиозно-политическое братство, действующее в йорубоязычных странах Африки (Нигерии, Бенине и Того); «Имуле» (букв. «солидарность, братство») — одно из его дочерних тайных обществ; «Бизанго» и «Санпвел» («Шампвел») — тайные магические общества на Гаити, действующие в традициях вуду. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Предисловие

О кимбанде можно поведать немало, и в этой книге я открою все, что мне разрешено открыть, приблизившись вплотную к границе запретного. Я задумал эту книгу как своего рода завет кимбанды и откровение истин об этой традиции — в меру дозволенного духами. Я твердо убежден, что всякая традиция остается живой лишь при условии, что она открывает путь к подлинной связи с источником и духом. И эта связь должна быть настолько сильной и яркой, чтобы традиция могла оторваться от книг и сам дух открыл бы перед паломником истинную и вечно живую Книгу Природы. Когда кто-нибудь настаивает на том, что какая-то из линий кимбанды — более «подлинная» или «аутентичная», нежели прочие, проверить это можно только одним способом: дает ли она возможности для настоящей связи с духом?

Эта книга для многих станет занозой в пятке. В ней — сладостный запах трав, раскрывающий врата на все стороны света. Эта книга войдет в вашу жизнь ароматами правды, дыхания, лжи и обмана, — и так заставит вас раскрыть глаза и увидеть истину, простершуюся, как великая ось, от Полярной звезды до преисподней. Я осознаю и признаю, что все изложенное на этих страницах — моя собственная точка зрения; но при этом я утверждаю, что своим появлением на свет моя книга обязана духу, я же — всего лишь летописец легионов кимбанды. А они несут в себе силы «левой стороны», силы того, что белеет во мраке: тления и костей.

На протяжении многих лет я как исследователь и практик сталкивался со множеством различных мнений по поводу кимбанды, ее происхождения и содержания. И мнения эти были столь разнообразны, что в какой-то момент пришлось признать: само разнообразие и есть дух и огонь кимбанды — ее истинная суть. И теперь кимбанда для меня — это гнезда и гроздьи змей, драконов и скорпионов, что плодятся от пламени страсти и от сернистой земли памяти и мирской жизни. Я признал многообразие направлений в рамках этого культа как свидетельство динамичности и плодовитости, присущих ему от природы. Кимбанда как будто воспроизводит апокрифическую легенду о Лилит, бежавшей на берег Красного моря и там ежедневно рождавшей сотню детей.

Окинув взором самые разнообразные подходы к пониманию кимбанды, я принял ее во всем изобилии. Не побоюсь заявить, что

этот культ и традиция жила и продолжалась в загадках и обрывках знаний, приходивших и через настоящих медиумов, и через самых жестоких колдунов, и через лжецов и самозванцев: всех их было не так уж много, но все они передавали из рук в руки факел Фанеса, озаряющий мир.

Мне повезло. Я познакомился с несколькими мастерами кимбанды и прошел посвящение в этот культ несколькими различными способами, начиная от метода, который практикуется в рамках одной семейной традиции умбандистов, и заканчивая подходом, принятым в кандомбле. На собственном опыте я столкнулся со многими расхождениями между различными школами кимбанды, но сами эти расхождения помогли мне понять ее сущностное единство: обращаясь к кимбанде, какую бы форму она ни приняла, мы всегда обращаемся к смерти, памяти и несметному изобилию духов. Наше наследие уходит в бесконечность по обеим осям креста, и, осознав это, я перестал искать «настоящую и аутентичную» кимбанду, потому что настоящая кимбанда — везде, где удастся установить подлинную и действенную связь с духом; везде, где плоть и дух превращаются в огненное перекрестье, равновесие столпа и неба. Итак, в своей книге об эшу, как и в предыдущей книге, посвященной таинствам помба-жир, я исполню свой смертный долг и изложу собственные взгляды на этот поразительный и чудесный мир — во славу всех королей и генералов семи королевств эшу.

Многие считают важным указывать конкретный источник кимбанды и, в первую очередь, ссылаться на ее африканские, или даже, точнее, ангольские корни. Действительно, родословная важна: она помогает понять, кто мы такие, а иногда и отвечает на вопрос, почему мы оказались именно такими, как есть. И в этом отношении кимбанда аналогична любому другому культурному наследию. Истоки любой культуры — это память, это следы пройденного пути и накопленная мудрость. Однако всякая новая культура отличается от той, из которой она произошла, — точно так же как ребенок вырастает не точной копией своих родителей, а другим, новым человеком. Что касается кимбанды, то она выросла из латиноамериканских, африканских и европейских традиций, пересекшихся в Бразилии. Вступая в современный мир, эшу и помба-жиры вынуждены приспосабливаться к новой среде обитания, преобразаться и адаптироваться. Этот процесс адаптации идет не без труда, но каждый из нас рождается со своим эшу и своей помба-жирой, которые

идут вместе с нами по жизни, осознаем мы это или нет. Задача в том, чтобы установить между человеком и духом нерушимую связь, которая послужит для передачи истинного наследия, ибо наследие кимбанды — это ночная история человеческой души, испытания страстей и слезы пополам со смехом. Кимбанда — это картины на холсте человеческой кожи, все еще сочащейся кровью воспоминаний. Духи — самые полезные из всех помощников: благодаря той памяти, которую они хранят и понимают, мы можем повернуть зеркало, в котором созерцаем их, лицом к себе — и обрести мудрость. Разумеется, если осмелимся. Путь к мудрости, который открывают нам эшу, — это путь адского огня и серы, беспощадной честности и отваги; и злейший из наших врагов на этом пути — мы сами.

В этой книге, как и в других работах, я принимаю за мерил качества и использую как источники те материалы по кимбанде и черной магии, которые увидели свет в 40-х—70-х годах XX века, потому что, на мой взгляд, именно в них культ кимбанды находит самое живое, изящное и прекрасное свое выражение. На страницах этих источников перед нами предстает культ городских улиц; через них до нас доходят голоса медиумов, заслуживающих настоящего доверия; и, наконец, они заверяют нас, что карманник и проститутка могут обладать не меньшим достоинством и святостью, чем какой-нибудь аристократ, епископ или мудрец. Кроме того, в этих источниках мы находим подробные описания Эшу, допускающие истолкование не только с культурно-исторической точки зрения, но и свете христианских мифов, алхимии и астрологии. И в своей книге я намереваюсь изложить все эти истолкования и всё, что мне удалось понять об Эшу и его науке.

С этой целью я буду черпать сведения и советы из книг таких мастеров, как Н.А. Молина, Алуизиу Фонтенелли и Антониу Алвиш, а также обращаться к мудрости и опыту многих *тата* и *яя*², с которыми мне довелось общаться за последние десять лет. Но, разумеется, все чужие материалы будут пропущены через призму моего личного опыта и окрашены моим собственным представлением о том, кто же такой этот Эшу — загадочный дух мужского начала и неукротимого стремления к победе.

² Тата (*tata*) — жрец в обоих смыслах этого слова: тот, кто владеет тайнами эшу и/или помба-жир, и тот, кто служит сосудом для духа. Кроме того, этим термином обозначают личного наставника (земного или духовного), а также руководителя кимбандистского храма. Яя (*yaia*) — тата женского пола, жрица. — *Примеч. автора.*

Итак, эту книгу, это завещание и руководство, я вручаю в дар всем семи легионам. Да примут ее благосклонно все Короли и все Королевы, а с ними и все те духи, крещеные и некрещеные, что стоят на страже Смоковницы Ада, пылающей вечным огнем.

*Saravá*³!

Тага Сигатана

Кабула Мавамбо Нгободи Нзила

³ Традиционное приветствие, благословение и пожелание удачи, а также мантра в афробразильских религиях. — *Примеч. автора.*

I. Восход черного солнца

От шестого же часа тьма была по
всей земле до часа девятого...

— *Евангелие от Матфея, 27:45*
и *Евангелие от Никодима, 11*

Кимбанда — это нигромантический культ земли и огня, в котором сама смерть странствует по мирам как наша подруга и союзница — или как наша судьба. Кимбанда — зазеркальный мир наших теней; и она же — зеркало, в котором мы вечно созерцаем бездну, разверстую внутри нас. Это культ, в котором легионы Марса ведут свою бесконечную битву на полях Сатурна, безумные и пьяные от огненных смокв и сернистых вин Венеры. Королева кимбанды — Помба-Жира, совершенное зеркало женской сути во всем ее многообразии, а Эшу — король кимбанды и олицетворенное испытание для каждого мужчины. В Эшу каждый мужчина может лицом к лицу увидеть свои изъяны и обрести свет, который озарит и самые темные уголки его души, и путь его высочайших устремлений. На протяжении многих десятилетий Эшу демонизировали и толковали его суть превратно: подчас в нем видели воплощение всех пагубных сил нижнего мира, подчас — раба, подвластного ориша, а подчас отождествляли его с ориша Эшу — одновременно утверждая, что Эшу этому последнему служит, как раб! Итак, чтобы точнее определить, кто такой Эшу, стоит обратиться за помощью к Алуизию Фонтенелли и его книге «Эшу».

Подразделяя духов на развитых и неразвитых, Фонтенелли дает весьма изящное определение тому классу духовных сущностей, из которых состоят легионы кимбанды. Это третий класс духов, которых он называет «духами тьмы». Они носят промежуточный характер, и Фонтенелли описывает их как духов напряженности, которым в духовном мире отводится наивысшее место, ибо они пребывают вне добра и зла и особо заинтересованы в поддержке всей жизнедеятельности в подлунном мире. Кроме того, Фонтенелли подчеркивает, что для работы с этими духами необходимо совершенствоваться и развивать в себе добрый нрав, постоянно сохраняя благожелательность и честность. Объясняется это тем, что человек, вступающий на территорию подобных духов, рискует легко поддаться соблазнам ненависти и насилия. Фонтенелли

недвусмысленно характеризует кимбанду как черную магию (*magia negra*), противопоставляя ее миронге¹, или белой магии, принятой в культе умбанды.

Черные корни кимбанды

Фонтенелли и ему подобные рассматривали черную магию как сочетание «курундеризму» (*curanderismo*), то есть знахарского искусства и общения с духами, и «фейтисарии» (*feiticaria*), то есть колдовства. С методологической точки зрения черная магия почти ничем не отличается от магии макумба² в кимбанде и магии миронга в умбанде, хотя духи, с которыми работают в этих традициях, и цели магической работы различны. Кроме того, операции черной магии зачастую отличают от молитв и колдовских обрядов прету-велью (*preto velho*, букв. «старые черные», как называют, главным образом, души конголезцев, в свое время насильственно переселенных в Латинскую Америку) и кабоклу (предки индейцев)³. Разнообразие традиций особенно бросается в глаза, когда Фонтенелли начинает рассуждать о различных течениях, возникших на основе умбанды и кардековского спиритуализма, и призывает не упускать из виду такие фигуры, как Пена Бранка (*Pena Branca*, «Белое Перо») в традиции кабоклу и Пай Жуакин ди Ангола (*Pai Joaquim de Angola*, «Отец Жуакин из Анголы») в традиции прету-велью. Таким образом, перед нами — целая группа практических подходов, которые в действительности можно во многих отношениях определить как «черные», во многих отношениях — как «низкие» и во многих — как «высокие».

Сама классификация такого рода восходит, по всей вероятности, к руководствам по Соломоновой магии (завезенным в Латинскую Америку из Италии и Франции) и, в первую очередь, к сочинениям Элифаса Леви. Именно у него обнаруживается четкое противопоставление высокой и низкой магии. В своем «Ключе таинств» Леви определяет высокую магию как искусство, помогающее человеку вернуться к изначальным нравственным законам. На этом прин-

¹ Миронга (*mironga*) — колдовство любого рода, от простейшего до самого сложного. — *Примеч. автора.*

² Макумба (*macumba*) — любая разновидность чародейства и заклинания духов; этот термин нередко употребляется в связи с практикой кимбанды. — *Примеч. автора.*

³ Кабоклу (*caboclo*) — название одной из групп бразильских индейцев, а также общее наименование мудрых духов, обитающих в дикой природе. — *Примеч. автора.*

ципе основывается теология умбанды. Понятие низкой магии, разумеется, происходит из тех гримуарных источников и трудов Леви; к этой категории относят нигромантические искусства, такие как общение с мертвыми при помощи оракулов (некромантия), колдовство всякого рода и сделки с духами. Учитывать это влияние магической и церковной традиции на умбанду и кимбанду очень важно, потому что мир Эшу — это картина магмой на холсте ночи, сотканном из темных легенд Святого писания.

Фонтенелли был медиумом и умбандистом, так что его точка зрения на кимбанду основывалась на дуалистическом мировоззрении христианского спиритизма, столь типичном для умбанды — традиции, в которой битва добра и зла воспринимается как неоспоримая реальность. Следует также принять во внимание, что мы живем в эпоху перемен: в 40-е годы XX века кимбанда все еще оставалась чрезвычайно закрытой традицией, поскольку практика черной магии и деятельность нехристианских религий в целом строго преследовались по закону. Однако христианские элементы, присущие самой кимбанде, тоже ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов в угоду той или иной разновидности центризма. В конце концов, именно благодаря умбанде со всем ее христианством разнообразные магические операции с духами тьмы были выделены в особую область, классифицированы и признаны как духовная реальность. Удивительно другое: умбандисты ставили во главу угла не столько место в классификации, сколько личный характер того или иного духа, и взаимодействовали с духовными (как, впрочем, и с материальными) сущностями без предрассудков и осуждения. Такой подход объясняется тесной связью их отцов-основателей с французской гностической традицией, особенно с мартинизмом, в котором столь почетное место отводится безымянному философу, странствующему по свету и в безмолвии врачующему недужных, — то есть, по классификации Леви, типичному мастеру высокой магии. В результате одним из принципов умбанды стала сердечная доброта, благодаря которой и развился культ кимбанды. Общество в целом, как ни печально, маргинализировало и демонизировало этот новый культ, восприняв его как противоречивый и опасный, однако для умбанды он остался важнейшей и необходимой мистериальной традицией.

В 20-е годы XX века участок, примыкающий слева к святилищам умбанды, стали отводить для беспокойных духов кимбанды. Здесь

совершали подношения кашасой⁴, табаком и кровью и возносили молитвы во имя духовной эволюции. К духам кимбанды относились как к нечистым и враждебным, но полагали, что их надлежит каким-то образом укротить и побудить к подчинению нравственным законам. Одержимость духами «левой руки» в те времена протекала очень тяжело, потрясая очевидцев своим животным неистовством. Эти духи почти никогда не говорили, отвечая на вопросы лишь кивками или нечленораздельным ворчанием, хотя случались и исключения: некоторые из «темных» духов вели себя вполне разумно и зрело и демонстрировали поистине необычные познания. Постепенно проявилась их связь с гоэтическими духами, и тем самым подкрепились легенды ночи, сокрытые между строк Святого писания. Фактически, начало тому процессу, который привел к рождению кимбанды под эгидой умбанды и превращению ее в самостоятельный культ, положили итальянские и французские влияния конца XIX века. Любопытно также, что все те немногие дома и линии преемственности кимбанды, которые притязают на происхождение «от корня» (*de raiz*), опираются именно на ночную легенду Святого писания, восходящую к французской традиции. По мере дальнейшего знакомства с темой это обстоятельство станет еще более наглядным и объяснимым, потому что именно в нем кроется тот дух ереси и инаковости, который позволяет определить кимбанду как настоящий колдовской культ — как прямую наследницу бразильского ведовства, основанного на традиционных методах. Об этом, опять-таки, писал Леви в своей «Высшей магии»:

В черной магии дьявол выступает как великий творец магии, к которому извращенная человеческая воля обращается за помощью в злонамеренных целях. Древний змий библейского предания — не кто иной как Универсальный Агент, вечный огонь земной жизни, душа земли и живое средоточие ада. Мы уже говорили, что астральный свет — это вместилище форм, и формы эти, когда их призывает разум, принимают гармоничный облик, но в ответ на зов безумия предстают беспорядочными и чудовищными; именно так возникли кошмары святого Антония и призраки ведьмовских шабашей. Так позволяют ли заклинания гоэтии и демономании добиться практических результатов? Да, со всей определенностью, —

⁴ Кашаса — крепкий алкогольный напиток на основе забродившего сока сахарного тростника. — *Примеч. автора.*

и результаты эти бесспорны и куда более ужасны, нежели о том повествуют даже самые жуткие легенды! Если человек преднамеренно вызывает дьявола при помощи магических церемоний, дьявол приходит и предстает в зримом обличье⁵.

Кимбанда пропитана христианскими элементами настолько глубоко, что сам Эшу Рей, то есть Король Эшу, прямо отождествляется с Люцифером и/или с парой противоположностей Люцифер/Сатана. В народе кимбанду воспринимают как культ дьявола. Фонтенелли возводит ее истоки к легенде о падении ангелов-отступников из апокрифической Книги Еноха и даже предполагает, что само имя «Эшу» происходит от древнееврейского слова *exid* (употребляемого применительно к одному из колен Израилевых), которое он переводит как «предатель». Схожее слово *exodus*, означающее не только «исход», но «изгой», обнаруживается и в латыни. В этом контексте отпадение Люцифера от благодати представляется как непрерывный процесс, который длится на протяжении всей истории человечества и проявляется в форме языческих культов и колдовства, войн, разрушений и смерти. Все это в совокупности приводит к Апокалипсису, когда «народ Эшу» помогает осуществить последнюю часть замысла об устройении мира и тем самым восстановить рай на земле. Дьявол предстает как военачальник, подчиненный святому Михаилу; он исполняет божественное повеление и становится орудием спасения. Эта легенда раскрывает подлинный алхимический и космологический смысл, заключенный во власти Эшу. При этом важно и то, что Эшу служит своего рода зеркалом земного мира: сущность его отражена в человеческой жизни и человеческих грехах. Яркие краски и тени, в которых изображается эта жизнь, подчеркивают напряженность между полюсами духовного и земного, света и тьмы, и тем самым создают иллюзию двойственности, а она необходима для того, чтобы каждый нас мог вести свою собственную битву за восстановление единства.

Завеса полуночи и положение во гроб

Легенды ночи, с которыми мы сталкиваемся в евангелиях, повествуют о том, что во время страстей и распятия вокруг Сына Божьего собралось небесное воинство, а вместе с ним и воинство

⁵ Элифас Леви, «Учение высшей магии», глава 15.

преисподней. Вплоть до этого мгновения Бог, облекшийся плотью, отвергал все искушения — мирру и опий, вино и воду; и только с пришествием всех небесных и адских сил, наконец, испустил дух под копьем Лонгина.

Иосиф Аримафейский и Никодим, оба фарисеи и члены синедриона, были свидетелями его смерти и собрали его кровь и пот, а также священные реликвии страстей. Затем Иосиф пошел своим путем, а Никодим — своим. Никодиму приписывается авторство апокрифического текста — Евангелия от Никодима, один из разделов которого посвящен сошествию Христа во ад. Согласно этой легенде, Христос, приняв смерть на кресте, сошел в преисподнюю и посрамил самого Владыку ада. О Вельзевуле, который впоследствии был отождествлен с Эшу Мором, здесь сказано: «поруганный ангелами»⁶. Эшу Мора, в свою очередь, называли (помимо прочего) «поруганным ангелами», «оплевывающим праведных» и «разрушителем столпов». Но это еще не конец: легенды ведут нас дальше и глубже.

Апокрифический текст сообщает нам, что повешение на древе, которое претерпел Иисус, было казнью для проклятых. Таким образом, его распятие на «месте черепа», на Голгофе, отворило врата преисподней и врата небес в тот самый астрологически выверенный миг, когда он предал свой дух одновременно и тому, что наверху, и тому, что внизу. Из легенды о сошествии во ад явствует, что смерть Иисуса сотрясла не только преисподнюю, но и небеса, и что он вошел как победитель в оба царства — и в небесное, и в подземное. И здесь мы отступаем от общепринятого христианского учения и вступаем на почву ересей и сокровенных истин.

Иосиф и Никодим подготовили тело Иисуса к погребению, обернули его льняным платом и собрали священные реликвии: древесину от креста, гвозди, кровь и пот, землю из-под креста и растения, которые проросли из этой земли на холме черепов, орошенной капли Иисусовой крови. Иосиф воспринял солнечное наследие Иисуса, но, взяв в жены Марию Магдалину, он превратился в «стража тайнств», ибо женщина есть тайна Божия. Никодиму же досталось ночное наследие, и он стал предтечей епископа Киприана Антиохийского — святого покровителя некромантов. Никодима роднит с Киприаном общий источник вдохновения, общий духовный наставник, известный в кимбанде под именем Полуночного Эшу — Эшу Мейя Нойти (*Ehu Meia Noite*). Иосиф Аримафейский и Никодим в кимбанде

⁶ Евангелие от Никодима, 23.

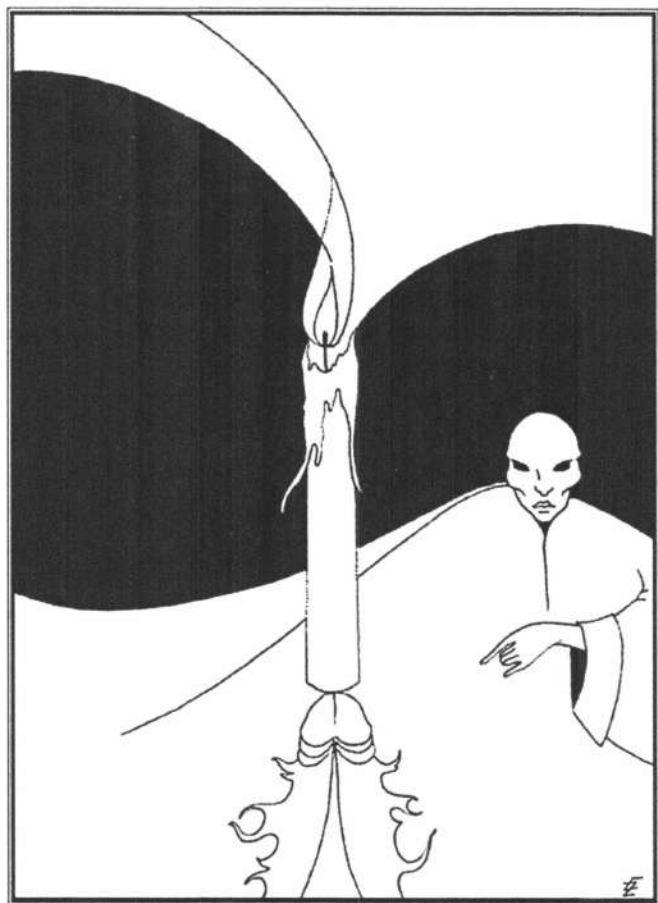
почитаются под именем Двуглавого Эшу — Эшу дас Дуас Кабесас (*Exi das Duas Cabeças*). Этот двуликий эшу, подобный Янусу, объединяет полюса противоположностей, как две змеи, обвивающие кадуцей.

Сведения из евангелий от Луки и Марка о том, что тело Иисуса положили в «новую» гробницу, то есть в рукотворную пещеру в скале, «где еще никто не был положен»⁷, и что он первым был погребен в саду, предназначенном стать кладбищем, приобретают в свете этих легенд некромантическое звучание. Первый умерший, погребенный в саду, превращает этот сад в луговину костей и становится основанием кладбища. Иными словами, первый погребенный — не кто иной, как царь кладбища, и ввиду этого образ Иисуса Христа совершенно по-новому вписывается в контекст мистической последовательности «смерть — воскресение — спасение». Те, кому уже известно, что следует из этого откровения, могут продолжить сами, а несведущие пусть пока довольствуются тем, что перед ними, наконец, раздралась завеса полуночи. И надо добавить, что раздрание завесы в миг смерти Иисуса — тоже непростое событие: ведь эта завеса находилась в храме, где херувимы оберегали Ковчег Завета, так что ее раздрание стало откровением тайны во вспышке ночного огня, хранимого духами кимбанды.

Сотрясение земли, поколебавшее опоры храма и раздравшее завесу, живо напоминает о том сокрушительном подземном огне, образ которого занимает в кимбанде столь важное место. Это свирепое ночное пламя воплощено в духе по имени Эшу Мор. Его связывали и с тем духом, который водительствовал Хирамом при возведении Соломонова храма, и с тем огнем, в котором погиб этот храм. Таким образом, оно несет в себе две равновеликие силы — силы столпов Иахин и Воаз; и наглядный символ его — свеча, пылающая между рогами великого козла. В действительности это пламя — не что иное, как путеводная звезда царя Соломона и сам великий козел премудрости, сокровищница небесного огня, что пламенеет меж двух столпов, увенчанных рогами.

Из этого следует, что отождествление Эшу Мора с образами Мендесского Козла и Бафомета с рисунка Леви — отнюдь не случайность: оно отлично согласуется с характером этого духа. Эшу Мейя Нойти тоже тяготеет к физическим формам, подходящим ему по характеру: к образам ученого богослова (например, раввина, священника или епископа) — или дьявола. Итак, если Эшу Мор связан с царем

⁷ Лк. 23.54, Мк. 15.47; Евангелие от Никодима, 11.

Эшу Мейя Нойти — Полуночный Эшу

Соломоном, то Эшу Мейя Нойти — со святым Киприаном и святым Никодимом. Потому этот дух вдохновения может восприниматься как дьявольская карикатура на папу Александра VI, увенчанная короной адского огня.

В свете этих примеров и откровений Иисус, или, вернее, его одушевленный труп, приготовленный к погребению силами левой и правой руки, предстает как Мертвый Король Преисподней, олицетворяющий, с одной стороны, сатурнианское влияние, а с другой — небесное. Эта мистерия перекликается с легендами о вознесении Сифа, согласно которым дух его отошел с дыханием под крыла святого Михаила или даже слился воедино со своим ангелом-покровителем.

И в этом тайном бракосочетании Мертвого Короля-Дракона с его солнцеликим убийцей открывается истинная суть Майорала, или верховного главы кимбанды: он — ангел, который низверг дракона с небес, ибо слишком хорошо познал его. Так две руки раскинулись космическим крестом; и змий был пригвожден; и врата отворились.

Солнце Непобедимое — Отец Мертвых

Эта легенда ночи влечет за собой далеко идущие и глубокие последствия, потому что благодаря ей распятие Иисуса Христа приобретает новый, неожиданный смысл и предстает как важнейшее некромантическое таинство. Вдобавок, легенда эта отвечает на вопрос, каким образом в кимбанде утверждается традиционная и классическая двойная связь между Солнцем и Подземным миром — связь, восходящая еще ко временам Древнего Египта и Ханаана. И, кроме того, вышеизложенная легенда перекликается с еще одним традиционным учением — учением о взаимосвязи двух Божьих светочей, Солнца и Луны, которое раскрывается здесь в нигромантическом контексте. Термину «нигромантический» (вместо «некромантический») я отдаю предпочтение потому, что нигромант имеет дело с более широким спектром духов, чем некромант. Он не только вызывает мертвых, но и работает со многими другими категориями духов и, в частности, способен призывать и привязывать к себе фамильяров и духов-наставников.

Итак, два светила, Солнце и Луна — это силы, особым взаимодействием которых ознаменовалась трехчасовая драма Распятия. От шестого часа (а шесть — это мистическое число Солнца) до часа

девятого (мистическое число Луны) солнце затмилось: Обсидиановая Бабочка⁸ расправила крылья и погрузила мир во мрак на целых три часа. В девятом часу Солнце скрывается в преисподней, а Луна выходит из преисподней, чтобы озарить своим тусклым светом ночь спящей материи. Здесь сокрыта великая тайна, связанная с апокалиптическим Числом Зверя, 666, оно же — число Сората, солнечного духа, воспламеняющего ум, духа Солнца во всем его совершенстве⁹. Шесть, число еврейской буквы Вав, соответствует сефире Тиферет — Красоте. Затмение, омрачившее всю землю, продолжалось до девятого часа, а девять — это число древнееврейской буквы Тет и сефиры Йесод, связанной с Луной. Самопожертвование Красоты утвердило связь между Миром Формирования и Малкут-Царством¹⁰. Стоит также отметить, что шесть — это числовое соответствие древнееврейского слова «дов» (דב), означающего «медведь», и в этом может заключаться намек на окополярные созвездия двух Медведиц, Большой и Малой. Медведь — символ мистического солнца гипербореев и, в силу этого, покровитель царей. В свою очередь, девять — это числовое соответствие древнееврейского слова «боа» (בוא), которое может означать «входить» и «приходить», а также «спускаться». Еще более интересен тот факт, что девять — это количество клеток в магическом квадрате (каме) Сатурна, черного солнца. Здесь мы снова сталкиваемся с метафизической тайной Майорала, главы кимбанды: он — святой архангел Михаил, а Михаил — это, по существу, солнце, преобразившееся в огонь Сатурна-Дракона. В свете этого, на мой взгляд, становится понятно, почему такие знаменитые колдуньи, как Медея и Цирцея, считались дочерьми солнечного бога и почему египетская «Книга о выходе в день» — руководство по переходу из жизни в смерть — связывается с богом солнца как владыкой Аменти¹¹.

⁸ Обсидиановая Бабочка — буквальное значение имени ацтекской богини Ицпаллотль, которая почиталась как владычица судьбы и представлялась в облике огромной черной бабочки с крыльями, усеянными обсидиановыми ножами. Подробнее см. ниже (стр. 37).

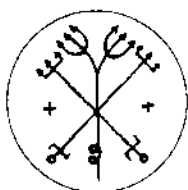
⁹ Сорат — каббалистический дух Солнца; его имя в записи еврейскими буквами дает по гематрии число 666: Самех (60) + Вав (6) + Реш (200) + Тав (400) = 666. Этому же числу равна сумма всех чисел, составляющих магический квадрат Солнца («Солнце во всем его совершенстве»).

¹⁰ Мир Формирования (Йецира) в каббале охватывает шесть сефирот Древа Жизни (от Йесод до Хесед); в центре его располагается сефира Тиферет («Красота»). Нижняя сефира Древа, Малкут («Царство»), соответствует Миру Действия (Асия).

¹¹ «Книга о выходе в день» — настоящее название древнеегипетской Книги мертвых; Аменти — название подземного (загробного) мира у древних египтян.

Авель — солнечный брат, Каин — лунный; предание о них в действительности показывает, как эти два начала утверждают друг друга и как владыка Ночи устанавливает свои правила, совершенно не похожие на те, соблюдения которых требует Солнце. Кладбище — это не что иное, как убиенное Солнце; кожа Солнца — это покров, которым облечена земля и умершие, а его физическое проявление — Калунга (*Calunga*), кладбище.

Связь между Эшу Реем и святым Михаилом — это уравновешенное взаимодействие, в котором обе стороны отражаются друг в друге, как в зеркале. В эпоху раннего христианства святой архангел Михаил считался целителем, божественным врачом, но позднее на первый план вышли его функции воина и судии. На схожей идее основана и кимбанда — культ врачевания, состоящий из воинов. Святой Михаил — это Солнце как совершенное отражение тьмы Майорала; это ангел, который налагает ограничения и тем самым обеспечивает динамическое взаимодействие между двумя полюсами солнечной сути — белой ночью и темным днем. Это весы в руке Майорала, а его *понту рискаду*¹² выглядит так:

Если мы обратимся к ханаанской традиции, то увидим, что Шамаша-Солнце в ней именуют *Владыкой духов мертвых*. Это и есть истинный Майорал — Солнце. Еще один пример из того же ряда — обычай, по которому угаритские солярные цари поклонялись Баалу и Анат в новолуние и полнолуние. В религии Угарита солнце предстает в образе Шаш — богини, помогающей могучему Баалу в борьбе с Мотом (Смертью). Здесь солнце не только женского пола: оно еще и проходит через состояние нигредо, чтобы затем воссиять вновь, но уже более глубоким светом — светом познания смерти. Имя ее сестры, Кесеф, означающее «серебряная луна», у древних евреев превратилось в синоним колдовства и магии — искусства под названием «кишув» (כישוף),

¹² Понту рискаду (*ponto riscado*) — сигнатуры духов, или чертежи, которые воспроизводят особый характер духа и тем самым способствуют его проявлению. — *Примеч. автора.*

в котором сведущи «кишуферим» (כִּישׁוּפְרִים), или «кешафим» (כִּסְפִים), знатоки лунных чар. Этому искусству, тайнам черного солнца, херувимы некогда обучили Иофора, тестя Моисея, а тот передал его самому Моисею. Следует, однако, отметить, что поклонение Шамашу было запрещено Танахом и каралось смертью. Итак, можно сделать вывод, что Иосифа Аримафейского вел дух Моисея, а Никодима — дух Иофора: таинство воскресения совершилось при свете обоих ликом солнца — солнца сияющего и солнца черного. В этой символике обнаруживается тайная история кимбанды и намек на то, кто такие эшу на самом деле. К числу эшу принадлежат не только духи, некогда сшедшие на землю во плоти, но и духовные сущности, сотворенные в божественных сферах специально для работы на земле. Эта концепция примечательно схожа с учением о григорях-«бодрствующим» из Книги Еноха, и именно на ней основывается нигромантическая составляющая кимбанды, то есть система практик, не сводящаяся, в отличие от некромантии, к общению с духами мертвых ради прорицания.

«De Nigromancia»

С учетом всего вышесказанного обратимся к довольно загадочному тексту под названием «De Nigromancia» («О нигромантии»), авторство которого приписывается Роджеру Бэкону¹³. Этот текст (Sloane MS 3885) датируется XVI веком и представляет нас большой интерес, так как в нем придается особое значение двум важнейшим святым кимбанды — святому Михаилу и святому Киприану.

Корнелий Агриппа утверждает, что при наличии останков умершего и свежей крови можно временно вернуть душу в мертвое тело, а тени, то есть образы, душ умерших можно вызывать при помощи испарений, жидкостей и запахов, а также песнопений, звуков и движений¹⁴. То, что привлекает саму душу, способно привлечь и ее

¹³ Трактат «О нигромантии» («De nigromancia»), известный также под названиями «Сокровище некромантии» («Thesaurus necromantiae») и «Сокровище духов» («Thesaurus spirituum»), был написан в XVI веке. В самом тексте его авторство приписывается английскому философу, естествоиспытателю и алхимику Роджеру Бэкону (ок. 1214 — после 1292), еще при жизни приобретшему репутацию мага и «нигроманта», то есть знатока «черных искусств». Рус. пер. см. в издании: *Завещание Соломона. Гримуары западной магической традиции*. М.: Ганга, Телема, 2015.

¹⁴ Агриппа, «Оккультная философия», III.42; Псевдо-Агриппа, «Четвертая книга оккультной философии» (см. в издании: *Завещание Соломона*, указ. соч., стр. 215—216).

ть, но для этого уже не потребуются ни физическое тело умершего, ни подношения, заключающие в себе жизненную силу. Агриппа проводит здесь различие между некиомантом/некромантом и скиомантом¹⁵: последний вызывает лишь тени душ, как, по преданию, делала Аэндорская волшебница. Тем не менее, и скиоманту, как подчеркивает Агриппа, требуется проводить свои операции в присутствии трупов и костей умерших и/или в особых местах. Везде, где совершались жестокие убийства и казни и где было истреблено множество людей, накапливается некромантическая сила, и вызывать тени в таких местах гораздо легче. Агриппа подводит следующий итог своим рассуждениям:

Потому они [= некроманты] без труда привлекают злых духов, будучи родственны им по причине презренного сходства; и некромант, укрепившийся с их [= злых духов] помощью, способен весьма на многое в делах человеческих и земных и может разжигать противозаконную похоть, насылая сновидения, болезни, ненависть и тому подобные страсти, влагая в них также и силу тех душ, кои, объаты духом сырым и беспокойным, блуждают вокруг своих покинутых тел и способны творить все то же самое, что и злые духи¹⁶.

В другом месте Агриппа рассказывает, как возвратить душу в тело, или, иными словами, как сотворить голема или живого мертвеца. Для этого, по его словам, требуется высочайшее мастерство в выборе подходящих «гармоний» (т.е. соответствий) небесного и земного и ясное понимание того, какую именно душу можно вселить в данное тело или материальный предмет. То, о чем западные источники говорят лишь загадками и обвиняками, на удивление родственно и созвучно некромантическим мистериям, сохранившимся в африканских традициях и в пало майомбе. Как нетрудно заметить, в западных текстах некромантия считается порочным искусством — и не только потому, что общаться с мертвыми грешно, но и потому, что некромант способен «без труда» вызывать злых духов, то есть тех, кого в кимбанде называют «киумба» (*kiumba*) или просто «тени». Бесспорно, некромантия сопряжена с опасностью,

¹⁵ Некиомантия (от др.-греч. νέκυς — «труп» и μαντεία — «прорицание») — здесь: искусство оживления трупов, отождествляемое с некромантией. Скиомантия (от др.-греч. σκιά — «тень» и μαντεία) — букв. «прорицание при помощи теней».

¹⁶ Агриппа, «Оккультная философия», III.42.

и настолько серьезной, что Элифас Леви рассуждал об этом ночном искусстве так:

Я полагаю, что эти занятия разрушительны и опасны; если они войдут в привычку, то никакого душевного и телесного здоровья не хватит, чтобы их выдерживать. Пример тому — пожилая дама, о которой я уже упоминал и о которой впоследствии имел причины сокрушаться. Несмотря на ее уверения в обратном, я твердо убежден, что она пристрастилась к некромантии и гаданиям. Те, кого мы принимаем за живых, — всего лишь мертвецы; те, кого мы считаем друзьями, — на деле вампиры!¹⁷

Итак, некромантия действительно страшна, и не только потому, что на самом деле работает, но и потому, что может вызывать патологическое привыкание и одержимость. Леви старается подчеркнуть, что тени умерших — не друзья нам, а вампиры, питающиеся за наш счет. И во многом он прав, хотя и облакает свои мысли в такие слова, которые призваны не столько просветить, сколько запугать читателя. Тому, кто работает с умершими, действительно следует остерегаться нездорового привыкания и энергетического истощения — классических последствий общения с вампирами. Кроме того, я сам могу засвидетельствовать, что работа с тенями и костями может привлекать враждебных духов даже помимо воли оператора. Образно говоря, по ту сторону клубится целый рой духовной мошкары, которая только и ждет возможности слететься на пиршество костей и крови. Следовательно, прежде, чем приступать к практической работе, нужно многому научиться, а потому давайте вернемся к трактату «О нигромантии» и посмотрим, что он может сообщить нам об этом несправедливо оклеветанном искусстве.

Во-первых, мы находим рекомендации и указания астрологического характера. Работать следует на растущей луне; наиболее благоприятной для некромантии считается первая лунная четверть. В целом, операции и эксперименты можно проводить в любое время от заката солнца до крика петуха, но все-таки лучше всего входить в круг и приступать к работе в час Венеры. Кроме того, утверждается, что особой силой обладает промежуток от восхода солнца до полудня; и действительно, это самое подходящее время для того, чтобы стряхнуть с себя испарения смерти, очистить тело и душу и вернуться в мир живых. Важно также избегать нечистых дней и ча-

¹⁷ Элифас Леви, «Учение высшей магии», 13.

Эшу Морсезу — Эшу-Нетопырь

сов. В этом отношении оказалась очень полезна Соломонова «Гигромантия». Избегать несчастливых дней и часов, согласно трактату «О нигромантии», следует из-за того, что в эти периоды с большей вероятностью может сработать *volnus*¹⁸, то есть, попросту говоря, проклятие. Помнить об этом особенно важно, когда вы проводите вредоносную операцию в часы, которые сами по себе несут вредоносную энергию. Естественно будет предположить, что негативная энергия часа усилит негативную энергию самой операции, но в подобных обстоятельствах необходимо действовать очень осторожно, чтобы не навлечь проклятие на самого себя.

Далее рекомендуется использовать для окуривания лавр — то же самое дерево, из которого изготавливается жезл некроманта. Лавр — солнечное дерево, и это напоминает нам о том, что для подобных операций желательно выбирать время, когда Солнце аспектировано благоприятно и находится в хороших отношениях с управителем часа. Затем сообщается, что связывать духов Воздуха, Огня и Воды следует по-разному. Например, если вы хотите связать водных духов, наберите дождевой воды и поставьте сосуд в ней центре круга или выберите для работы место на берегу реки или ручья. Схожим образом, если эксперимент по характеру своему связан с какой-либо определенной планетой, то нужно проводить его в час этой планеты, когда ее энергия особенно сильна.

Исключительно важное значение в трактате «О нигромантии» придается 14-му мая — дню святого Киприана¹⁹. Если рассмотреть этот день в связи с подвижной датой Страстной пятницы и с теми тремя часами, на протяжении которых дыхание и дух Господни витали над Голгофой, то мы увидим алхимический процесс фиксации летучего дракона. Следовательно, этот день наиболее благоприятен и для всех операций инициатического характера. Еще одна важная дата, упомянутая в трактате, — день жен-мироносиц, который в православной церкви приходится на третье воскресенье августа и посвящен также памяти Никодима, умастившего перед погребением тело Иисуса — Господа кладбища.

¹⁸ Лат. букв. «рана, повреждение, удар».

¹⁹ В главе II.3 трактата «О нигромантии» предписывается: «Заклинай [духов] в мае, в часы святые, но не в нечистые». М.-А. Макдональд, редактор английского издания трактата, ошибочно утверждает в своем примечании, что на 14 мая приходится католический день памяти святого Киприана. В действительности день Киприана — 14 (26) сентября, и ниже в тексте трактата встречается указание, что операции освящения магических орудий следует проводить именно в сентябре.

Кроме того, в тексте рекомендуется предварять работу с умершими скромной трапезой, состоящей из хлеба, печени и красного вина. Это очень интересно, потому что в нескольких африканских традициях именно печень считается вместилищем колдовской силы. В Древней Греции и Риме печень тоже ассоциировалась с магической силой, чем и объясняется обычай гадания на печени жертвенных животных. Представления об особой силе, присущей печени, сохраняются в традиционных медицинских системах, таких как аюрведа, согласно которой печень управляет пятью пищеварительными огнями, очищающими кровь. Взаимосвязь огня и крови можно рассматривать не только в контексте физического здоровья, но и на более символическом уровне.

Проводить операцию при вышеуказанных лунных фазах имеет смысл тогда, когда она связана с женскими планетами — Луной и Венерой (эти фазы лучше всего подходят для работы с помба-жирами). Для других обстоятельств трактат рекомендует другие периоды времени, связанные с более мужскими энергиями. Лучше всего подходят четверг и воскресенье — дни, которыми управляют мужские планеты (Юпитер и Солнце), а входить в круг предписывается в час Сатурна. Заклинатель должен занять место на севере круга, а его помощники — на юге.

Утверждается, что адские воинства и таких духов, как Амазаэль (*Amazael*), Азиэль (*Aziel*), Анатана (*Anathana*), Азаэль (*Azael*), Тиер (*Tyer*), Люцифер, Астарот, Белиал и Троглис (*Troglis*), всегда следует заклинать именами святыми Михаила, святого Киприана или царя Соломона. Любопытно, что в кимбанде обнаруживается схожая иерархия, хотя практика кимбанды допускает не опосредованное, а прямое обращение к духам. Прямое обращение становится возможным после того, как маг установит тесные отношения со своими личными эшу и/или помба-жирами и узнает их тайные имена. Иными словами, когда мы выкуем прочные узы, связывающие нас с духом и обеспечивающие его дружбу, наставничество и защиту, необходимость в обрядах и церемониях почти полностью отпадет и общение с духом станет более непосредственным. Установлению такой связи нередко сопутствует открытие ясновидения в той или иной форме: мы обретаем способность видеть духов во снах или видениях, в кристаллах или тенях. В традиции кимбанды этот дар чаще всего открывается в состоянии одержимости духом, однако существуют и другие средства и способы. Не будем забывать, что некоторые люди наделены способностью к ясновидению от природы.

В трактате «О нигромантии» приводится рецепт для открытия «второго зрения» — способности созерцать «воинства неба и ада». Согласно этому рецепту, следует убить гадюку при Солнце и Марсе в Овне, взять ее клыки, истолочь и смешать с бальзамом и корнем мандрагоры, залить достаточно большим количеством растительного масла и освятить в первый час Солнца или при Солнце в определенном градусе Овна, а когда смесь настоится, использовать ее для умащения. После этого при помощи змеиной крови (или крови летучей мыши или чибиса) можно будет вызывать как легионы смерти и греха, так и духов-врачевателей и чудотворцев.

Смерть Иисуса воспроизводит таинство двух солнц, сокрытых в *Sol Niger* — черном солнце алхимиков. Дух, которого мы теперь знаем под именем Эшу Рея, или Короля Эшу, входит и принимает власть, которую Иисус сложил с себя на кресте. На протяжении трех часов Эшу Рей вручает дыхание и кровь Иисуса своим легионам и воспроизводит мистерию, в которой Лилит породила сонмы демонов на берегах Красного моря. От имени Эшу Рея эту силу раздает духам Эшу Мейя Нойти, Полуночный Эшу, — духовный наставник святого Киприана, наделяющий воинство эшу царской властью.

И, наконец, следует упомянуть об одном звездном символе, а именно, о созвездии Ориона. Древнееврейское название Ориона — Кесилим (כסילים); его числовое соответствие — 170/730²⁰; и это же слово имеет значение «глупцы». Не следует считать это случайностью. В трактате «О нигромантии» Ориону отводится важное место, поскольку именно в этом созвездии, по преданию, был схвачен, связан и повешен вниз головой (как персонаж аркана Таро «Повешенный») предводитель падших ангелов Семьяза. Орион — не только звездный покровитель охотников, но и хранитель тайн, посредством которых ангелы могут облекаться плотью. Иными словами, он воспроизводит в космическом масштабе мистерию оживления мертвых тел и одушевления материи. Кроме того, со звездами Ориона-охотника связаны некоторые эшу, обладающие даром открывать запертые двери и снимать оковы. И, как мне представляется, именно образ Ориона позволяет провести четкую границу между мудрецом и глупцом: мудрец знает,

²⁰ Каф (20) + Самех (60) + Йод (10) + Ламед (30) + Йод (10) + Мем (40) = 170; Каф (20) + Самех (60) + Йод (10) + Ламед (30) + Йод (10) + Мем конечная (600) = 730. Буквальное значение этого слова — «узы».

когда и как открывать эти двери и новые возможности, а глупец открывает любую дверь, какую ему заблагорассудится, не считаясь ни с правилами чародейства, ни, тем паче, с голосом духовной интуиции. По этой же линии проходит граница между убийцей и убиенным.

Два солнца и огненная могила Асклепия

Теперь давайте вернемся ненадолго к алхимическим аспектам кимбанды — к символике черного солнца и мистерии гниения. Задумаемся о Солнце, проливающим свет на Землю. Сила его — сухая и всепоглощающая; это огонь, иссушающий материю до твердого камня. Этому процессу окаменения сопутствует процесс нигредо, или гниения, почернения материи, за который отвечает философское Солнце: плоть/материя становится влажной и соединяется с мировой душой в обличье самой Земли. Таково таинство двух солнц, таинство всепожирающего мистического огня. И символ этой мистерии — святой архангел Михаил как Майорал кимбанды. Иными словами, Михаил здесь предстает как вневременная алхимическая персонификация вечного таинства, самого Великого Делания и внутреннего возрождения философского Солнца как залога воскресения и бессмертия. Солнце всходит и к полудню достигает высшей точки своего пути, а затем пускается в дорогу к закату, навстречу ночи, и это — зеркало процессов созревания и природных циклов.

Согласно трактату «О нигромантии», чтобы получить духов-фамильяров, следует работать с ангельским князем по имени Аластизель (*Alastiel*). О нем сообщается не так уж много, но я предполагаю, что имя его происходит от латинского имени прилагательного *alatus*, что значит «крылатый». Эта версия этимологии согласуется с образом Аластора — крылатого посланника Зевса, духа возмездия, которое, как часто утверждают, проявляется в форме проклятия, которое человек невольно налагает на самого себя. Таким образом, можно предположить, что ангельский князь Аластизель — это сила, несущая возмездие за вредоносные чары. Если это так, то становится понятно, почему автор трактата утверждает, что установить хорошие отношения с этим ангелом чрезвычайно важно. На мой взгляд, его положение в этой системе сходно с тем, которое в иерархии «Истинного гримуара» занимает Скирлин (*Scirlin*), а в кимбанде — Эшу

Калунга и трое «главнокомандующих». Установив добрые отношения с духом, занимающим ключевое место в системе, мы обретаем защитника, который поможет нам сохранять ясность ума и равновесие в ходе нигромантической практики. В этом суть герметической аксиомы «что наверху, то и внизу»: нигромант работает «внизу», то есть над землей и в подземном мире, а «вверху», на небесах, в то же время совершается работа противоположной природы — операции звездной алхимии. Звездное Солнце и драконический Гелиос дополняют и уравнивают друг друга.

Обратимся к созвездию Геркулеса: до того, как оно получило современное название, халдеи отождествляли его со своим солнечным богом Издубаром, попирающим голову Дракона-Тиамат. Позднее Овидий перенес качества Геркулеса на созвездие Льва, которое он называет «Геркулесовым Львом», «свирепым Львом»²¹ и «светом Вакха». Этот перенос Геркулеса-драконоубийцы в солярное сердце созвездия Льва, где сияет звезда Регул (одна из четырех королевских звезд²², известная также под названием *Cor Leonis* — «Сердце Льва»), созвучен христианским легендам о святом Георгии и святом Михаиле. Чтобы завоевать солярный статус, герой должен победить дракона и стать его хозяином. Интерес представляет также другая звезда из созвездия Льва — Денебола, «Хвост Льва», которая считается огненной и разрушительной, несчастливой для людей и, в особенности, для тех, кто занимает высокие государственные посты. Денебола служила царственным напоминанием о том, как тяжело бремя царской власти.

Созвездие Геркулеса располагается к западу от Змееносца — еще одного могучего героя, попирающего голову Дракона-Тиамат. Созвездие Змееносца ассоциировалось с Асклепием, а Овидий, как уже говорилось, упоминает Вакха в связи с созвездием Льва. Эти ассоциации заслуживают особого внимания: Асклепий как повелитель змей символизирует магическую власть, а Вакх олицетворяет тот дар прорицания, который проявляется в экстатическом трансе и одержимости. Итак, рассмотрим вначале образы Асклепия и Аполлона, чтобы прояснить еще одну составляющую природы эшу.

²¹ «Наука любви, I.68, «Метаморфозы», II.81.

²² Королевские звезды, или «стражи неба», — четыре ярких звезды, образующие крест на небесной сфере: Альдебаран (альфа Тельца), Регул (альфа Льва), Антарес (альфа Скорпиона) и Фомальгаут (альфа Южной Рыбы).

Согласно Евангелию от Никодима, Иисуса обвиняли в том, что он изгоняет бесов именем Асклепия²³. На первый взгляд, непонятно, почему это сочли преступлением, но Аполлodor пишет:

Став искусным врачевателем и накопив в этом занятии большой опыт, Асклепий не только спасал от смерти, но и воскрешал уже умерших. Он получил от богини Афины кровь, вытекшую из жил Горгоны, и использовал ту кровь, которая вытекла из левой части тела, людям на погибель, ту же кровь, которая вытекла из правой части, для спасения людей: этой же кровью он воскрешал мертвых²⁴.

Асклепий был сыном Аполлона и царевны Коронида, убитой Аполлоном за измену незадолго до родов. Когда ее тело возложили на погребальный костер, Аполлон вырезал дитя из утробы матери и дал ему имя «Асклепий» — «вскрывающий». Воспитал Асклепия кентавр Хирон — сын титана Кроноса и нимфы Филеры, которую Зевс превратил в липовое дерево (φιλύρα). Хирон воспринял от отца добродетель и мудрость золотого века и, в свою очередь, передал их своему воспитаннику. Асклепий овладел искусством врачевания в таком совершенстве, что научился воскрешать мертвых, — и Зевс поразил его перуном как преступника, нарушающего естественный порядок вещей.

От удара перуна Асклепий превратился созвездие и был немедленно причислен к сонму богов. С аналогичными явлениями мы постоянно сталкиваемся и в культуре кимбанды, и в бразильском фольклоре в целом. Люди, претерпевшие мгновенное преобразование, здесь называются «энкантаду» (*encantados*), то есть «зачарованные»: они исчезают из материального мира, но не уходят от него далеко, а становятся духовными наставниками и учителями отдельных людей или небольших сообществ. Особенно важное место такие явления занимают в культуре катимбо, но некоторые эшу — тоже энкантаду, и они составляют отдельную категорию — *катису*²⁵. Эшу-катису

²³ В Евангелии от Никодима иудеи выдвигают против Христа следующее обвинение: «Он — шарлатан, изгоняет демонов именем Вельзевула, повелителя демонов, и все покоряется ему». На это Понтий Пилат отвечает: «Нельзя изгонять демонов именем духа нечистого, можно их изгонять только именем бога Асклепия». В некоторых переводах Евангелия от Никодима последние слова Пилата заменены на «только Божией силой».

²⁴ Аполлodor, «Мифологическая библиотека», III.10.3, пер. В. Боруховича.

²⁵ Катису (*catiço*, букв. «зачарованный») — человек, внезапно исчезнувший из

отличаются от тех эшу, о которых пойдет речь в этой книге. Катису — это духи природы, которые могут открываться людям, как и другие эшу, и называться именами эшу, но при этом не являются хранителями каких-либо определенных мест или сил: скорее, это силы природы, порожденные самой природой. Эшу-катису обычно более свирепы, чем классические эшу, поэтому их нужно держать под строгим контролем, чтобы они не навредили медиуму.

Асклепий не умер, но мгновенно растворился в природе, тайны которой постиг столь глубоко, и преобразился в созвездие Змееносца. Ворон, донесший Аполлону об измене Корониды, тоже был вознесен на небо в образе созвездия Ворона, восседающего на спине Гидры. Неподалеку от Ворона располагается Вега — ярчайшая звезда созвездия Лиры, по природе своей родственная Венере, а Венеру нередко называют Царицей жизни, хотя она и склонна к распутству и праздности. Под эгидой Венеры Аполлон достиг символического слияния с нимфой Дафной, своей первой и настоящей любовью: Солнце соединилось с Луной, и атрибутом Аполлона стал лавр, в который превратилась Дафна. Ворон — священная птица Аполлона как солнечного божества и владыки прорицания, а еще один из атрибутов этого бога — Лира, соседствующая на звездном небе с Геркулесом.

Созвездие Лиры хранит некромантические таинства Орфея — мистерии его нисхождения в Аид и его отрубленной головы, которую море вынесло на берег острова Лесбос. Ярчайшая звезда Лиры, Вега, — это душа Эвридики. Орфей не сумел спасти свою возлюбленную, но его голова попала на Лесбос, остров женщин. С мистической точки зрения, это значит, что одна возлюбленная превратилась во многих, а тот, кто любил «одну-единственную», стал единственным для множества любящих. В этом мы усматриваем тесную связь с образом царственных эшу, охраняющих Помба-Жиру — Смоковницу Преисподней, жену Семерых Мужей.

С моей точки зрения, Асклепий — это архетип первого некроманта и, следовательно, один из прообразов святого Киприана. Однако Аполлон как владыка лаврового жезла и лиры хранит ключи к еще более глубокой некромантической тайне. Именно от Аполлона Орфей получает свой дар и вдохновение, а из этого следует, что

материального мира (наподобие тех, кого в европейских легендах «похищают эльфы»). Иногда этим термином обозначаются также эшу и помба-жиры вообще — как «духи волшебства». — *Примеч. автора.*

Аполлон тоже способен путешествовать в чертоги смерти и возвращаться обратно. Но в вопросе о происхождении оракульного культа Аполлона обнаруживается одна несообразность. В этом отношении я склонен доверять Аполлодору, который утверждает, что дар прорицания Аполлон получил от Пана, а не от своего отца Зевса, как полагают многие. Образ Пана, вручающего пророческий дар, лучше согласуется со змеиными таинствами, занимающими столь важное место в самом процессе прорицания. До Аполлона Дельфийский оракул принадлежал Пифону, но Пифон был всего лишь устами и языком Геи (земли) и Посейдона (моря). Если мы рискнем провести здесь параллель с духами кимбанды, то первым придет на ум Эшу Калунга, тесно связанный с образами Саси (*Saci*) и Арони (*Aroni*)²⁶ — проводниками сил, во многом подобных тем, которыми обладал Пан. Саси — это карлик-трикстер, поднимающий ветер в лесу. Арони — псоглавый вестник Осаньины (*Osanyin*), духа лесов. Обоим приписывается способность влиять на удачу, склоняя ее в желаемую сторону. Подробнее о них мы поговорим позже, когда речь пойдет о таинствах Эшу Калунга. Сам же Эшу Калунга — это сердце великого смерча: он черпает силу и с неба, и из-под земли, и распространяет ее на восемнадцать легионов подчиненных ему эшу.

Эшу и смерть Вакха

Когда мы привносим в это уравнение Вакха/Диониса, миф о его смерти и нисхождении в Аид (которое роднит его с Гефестом/Вулканом) замыкает круг взаимосвязей между Солнцем, Асклепием, Гефестом и отраженными в этих божествах темами смерти и власти на плане подземных огней и экстазов ночи.

Гефест, сын Зевса и Геры, был хромым богом. Согласно одной из версий, он охромел при падении: Гера сочла сына чересчур безобразным

²⁶ Персонажи афробразильского фольклора. Саси представляется в образе одноногого мальчика или карлика в красном колпаке и с курительной трубкой; он может исчезать и появляться по своему желанию, а также поднимать ветер. Арони чаще всего тоже представляется как маленький одноногий человечек с курительной трубкой, сделанной из спиральной раковины, хотя иногда утверждается, что у него собачья голова. Арони — слуга Осаньины, духов лесов и врачевания, и сам он — искусный врачеватель и знаток целебных трав, которые повсюду носит с собой в особом ящичке. Согласно одной из легенд, он принес людям огонь, похитив его с небес. Верят, что его присутствие выдают вихри, взметающие сухую листву.

и сбросила с Олимпа. По другой версии, Гефеста сбросил с Олимпа на остров Лемнос сам Зевс — за то, что в споре между Зевсом и Герой Гефест принял сторону матери. Так или иначе, Гефеста приютили морские нимфы — титанида Тефия и мать nereид Эвринома. Девять лет он прожил в подводной пещере, постигая искусство кузнеца и золотых дел мастера. Самый, пожалуй, известный из мифов о Гефесте связан с его неудачным браком: бог-кузнец взял в жены Афродиту/Венеру, но та ненавидела мужа за хромоту и уродство.

Здесь обнаруживается несколько мотивов, связанных не только с греческими богами, но и с Эшу. Во-первых, хромота — это изъян, который традиционно приписывается дьяволу, а также ассоциируется с темой падения вообще. Падшие ангелы нередко страдают хромотой, а многих иномирных созданий в легендах узнают по прихрамывающей походке. В иконографии Эшу этот мотив присутствует очень наглядно: одна нога у него человеческая, а другая оканчивается раздвоенным копытом. Интересен также образ подводной пещеры как колыбели Вулкана. В африканских религиях глубочайшие океанские впадины всегда ассоциируются с тайной и с душами предков. Кроме того, образ закатного солнца, уходящего за горизонт над океаном, породил представление о том, что океан пожирает свет и погружает мир во тьму, сам при этом оставаясь темным; однако здесь мы сталкиваемся с одной любопытной метаморфозой. Чем глубже мы погружаемся, тем меньше света проникает сквозь толщу воды, — но зато тем больше вокруг появляется подводных созданий, вырабатывающих собственный свет, и тем более странными и причудливыми становятся их очертания. Таким образом, перед нами — очередная мистерия: в сферах, где обитают тайны и души предков, мы можем научиться сиять собственным светом; и это таинство Вулкана, на мой взгляд, тесно связано и с Эшу.

У Эшу немало общего не только с Гефестом/Вулканом, но и с Дионисом. И дело не только в том, что все они приносят из Аида огонь бессмертия, похищенный с небес, и тем самым являют чудо экстаза и магии. Есть и другие параллели, помогающие нам понять природу этого загадочного существа, известного под именем Эшу. Именно Дионис вернул Гефеста на Олимп, куда тот въехал верхом на осле (как Иисус — в Иерусалим), и это указывает на тесную связь между двумя богами-изгоями.

Если внимательно присмотреться к тому, из какого вещества соткана самая суть Диониса, его родство с Вулканом/Гефестом

окажется еще более близким. Это вещество — не что иное, как огонь, пылающий в сердце земли, или пламена подземного мира. Тот же мотив обнаруживается и в характере супруги Вулкана, Афродиты, — богини, совершенно свободной и раскованной в вопросах любви. Диониса можно охарактеризовать как «влажный» эквивалент Вулкана. Это земной огонь преисподней, преобразенный в жидкое пламя небес, — посредник между своими же двумя ипостасями, солнечной и лунной, которого по праву можно отождествить с Венерой как звездой, умирающей и воскресающей в течение ночи²⁷. Все эти соображения важны для нас постольку, поскольку дают ответ на вопрос, почему огненных и страстных духов кимбанды стали называть «эшу». Именно здесь обнаруживается логическая тому причина, впоследствии забытая. Все объясняется довольно просто: поскольку духи кимбанды считаются пылкими и непредсказуемыми, в их иерархию потребовалось внести некую уравновешивающую силу, которая могла бы открывать и закрывать врата и перекрестки. Идеальным кандидатом на эту роль стал ориша Эшу — толмач для всех миров, обитатель перекрестков, друг премудрости и психопомп. Поэтому в какой-то момент в кимбанде вошло в обычай посвящать новичков в культ ориша Эшу, чтобы тот защищал их и помогал сохранять равновесие при работе с непостоянными духами ночи и огня. Постепенно ориша Эшу стал восприниматься как сила, поддерживающая некое подобие порядка среди духов кимбанды, и тогда эти духи — в гармонии с его многоязыкой природой — начали умножаться в числе и, в то же время, выстраиваться в легионы и роды, распределяясь между подземным, природным и небесным мирами. В наши дни эта историческая роль ориша Эшу почти забылась, но именно в ней заключена причина, по которой Эшу стал воплощением мужского принципа в кимбанде. Именно культ ориша Эшу, заимствованный у йоруба, положил начало и традиции кимбанды в целом, и представлениям об Эшу в самой кимбанде. Об этом свидетельствуют, среди прочего, некоторые формы эбо (*ebó*)²⁸, то есть жертвоприношений/подношений, принятые в кимбанде. Однако по своей конструкции кимбандистские сосуды духов более сходны с теми, что используются в культе Осаньина и в мистериальных традициях конголезского происхождения, таких как пало

²⁷ Подразумевается, что планета Венера заходит вскоре захода Солнца, а восходит незадолго до его восхода.

²⁸ См. примеч. на стр. 45.

майомбе. Вообще говоря, влияние религии йоруба настолько тесно и многообразно переплелось в кимбанде с коренными бразильскими, конголезскими и европейскими практиками и понятиями, что утверждать, будто одни разновидности кимбанды более «аутентичны» и более «близки к истокам», нежели другие, попросту невозможно. Сама суть кимбанды — разнообразие. Важно только одно: удалось ли нам установить настоящую связь с духами или нет, потому что от этого зависит, кто на ком едет верхом.

Считается, что каждому живому человеку постоянно сопутствует кто-то из эшу и кто-то из помба-жир. Соответственно, эти духи отражают глубинную суть его души и могут проявляться в виде ларов — домашних богов. Большинство эшу и помба-жир тоже когда-то были живыми людьми, но затем, утратив свою телесную оболочку, превратились в олицетворение того или иного духовного качества. Однако и в этом новом обличье они не избавились от влечения к материи и потому остаются созвучны тем или иным движениям человеческой души, обитающей в мире земном.

Поскольку люди все сильнее и сильнее стремятся стать уникальными (и даже в большей мере, чем того требует наша единственная и неповторимая сущность), такое же стремление возникает и по ту сторону зеркала, в котором отражаются наши души. В результате совместная воля созданий, обитающих по обе стороны этого зеркала между мирами, порождает все больше новых и необычных духов, плодя варианты вариантов. Например, встречаются эшу с такими странными именами, как «печь для обжига» или «японский моряк». Появление подобных духов говорит о присущем человеку желании «быть не таким, как все», и, в то же время, показывает, насколько бурно плодятся новые (и заново открываются старые) духовные создания на почве кимбанды. В этом наша проблема — но в этом же и залог развития. Описанное явление объясняется также многими другими сложными причинами, связанными с механизмом одержания. Но пока я отмечу лишь необходимость учитывать, что история кимбанды — это процесс утраты и постоянного обновления и возрождения культурно-исторической памяти.

Некромантия, несомненно, восходит к культу предков, и мы вправе утверждать, что с ее помощью — с помощью земли, крови и молитв — можно выстроить себе духовную родословную, установить связи между родственными душами, обитающими по разные стороны завесы. Но делать это нужно с осторожностью. Нет такого человека, который идеально гармонировал бы со всеми другими

людьми, — и точно так же дело обстоит в мире духов. Что наверху, то и внизу. Некоторые духи презирают род человеческий и склонны вредить людям. Но к этой проблеме мы вернемся позже, а пока что остановимся ненадолго и соберем все эти нити воедино, дабы отыскать сердце Африки в стране-любимице Венеры, стране Веракрус, известной ныне как Бразилия. Нити эти сольются в единое целое в экстазе опьянения, когда завеса плоти будет разодрана и обновится через смерть, когда свои голоса обретут деревья, травы и сама земля. Кимбанда — это некромантический культ, а все некромантические культы тесно связаны не только с огнем, но и с двумя небесными светилами: Солнцем и Луной. В кимбанде Солнце и Луна отданы во власть Эшу и Помба-Жиры соответственно, а крылья таинств ее простерты на все восемь углов подземного мира.

Обсидиановые крылья

Прежде чем перейти к следующей главе, следует коснуться еще одной темы, связанной с мотивами черного солнца и двойного солнца. В ацтекской мифологии фигурирует Кецалькоатль, пернатый Змей, которого можно назвать одним из самых совершенных символов алхимии. На закате это божество претерпевает метаморфозу и как черное солнце в облике бабочки проходит сквозь темные области подземного мира. Этому мифу созвучны бразильские, европейские и африканские поверья, согласно которым благородные и возвышенные духи могут посещать нас в образе светлячков, а духи более низкого порядка — в образе ночных бабочек. Кроме того, в современном оккультизме бабочка нередко считается символом души — в первую очередь из-за поразительных превращений, которые она проходит на протяжении своей жизни. В представлениях ацтеков крылья этой бабочки ночного солнца, носившей имя Ицпалалотль, были усеяны обсидиановыми ножами (ее имя означает «когтистая бабочка» или «обсидиановая бабочка», а обсидиан — священный минерал некоторых ипостасей Эшу). Ацтеки полагали, что подземный мир состоит из девяти слоев, за первый из которых принималась поверхность земли, а путь к остальным пролегал через рот гигантской жабы. Девять слоев ацтекской преисподней соотносятся с девятью разновидностями мест силы, распределенным по семи королевствам кимбанды, но к этой классификации, охватывающей множество эшу, мы обратимся позднее.

В вышеописанных образах заключена сложная игра контрастов, поскольку Кецалькоатль противопоставляется также силам Цицимиме и Сиуатетео²⁹. Бабочка, в которую он превращается для своего ночного путешествия, обычно представлялась оранжевой, как солнце. Это бабочка данаида монарх, которая также считалась символом воинов, погибших в сражении: после смерти те превращались в духов, которые несли солнце на своих спинах от рассвета до полудня. От полудня до заката солнце несла Ицпапалотль со своей свитой.

Ицпапалотль правила небесным раем, который считался колыбелью рода человеческого, и областью, куда попадают души младенцев, не доживших до года, и женщин, умерших в родах. Она также считалась матерью ночных бабочек и могла являться в образах оленя, летучей мыши, жабы или скорпиона. Кроме того, она представала в виде скелета и возглавляла группу духов-воительниц, свирепствовавших на небе и на земле во время солнечных затмений. В обличье женщины-оленя Ицпапалотль соблазняет мужчин и совокупляется с духами-змеями. И, наконец, у нее есть обличье белой женщины в плаще с капюшоном, с маской на лице, с лапами ягуара вместо рук и с орлиными ногами. Она олицетворяет вредоносную и губительную силу, но считается защитницей женщин, тогда как мужчины служат ей пищей. Эти мотивы связаны с таинствами одной из помба-жир, которую называют Смоковницей Преисподней, и с мистериями некоторых эшу, таких как Аса Негра (Эшу Черные Крылья) и Морсегу (Эшу-Нетопырь). Что касается животных, посвященных Ицпапалотль, то в культе кимбанды им отводится важнейшее место. Это культ ночных птиц и амфибий, культ созданий, с легкостью пересекающих границу между водой и сушей и черпающих силу в огне и ядах, а потому я позволяю себе заключить главу предостережением, основанным на некоторых личных наблюдениях.

²⁹ Цицимиме — в ацтекской мифологии группа богинь, составляющих свиту Ицпапалотль. Ассоциировались со звездами, в особенности с теми, которые становятся видны вокруг солнца при солнечном затмении; считалось, что во время затмения они могут спускаться на землю и пожирать людей. Почитались как покровительницы рожениц и повитух.

Сиуатетео — духи, в которых превращались женщины, умершие в родах; часто изображались с черепом вместо головы. Считались похитительницами детей, но, вместе с тем, почитались как богини, прислуживающие солнцу-Кецалькоатлю на закате.

На пути таятся скорпионы

Король культа эшу — само воплощение перемен, преобразений и метаморфоз, способное превратить скорбную дорогу человеческой жизни в путь утешения и торжества. Точнее говоря, утешение для всего мира олицетворяет Помба-Жира, а силу торжества несет в себе Эшу. Но свет торжества тоже отбрасывает тени, такие как гордыня, солипсизм и мстительность. Следует понимать, что тень победы — это поражение, а потерпев поражение, мы рискуем начать возвращать в себе ненависть и гнев — самые пагубные из всех ядовитых эмоций. Постепенно эти чувства обретают устойчивую форму, и когда этого искаженного огня становится слишком много, мы выплескиваем его наружу, и весь мир окрашивается для нас в тона ненависти и гнева.

Справиться с противоестественным адским огнем способны лишь немногие, что и неудивительно, учитывая тонкий и сложный характер знаний, которые для этого требуются. Обычно люди видят только яд — и впитывают этот яд. В итоге они превращаются в скорпионов, но только не таких, которые соединяют в собственном естестве высшее с низшим и левое с правом: они попросту наращивают вокруг своей души твердый непрозрачный панцирь и вливают весь накопившийся яд в одну-единственную цель — в попытки отстоять свою позицию, сколь бы абсурдной, нелепой или бесплодной та ни была на деле. С моей точки зрения, описанный механизм заложен в природе самого этого яда, но только от нас зависит, сможем ли мы преобразовать его алхимическим путем или поддадимся ему и погибнем. Если мы отравились, надо лечиться. А лучшее лекарство в данном случае — поработать над собой и осознать, что этот яд либо сделает человека неуязвимым, либо убьет. Путь ядовитого огня — это путь для настоящего человека, для того, кто в пламени преисподней обретает кротость и понимание, кто от испытаний и страданий становится только мудрее и кто воспринимает самого себя как воина, готового принимать жизнь любой ценой. Воистину, это путь темного рыцаря, полный опасностей: идущий по нему получает либо рыцарскую броню, либо панцирь скорпиона.

II. Король города праха

Истина — это не просто слепок с реальности: она всегда динамична, всегда вовлечена в действие.

— Роже Бастид

История кимбанды выкована в горниле забвения, ностальгии и революционных потрясений. На протяжении веков этот культ видоизменялся и адаптировался к переменам, принимая новые имена и ритуальные формы. Истинная суть кимбанды — динамическое взаимодействие с землей и народом, а потому выявить исторические прообразы ее современных направлений не так-то просто. Придется принять к сведению и расхождения между несколькими различными народными традициями, бытующими в Бразилии, и фактор общественных перемен, и географические вариации. История — наука ненадежная: она пытается объяснить слишком многое, опираясь лишь на случайно сохранившиеся факты. Чтобы выдвинуть компетентную гипотезу об истинном смысле и значении этих фактов, требуется хороший аналитический ум. И таковым, на мой взгляд, обладал Роже Бастид¹, опиравшийся, в свою очередь, на исследовательские работы Л.А. Кошта-Пинту, Р.Н. Родригиша и Жилберту Фрейри. Первое серьезное исследование в области афробразильской культуры и макумба появилось лишь в 1901 году, когда Раймунду Нина Родригиш попытался выступить против последовательной диффамации чернокожих в Бразилии; но самыми важными для понимания этой темы стали труды Роже Бастида, выходца из Франции. Бастид постоянно обращается к проблеме культурной памяти и ее утраты, а это, с моей точки зрения, ключевой вопрос, встающий перед каждым, кто пытается исследовать исторические корни кимбанды.

Кимбанда зародилась в жерле социальной напряженности и массовых народных волнений. Первые голоса за свободу для коренного индейского населения Бразилии прозвучали еще в 1611 году, но лишь в 1789-м освободительное движение принесло плоды. Африканцам пришлось гораздо тяжелее: они получили свободу лишь в 1888 году, да и то в результате мощного международного давления. Справед-

¹ Роже Бастид (1898—1974) — французский социолог и антрополог, специалист в области бразильской литературы и культуры, а также религий африканского происхождения.

ливости ради следует отметить, что Жозе Бонифасиу, опекун императора, масон и рьяный сторонник эмансипации², в 1823 году отмечал, что рабство разъедает страну, как раковая опухоль. Торговля рабами была запрещена в 1850 году, а 1871-м был принят «закон о свободе рождения», согласно которому дети рабов, родившиеся после вступления закона в силу, должны были считаться свободными. В 1889 году Бразилия превратилась из империи в республику, но период этой первой («старой») республики был омрачен конфликтами, тиранией и мятежами, за которыми следовали жестокие репрессии.

Так называемая Прекрасная эпоха — период расцвета европейских и, в первую очередь, французских изящных искусств, литературы, музыки и философии — захватила и конец императорского режима в Бразилии, и весь период Старой республики. Как это ни парадоксально, именно на фоне Прекрасной эпохи поднял свою уродливую голову социал-дарвинизм: дискриминации подвергались и африканцы, и кафузу³, и кабоклу — одним словом, все, кроме выходцев из Европы и их «чистокровных» потомков. И в этот же период в городах Бразилии начали стремительно набирать силу общественные движения чернокожих и кабоклу, а также умбанда, возникшая на основе кардековского спиритизма. Любая попытка выкорчевать африканские корни вела к тому, что они становились только прочнее, и, наконец, дали жизнь кимбанде в том виде, в каком мы знаем ее сейчас, — конгломерату африканской и индейской народной мудрости, ориентированному на конголезскую космологию и в большей или меньшей степени окрашенному влиянием спиритизма. Именно этот конгломерат разнообразных течений, пронизанный духом бунтарства и социальной напряженности, составляет сердечную жилу того, что принято называть «коренной кимбандой», *Quimbanda de Raiz*.

В 1930 году военные захватили власть и удерживали ее вплоть до 1985 года. В 1985 году в Бразилии состоялись первые демократические выборы, но избранный президентом Танкреду Невис вскоре скончался (или, согласно распространенному мнению, был убит), и его место занял Жозе Сарней, возглавивший так называемую «новую» республику. С тех пор в стране начал формироваться курс на укрепление демократии и ликвидацию социального неравенства. Тем

² Жозе Бонифасиу де Андрада и Силва (1763—1838) — бразильский государственный деятель, ученый и поэт, в 1831—1834 гг. опекун малолетнего императора Бразилии Педру II.

³ Кафузу — бразильское название потомков от смешанных браков между индейцами и африканцами.

не менее, следует принимать в расчет, что расовая и половая дискриминация в Бразилии были поставлены вне закона лишь в 1988 году.

Дьявол кабулы

Дон Жуан Нери (1863—1920), папский представитель в Бразилии и епископ города Кампинас, сообщает, что термины «макумба» и «калунду» (*calundu*) использовались как взаимозаменяемые. Собственно, калунду описывались как «колдовские идолослужения», при этом «черные вдвойне» — поскольку в них участвовали в основном чернокожие и поскольку их магия и обряды носили черный и дьявольский характер. С XVII века и далее в описания и отчетах то и дело упоминаются калундейру, поклоняющиеся духу по имени Калунга Нгомбе (*Calunga Ngombe*). «Нгомбе» — это слово из языка конго, обозначающее медиумов и прорицателей, а «Калунга» — это и бездонные воды мира предков, и таинственные бездны океана в прямом смысле слова. Свои обряды калундейру проводили на огороженных участках-калунду, исполненных «ужаса и скверны». Сами обряды описывались как смесь черной магии, одержимости духами и масонских церемоний, переиначенных на африканский лад. Слово «калунду» восходит к названию города Калунда в Северной Анголе, но в быту оно ассоциировалось, прежде всего, с названием упомянутых огороженных участков, на которых размещались бараки рабов. Практики калундус породили культ кабула (*cabula*), который можно рассматривать как жреческую структуру в рамках калундус. Кабула следовала традиционной африканской иерархии, в соответствии с которой во главе культа стоял духовный глава — эмбанда (*embanda*). Эмбанде помогал камбону (*cambono*) — мастер церемоний и распорядитель ритуалов, следивший за порядком и безопасностью. Собрания назывались «энжира» (*enjiras*); их участники обычно облачались в белые одежды и взывали к Калунге (океан и дар пророчества), бакулу (*baculo*, предки) и тата (*tata*, букв. «отец», развоплощенные мастера и духи-наставники). Цель ритуалов заключалась в том, чтобы войти в транс и установить контакт с духами-наставниками, дарующими защиту и знания. Бастид отмечает, что тата приходили во многих обличьях — таких, например, как Тата Геррейру (Отец-Воин), Тата Флор ди Карунга (Отец Цветка Калунги), Тата Ромпи Серра (Отец, Разрушающий Горы), Тата Ромпи Понти (Отец, Разрушающий Мосты) и так далее. Словом «макумба»

первоначально назывался барабан, в который били во время этих обрядов. Но постепенно «макумба» и «кабула» стали синонимами.

По мере того, как макумба приобретала известность и все чаще упоминалась в книгах, термины «тата», «пай» (*Pai*, букв. «отец») и «местри» (*Mestre*, букв. «мастер») стали употребляться как взаимозаменяемые по отношению к верховным главам культа — и воплощенным, и бестелесным. Культовая структура, принятая в кабуле и среди калундейрос, сохранялась в различных вариантах под общим названием «макумба» вплоть до XIX века, а затем ее постепенно начали называть кимбандой (в случаях, когда речь шла о практиках кабулы). На рубеже XIX—XX веков термин «макумба» приобрел отчетливые конголезские или общеафриканские коннотации, но с привкусом черной магии, следовавшим за ним, как тень.

Своей дурной репутацией макумба отчасти обязана тем, что ее последователи прибегали к магии и колдовству для решения самых что ни на есть житейских проблем, порожденных насилием, нуждой и притеснениями. Макумбейру обращались за помощью к таким духам, которые могли открыть выход из тупика и уничтожить угнетателей. Следует также принять во внимание церковные расколы XV—XVI веков, в результате которых протестанты, сосредоточившиеся на севере страны, отмежевались от католической церкви, объявив ее «сатанинской». С тех пор фигура дьявола заняла важное место в религиозных представлениях, и все это, разумеется, давало поводы для беспокойства, наглядно свидетельствуя о том, что дьяволу под силу разделить дом Божий на враждующие лагеря. До Реформации церковь считалась настолько могущественной, что человеку, пребывающему в ее лоне, можно было не страшиться никаких демонов. Но когда внутри самой церкви начались раздоры и беспорядки, точка зрения на этот вопрос быстро изменилась, и уже в XVII веке демоны под водительством верховного дьявола стали восприниматься как источник реальной опасности. И поскольку дьявол был врагом церкви, его постепенно стали считать источником силы и потенциальным помощником калундейру и макумбейру.

Именно в тот период сформировалась иконографическая традиция, представлявшая Эшу в образе дьявола. Дьявол становился все более и более могущественным олицетворением зла, то есть составлял все большую опасность для белых рабовладельцев, — и вполне естественно, что угнетенные слои населения, будь то ссыльные из Европы или африканские рабы, начинали видеть друга во враге своих угнетателей. Рассуждая об этом синкретическом об-

разе Эшу-дьявола, Бастид отмечает, что именно ориша Эшу (*Èsú*) из пантеона йоруба оказался идеальной фигурой, способной объединить индейских и конголезских духов в некоего совокупного защитника и посредника между Богом и людьми. Ведь чаще всего в ритуалах макумбы призывали духов врачевания, войны, благоприятных случайностей и возмездия врагам, — и кто, как не ориша Эшу, мог лучше всех вознести эти запросы к престолу Нзамби (Бога)? И, судя по всему, постепенный процесс слияния этого духа-заступника из пантеона йоруба с духами перекрестков из обрядов макумбы, начавшийся в первом десятилетии XIX века, заложил основу для формирования умбанды. Даже в 70-е годы XX века с африканским источником по-прежнему сохранялась тесная связь: некоторые кимбандейру специально ездили в Кету (Нигерия), чтобы пройти посвящение в культ ориша Эшу и тем самым заручиться всей возможной поддержкой для практики кимбанды. Считалось, что ориша Эшу занимает нейтральное положение посредника между ангельскими чинами и легионами ада. Именно поэтому все бесчисленные духи перекрестков и улиц, родов и королевств, вошедшие в иерархию кимбанды, получили к своим именам приставку «Эшу». И не последнюю роль в этих процессах сыграло то, что в первых английских словарях языка йоруба имя «ориша Эшу» переводилось как «дьявол» и «Сатана» (а кое-кто переводит его так и по сей день).

Получив столь важную роль в иерархии духов, ориша Эшу вдобавок стал восприниматься как сила, способная разрешать культурные конфликты. В итоге бразильский Эшу (*Exi*) объединил в себе Эшу (*Èsú*) из пантеона йоруба с конголезским духом огня Кадиемпембе (*Kadiempembe*) и облекся в одежды европейской демонологии и спиритизма. Он превратился в олицетворение равновесия между «негативным» наследием конголезских банту и «позитивным» наследием наго/йоруба.

Здесь следует отметить, что никакого «африканского дуализма» в действительности не существует: африканским религиям и теологическим концепциям совершенно чужды какие бы то ни было манихейские идеи. Разделение этих религий на «негативные» и «позитивные» — чистая условность, которую я позволил себе ради красного словца. Все, в чем мы могли бы усмотреть хотя бы тень дуализма, на поверку оказывается отклонением от естественного порядка вещей, ибо, с точки зрения этих религий, все сущее в мире — лишь лучи и эманации единого творящего начала, мудрого первоисточника. Все

на свете — растения и животные, люди и боги — суть духовные манифестации Единого. А поскольку весь мир состоит из противоположностей, в этом заключен великий парадокс. Все на свете парадоксально и неоднозначно, и самые неоднозначные из всех проявлений Единого — духи «меркурианской» природы, такие как Эшу.

Африканских духов всегда рассматривают как некие производные от их функций: это природные силы, качества которых определяются тем, каким образом, где и почему они проявляются, действуют и дают о себе знать. Все они динамичны; но динамичность некоторых из них можно истолковать как следствие амбивалентности, лежащей в самой основе данной духовной сущности. На практике это означает, что дух может проявляться и действовать в рамках широчайшего спектра возможностей, и только от сопутствующих обстоятельств зависит, какие из этих возможностей возобладают, а какие останутся в тени. Когда формировался облик бразильского Эшу, на первый план вышли функции открывателя путей, посредника, толмача и мага. Кроме того, в среде рабов-бунтовщиков не забывали о том, что у Эшу есть функция агрессивного огня, и так защитник африканцев превратился в отравителя белых людей, убийцу и злого колдуна. Затем, под влиянием социальных обстоятельств, круг последователей ориша Эшу расширился: в число подопечных этого духа вошли не только африканские рабы, но и все угнетенные, преступники и изгои. Так на протяжении XVII—XIX веков сложился конгломерат, известный под именем бразильского Эшу (*Exi*). По меньшей мере до конца XIX века, согласно свидетельству Бастида, сохранялась своеобразная кросскультурная контаминация: в домах макумбы, действовавших в Рио-де-Жанейро, потомки банту почитали под именем Эшу (*Exi*) одноименного духа из пантеона йоруба — ориша Эшу (*Èsú*). Эшу был главным из духов, которому они совершали эбо (*ebó*)⁴ и подносили паде (*padé*)⁵, что явственно указывает на влияние йоруба. Более того, представления, восходящие к религиям йоруба и банту, переплелись между собой так тесно, что вредоносная и защитная ипостаси африканского Эшу словно зажали собственной жизнью и, слившись воедино с образом европейского дьявола, породили Эшу кимбанды. Так на плодородной бразильской почве, орошенной по-

⁴ Эбо: в религии йоруба — жертвоприношение; в кимбанде — синоним термина «миронга» (колдовство). — *Примеч. автора*

⁵ Паде — блюдо из муки маниоки или кукурузной муки с перцем, традиционное подношение духам в кимбанде. — *Примеч. автора*.

том и кровью, вырос новый Эшу — и устремился в самостоятельный полет на крыльях колдовства и возмездия.

Змеиные корни макумбы

С отменой рабства расцвела макумба. Между бывшими рабами, выброшенными теперь на улицы и оставленными на произвол судьбы, легко завязывались узы взаимопомощи и братства. Особенно быстро и мощно движение макумбы развивалось в Сальвадоре, Баии и Рио-де-Жанейро. В сущности, макумба пришла на смену кабуле, но, в отличие от последней, она охотно впитывала в себя европейские влияния, распространившиеся в крупных городах с началом Прекрасной эпохи. Эшу и его культ жадно вбирали самые разнообразные элементы индейских, африканских и европейских магических традиций. В этом плавильном котле европейский дьявол превратился в своеобразного духа-покровителя приверженцев макумбы, которые по-прежнему проводили собрания-энжира, но дополнили свой репертуар заклинаниями из книги святого Киприана и спиритическими методами. Бастид сообщает, что некоторые верили, будто последователи святого Киприана способны превращаться в различных животных, а сам Киприан стал почитаться как покровитель черной магии. Выражение «черная магия» (*magia negra*) использовалось как синоним макумбы. Именно на этой почве выросла кимбанда; именно по этой причине кимбанду можно рассматривать как вариацию — в белых, красных и черных тонах — на тему дьяволопоклонничества; и по той же самой причине в иконографии Эшу прочитывается история о том, как дьявол стал другом угнетенных и отверженных.

Ориша Эшу (*Êsú*) влился в синкретический образ Эшу (*Exi*) как дух-посредник и вестник, как олицетворение магии и преобразующей силы, — а европейский дьявол был перетолкован как воплощение тех же самых качеств. В этот же период в традицию макумбы вошел еще один дух из пантеона йоруба — ориша Омолу; и это свидетельствует о том, что процесс культурных заимствований начал развиваться лавинообразно. У йоруба Омолу почитался как хозяин земли и господин болезней (в особенности оспы) и врачевания. Соответственно, в макумбе он стал владыкой Кладбища.

Период с 1870 по 1920 годы ознаменовался активным обменом знаниями между магами и колдунами различных традиций, бла-

годаря чему макумба — а, следовательно, и кимбанда — обрели невиданное доселе разнообразие. Вскоре после отмены рабства в крупные города Бразилии — в Сальвадор, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Порту-Алегри — хлынули толпы французских гомеопатов и спиритистов. На волне французской буржуазной культуры пришли неоязычество, неогедонизм и декаданс. Эта же волна принесла с собой книги Ж.-К. Гюисманса и идеалы романтического сатанизма, общественное влияние которых оказалось гораздо более сильным, чем принято считать. Романы Гюисманса «Наоборот» и «Там, внизу» были опубликованы в Бразилии в 90-е годы XIX века и произвели большое впечатление на масонов и розенкрейцеров, заинтриговав их описаниями черной мессы. Эти новые веяния получили поддержку со стороны таких интеллектуалов, как Тейшейра Вернек и Эдуарду ду Кампус, пропагандировавших романтический сатанизм в кругах своих почитателей. Разумеется, кимбанда тоже не осталась в стороне: демоническая образность, связанная с Эшу, приобрела под этим французским влиянием особый пафос. Стефания Капони в своем исследовании (2004) приходит к выводу, что макумба вобрала в себя европейские верования и перетолковала их в соответствии с африканским мировоззрением. На мой взгляд, она совершенно права; и именно этим объясняются современные разногласия между кимбандейру по вопросу о происхождении культа. Кимбанда восходит, образно выражаясь, к Семи Истокам⁶.

Кимбанда — это повесть об угнетении и бунте, о пропасти, разделявшей рабов и господ, и о расколе внутри самой африканской диаспоры, углублявшемся по мере того, как рождалось все больше детей смешанного происхождения. Тем, кто заинтересовался этой темой, я рекомендую монументальный двухтомный труд Жилберту Фрейри «Хозяева и рабы» (1933), в котором подробно рассматривается сложное положение освобожденного раба, вынужденного приспособляться к новой жизни в обществе, построенном на расовой дискриминации. Именно в этом контексте распространились дискуссии о том о том, способен ли чернокожий «варвар» развиваться и обрести «достоинство» белого человека. Нетрудно себе представить, какую реакцию вызывали подобные вопросы у самих «варваров»! Некоторые из бывших рабов принялись усердно доказывать, что они не хуже белых, а некоторые лишь еще больше озлобились. Все

⁶ В традиции кимбанды «семь» — символическое обозначение всего множества объектов данной категории (что отражено в именах многих эшу).

попытки восстановить пошатнувшееся общественное равновесие порождали только новые конфликты и противоречия.

С 1863 года в Бразилии начало распространяться спиритуалистическое учение, и на его основе очень скоро сформировался так называемый «низкий спиритизм». Традиция «низкого спиритизма» признавала две категории душ умерших — две «линии», или рода, с которыми могли вступать в общение медиумы: индейскую (кабоклу) и африканскую. «Низким» данную разновидность спиритизма стали называть как по этой причине, так и в связи с тем, что ей были свойственны более грубые (читай: «негритянские») формы одержимости и транса. В самом этом ярлыке — «низкий спиритизм» — отразилось типично французское (идущее от Элифаса Леви) представление о необходимости разграничивать «высшую» и «низшую» магию. Духов африканской линии называли прету-велью (*preto velho*, букв. «старые черные»): это были африканские предки, присматривающие за своими живыми потомками. Через медиумов могли приходиться и милосердные духи, такие как Пай Жуан (Отец Жуан), и более гневные и яростные, как Пай Жуакин (Отец Жуакин) и Пай Конго (Отец Конго). Этот «низкий спиритизм» заслуживает внимания постольку, поскольку он очень быстро прижился и стал развиваться по собственным законам в домах макумбы, где на первый план в культовой практике вышли индейские, африканские и «языческие» духи. Цели работы с этими духами всегда оставались неизменными: возмездие, защита и руководство.

Именно после того, как сформировались первые линии духов, из традиции умбанды выделилась кимбанда. Многие потомки конголезцев охотно принимали спиритизм как новый способ восстановления связи с предками. Известно, что название «умбанда» (*umbanda*) произошло от слова *umbanda* из языка кимбунду: это одновременно и глагол, и имя существительное, приблизительное значение которого — «главный целитель». Словом «кимбанда» (*quimbanda*) изначально тоже называли главного целителя, но оно могло означать и лекарство вообще — в широком и духовном смысле. Первый раскол между умбандой и кимбандой произошел в домах макумбы в Рио-де-Жанейро, где, согласно Бастиду, макумбейру африканского и смешанного происхождения решили попросту согласиться с постоянными обвинениями в занятиях черной магией и признали Эшу как владыку царства ужасов и злого колдуна своим духовным покровителем. Так духи перекрестков со всеми своими линиями и легионами вышли из преисподней, а Омолу со своим мертвым воинством восстал из-под

земли на кладбище культурной памяти и забвения. Кимбанда сформировалась как особая традиция, всей душой погруженная в память предков, но при этом одной ногой стоящая в Африке, а другой — в Европе. Кроме того, на основании вышесказанного можно предположить, что термины «умбанда» и «кимбанда» вошли в обиход задолго до того, как в 1920 году Зелиу ди Мораэс получил от духов указание основать дом умбанды под водительством Кабоклу дас Сети Энкрузильядас (Кабоклу Семи Перекрестков)⁷.

В конце XV века португальский король Жуан II отправил в Конго экспедицию, задача которой заключалась в том, чтобы воссоздать среди африканцев европейскую феодальную систему в миниатюре. В состав экспедиции вошли священники и философы, учителя и крестьяне — представители всех классов общества: предполагалось, что они естественным образом распространят в Африке цивилизацию западного образца. Кроме того, нескольких молодых людей из Конго привезли в Португалию, чтобы дать им образование, а затем вернуть на родину — в надежде, что они станут первыми представителями новой туземной аристократии. В рамках той же программы первый маниконго (король Конго), Нзинга Мбемба, отправился в Ватикан, принял крещение и в 1521 году вернулся в Конго под именем Афонсу I. Этот миссионерский план, на первый взгляд, казался весьма изобретательным, но на деле конголезцы не стали христианами, а попросту африканизировали религию, которую им пытались навязать. Для колонизаторов это оказалось страшным разочарованием. Как бы ни старались посланники португальского короля и эмиссары Ватикана просветить туземцев, искоренить «суеверия» не удавалось, и, в конце концов, на христианизацию народов банту и конго махнули рукой. Церковь, крест, молитвы, псалмы и Библия оставались для конголезцев *нкиси*, то есть своего рода талисманами, магическими средствами для врачевания или достижения практических целей. Первые антропологи, вроде Тайлера, называли такое мировоззрение «первобытным анимизмом» и считали грубым и дикарским. Африканские культуры воспринимались как пережитки примитивных религиозных и культурных обычаев, характерных для более ранней стадии человеческой эволюции. Это обстоятельство вкупе с суеверным страхом, который внушал белому человеку африканец со своим непривычным поведением, непонятным язы-

⁷ Зелиу Фернандину ди Мораэс (1891—1975) — бразильский медиум, основатель классической традиции умбанды («умбанда бранка», т.е. «белая умбанда»).

ком и черным цветом кожи, породило в носителях африканской культуры чувство протеста и сформировало тот мятежный дух, которым пронизана вся традиция кимбанды.

Целительное колдовство

Принято считать, что португальцы в Конго действовали жестоко и обращали местных жителей в христианство силой. Но на самом деле насилие и жестокость начались позже, обширные документальные подтверждения чему я привожу в другой своей книге, «Пало майомбе — сад костей и крови». В некоторых случаях африканцев заставляли принять крещение перед посадкой на корабли, шедшие в Новый Свет, но в целом португальские миссионеры предпочитали действовать методом пряника, а не кнута. На первых порах они не мешали африканцам толковать христианские таинства по-своему, полагая, что со временем «дикари» просветятся и придут к истинной вере естественным путем. Но эти ожидания не оправдались, так что африканский католицизм изрядно попахивал «ересью» еще у себя на родине. Очутившись в Новом Свете, выходцы из Африки вынуждены были скрывать свои религиозные взгляды и обычаи, но не вызывает сомнения, что культ святых и почитание христианских реликвий были переосмыслены и включены в религиозную практику конголезцев еще до прибытия в Бразилию. И об этом не следует забывать, потому что своей приверженностью искаженным формам христианства конголезцы подливали масла в огонь суеверных представлений о чернокожих как о порождениях дьявола. Специфическую разновидность христианства, принятую среди конго, рассматривали как следствие заблуждений и невежества, давших о себе знать как в области культовой практики, так и на уровне богословского толкования. Такое поклонение Богу нельзя было признать действительным, из чего зачастую следовал вывод, что Богу африканцы не поклоняются вовсе — а значит, поклоняются дьяволу, ибо третьего не дано. Поэтому такой термин, как «кимбанда» (*kimbanda*), означающий в буквальном переводе «то, от чего приходит исцеление», толковался не просто как средство врачевания, а как лекарство, исходящее от дьявола и, таким образом, губительное для души.

В исследовании 2008 года под редакцией И. Фаф-Райнбергера и Т. Пинту утверждается, что термин *umbanda*, происходящий из ангольского языка кимбунду, означал «традиционное лекарство или

способ лечения», а человека, овладевшего искусством умбанды, называли *kimbanda*. В свете современных различий между понятиями умбанды и кимбанды (*Quimbanda*) становится очевидно, какие грандиозные перемены потребовались для того, чтобы эти термины и сопутствующие им традиции укоренились на новой почве и адаптировались к социальному и духовному климату Бразилии.

В языке кимбунду слово *kimbanda* означает «врачеватель / медиум / лекарство / способ лечения» и может применяться не только к человеку, но и к орудию врачевания, такому как *нкиси* — сосуд для духа, связка трав или талисман. *Kimbanda* — это человек или предмет, который обладает преображающей силой. *Kimbanda* -целитель (или целебное средство) отличается по своей сущности от колдуна (или колдовского талисмана), но оба они пользуются силой одного и того же рода. Следует также отметить, что смысловые расхождения между словами *kimbanda* и *mbanda* («знахарь, духовный целитель») не столь уж велики, а фонетические различия между ними, скорее всего, объясняются чисто географическими причинами, то есть разницей между диалектами Северной и Южной Анголы. Не исключено также, что *ki-* — это префикс, отличающий название какого-либо искусства от человека, владеющего этим искусством. В этом случае *kimbanda* — не кто иной, как мастер, владеющий искусством *mbanda*. Но, так или иначе, бразильская кимбанда (*Quimbanda*) формировалась в совершенно ином контексте, и здесь целитель-*kimbanda* полностью отождествился с колдуном под общим наименованием «мулоджи» (*muloji*).

В новом понимании искусство кимбанды включило в себя не только общение с духами и врачевание, но и магические практики агрессивного характера. Кимбандейру был путешественником между мирами и как таковой исполнял функции, сходные с теми, которые отводятся шаману в традиционной индейской общине (где шаман — одновременно и целитель, и путешественник во времени, способный возвращаться в прошлое и беседовать с духами предков). В самых ранних кимбунду-португальских словарях термин *kimbanda* толковался как аналог термина *nganga* из языка киконго, а термин *ndoki* — как аналог *muloji*. Из этого следует, что колдовство воспринималось как качество, заложенное в человеке, а не как особая практика. Но еще более интересно, что словом *muloji* обозначался, в частности, человек, способный управлять силами огня и «вредоносными» духами. Таким образом, этот термин вполне применим к мастерам агрессивных магических операций, типичных для бразильской кимбанды.

Африканские мастера кимбанды (по крайней мере, в некоторых местностях) считались знатоками ритуалов вообще и погребальных обрядов в особенности. Согласно многим документальным свидетельствам, они занимались вызыванием кладбищенских духов — как в добрых, так и в дурных целях. Как уже упоминалось выше в этой главе, дух по имени Калунга Нгомбе позднее занял центральное место в культе кабулы. Этот дух связан не только с кладбищами, но и с прорицанием, а потому к нему обращались за помощью в диагностике болезней. Среди конго болезнь рассматривалась не просто как телесный недуг: в любой болезни присутствовали компоненты, связанные с состоянием духа больного и с его предками. Именно поэтому *kimbanda* работал с мертвыми и прибегал в своей целительской практике к колдовским обрядам.

Роже Бастид выдвигает интересную гипотезу о том, какие факторы положили начало процессам синкретизации в Новом Свете. Он подразделяет религиозную традицию банту и конго на две основных составляющих: почитание предков и почитание природы. Один из этих двух столпов — столп поклонения предкам — разрушили колонизаторы. Смешение с другими народами, зачастую насильственное, привело к тому, что выходцы из Африки утратили точные знания о своей родословной, и в результате культ предков претерпел радикальную трансформацию. Культ природы тоже не остался прежним: африканские духи природы, служившие вратами к лучам и сферам, в которых пребывал Нзамби, сменили места обитания. Но все же от этого компонента религии сохранилось самое важное — общее мировоззрение, типичное для конго. И это мировоззрение приспособилось к новой среде, отчасти похожей на прежнюю, а отчасти чуждой. Когда Бастид опрашивал последователей макумбы в Рио-де-Жанейро, один из них сказал: «Теперь мы живем на новой земле, а, значит, должны почитать духов этой земли». Именно эта установка помогла конголезцам сохранить свою веру — и сыграла важную роль в формировании бразильских культов катимбо, кандомле и кимбанды.

Свойственное конго уважение к природе и природным духам распространилось также на коренное население Бразилии и обеспечило плодотворный синтез с культом кабоклу. Результаты этого синтеза наглядно видны не только в кимбанде, но и в кандомбле. Но под влиянием выходцев из народов йоруба и фон, которых в Бразилии становилось все больше и больше, культ кандомбле пошел другим путем, приняв за основу религию йоруба, несмотря на свои отчасти конголезские корни. Бастид утверждает, что носителям традиции

банту/конго был присущ своего рода духовный оппортунизм: так, например, в спиритизме они увидели шанс на восстановление связи со своими предками и не замедлили воспользоваться этой возможностью, придав возрожденному культу предков принципиально новую, специфически бразильскую окраску. Как пишет Бастид, «именно эта готовность банту мимикрировать под цвет окружения и дает нам ответ на поставленный вопрос».

Важнейшую роль, которую сыграло в этих процессах особое конголезское мировоззрение, можно продемонстрировать на примере народа кабинда. В XIX веке они практиковали уникальную разновидность макумбы, основанную на поклонении камням. Кроме того, они почитали подсолнечник как священное растение и называли свои ритуалы «макумба» в изначальном смысле этого слова — «танец под барабан». В этих ритуалах они призывали святых, известных под именами Ганга-Зумба (*Ganga-Zumba*), Канджира-Мунгонго (*Canjira-Mungongo*), Кубанго (*Cubango*), Синху-ренга (*Sinhu-renga*), Лингонго (*Lingongo*) и так далее. Во всех ритуалах неизменно использовались песнопения, музыка и танец как вспомогательные средства для достижения одержимости духами. Эти практики очень похожи на описания церемоний кабулы, оставленные епископом Кампинаса в конце XIX века, а те, в свою очередь, сходны с обрядами катимбо — еще одного культа, сложившегося под влиянием индейских и конголезских традиций. Помимо вышеперечисленных духов, кабинда почитали Нганга Нзамби (*Nganga Nzambi*, бога-творца), Замбиапунго (*Zambiapungo*, предка народа конго), Лембу (*Lemba*, духа плодородия), Калунгу (*Calunga*, духа мертвых и моря) и Зумби (*Zumbi*, духа смерти). Любопытно, что жрецов этого культа называли «кимбанда». И в этом же культе кабинда конголезские Алувайя (*Aluvaia*) и Бонбонжира (*Bonbonjira*) были отождествлены с ориша Эшу (*Èsú*), который, однако, воспринимался под особым углом, характерным, скорее для банту, чем для йоруба (как и в современной кимбанде).

Бастид предполагает, что бразильская кимбанда восходит к тому же источнику, что и гаитянский культ бизанго. В действительности последний ведет свое происхождение не только от конголезской культуры, но и от ордена марабутов. С моей точки зрения, Бастиду просто бросился в глаза важнейшая и ярчайшая черта духовного мировоззрения конго, давшая о себе знать и в этой гаитянской традиции, а именно — способность наводить мосты между схожими элементами разных культур и объединять эти элементы в простой и изящный синтез.

III. Привратники ночи

...пылал огонь,
Но не светил и видимую тьмой
Скорее был...

— Джон Мильтон¹

Итак, ответы на вопросы, почему у кимбанды так много вариаций и почему она так прагматична, следует искать в самой истории этого культа. Среди ритуальных и религиозных методов кимбанды нет ни одного, который следовало бы считать более аутентичным или правильным, чем другие. Однако из всех разнообразных описаний макумбы, известных по историческим источникам, можно сделать вывод, что некоторые ключевые темы повторялись снова и снова. Ритуал всегда был рассчитан на то, чтобы достичь одержимости своим *тата*, то есть духом-наставником, — той духовной сущностью, которую в наши дни называют «личным эшу». Связь с этой сущностью, узы, соединяющие человека с духом, составляют средоточие кимбанды. Именно от этого союза рождается кимбандейру, и этим союзом определяется уникальный для каждого кимбандейру комплекс магических способностей. Эти способности созвучны характеру личного эшу, а также тем линиям и королевствам эшу, которые близки данному кимбандейру и храму кимбанды, в котором он родился на свет.

Священные травы и зачарованные святые

В макумбе важное место отводилось святому Киприану — не в последнюю очередь потому, что он наделял своих последователей даром превращения в животных и способностью совершать хирургические операции при помощи магии. Сейчас в Бразилии об этом уже почти никто не помнит, но подобные секреты по-прежнему хранятся в испанских тайных братствах, именуемых «красными сектами», и в некоторых ведовских родах по всему миру. Эти же способности могут открываться с приобщением к тайнам таких духов, как Эшу Мангейра, Эшу Марабо, Эшу дус Риус, Эшу Мейя Нойти и Эшу

¹ «Потерянный рай», книга I, пер. А. Штейнберга.

Капа Прета. Помимо святого Киприана, последователи макумбы почитали святого Антония, святого Георгия, святого Иоанна Крестителя, святую Екатерину и других христианских святых. Но далеко не все современные кимбандейру работают со святыми. Спектр вариаций кимбанды очень широк: от «чистых» школ, стремящихся не допускать внешних влияний (или свести их к минимуму), до мелких изолированных общин, действующих в некоторых террейру умбанды и полностью подчиненных святым и ориша. И очевидно, что все различия между современными вариантами культа объясняются наследием множества линий, каждая из которых придавала свою особую форму и окраску своей общине кабулы или своему террейру.

Большое влияние на афробразильские культы оказали и верования местных индейских племен. В наши дни эту традицию в целом называют «кабоклу» и относят к ней как чистокровных индейцев, так и потомков от смешанных браков, но с ярко выраженными индейскими чертами. Фольклорист Камара Каскуду предполагает, что этот термин происходит из языка племени тупи — от слова *caaboc*, что значит «лесной житель», или от слова *kariboca*, что значит «ребенок белого человека». Первоначально «кабоклу» называли детей смешанного индейско-европейского происхождения, но со временем это слово стало применяться ко всем, у кого в жилах текла индейская кровь. Кабоклу впервые стали появляться в северных областях (повсеместно от Амазонаса до Алагоаса), но затем распространились по всей Бразилии. Бастид указывает, что с 1591 года религиозные обычаи кабоклу начали упоминаться в протоколах судов инквизиции под названием «сантидади» (*santidade*, «святость» или «священнодействие»).

Сообщалось, что культ сантидади был основан на поклонении священному камню, который кабоклу называли Марией, а посвящение в этот культ представляло собой некую форму крещения. В практику входили и некоторые другие христианские элементы: новены, четки, кресты. Инквизиция описывала сантидади как «культ многоженцев», которые пытались обрести «дух святости» при помощи песнопений, танцев и священных трав. Последователи этого культа работали с кабоклу, энкантаду (*encantados*, букв. «зачарованные» или «похищенные волшебным народом») и затису (*eatijos*, букв. «ходящие по ветру», то есть развоплощенные кабоклу), а во главе его стояли так называемые паже (*Pajés*, шаманы-знахари). Со временем культ сантидади угас, но на смену ему пришла традиция катимбо (*Catimbó*). Типичный алтарь катимбозейру состоял из двух

столов — правого и левого; на них располагались статуи, кресты, чаши со спиртными напитками, священные травы и табак. Зачастую также на алтарных столах хранились трупики земноводных и насекомых, пропитанные воском или смолой, — их использовали как духов-помощников. Уже тогда, как и сейчас, дни недели в этой традиции подразделялись на подходящие для «левых» и «правых» ритуалов. Понедельник, среда и пятница считались днями для благотворной магии, а вторник, четверг и суббота — для вредоносной, откуда пошло выражение «воскурять направо» или «налево».

Ритуалы «правой» и «левой» стороны проводились по одной и той же схеме. Песнями и молитвами, свистками, воскурениями и сладкими ароматами участники ритуала призывали мертвых мастеров и тата, катису и энкатаду, чтобы те вошли в пая/тата («отца») общины, которому помогал мастер церемоний. Войдя в носителя, духи нередко требовали табака и алкоголя, чтобы им легче было удержаться в своем временном телесном вместилище. Как отмечает Камара Каскуду, с 1740 года в ритуалах стали использовать, помимо табака, юрему (*Mimosa tenuiflora*) и растительное вещество под названием *ajua* (вероятно, айяхуаска), наряду с другими психотропными растениями, такими как джамба (марихуана). Утверждают, что последнюю ввели в обиход банту, несмотря на то что само слово «джамба» происходит из языка йоруба.

К числу духов, которых призывали в ходе этих ритуалов, принадлежали вышеупомянутые энкантаду, или «зачарованные», — люди, которые таинственным образом исчезли из мира земного, не оставив физических следов, но продолжают влиять на этот мир «с той стороны». Это явление можно сравнить с европейскими легендами о людях, похищенных эльфами. Согласно одной любопытной легенде о происхождении энкантаду, Дева Мария увезла новорожденного Иисуса в Египет и спрятала под корнями дерева юрема, чтобы спасти его от Ирода. Благодаря этому юрема обрела сверхъестественные свойства и стала матерью всех энкантаду. Это значит, что юрема может служить для людей воротами «на ту сторону» и превращать их в энкантаду. Здесь очень важно то, что всех энкантаду нередко подразделяли на семь королевств (хотя в некоторых вариантах традиции королевств насчитывалось пять, а в некоторых — целых шестьдесят три). В каждом из этих королевств были свои области, города и деревни, а также свои особые мастера. От каждого мастера шла своя линия таинств, которую он возглавлял. Мастера могли быть и чистокровными индейцами, как Мастер Тупан (*Тирал*, бог-творец и громовник) или

Мастер Муссурана (*Mussurana*, бог врачевания), и кабоклу, как Мастер Жерману (*Germano*) и Госпожа Анжелика (*Angelica*), и африканцами, как Отец Конго, и афроиндейцами, как Мастер Отец Жуакин, — и в результате возникло множество линий смешанного происхождения. Точно такой же смешанный и многообразный характер носит кимбанда, как поется об Отце Жуакине в одной нашей понту кантаду²: «Отец Жуакин — черный и веселый, как кимбанда».

Что касается Отца Жуакина, Отца Конго и других духов африканского происхождения, то они составляют категорию так называемых прету-велью, или «старых черных». Они хранят мудрость Африки, и благодаря этой мудрости — наследию банту и конго, сохранившемуся в традиции кабулы, — кимбанда продолжала развиваться и расти. Прету-велью олицетворяют изначальный образ кимбандейру как мудрого целителя. Те же влияния сохраняются в традиции катимбо, последователи которой работают с левым и правым столами и «воскуряют» на обе стороны. В катимбо, в отличие от кандомбле, не уделяют особого внимания хореографии танцев и фольклорному «дресс-коду»: эта традиция ставит во главу угла медиумов и линии покойных мастеров. Благодаря этому она превратилась в гибкий и прагматичный культ, в 20-е годы XX века воодушевивший Зелиу на создание умбанды, которая, в свою очередь, породила современную кимбанду. Свою книгу «Африканские религии в Бразилии» Бастид заключает словами:

Последователи катимбо не объединяются в целостные и устойчивые общины. Они свободно переходят от одного культового центра к другому, руководствуясь лишь конкретными задачами церемонии и соображениями практического удобства. Здесь принцип свободы религиозной деятельности доведен до предела. Определяющими факторами служат индивидуальные предпочтения и потребности, сама жизнь и ее повседневные тяготы, любовные дела, сельскохозяйственные нужды, злключения и мечты о лучшем будущем.

Кимбанда и воды ислама

Как отмечают Р.Н. Родригеш и Артур Рамуш, мусульмане, прибывавшие в Бразилию, старались хранить свои мистериальные

² Понту кантаду (*ponto cantado*) — хвалебные песни в честь духов, способствующие их проявлению в земном мире. — *Примеч. автора.*

традиции в строжайшей тайне. И, следует признать, они настолько в этом преуспели, что в наши дни об их влиянии упоминают очень редко и не помнят почти ничего. Бразильцы называли мусульман «моссуруби» (*Mossourubi*), «мусульми» (*Musulmi*) и «мале» (*Malé*). Последний термин происходит от названия государства Мали, расположенного в долине реки Нигер, основную часть населения которого составляет народ малинка (мандинка, мадинга). Очень скоро это слово, «мале», стало синонимом макумбы и черной магии. Бастид указывает, что на самом деле ислам в Бразилию принесли не малинка, а хауса, что весьма любопытно ввиду географической близости между территориями хауса и йоруба и давней истории конфликтов между этими двумя народами. Африканская культура ассимилировала ислам так же, как и христианство, породив своеобразный сплав мусульманского вероисповедания с анимизмом еще у себя на родине, — а в Новом Свете эта синтетическая религия претерпела еще одну трансформацию. Известно, что в 1840 году в Рио-де-Жанейро, на улице Баран-ди-Сан-Феликс, была основана мечеть. Известно также, что мусульман иногда называли «мина» (*mina*) — по названию порта Эль-Мино в Баии, через который они прибывали в Бразилию. Однако в этом может заключаться и намек на связь с ранним этапом развития макумбы, формировавшейся, по всей вероятности, в суровых условиях на севере штата Минас-Жерайс: сюда мусульман отправляли на добычу драгоценных металлов, которые затем перевозили в Викторию, Сальвадор, Рио-де-Жанейро, а в более поздний период — в Сан-Паулу.

В 1912 году стало известно о «секте мале», действовавшей в штате Алагоас. Главным объектом их поклонения был «Али Баба» — разумеется, не герой сказок «Тысячи и одной ночи», а Али ибн Абу Талиб, двоюродный брат пророка Мухаммеда, основоположник суфизма и мистического ислама. В этой общине его почитали в образе ребенка, облаченного в красные одежды и украшенного ожерельями с подвесками-офа (*ofá*, «охотничий лук»). Секту возглавлял алуфа (*alufa*, «священнослужитель»), которого называли «иман» (*iman*) или «альмани» (*almanu*); он возглавлял церемонии, в ходе которых верующие рисовали арабески и пели гимны во славу Аллаха и различных ориша.

В наши дни о мусульманском пласте традиции вспоминают нечасто — как будто воды ислама излились без остатка и растворились в общей духовной атмосфере минувших времен. Отчасти это может быть связано с революционным духом, свойственным

Черному исламу, но отчасти — еще и с тем, что народ хауса доставлял колонизаторам много беспокойства. С 1813 года многих мятежных мусульман-хауса начали отправлять обратно в Африку, а многих и попросту истреблять. Так твердыня Черного ислама пошатнулась и защитники ее рассеялись, но это способствовало гораздо более глубокому слиянию с новой землей и ее духами.

Сохранилось несколько отчетов о том, как в конце XIX века праздновали Рамадан небольшие замкнутые общины мусульман в Баии и Рио-де-Жанейро: церемония включала в себя не только молитвы, но и магические заклинания и обряды. Верующие в подобных общинах признавали важность мусульманских молитв и Корана, носили абаду и тюрбан, пользовались четками и соблюдали посты. Свои церемонии они всегда проводили втайне и были очень скрытными во всем, что касалось религиозной жизни. В немногих дошедших до нас описаниях упоминается сверхъестественный свет, сиявших на лицах мале и алуфа. Также ходили слухи о таинственных огненных великанах, которые якобы появлялись на таких церемониях, — что, естественно, обеспечило алуфа репутацию черных магов. Некоторые усмотрели в этом источник выгоды и начали проводить магические обряды за деньги, прибегая к помощи духов под названием «алигенум» (*aligenum*), более известных нам как джинны. Вполне вероятно, что кимбанда, постоянно развившаяся и впитывавшая новые влияния, вобрала в себя и некоторые элементы этой традиции, но какие именно — сказать сложно.

На мой взгляд, резонно будет предположить, что память о мусульманских колдунах в кимбанде сохранилась в линиях Малей (*Malei*) и Моссуруби (*Mossourubi* или *Mossurubi*). В пользу этого предположения говорит то, что некоторые служители Малей проявляют осторожность в употреблении алкоголя, табака и мяса и даже используют молитвенные четки для медитаций и трансовой работы. Не исключено также, что по меньшей мере некоторые элементы астрологического учения, в 60-е годы XX века переориентированного Луренсо Брагой на теософскую идеологию, в конечном счете восходят к традиции мале или алуфа. Подводя итоги, я позволю себе процитировать отрывок из своей предыдущей книги, «Помба-Жира и кимбанда Змей Перекрестка»:

Еще одна линия кимбанды, Моссуруби, в истоках своих связана с «мале» — мусульманами из Мали и Судана, оседавшими, главным образом, в штате Алагоас. Их называли также

«малинка» и «мадинга», хотя эти термины употреблялись и в более широком смысле — как обозначение всех африканцев, кроме банту и йоруба. Народ йоруба, в свою очередь, был известен под названием «наго» (*Nagó*). «Мале» звучит очень похоже на «Малеи», а «Малеи» — название еще одной линии кимбанды, которая считается самой свирепой и зловещей из всех. Эту линию возглавляют Эшу Рей и его помощник Эшу Марабо (*Exi Marabó*), а словом «марабо» (*marabó*) мусульмане из Сьерра-Леоне и Ганы называют колдунов. Вправе ли мы предположить, что несколько линий современной кимбанды берут начало от этой небольшой группы мусульманц — выходцев из Дагомеи и земель йоруба?

Линии Утренней звезды

Из этого плавильного котла разнообразных традиций вышла спиритическая секта, члены которой называли себя «Идущими за Утренней звездой». Огромное влияние на это братство оказали французский спиритизм и оккультизм, а в основе его лежало учение, согласно которому бесплотные духи разделялись на следующие категории:

- *проводники*, которые не сходят в земной мир сами, но испускают некие небесные или планетные лучи, доступные для восприятия в земном мире;
- *духи света* — посланцы проводников;
- *марумбу* (*marumbos*) — непослушные духи, не обретшие покоя и не желающие разрывать связи с землей;
- *духи страдания*, которые вызывают болезни и подстрекают людей к злодеяниям.

Считалось, что от этих четырех категорий исходят пять особых «излучений», или природных сил, на основе которых сформировалось пять линий духов:

- *линия Эшу*, в которой обретаются все человеческие пороки;
- *линия души*, к которой относятся все духи страдания;
- *линия кимбанды*, которая состоит из духов, по сути своей земных, но по характеру родственных Луне и Нептуну. Эти духи рассматривались как планетные силы, вводящие людей во

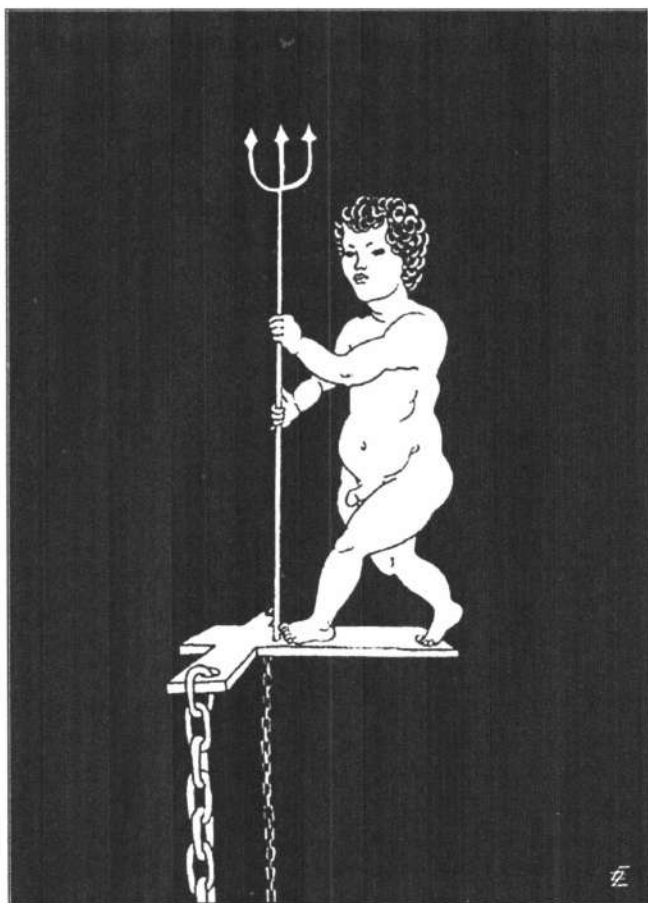
грех и вызывающие пагубные привычки и зависимости. Линия кимбанды считалась черномагической в худшем смысле этого слова;

- линия Уруанды (*Uruanda*), или Аруанды (*Arruanda*), состоящая из духов, которые отреклись от зла и обратились ко свету, то есть претерпевают процесс обращения;
- линия умбанды, в которую входят только природные духи, обретшие божественный статус и трудящиеся во имя добра и света.

В этой классификации обнаруживается слово «марумбу» — искаженное *maroon* («марон») или *marabou*, как называли, в частности, потомков чернокожих. Не исключено также, что между словами *marumbu/marumbo* и *mironga* («миронга», т.е. колдовство) имеется этимологическая связь. При этом линия кимбанды, которая в тот период считалась африканской линией, возглавляемой святым Киприаном, была такой же непокорной и беспокойной, как духи-марумбу. Иными словами, духи африканского происхождения получили признание как отдельная и самостоятельная линия, но сама эта линия была отягощена негативными ассоциациями. Вне сомнения, на эту классификацию повлияло расистское представление об африканских культурах как образчиках ранней и примитивной стадии человеческой эволюции: история обращения африканцев в христианство была экстраполирована на духовный план. Но очень скоро этот подход породил серьезную дилемму, потому что к медиумам, работавшим с линией умбанды, начали приходить духи других категорий — прету-велью, кабоклу, ориша и даже эшу.

С учетом этого обстоятельства была предложена другая иерархия (которая, впрочем, тоже быстро преобразилась): африканских духов попытались распределить африканских духов по «нациям» — Наго, Кассанге, Ангола, Мале и так далее. В работах Н.А. Молины, Антониу Алвиша и Алуизиу Фонтенелли эта система последовательно уточнялась и, в конце концов, сформировались те классические линии, с которыми кимбанда работает и по сей день. Основу их составляет двуединый корень магического христианства: традиция Иосифа Аримафейского как мистического предтечи умбанды и наследие Никодима, предвосхитившего таинства кимбанды.

В процессе этих преобразований Эшу принимает на себя роль Сатаны или Люцифера, истолкованных как темное подсознание самого Бога. Эшу представляется как космическая Ртуть, от которой

Эшу Люцифер

исходит постоянная угроза устоявшемуся миропорядку. По этой причине духов из линии кимбанды (по вышеприведенной классификации) стали рассматривать как космические силы, склонные ко злу, но не совсем пропащие: решили, что их можно обратить ко свету, если обходиться с ними как с рабами ориша и ангелов, а Эшу описывали как тот компонент нашей животной души, тот инстинкт выживания, защиты и нападения, который умбандисты, в конце концов, стали называть «языческим» (*rajan*). Собственно, по этой линии и прошел раскол, о котором Фонтенелли пишет в следующих словах:

...кимбанда упорствует в своей приверженности старым африканским традициям, тогда как умбанда стремится очиститься от дикарского и нецивилизованного влияния кимбанды.

Несомненно, все эти процессы протекали в атмосфере духовного расизма (и это еще самое мягкое из выражений, которыми можно охарактеризовать подобный подход). Но следует также отметить, что в большинстве синкретических религиозных групп африканская культура пустила настолько глубокие корни, что избавиться от них уже не представлялось возможным.

Возвращаясь к вопросу о линиях, подчеркнем еще раз, что сама идея распределения духов по линиям восходит к нескольким источникам, в числе которых — культы энкантаду, сантидади и катимбо, а также различные спиритические группы. Секта Идущих за Утренней звездой — лишь одна из них, но не единственная. Та же идея обнаруживается в спиритуалистической теологии Кардека, одно из основных положений которой гласит, что духи объединяются в «фаланги» по принципу общих склонностей. Ничего удивительного: ведь и мы, люди, тоже заводим между собой отношения и собираемся в группы на основе сходства интересов или душевной близости, — и точно так же дело обстоит «на той стороне».

Еще в 1925 году Леал ди Соза разработал протоклассификацию линий умбанды, в которой наследие макумбы и спиритизма тесно переплелось с влиянием кандомбле:

- линия Ошалы, или «Господа нашего ду Бонфима» (*Nosso Senhor do Bonfim*);
- линия Огума, или святого Георгия;

- линия *Эушоки (Euxosa)*, т.е. Ошоши, или святого Себастьяна;
- линия *Шанго*, или святого Иеронима;
- линия *Ньян-Сан (Nhan-San)*, т.е. Иянсан/Ойи, или святой Варвары;
- линия *Йеманжи*, или Девы Марии Непорочного Зачатия;
- линия *Альмас (Almas)*, т.е. «линия душ», — африканская линия святого Киприана.

Бросается в глаза, что различным ориша — духам йоруба — здесь отведен высокий статус во главе отдельных линий, тогда как все духи банту и конго без разбора отправлены в линию душ, которая на практике представляла собой не что иное, как линию кимбанды.

За следующие десять лет названия и состав линий заметно изменились. Линия Ошалы стала совершенно католической, и теперь в ней почитают не только легионы святых, таких как Антоний, Маргарита, Екатерина и Экспедит, но и души умерших африканцев, которые при жизни были добрыми католиками. Линия Йеманжи превратилась в объединение множества легионов, в число которых вошли сирены и ундины, кабоклу вод и различные мифологические существа наподобие бото и йяра³. Кроме того, с этой линией стали тесно связываться Мария Магдалина, Венера, Луна и Полярная звезда. Линию Иянсан заменили линией Востока с Иосифом Аримафейским во главе, чрезвычайно разнородную по составу: в нее вошли духи самых разных народов и рас — от эскимосов до европейцев и от японцев до арабов. Линии Ошоши и Шанго заполнились индейскими духами и кабоклу, а духи линии Огума стали считаться хранителями таких линий, как Малей и Наго, и некоторых природных местностей. И, наконец, линия душ, по-прежнему определявшаяся как африканская, утратила своего святого покровителя: ее главой стал считаться Отец Кабинда (*Cabinda*), получивший свое имя по названию порта в дельте Конго, через который из Африки когда-то вывозили рабов. Под властью Кабинды объединились легионы Анголы, Гвинеи, Конго, Мозамбика и так далее, — каждый со своими мастерами и отцами.

В этой среде кимбанда, наконец, подняла свою голову, расправила крылья и показала когти: африканская кровь вскипела протестом,

³ Бото — в бразильском фольклоре дельфин-оборотень, который может превращаться в прекрасного юношу и соблазнять женщин. Йяра — в мифологии индейцев тупи и гуарани водяная дева, соблазняющая мужчин.

обретшим форму в семи собственных линиях, которые в середине 30-х годов XX века определялись так:

- линия *Душ*, во главе которой стоял Омолу со своими легионами кладбищенских призраков и упырей;
- линия *Кладбищенских скелетов*, во главе которой стоял Жуан Кавейра (Жуан-Череп) со своим легионом голодных духов;
- линия *Наго*, состоявшая из духов перекрестков во главе с Жерере;
- линия *Моссоруби* (мусульманская), во главе которой стоял Эшу Каминалоа со своим легионом демонов, обитавших на перекрестках;
- линия *Малеи*, которую возглавляли Эшу Рей и Марабо с подвластными им легионами злобных и опасных духов аристократического и декадентского склада;
- линия *Кабоклу Кимбандейру*, во главе которой стоял Пантера Негра (Черная Пантера) со своими легионами диких и кровожадных духов как африканского, так и индейского происхождения;
- смешанная линия, которой правил Эшу дас Кампинас (Эшу Равнин) со своими мириадами духов, враждебных человеку.

Число семь играет чрезвычайно важную роль в кимбанде. Есть основания полагать, что концепция семи линий и семи царств возникла под влиянием Апокалипсиса, где фигурируют семь церквей: каждая церковь получает свое особое послание и у каждой есть свое особое достоинство и свой изъян. Подобно семи церквям Апокалипсиса, семь изначальных линий кимбанды символизировали семь типов религиозной общины и, следовательно, семь иерархий.

Семь королевств преисподней распределены между семью ночными часами, каждый из которых несет свою особую окраску и считается наиболее эффективным для магических операций определенного рода. В Средние века ночь подразделялась на следующие промежутки времени (по характеру схожие с ночными часами, принятыми в некоторых домах кимбанды):

- *Crepusculum* (сумерки)
- *Vesperum* (восход вечерней звезды)
- *Conticinium* (наступление тишины)
- *Intempestiva* (глухая ночь)

- *Gallicinium* (крик петуха)
- *Matutinum* (предутренняя пора)
- *Diluculum* (рассвет)

Для ночных полетов годится только *intempestiva* — глухая ночь, самый черный час. Часы вечерних и утренних сумерек считаются смешанными по своей природе и подходят для самых разных операций. При этом первые два часа ночи отводятся для благотворной магии, а *conticinium* — для молчаливого размышления и сосредоточения на работе, которую предстоит исполнить в час *intempestiva* — что в буквальном переводе значит «неподобающий час». За ним следует час петушиного крика — *gallicinium*, предвещающий новый день, а следующие два часа, на протяжении которых свет возвращается в мир, отводятся для очистительных операций и для того, чтобы отправить на покой всех неприкаянных и беспокойных. Часу *gallicinium* соответствует черный цвет, *matutinum* — красный, а *diluculum* — белый.

Семь линий кимбанды

Легионы эшу подразделяются на линии. Линии — это иерархии духов, с которыми мы вскоре познакомимся поближе, но с самого начала следует пояснить, что каждая иерархия составляет целую систему вложенных иерархий. Каждый без исключения эшу возглавляет свою собственную линию таинств и правит своими подчиненными духами. То же самое относится и к каждому без исключения дому эшу и тата. Например, в доме, который возглавляет Тата Эшу Морсегу, образуется своя собственная иерархия, уникальная, хотя и схожая с другими по ряду параметров. Схожим образом, кимбандейру, работающий с определенной группой таинств — допустим, с целебными кореньями и врачеванием, — формирует (по меньшей мере, для себя лично) особое королевство или даже особую линию духов-врачевателей, высшие места в которой будут занимать Эшу Курадор (Эшу-Целитель), Эшу дас Матас (Эшу Лесов) и Эшу Пимента (Эшу Острый Перец) как самые сведущие в этих областях. Иными словами, эшу, возглавляющий данный конкретный храм, почитается как король этого храма независимо от того, какое место он занимает в стандартной общей иерархии. Ваш личный эшу — король вашей жизни и, следовательно, глава вашей личной иерархии духов.

Иерархия видоизменяется в зависимости от того, каких именно эшу чтят превыше других в тех или иных храмах или террейру. Фактически, сами террейру можно рассматривать как отдельные области мира кимбанды, каждой из которых правит свой господин. Подходы к построению иерархии в мире эшу не менее разнообразны, чем социальные и религиозные организации в мире людей. Кроме того, следует иметь в виду, что иерархии не закреплены раз и навсегда в неизменном виде. Это подвижные структуры: время от времени статус эшу может меняться, подобно тому как у офицеров в армии время от времени меняются чины. Происходит это потому, что в легионы эшу постоянно вливаются все новые и новые духи — и это обеспечивает организации в целом здоровую динамику. В итоге вся система строится на динамичных и развивающихся отношениях кимбандейру с различными эшу и помба-жирами, а эти отношения, в свою очередь, основываются на непосредственном общении с духами. Секрет иерархий кимбанды очень прост: каждый эшу и каждая помба-жира — король или королева своего собственного мира. На самом деле иерархии далеко не так важны, как личные отношения, которые служитель устанавливает с эшу. Но классическая иерархия может пригодиться в том случае, если работа с каким-нибудь определенным эшу не заладится. Тогда можно обратиться к вышестоящему эшу и попросить его навести порядок. Например, если возникли проблемы в работе с Эшу Каранголой, можно позвать на помощь Эшу Кавейру или Эшу Транка Руаса, так как в стандартной иерархии они обладают более высоким статусом.

Еще один важный нюанс заключается в том, что у каждого эшу и каждой помба-жиры есть свои собственные «дороги». Это значит, что наряду с Эшу Кавейра Душ существует Эшу Кавейра Перекрестков и так далее. Столь дробное членение позволяет точнее направлять и сосредоточивать силу эшу. Так, сила Эшу Кавейры в его естественной среде обитания, то есть на кладбище, будет отличаться от его же силы в другом королевстве — например, на берегу океана.

Что касается королевств, то это еще один способ организации духов, с которыми работают в кимбанде. Выделяется семь королевств: Энкрузильядас (*Encruzilhadas*, Перекрестки), Крузейру (*Cruzeiro*, «Перекрестье», или большой Крест в центре кладбища), дас Матас (*Matas*, Поля/Дикие травы), Калунга (*Calunga*, Кладбище), Альмас (*Almas*, Души), Лирас (*Liras*, Лиры) и Прайя (*Praia*, Побережье). Именно на этой классификации будет основываться каталог духов, которому посвящена последняя глава моей книги. Система королевств

важна еще и потому, что эшу и помба-жиры в ней предстают в своих изначальных ролях — как духи-хранители особых переходных точек (врат) и центров силы, встречающихся в природе. В системе линий мы имеем дело с духами-наставниками, а в системе королевств — с первозданными силами природы. Систему королевств желательно изучить как следует, потому что никакую операцию кимбанды невозможно провести без разрешения от того королевства, с которым мы работаем. Только после того, как будет получено соответствующее разрешение, эшу из других линий и королевств, необходимые для проведения операции, смогут приступить к работе. Как армия распределяет своих солдат и офицеров в зависимости от характера предпринимаемой экспедиции, так и воинство духов всякий раз формирует новые отряды в зависимости от поставленной перед ними задачи. Ранги духов в этом новом отряде во многом определяются характером конкретного тата и террейру и далеко не всегда соответствуют рангам в общей иерархии.

И, наконец, следует отметить, что в структуре линий важную роль играет мистическое число девять, поскольку у над семеркой эшу каждой линии стоят еще король и королева, открывающие и закрывающие линию. С аналогичным девятичастным членением мы встретимся и тогда, когда речь пойдет о структуре королевств.

Итак, рассмотрим семь традиционных линий кимбанды.

Первая линия

Линия Малей, во главе которой стоит Эшу Рей

Считается, что эта линия связана с практиками катимбо. В последнее время о ней поговаривают как о некоей школе черной магии — своего рода «темной стороне кимбанды». Цвета этой линии — черный, красный, темно-зеленый и золотой. Зловещая репутация, которую она приобрела в наши дни, не вполне оправданна, поскольку к линии Малей принадлежат некоторые из самых мудрых и благожелательных духов кимбанды. Но, с другой стороны, именно благодаря аристократизму и мудрости этих эшу получается так, что по линии Малей работать с киумбами (т.е. «оболочками», «ларвами») безопаснее всего. Эшу этой линии ассоциируются с рептилообразными ночными духами и с теми звероподобными формами, которые иногда принимают души людей после смерти (некоторые люди после смерти превращаются в причудливых и ужасных существ). Утверждают, что линия Малей состоит из душ

колдунов и ведьм. Но лично я нахожу основания полагать, что она восходит к протоафриканским линиям и к наследию мале (мусульман). Поэтому, с моей точки зрения, во главе ее стоит не Эшу Рей, как принято считать, а Эшу Марабо Старший. По мнению некоторых, из духов линии Малеи состоит верховный совет эшу, а организована эта линия так:

1. Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас (*Exu Rei das Sete Encruzilhadas*, Король Семи Перекрестков).
2. Эшу Марабо (*Exu Marabó*).
3. Эшу Мангейра (*Exu Mangueira*, Эшу Мангового дерева).
4. Эшу Транка Руас дас Альмас (*Exu Tranca Ruas das Almas*, Эшу Душ, Закрывающий Пути).
5. Эшу Тирири (*Exu Tiriri*).
6. Эшу Велуду (*Exu Veludo*, Эшу-Бархат).
7. Эшу дус Риус (*Exu dos Rios*, Эшу Рек) или Эшу дас Кампинас (*Exu das Campinas*, Эшу Равнин).

Помба-Жира — Помба-Жира Райнья дас Сети Энкрузильядас (*Pomba Gira Rainha das Sete Encruzilhadas*, Королева Семи Перекрестков).

Вторая линия

Линия Душ, во главе которой стоит Омолу

Эта линия работает с переходом душ с плана на план, и поэтому все эшу, принадлежащие к ней, в некоторых случаях могут рассматриваться как омолу, духи Кладбища. Цвета этой линии — красный, черный и белый. По этой линии ведется целительская работа, и влияние йоруба здесь выражено очень ярко. В частности, духам линии Душ часто подносят паде и амале⁴, а также различные подношения-эбо белого цвета. Эшу Душ — превосходные наставники в искусстве медиумизма. В этой линии поддерживается тонкое равновесие между стабильными благожелательными силами, с одной стороны, и благожелательными силами более непредсказуемого характера — с другой. По этой линии можно работать тогда, когда мы хотим постичь таинства смерти во всех ее проявлениях. Линия Душ организована так:

⁴ Паде — см. примеч. на стр. 45; амале — традиционное нигерийское блюдо, булочки из муки ямса и/или муки кассавы. — Примеч. автора.

1. Эшу Мирим (*Exu Mirim*, Эшу-Ребенок).
 2. Эшу Пимента (*Exu Pimenta*, Эшу Острый Перец).
 3. Эшу дас Сети Монтаньяс (*Exu das Sete Montanhas*, Эшу Семи Гор).
 4. Эшу Ганга (*Exu Ganga*).
 5. Эшу Каминалоа (*Exu Kaminaloá*).
 6. Эшу Мале (*Exu Malé*).
 7. Эшу Киромбо (*Exu Kirombô*).
- Помба-Жира — Помба-Жира дас Альмас (*Pomba Gira Rainha das Almas*, Королева Душ).

Третья линия

Линия Кладбища, во главе которой стоит Эшу Кавейра

Духи этой линии обитают на кладбище и предстают в образах черепов и скелетов. Их цвета — черный и красный с оттенками желтого. К линии Кладбища принадлежат живые мертвецы, ревенанты, вампиры и всевозможные ночные существа. В этой линии смерть проявлена в самой активной своей форме. Духи Кладбища могут быть злобными, агрессивно-сексуальными и опасными, но именно среди них находятся самые полезные помощники, когда нужно найти выход из безвыходного положения или устранить препятствие с пути. Работая по этой линии, важно соблюдать регулярные практики очищения и магического омовения, потому что операции, связанные с линией Кладбища, особенно притягательны для киумб. Эта линия организована так:

1. Эшу Тата Кавейра (*Exu Tatá Caveira*, Эшу Тата-Череп).
 2. Эшу Браза (*Exu Brasa*, Эшу Горящий Уголь).
 3. Эшу Пемба (*Exu Pemba*, Эшу Священный Мел).
 4. Эшу ду Лоду (*Exu do Lodo*, Эшу Грязи).
 5. Эшу Карангола (*Exu Carangola*).
 6. Эшу Арранка Току (*Exu Arranca Toco*, Эшу, Корчующий Пни).
 7. Эшу Паган (*Exu Pagão*, Эшу-Язычник).
- Помба-Жира — Помба-Жира Райнья дос Семитериус (*Pomba Gira Rainha dos Cemitérios*, Королева Кладбища).

Четвертая линия

Линия Наго, во главе которой стоит Эшу Жерере

Эта линия считается одной из самых развитых. Она происходит из области Наго на границе Бенина и Нигерии. Ее цвета — черный и красный. Эшу из линии Наго покровительствуют магическим искусствам (в частности, вуду) и астральным путешествиям. Эшу Жерере (*Gererê*) часто путают с Эшу Гангой (*Ganga*), но в действительности его имя — это искаженное «жеже» (*Gégé*), как называют практику вуду в традиции кандомбле. Духов этой линии считают «гангами» (*Gangas*), то есть колдунами или знахарями. Они хранят тайны искусства вуду, восходящие к колдунам области Наго, и, в то же время, олицетворяют более «чистые» проявления религии йоруба. Духи Наго как покровители грубого конголезского колдовства считаются очень жесткими, требовательными и опасными.

1. Эшу Кебра Галью (*Exu Quebra Galho*, Эшу, Ломающий Ветви).
2. Эшу Сети Крузис (*Exu Sete Cruzes*, Эшу Семи Крестов).
3. Эшу Жира Мунду (*Exu Gira Mundo*, Эшу-Мировращатель).
4. Эшу до Семитериу (*Exu do Cemitério*, Эшу Кладбища).
5. Эшу Капа Прета (*Exu Capa Preta*, Эшу Черный Плащ).
6. Эшу Курадор (*Exu Curadôr*, Эшу-Целитель).
7. Эшу Ганга (*Exu Ganga*).

Помба-Жира — Помба-Жира Мария Падилья (*Pomba Gira Maria Padilha*).

Пятая линия

Линия Моссоруби, во главе которой стоит Эшу Каминалоа

Эта линия состоит из духов, способных влиять на умы и души людей, вызывать болезни и насылать безумие. Ее цвета — красный, черный и темно-синий. Те, кто работает по этой линии, нередко становится искусными сновидцами и гадалками. Линия Моссоруби сформировалась под арабским влиянием, и в ней играют важную роль образы воина и шейха. Кроме того, говорят, что она привносит в жизнь своих служителей азиатское влияние — например, элементы буддизма или религии бон. Этой линии родственна Помба-Жира Роза Кавейра (*Pomba Gira Rosa Caveira*, Помба-Жира Розовый Череп). Эти духи знают, как проникнуть в разум человека, чтобы навести на

него безумие и морок; они умеют насыщать рак и болезни крови. Что касается их иерархии, то, на мой взгляд, она слегка перепутана или просто изменилась со временем. Лично я бы передвинул на первое место по старшинству Эшу Морсегу, за ним поставил бы Сети Портаса, за ним — Сети Сомбраса, а за ним — Дус Вентуса. Традиционная организация духов этой линии такова:

1. Эшу дус Вентус (*Exu dos Ventos*, Эшу Ветров).
2. Эшу Морсегу (*Exu Morcego*, Эшу-Нетопырь).
3. Эшу Сети Портас (*Exu Sete Portas*, Эшу Семи Дверей).
4. Эшу Транка Туду (*Exu Tranca Tudo*, Эшу, Закрывающий Всё).
5. Эшу Мараба (*Exu Marabá*).
6. Эшу Сети Сомбрас (*Exu Sete Sombras*, Эшу Семи Теней).
7. Эшу Калунга (*Exu Kalunga*, Эшу-Кладбище).

Помба-Жира — Помба-Жира Мария Муламбу (*Pomba Gira Maria Mulambo*).

Шестая линия

Линия Кабоклу Кимбандейру, во главе которой стоит Эшу Пантера Негра

Эта линия состоит из душ индейцев и кимбандейру, сведущих в искусствах врачевания, наведения проклятий и оборотничества. Духи Кабоклу Кимбандейру хранят знания о дикой природе и тайны магии кабоклу. Их цвета — черный, красный, зеленый и белый. Нередко эти духи становятся личными наставниками людей, которых выбирают себе в попутчики. Предания гласят, что при жизни многие духи этой линии были склонны вредить и причинять боль другим людям, но после смерти превратились в помощников и целителей, хотя и сохранили, так сказать, ядовитое жало. Большинство из них обитают в лесах, и все они являются в обличье индейцев.

1. Эшу Сети Кашоэйрас (*Exu Sete Cachoeiras*, Эшу Семи Водопадов).
2. Эшу Тронкейра (*Exu Tronqueira*).
3. Эшу Сети Позэйрас (*Exu Sete Poeiras*, Эшу Семи Прахов).
4. Эшу дас Матас (*Exu das Matas*, Эшу Лесов).
5. Эшу дас Сети Педрас (*Exu das Sete Pedras*, Эшу Семи Камней).
6. Эшу до Шейру (*Exu do Cheiro*, Эшу Запаха).
7. Эшу Педра Негра (*Exu Pedra Negra*, Эшу Черный Камень).

Помба-Жира — Помба-Жира да Фигейра (*Pomba Gira da Figueira*, Помба-Жира Смоковницы) и/или Сигана (*Cigana*, Цыганка).

Седьмая линия

Смешанная линия, во главе которой стоит

Эшу дус Риус или Эшу дас Кампинас

Эта линия включает в себя не только эшу в строгом смысле слова, но и самых разнообразных злых духов и сущностей более грубого склада, которые могут пригодиться для агрессивной и вредоносной магии. Такие духи тоже могут становиться проводниками и наставниками для кимбандейру, но многие из них считаются ненадежными, поскольку пищей им служат разрушения, наваждения и хаос. Перечислить духов этой линии по именам невозможно, поскольку они приходят к кимбандейру особыми, личными путями. Любопытно, однако, отметить, что смешанная линия кимбанды — это не что иное, как переосмысленная «африканская» линия из классификации 20-х годов XX века: она представляется как совокупность бесчисленных духов, не поддающихся систематизации. Судя по всему, в нее входят на постоянных правах Зе Пелинтра (*Zé Pelintra*, Жозе-Плут) и духи кимбандейру из числа прету-велью.

Связи между линиями умбанды и кимбанды

Для полноты классификации следует упомянуть, что между линиями умбанды и кимбанды существуют определенные связи. Умбада рассматривает кимбанду как свою производную и подчиненную организацию и на этом основании считает, что во главе линий кимбанды в действительности стоят ориша.

- *Линия Ошалы* связана с линией Малеи.
- *Линия Огума* связана с линией Кладбища.
- *Линия Ошоси* связана с линией Кабоклу Кимбандейру.
- *Линия Шанго* связана с линией Моссоруби.
- *Линия Йоримы (Yorimá)* связана с линией Душ.
- *Линия Йеманжи* связана с линией Наго.
- *Линия Ибеджи (Ibéji)* связана со смешанной линией.

Кроме того, Огум выполняют особую и очень важную функцию стража ритуалов, и его проявления в контексте различных линий таковы:

- Огум Мале (*Malê*) — линия Малеи.
- Огум Меге (*Megê*) — линия Кладбища.
- Огум Ромпи Мату (*Rompe Mato*) — линия Кабоклу Кимбандейру.
- Огум Матината (*Matinata*) и/или Ромпи Мату — линия Моссоруби.
- Огум Меге — линия Душ.
- Огум де Наго — линия Наго.
- Огум Шороке (*Xoroquê*) — смешанная линия (*Linha Mista*).

Существуют и другие духи-огумы, тесно связанные с определенными линиями, — например, Огум Бейра Мар (*Ogum Beira Mar*), который считается хранителем линии Йеманжи и океанского побережья, или Огум Яра (*Ogum Yara*), защитник рек, водопадов и женщин-кабоклу, а также всех женщин, занимающихся «мужскими» делами, такими как охота, служба в полиции или армии.

Когда тот или иной эшу принимается за центральную точку иерархии, вся иерархия видоизменяется, подчиняясь особому роду энергии, которую излучает данный эшу, и приобретает уникальный характер. Например, если для какой-нибудь магической работы мы возьмем за центральную точку Эшу Мейя Нойти, то благодаря ему мы получим иерархию, ведущие места в которой будут занимать такие эшу, как Мирим, Пимента, Мале, Ганга, Каминалоа, Карангола и Киромбо. Некоторые из них даже не входят в перечни главных эшу семи королевств, так что нескольких эшу, для которых не нашлось места в каталоге духов, нам сейчас придется рассмотреть отдельно.

Эшу, не входящие в каталог духов семи королевств

Эшу Карангола (Сидрагосум⁵)

Карангола (*Carangola*) — ангольский эшу, как явствует из его имени⁶, — считается мастером запутывать людей и сбивать их с толку. Он вызывает истерию и безумие разного рода. Некоторые утверждают, что именно этот дух вдохновил дервишей на создание особой техники трансового танца, основанной на вращении вокруг своей оси, — поскольку человек, в которого вселяется Карангола, тоже начинает вращаться схожим образом. Кроме того, этот дух сведущ в областях, подвластных Эшу Кавейре, и говорят, что когда-то он был раввином или, по крайней мере, знатоком каббалистических тайн. Это один из самых загадочных эшу; утверждают, что удерживать его под контролем нелегко, а потому обращаться к нему лучше не напрямую, а под опекой Эшу Кавейры. Зачастую Карангола просто вытворяет все, что ему вздумается, если рядом нет Эшу Кавейры, способного его обуздать.

Священные предметы: дорогие ткани, трезубец, сигара, виски и марафу⁷.

Иконография: эшу средних лет, с окладистой бородой, с волосами, собранными в «конский хвост». Одет в разноцветный (с преобладанием красного цвета) плащ. В руках держит трезубец и книгу.

Понту кантаду для Эшу Каранголы

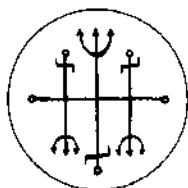
<p><i>O meu senhor das armas, Eu é fio de Angola! Eu é Exu, Exu Carangola.</i></p>	<p>О владыка оружия, Я — сын Анголы! Я — Эшу, Эшу Карангола.</p>
--	--

⁵ Здесь и далее во многих заголовках приводятся имена духов из «Истинного гримуара», сопоставимых с определенными эшу. О духе по имени Сидрагосум (*Sidragosum*) в различных версиях «Истинного гримуара» говорится, что он «может заставить молодую женщину танцевать совершенно голой» или «заставляет молодых женщин танцевать против воли».

⁶ Название «Карангола» носит также один из муниципалитетов Бразилии. Считается, что это имя собственное происходит от выражения *cara de Angola* (порт. «ангольское лицо») или *cará de Angola* (порт. «ангольский ямс»).

⁷ Марафу — любой высокоградусный дистиллированный алкогольный напиток. — *Примеч. автора.*

Понту рискаду для Эшу Каранголы:

Эшу Пимента, или Эшу Острый Перец (Тримасель⁸)

Пимента (*Pimenta*) — главный химик среди эшу, сведущий в алхимии и свойствах растений. Соответственно, он специализируется на любовных зельях и магических порошках. Некоторые говорят, что его «тело» чересчур изменчиво, чтобы по-настоящему войти в человека-носителя, так что одержимость этим духом обычно принимает форму вдохновения. Его цвет — ярко-красный; обликом он, как говорят, подобен красивому юноше и любит шампанское и сладкий марафу. Пимента — один из самых могущественных целителей среди эшу и хороший проводник для любого, кого он возьмет под свою опеку. Это кроткий и мудрый дух, но подчас он ведет себя непредсказуемо. Зачастую он работает в связке с Эшу Мале и Эшу Курадором.

Священные предметы: кашаса (марафу), виски, травы, коренья, трезубец и знахарские мешочки.

Иконография: молодой краснокожий эшу в набедренной повязке, со знахарским мешочком и трезубцем в руках.

⁸ В различных версиях «Истинного гримуара» о духе по имени Тримасель (*Trimasel*), Тримасаэль (*Trimasael*), или Ирмасиаль (*Irmasial*) говорится, что он «обучает искусству химии и [всем способам заклинания, которые сродни обману или] ловкости рук [или: искусству химии и ее тайнам] и открывает секрет изготовления истинного порошка проекции, имеющего власть превращать несовершенные металлы, такие как свинец, железо или олово [или: свинец, железо или медь], в истинное золото и серебро, истинное солнце и луну и т.д., сообразно клятвам, которые он принес. Однако для этого он должен быть доволен оператором, и наоборот». В одной из рукописей (Lansdowne 1202) приводится следующий знак Ирмасиалья:

Понту кантаду для Эшу Пименты:

<p><i>Todo mundo quer, Mas só Umbanda é que aguenta, Chega, chega no Terreiro, Chega, chega Exu Pimenta.</i></p>	<p>Каждый хочет [получить], Но взять может только умбанда. Приди, приди в террейру, Приди, приди, Эшу Пимента.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Пименты:

Эшу Пинга Фогу, или Эшу Огненных Капель

Эшу Пинга Фогу (*Pinga Fogo*) работает в африканской линии Душ, известной как линия Йорима (*Yorimá*). К этой линии принадлежат такие конголезские прету-велью, как Пай Арруда (Отец Рута), Пай Конго (Отец Конго) и Пай Гине (Отец Гвинея). Эшу Пинга Фогу тесно сотрудничает с Отцом Гвинеей, и им обоим посвящено растение, которое называют гвинейской травой (*Petiveria alliacea*)⁹. Их священными растениями также считаются тамаринд и эвкалипт, листья бананового дерева и базилик душистый (*Ocimum basilicum*), который можно использовать для подношений и в смеси с гвоздикой¹⁰. Кроме того, Пинга Фогу любит чеснок, так что для воскурений и омовений в его честь можно приготовить состав из чеснока, гвинейской травы, листьев эвкалипта и базилика. Из металлов ему приятны свинец и олово, а из минералов — оникс и гематит. Последний он иногда использует в лечебных целях. Говорят, что у Пинга Фогу было несколько королевских воплощений, но затем он повадился воровать, и на этом ему пришел конец.

⁹ Травянистое растение, произрастающее в Бразилии и на островах Карибского моря и известное под несколькими десятками местных названий, в том числе «анаму», «мукура» и «кубинский чеснок».

¹⁰ Имеется в виду пряность, получаемая из бутонов гвоздичного дерева (*Syzygium aromaticum*), а не одноименный цветок рода *Dianthus*.

Пинга Фогу любит все остроконечные предметы, будь то иглы, ножи или копья. Он работает на Святой Земле¹¹ вместе с прету-велью и Омолу. Этот его род занятий проходит по линии Душ, но иногда его призывают на помощь и в операциях, противоречащих задачам вознесения и перехода на иной план, столь важным для этой линии.

Священные предметы: коньяк с медом, сигары и кашаса, свечи и гия (*guia*, ожерелья) — черные и белые с чуть заметной примесью красного.

Иконография: краснокожий эшу средних лет, в рваной одежде. В руках он держит факел и трезубец, с которых каплями стекает огонь.

Понту кантаду для Эшу Пинга Фогу¹²

<p><i>Não bata na pedra, Da pedra sai fogo, Quem é que está na gira, É seu Pinga Fogo.</i></p>	<p>Не стучи по камню, Из камня течет огонь, Кто здесь, на этом жира⁵¹, Это Пинга Фогу.</p>
--	---

<p><i>Eu sou Exú Pinga Fogo, No alto do chapadão, Comendo jaca madura, E jogando as verdes no chão, Eu sou Exú Pinga Fogo, No alto do chapadão, Engolindo bolas de fogo, E guspindo elas no chão.</i></p>	<p>Я — Эшу Огненных Капель На плоской вершине горы, Я ем спелый джекфрут, А зеленые бросаю на землю, Я — Эшу Огненных Капель На плоской вершине горы, Я глотаю шары огня И выплевываю их на землю.</p>
---	--

¹¹ «Святая Земля» (*Campo Santo*) — один из синонимов кладбища. — *Примеч. автора.*

¹² Жира (*gira*) — праздничный ритуал в честь духов. — *Примеч. автора.*

Понту рискаду для Эшу Пинга Фого:

Эшу Пантера Негра, или Эшу Черная Пантера

Некоторые утверждают, что Эшу Пантера Негра (*Pantera Negra*) — на самом деле не эшу, а кабоклу кимбандейру. Другие говорят, что он был вождем чероки, но злоупотребил своими магическими силами, был вынужден бежать из родного племени и поселился на севере Бразилии. Считается, что он способен исцелять от неизлечимых болезней и совершать жестокие и потрясающие чудеса. Очевидным образом, он тесно связан с религией пажеланса (*Pajelança*) — верованиями индейцев, населявших бассейн Амазонки. Об этой связи свидетельствует его *ponto de firmeza*, «песнь утверждения», с помощью которой его призывают явиться: песнь поется на языке тупи, а сам Пантера Негра именуется в ней «Явара Пишуна» (*Yawara Pixuna*). Пантера Негра тяготеет одновременно и к аристократической линии Малеи, и к линии Кабоклу — и хорошо сотрудничает с духами обеих этих линий. Как прирожденный властитель он внушает благоговейный страх своим служителям и почтение — другим эшу. Близкие отношения связывают его с Эшу Педра Негра и Эшу Марабо.

Священные предметы: табак, джин, виски, айяхуаска, юрема, перья, смолы и камеди, «грозовые камни», ягуары, пантеры, горы и водопады.

Иконграфия: горделивый смуглолицый индеец в головном уборе из ярких перьев и в темных кожаных одеждах. По бокам от него — черная пантера и большая обсидиановая скала.

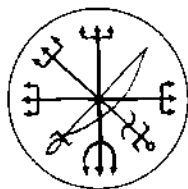
Понту кантаду для Эшу Пантера Негра

<p><i>Procure em todas as bandas, Em todas vai encontrar, Meu nome é Pantera Negra, Que baixei pra trabalhar.</i></p>	<p>Ищи во всех местах — Во всех [местах] найдешь. Мое имя — Черная Пантера, [Я — тот,] кто сошел вниз для работы.</p>
---	---

<p><i>YAWARA Ê! YAWARA Ê! HEY YAWARA YAWARA PIXUNA PIXUNA Ê, YAWARA YAWARA, YAWARA!</i></p>	
---	--

<p><i>Força, saúde e bem estar, A legião vai te dar, Pantera na terra, pantera na agua, Pantera no fogo e pantera no ar, Te venzo com o poder de Jaguar!</i></p>	<p>Силу, здоровье и достаток Даст тебе легион. Пантера на земле, пантера в воде, Пантера в огне и пантера в воздухе, Я побеждаю тебя силой Ягуара!</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Пантера Негра:

IV. Огненная смоковница

Я не могу не прийти к выводу, что самый совершенный тип мужской красоты — это Сатана, каким его изобразил Мильтон.

— Шарль Бадлер

В одной из пунту кантаду для Помба-Жиры Фигейры ду Инферну (Смоковницы Преисподней) мы поем: «Потряси смоковницу, потряси смоковницу, и посмотрим, как с дерева посыплется эшу». Этот стих показывает, насколько тесно Эшу связан с Помба-Жирой, Женой Семерых Мужей, и дает представление о том, сколь велика власть Королевы Кимбанды. Если она пошатнется, Эшу упадет. Помба-Жира олицетворяет всю совокупность женских возможностей. Ее лучами пронизаны и торжественные шепоты кладбища, и пылающая похоть вампиров. Она — суровая и властная Королева, и она же — госпожа разврата.

Вольнодумные духи истины

За годы своего существования кимбанда приобрела репутацию одной из самых гостеприимных традиций африканской диаспоры. Это культ, принимающий людей во всем их разнообразии и не осуждающий никого. Именно из-за этого многие начали придавать непомерно большое значение сексуальной составляющей кимбанды: например, в наши дни некоторые утверждают, что Помба-Жира предпочитает гомосексуалов, проституток, трансгендеров и транссексуалов. Но это не так: Помба-Жира не отдает предпочтения никому. Духам кимбанды попросту нет никакого дела до нашего цвета кожи, социального положения или сексуальной ориентации. Что для них важно, так это искренность и честность — способность признавать те глубокие истины, которые для нас зачастую трудны и мучительны.

Помба-Жира — это духовная сила, побуждающая человека быть верным самому себе, а Эшу поддерживает ее, служит для нее опорой. Такое впечатление, что традиционная символика мужского и женского начал здесь выворачивается наизнанку: мужчина предстает как опорный столп, а женщина — как формирующаяся вокруг

него сфера возможностей. И та сила, благодаря которой столп держится прямо и стойко, — это живое, бьющееся сердце женщины, ее кровь и душа.

Открытость и доступность кимбанды объясняются не только социальными условиями, в которых кимбундуязычные народы жили в Новом Свете, но и естественным для Бразилии культурным многообразием, в контексте которого сложился своеобразный культ поклонения женщине, хотя и омраченный мачизмом, столь характерным для латиноамериканских стран. Предания макумбы, позднее отождествившейся с кимбандой, пестрят сюжетами о мужчинах, встающих на защиту женщины, о мужчинах, идущих ради женщины на смерть, и о женщинах, принимающих множество любовников. Многие эшу, подобно падшим ангелам, по самой своей природе обожают женщин. В сущности, они потому и стали демонами, что признали в женщине душу и сердце, признали, что у женщины есть свое собственное предназначение и смысл жизни. Не побоюсь предположить, что, в конечном счете, даже самые коварные и злые эшу могли бы поведать историю о некоей женщине, которая и стала морским дном для их якоря.

В самом средоточии кимбанды мы обнаруживаем торжество сердца, души и женщины. Поэтому нет ничего удивительного в том, что всякий, на кого общество смотрит с осуждением, при вольном и диком дворе Королевы Кимбанды почувствует себя как дома. Она — суровая Госпожа и нежная Утешительница, она — чистая душа, не осуждающая никого. Ударами кровавого бича она закаляет души мужчин и женщин, чтобы те были верны своей свободе и не стремились обратить свою судьбу в пламя экстаза.

То обстоятельство, что кимбанда не дискриминирует людей по признакам пола и сексуальной ориентации, восходит к ее африканским корням: среди кимбундуязычных народов сексуальным предпочтениям обычно не придавалось сколько-нибудь серьезного значения. В других областях Западной Африки, в особенности южных, гомосексуальность чаще рассматривали как преступление против природы, как проявление грубого неуважения к земле и так называемому «естественному порядку вещей». Кое-где она даже каралась смертью. Но среди народов, говоривших на кимбунду, дело обстояло иначе. И бразильская кимбанда развивалась преимущественно в среде их потомков, разбавленной столь же свободомыслящими коренными обитателями Бразилии и изгнанниками из Европы. Непредвзятость, типичная для этой группы выходцев из Африки, в

сочетании с маргинальной культурой ссыльных европейцев и с естественным жизнелюбием индейских народов сформировали такую почву, на которой предрассудкам укорениться было негде.

Помба-Жира приняла в свои объятия всех сластолюбцев и вольнодумцев — и тем самым превратилась в обоюдоострый кинжал чувственности и эротизма. Но не следует полагать, будто Помба-Жира — это дух, побуждающий людей культивировать в себе пороки. Скорее это сила, вводящая нас в такие ситуации, где мы вплотную сталкиваемся с пороками и с чувственным миром души, чтобы глубже понять самих себя и окружающий мир. Проявляясь в этой форме, она заявляет перед всем миром, насколько важно и ценно для человека хранить верность себе и своему выбору, несмотря на все превратности судьбы. В мире Помба-Жиры нет ничего «правильного» или «неправильного» — есть только простая возможность принять или отказать. Ее бич гонит нас от социальной приемлемости к принятию самих себя.

Поскольку Помба-Жира — это лиминальная духовная сущность, охватывающая все крайности жизни и жизненного опыта, то вполне очевидно, что ее покровительство пойдет на пользу любой женщине-проститутке (да и всем, кто работает в секс-индустрии, если уж на то пошло): Помба-Жира олицетворяет все проявления женской природы и защищает женщину во всех обстоятельствах. Точно так же Эшу оберегает всех достойных мужчин — всех, кто верен своему сердцу и своей истине, — в какой бы ситуации те ни оказались.

В последние лет тридцать проявилась новая тенденция: кимбанду все чаще и чаще используют как средство для исполнения желаний. Люди обращаются к духам кимбанды, чтобы с их помощью привязать к себе объект своего вожелания или обрушить башню на голову своего личного врага. В прошлом эшу обычно просили о другом: развеять печали, восстановить справедливость, помочь выбраться из нищеты. Но мир меняется, а вместе с ним меняются и запросы. Естественно, эшу могут исполнять и просьбы нового рода, но следует понимать, что любое вмешательство в естественный ход событий имеет свою цену и свои последствия. Если мы хотим использовать кимбанду, чтобы, например, привязать к себе объект желания, то прежде всего следует задаться вопросом: что нами движет? И тогда мы поймем, что под видом магической операции всегда кроется некий дар или урок. Чем яснее мы будем это понимать, тем менее извилистым окажется наш путь к исполнению желаемого.

В угандийском космологическом мифе, который пересказывают в своей книге Шарлотта и Вольф Леслау, у божества по имени Кабезья Мпунгу (эквивалентного образу верховного бога в религии банту и конго) рождается четверо детей: Солнце, Луна, Тьма и Дождь. Затем Кабезья Мпунгу создает первых мужчину и женщину и решает удалиться от дел. Но прежде он собирает вместе четверых старших детей и спрашивает, что они будут делать в его отсутствие. По ответам становится ясно, что каждый из них намерен злоупотреблять своей силой и делать все, чтобы воцариться над миром единолично. Тогда Кабезья Мпунгу заставляет их заключить договор, разделив между собой сферы влияния, и уходит, оставив вместо себя Сердце (Мутимба). Сердцу становится одиноко, и оно говорит: «О, как сильна моя жажда соединиться с Ним вновь! Но мне Его не найти. Что ж, тогда я войду в Человека и буду искать Бога вместе с ним, из рода в род».

Это удивительная и очень красивая история: сердце, престол души, оказывается в окружении сил, склонных подавлять друг друга и нарушать равновесие, но само оно стремится только ввысь — к истоку всего сущего.

Сады преисподней

Каждый кимбандейру — своего рода врачеватель, а потому часть его обучения должно составлять знакомство с медициной и свойствами растений. Травник эшу состоит из лекарств и ядов, из седативных и психотропных средств, успокаивающих или, напротив, возбуждающих разум и страсти. Травы и ветви, деревья и запахи, посвященные эшу, по природе своей родственны огню и Сатурну, Солнцу, Юпитеру и Меркурию. Среди них есть растения, олицетворяющие смерть, — ядовитые травы и такие деревья, как тис и кассава (*Manihot esculenta*). Чемерица, мандрагора и «дыни святого Гаэтано» (они же горький огурец, лат. *Momordica charantia*) соседствуют здесь с «терновым венцом» (как иногда называют молочай Миля, лат. *Euphorbia milii*), мятой, макадамией и лавром. В нижеследующий краткий травник я включил те растения, качества которых гармонируют с природой Эшу. Здесь собраны деревья и травы со всего света и перечислены те их свойства, которые находят непосредственное применение в кимбанде. Эшу в кимбанде нередко принимают облик летучих мышей, ворон и неопределенных гибридов — помесей жи-

вотного с растением или минералом, как, например, Эшу ду Лоду (Эшу Грязи), одушевляющий илистые побережья, или Эшу Браза (Эшу Горящий Уголь), живущий в углях костра. Метаморфозы, которые претерпевают эшу, разительно отличаются от тех, которые свойственны помба-жирам, а потому и в саду их растут совсем другие растения. Итак, добро пожаловать в этот тайный сад, где ночами бродит сам Эшу!

Абрус молитвенный (порт. *olhos de Exu* — «глаза Эшу», лат. *Abrus precatorius*) — лиана с семенами характерного вида, напоминающие красные глаза с черным зрачком. Это очень могущественное растение. Говорят, что оно содержит в себе совокупную преобразующую силу всех эшу, — и, соответственно, его используют для проявления этой силы.

Авокадо (порт. *abacate*, лат. *Persea americana*) непосредственно в культовой практике используется редко, но его целебные свойства весьма разнообразны. Настой листьев авокадо укрепляет иммунную систему и организм в целом. Плоды можно использовать как средство от импотенции и, наоборот, для усмирения чрезмерной похоти. Магическая работа такого рода проводится у подножия дерева авокадо и под покровительством определенных эшу, таких как Сети Сомбрас (Семь Теней), Педра Прета (Черный Камень) и Сети Кобрас (Семь Змей).

Аир обыкновенный, или аир тростниковый (*Acorus calamus*) — растение, из стеблей которого Пан когда-то сделал свою флейту. По свойствам он близок линии Моссоруби и, в особенности, Эшу Велуду (Эшу-Бархату). Его можно использовать в магических операциях, призванных повлиять на разум и мысли других людей. Также с ним можно работать в магии, связанной с линией Малеи и с королевством Калунга.

Аконит, борец или волчий корень (лат. *Aconitum napellus*) — растение родом не из Бразилии, но оно хранит тайну ликантропии и тем интересно. Подобно наперстянке, схожей с ним по свойствам, оно произрастает на каменистой почве адских садов. Говорят, аконит вырос из капель слюны, упавших из пасти Кербера, когда тот боролся с Гераклом.

Базилик килиманджарский (порт. *alfavaca*, лат. *Ocimum kilimandscharicum* и другие подобные виды) — растение родом из Африки, известное также под названием «черный опал». В кимбанде предпочитают работать с теми видами базилика, у которых к основному запаху примешивается отчетливый камфорный, цитрусовый или гвоздичный аромат. Эти виды обладают более мощными магическими свойствами, чем базилик обыкновенный (*Ocimum basilicum*), и заключают в себе великую преображающую силу. Их можно использовать как универсальные растения для всех типов операций — и для защиты, и для привлечения желаемого, и для нападения. Особые узы связывают базилик с линиями Малеи, Наго и Моссоруби. Способов его применения известно множество; один классический метод заключается в том, чтобы связать семь свежих стеблей базилика в пучок, перевязать черно-красным шнуром и вручить в дар эшу. Этот пучок следует оставить на алтаре эшу на всю ночь в окружении трех свечей, а на следующую ночь — вложить в пучок записку с именем человека, на которого вы хотите повлиять. Имя следует записать семь раз крестообразно (то есть, второе имя должно образовать крест с первым, третье — со вторым и так далее), и желательно не на бумаге, а на коре подходящего дерева. Вкладывая записку в пучок, следует петь понту кантаду. После этого пучок оставляют в чаше, наполненной уксусом, солью, перцем и гвинейской травой (*Petiveria alliacea*), если желают вселить в человека тревогу и беспокойство, или же медом, розмарином, гвоздикой и розами — если хотят пробудить в нем любовное влечение. Эшу нужно поднести семидневную свечу, кашасу и красное вино, а чашу с пучком базилика — держать на алтаре три дня, после чего вынести и оставить ее содержимое в соответствующем королевстве.

Бакхарис (порт. *carqueia*, лат. *Baccharis trimera*) — могущественное растение, горькое на вкус, но хранящее в себе лекарства от гепатита и диабета. Оно превосходно укрепляет мужскую силу, и все эшу его очень любят — вероятно, за фаллическую форму и характерно мужские свойства. Кимбандейру также используют его для укрепления духа — как в виде обычного настоя, так и в форме настойки на коньяке или кашасе.

Банан — сам по себе огромное королевство. Он обладает седативными свойствами и продлевает жизнь. Его любят змеи и многие насекомые. Под бананом можно проводить ритуалы агрессивной

магии с помощью Эшу Серра Негра (Эшу Черного Нагорья). Такие обряды призваны сократить срок жизни врага. В них используют ножи, масла определенного рода, серу и порошок; магические операции совершаются над листом банана и именем жертвы.

Бархатцы мелкие (порт. *cravo de defunto* — «гвоздика мертвых», лат. *Tagetes minuta*) принадлежат королевствам Калунга и дас Альмас: они служат проводниками для душ умерших, но могут и вдыхать жизнь в духов, привязанных к земле. Их можно высадить в ряд для обозначения границы — и, следовательно, места общения — между живыми и мертвыми.

Белена черная (лат. *Hyoscyamus niger*) — трава святого Киприана. В Бразилии в дикой природе она не растет, но я все-таки посадил ее в своем тронку¹ как горькое растение, обладающее ликантропическими свойствами, и на нее тотчас слетелись мириады крылатых эшу, — а это значит, что белене родственны такие эшу, как Морсегу (Эшу-Нетопырь), Аса Негра (Эшу Черное Крыло) и дас Кобрас (Эшу Змей). Ее можно использовать как в благотворной, так и во вредоносной магии, но прежде всего — для оборотничества.

Бессмертник сицилийский (лат. *Helichrysum siculum*) применяется в различных целях, но главное его свойство — напитывать кости животворной силой Солнца. Его можно использовать в тонких операциях по оживлению черепов и костей ради общения с умершими.

Бобы (лат. *Vicia faba*), в особенности черные, — это, по преимуществу, некромантическое растение. С помощью бобов можно защитить свою территорию, разбросав их перед всеми входными дверьми дома и/или у ворот. Из нескольких книг Киприана и других черномагических гримуаров известно, что бобы, посаженные в глазницы черепа и там проросшие, обретают уникальные магические свойства. В кимбанде черные бобы используются как подношения для всех эшу, но особенно их ценят Омолу и подчиненные ему духи.

¹ Тронку (*tronco*, букв. «ствол») — основание террейру или, в более широком смысле, сам террейру, то есть храм эшу и помба-жир. Этим же термином обозначают и первый ассентаменту (терракотовый сосуд для духа), изготовленный для нового дома кимбанды, и главного из духов, с которыми работает тата. — *Примеч. автора.*

Болиголов пятнистый (лат. *Conium maculatum*) — источник яда цикуты, испив которого, Сократ отлетел на ту сторону мира. Это растение — универсальный ключ ко всем королевствам: некроманты глубоко чтут его вот уже на протяжении трех тысячелетий. Оно принадлежит Омолу и Эшу Сети Крузис (Эшу Семи Крестов) и используется в магии, чтобы наслать на человека неизлечимую болезнь или смерть.

Бузина (порт. *sabugueiro*, лат. *Sambucus sp.*) — дерево, которое считается мудрым, но и суровым. Оно посвящено королям и королевам в иерархии духов кимбанды, а также Эшу Кебра Галью (Эшу, Ломающему Ветви) как хранителю границ. Ветви бузины можно срезать в сумерках, связать в пучок как розги и использовать в магических операциях, призванных причинить человеку страдания. Плоды бузины можно добавить в паде, чтобы вызвать у человека приязнь или даже влюбленность.

Виноград (лат. *Vitis vinifera*) почитают как проводник духов, способствующий проявлению эшу и помба-жир. Виноградные листья можно использовать как тарелки для подношений и включать в любую магическую операцию, в каком бы из королевств та ни проводилась.

Вишня (лат. *Cornus spp.*) дает красные кисло-сладкие плоды, которые нравятся духам из линии Душ и линии Малей. В королевстве дас Матас и королевстве Лир к вишням тоже относятся с почтением.

Вяз (лат. *Ulmus glabra*) — дерево сновидений и лестница, по которой обитатели Аида поднимаются в мир живых для общения с людьми. Говорят также, что это дерево охраняет сад Гесперид. Его можно использовать как союзника общего рода в королевстве дас Матас.

Гвинейская трава, или кубинский чеснок (лат. *Petiveria alliacea*), — могущественное растение-защитник. Его корень, измельченный в порошок, токсичен и обладает галлюциногенными свойствами: он может вызывать временное или даже постоянное умопомешательство и вводить в кататоническое состояние. С другой стороны, это растение обладает мощными дезинфицирующими свойствами и с его помощью можно разрушить любое заклятие и

возвратить негативные энергии отправителю. Это любимое растение Эшу Морсегу (Эшу-Нетопыря), и чаще всего его используют в операциях вредоносного характера и для активной защиты.

Гелиотроп (лат. *Heliotropium sp.*) несет в себе властную силу Солнца и может использоваться как общее средство для смягчения негативных ситуаций и подчинения негативных энергий. Особенно его чтут в королевствах Калунга и дас Прайяс.

Гелиотроп индийский (порт. *crista de galo* — «петушиный гребень», лат. *Heliotropium indicum*) в форме настоя используется как антисептик. Это растение родственно Эшу Кебра Галью (Эшу, Ломающему Ветви) и Эшу Сети Портас (Эшу Семи Дверей) и, как говорят, способно «поднять со дна затонувшую душу», то есть исцеляет от меланхолии.

Горький огурец (порт. *melão de São Caetano* — «дыни святого Газтано», лат. *Momordica charantia*) — защитное ядовитое растение, принадлежащее Омолу и королевствам Калунга и дас Матас. В магии его используют и для насылания смерти, и для оживления мертвых, но главное его предназначение — отводить от человека энергии враждебных духов.

Дуб каменный (лат. *Quercus ilex*) — дерево дриад. У многих народов и во многих религиях дуб считался Королем Леса. На ветвях дуба висело золотое руно, охраняемое драконом. Это дерево говорит нам о наследственности и смерти, ибо оно — предок жрецов.

Имбирь (лат. *Zingiber officinale*) — растение, корень которого любят все эшу и помба-жиры. Он имеет огненную природу и в форме спиртового настоя превращается в жидкость, прекрасно проводящую огонь этих духов. Кроме того, из корня имбиря вырезают символическое изображение человека, на которого хотят повлиять, и кладут эту куклу вместе с вольтами в сосуд, наполненный горькой или сладкой жидкостью, после чего на протяжении семи дней подряд молятся и поют над ней при зажженных свечах и воскурениях табаком.

Кактусы и другие суккуленты — замечательные растения для защитной магии. Кроме того, их можно использовать в агрессивной

магии, чтобы поразить жертву ядовитыми шипами. Чем более ядовит кактус, тем лучше, а работать с ним очень просто: поместите его к стопам эшу и умастите, вкладывая свои желания в колючки кактуса.

Кипарис вечнозеленый (лат. *Cipressus sempervirens*) почитался как материал, из которого был вырезан посох Асклепия, и как священное дерево Аполлона. Подобно лавру, кипарис помогает подчинять души умерших в некромантических операциях, а вдобавок служит проводником для душ, покинувших тело. Его сочная древесина превосходно подходит для магической работы, направленной на возвращение мертвых в мир живых и на общение с ними.

Клещевина обыкновенная (лат. *Ricinus communis*) родственна Омолу и Эшу Рею. Это растение олицетворяет безмятежность смерти и огня. На листьях клещевины подают подношения духам; также их используют непосредственно в магической работе и как компонент сосудов для эшу. Клещевина умеренно токсична, но заключает в себе удивительные свойства и, подобно коже апельсина, может служить магическим топливом, что свидетельствует о присущей ей силе огня.

Клидемия жестковолосистая (порт. *folha de fogo* — «огненные листья», лат. *Clidemia hirta*) — незаменимое растение для изготовления сосудов для эшу и помба-жир. Оно заключает в себе растительный огонь, дающий жизнь эшу.

Кола заостренная (лат. *Cola acuminata*) используется для гадания, как и репчатый лук, который, согласно учению кимбанды, содержит такую же долю огня. И разломанный на четвертинки орех колы, и две разрезанные луковицы — это, в сущности, один и тот же огненный оракул. Орехи колы, так же как и репчатый лук, символизируют устойчивость и дар прорицания и пользуются уважением среди всех духов.

Кориандр посевной (порт. *coentro*, лат. *Coriandrum sativum*) чтут все духи, населяющие королевства Лир и Побережья. Это могущественное растение, объединяющее в себе силы Сатурна и Венеры, и его можно использовать в магии подчинения и соблазнения. Особенно тесное родство связывает его с такими эшу, как Сети Лирас (Эшу

Семи Лир), дус Инфернус (Эшу Преисподней) и Зе Пелинтра (Жозе-Плут).

Лаванда (порт. *alfazema*, лат. *Lavandula sp.*) используется для привлечения духов из линии Душ и эффективно изгоняет все негативные влияния. Она обладает дезинфицирующими свойствами, успокаивает разум и вызывает сновидения. Ее можно использовать как для окуривания, так и в форме настоя.

Лавр (лат. *Laurus nobilis*) несет в себе дары Солнца и приносит некроманту победу и торжество в его искусстве. Это растение принадлежит Майоралу и Эшу Рею и почитается в королевстве Энкрузильядас.

Лимонное сорго (порт. *cidreira*, лат. *Cymbopogon sp.*) называют также «травой лихорадки», потому что он снижает температуру тела и помогает от болезней, вызывающих жар. Из него можно также приготовить мазь для умащения всего тела при подготовке к различным магическим операциям, прежде всего — агрессивного и защитного характера.

«**Лоза кабоклу**», или «**лоза духов**» (порт. *cipó caboclo*), — общее название для некоторых лиан рода давилла (лат. *Davilla*) и для растения банистерииопсис каапи (порт. *cipó mariri*, лат. *Banisteriopsis caapi*), которое, наряду с чакроной (порт. *rainha* — «королева», лат. *Psychotria viridis*) входит в состав аяйхуаски. Все эти растения посвящены Эшу Пантера Негра (Эшу Черной Пантере), но используются и для священного общения с духами вообще, и в этом качестве их ценят все эшу.

Мак колючий, или **аргемона мексиканская** (лат. *Argemone mexicana*), — священное растение линии Малей. Считается, что он помогает насылать на людей смятение и страх. Также его используют при лечении малярии. Колючий мак умеренно токсичен и по свойствам близок якорцам стелющимся (лат. *Tribulus terrestris*). Ему родственны такие эшу, как Морсегу (Эшу-Нетопырь) и Аса Негра (Эшу Черное Крыло), и с его помощью можно лишить человека душевного покоя.

Мак опийный, или **мак снотворный** (лат. *Papaver somniferum*), — это, в первую очередь, священное растение Помба-Жиры, однако его

используют и некоторые эшу — для причастия и для того, чтобы насылать добрые или дурные сны. Особенно тесно мак связан с Эшу Морсегу (Эшу-Нетопырем) и с королевствами дас Прайяс и Энкрузильядас.

Мальва лесная (лат. *Malva sylvestris*) — одно из любимых растений Эшу Велуду (Эшу-Бархата) и обитателей королевства дас Матас. Кроме того, оно считается травой Транка Руаса, поскольку делает путь к цели более приятным. Это могущественное растение, открывающее новые возможности и приносящее достаток и любовь. Способов магического применения мальвы известно так много, что и не перечислить, — и ее не случайно называют благодатью кимбанды.

Манговое дерево (лат. *Mangifera sp.*) — одно из главных священных деревьев кимбанды, потому что плоды его считаются даром самого Солнца, — и, следовательно, манго олицетворяет власть над смертью и мертвыми. По своему статусу оно сходно с лавром. Манговое дерево всегда участвует в посвященных церемониях кимбанды. Оно считается почти таким же могущественным, как духи предков, и обязательно входит в состав сосудов для эшу. Эшу Мангейра (Эшу Мангового дерева) — это великая стабилизирующая сила, при помощи которой можно призвать на помощь весь сонм лесных эшу — как для благотворной, так и для вредоносной магии.

Мандрагора (лат. *Mandragora sp.*) в Бразилии в дикой природе не произрастает, но настолько могущественна, что обойти ее молчанием невозможно. Лично я посадил мандрагору в своем тронку в честь эшу и обнаружил, что Эшу Мор чтит ее духа как равного себе. Она вступила в занятный симбиоз с желтым маниоком: по-видимому, духи этих растений признали друг друга.

Маниок (лат. *Manihot*), как белый, так и желтый, — исключительно важное растение. Имя Мани носил воин из племени тупи, принесший себя в жертву ради благополучия своего племени, которое страдало от засухи и голода. Молодого воина похоронили, и из тела его выросло растение, получившее название «маниок», а бог-громовник тотчас послал на землю проливной дождь с громом и молнией. Так, по индейской легенде, маниок (название которого означает «дом Мани») стал первым съедобным плодом, который произрастала земля. Белый маниок символизирует дар жизни, а желтый — дар

смерти. Маниок — это пища богов и пища золотого века, а в силу своей двойственной природы он олицетворяет Древо Познания, плоды которого принесли в мир время и смерть. Важнейшее значение он сохраняет и по сей день: из муки маниока или из кукурузной муки готовят паде — основную пищу, которую подносят в дар духам кимбанды. Кукуруза сходна с маниоком своей удивительной стойкостью: она выживает даже в самых трудных условиях.

Мартиния однолетняя (порт. *garra de Pomba Gira* — «когти Помба-Жиры», лат. *Martynia annua*) стабилизирует огонь Эшу и помба-жир и необходима в случаях, когда вы желаете усадить помба-жиру в сосуд. Кроме того, ее можно использовать для стабилизации хаотичных энергий, делая подношения кашасой или землей с добавлением семян мартинии.

Марь амброзиевидная (порт. *erva de Santa Maria* — «трава святой Марии», лат. *Chenopodium ambrosioides*) — любимое растение Эшу дас Альмас (Эшу Душ) и одно из любимых растений в королевстве Энкрузильядас. Оно богато железом и оказывает целебное воздействие на мягкие ткани и слизистые оболочки глаз и других органов. Считается, что это растение помогает возвращать к жизни мертвые кости, и потому его используют в некромантических и медиумических операциях.

Мимоза стыдливая (порт. *dormideira*, лат. *Mimosa pudica*) — коварное и умеренно токсичное растение. Само по себе оно служит средством от бессонницы, но в магическом применении может сделать вора незаметным, как тень, или отвести человеку глаза, чтобы он не замечал какой-либо тайной или подпольной деятельности. Работать с этим растением следует под покровительством Эшу Жиры Мунду (Эшу-Мировращателя), а объектом манипуляций, обозначающим того, кого оператор желает «успокоить», служат цветки растения. Кроме того, с помощью мимозы можно пробудить дремлющие чувства — для этого цветки смешивают с медом, яблоками и сладким красным вином, а на помощь призывают Эшу Портейру (Эшу Ворот), Эшу Велуду (Эшу-Бархата) и Эшу ду Кабаре (Эшу Кабаре).

Мирра (лат. *Commiphora myrrha*) — смолоносный колючий кустарник, в который превратилась мать Адониса. Мирра используется в магии, чтобы вдохнуть жизнь в умерших: ее смолой окрашивают

кости и магические орудия. Она посвящена линиям Кладбища и Душ.

Мята (лат. *Mentha sp.*) издревле ассоциируется с Аидом и Нижним миром: ее корни — это языки самой Преисподней, расстилающиеся под землей. Многие виды этого растения богаты эстрогенами, в связи с чем избыток мяты считается вредным для мужского огня, а одна из ее разновидностей, мята болотная (лат. *Mentha pulegium*), обладает abortивным действием.

Олива европейская (лат. *Olea europaea*) ценится в кимбанде как источник оливкового масла, служащего основой для многих священных масел. Оливковое масло можно использовать как заменитель пальмового, а при работе с линией Малей ему следует отдавать предпочтение.

Орех грецкий (лат. *Juglans regia*) по свойствам близок каштану городчатому (лат. *Castanea vesca*) и пользуется большой любовью у духов линии Кладбища. Он способен повелевать духами всех родов и служит хорошей основой для причастия, а также помогает исправить ошибки в магической работе и привести в порядок хаотичную житейскую ситуацию. Это дерево посвящено Эшу Мору и Эшу Капа Прета (Эшу Черному Плащу).

Полынь горькая (лат. *Absinthum sp.*) — главное растение линии Малей и, в особенности, Эшу Марабо. Дело не только в том, что оно входит в состав его любимого напитка, абсента, но и в том, что горькая полынь способна наводнить разум иллюзиями и порочными желаниями. Поэтому ее можно использовать как врата для киумб.

Роза (лат. *Rosa sp.*) — цветок смерти Адониса и один из цветов, которые собирала Персефона, когда ее похитил Аид. С ее помощью можно как разжечь, так и угасить страсть, и в особенности ее почитают в королевствах Лир и Калунги.

Розмарин лекарственный (порт. *alecrim*, лат. *Rosmarinus officinalis*) — растение, укрепляющее душу и разум и особо посвященное королевству Калунга и берегам океана. Оно применяется в любовной магии, в связи с чем считается растением-союзником итальянских ведуний-стрег. Кроме того, розмарин обладает, если можно

так выразиться, благодатью: он служит превосходным средством для освящения различных территорий и домов. Нередко его используют в составе смесей для омовения, предваряющего очищение храма или жилища. Эффективен он и в операциях, направленных на пробуждение любовного влечения: он разжигает яркий огонь любви и страсти. Чтобы очистить тронку кимбанды или избавиться от негативных энергий в доме, вымочите в 300 мл водки $\frac{2}{3}$ розмарина и $\frac{1}{3}$ сырого табака и добавьте в воду для очищения.

Сассапариль шероховатый (лат. *Smilax aspera*) — это лиана с красными ягодами, похожая на плющ, венками из которого украшали себя участники оргий в честь Диониса. Сассапариль любят Эшу Транка Руас (Эшу, Закрывающий Пути), Эшу Транка Туду (Эшу, Закрывающий Всё) и Эшу Жира Мунду (Эшу-Мировращатель). С его помощью можно как открывать дороги, так и сбивать человека с пути.

Сельдерей (лат. *Arium sp.*) — священная трава, которую гоэты использовали для омовения тел умерших. Кроме того, на ее основе готовили святую воду, изгоняющую призраков и ларв (киумб). Ложе, устланное ветками сосны и стеблями сельдерея, можно превратить в смертный одр, воззвав о помощи к Эшу Сети Крузис (Эшу Семи Крестов).

Сенна туполистная (лат. *Senna obtusifolia*) — трава, пользующаяся большой любовью в королевстве Крузейру. Она успокаивает страсти и пробуждает дар ясновидения. В особенности ее ценят Эшу Кавейра (Эшу-Череп) и Помба-Жира Райнья да Калунга (Королева Кладбища). У сенны много общего с кофе, так что их можно использовать как взаимозаменяемые растения. Но в королевствах дас Альмас и Калунга больше любят настоящий кофе.

Смоковница (лат. *Ficus carica*) — дар для кимбандейру от самой Преисподней. В древности она олицетворяла Персефону, а ныне считается символом королевской власти Помба-Жиры. Это дерево посвящено Майоралу, Эшу Калунга (Эшу-Кладбищу) и Эшу дус Инфернус (Эшу Преисподних).

Сосна (лат. *Pinus sp.*) — величавое и мудрое дерево смерти, священное для всех королевств, но в особенности — для Калунги, ибо

сосна — это квинтэссенция смерти и убийства. Она хранит души людей, умерших насильственной смертью.

Фенхель гигантский, или **ферула обыкновенная** (лат. *Ferula communis*), — то самое растение, в полом стебле которого Прометей принес людям огонь, похищенный у богов. Считается, что у него огненная сердцевина, а стебель его можно использовать как посох. Из семян гигантского фенхеля готовят успокоительный настой для омовения реликвий и священных предметов. Это растение уместно для работы в королевстве Энкрузильядас.

Фисташка мастичная (порт. *aroeira*, лат. *Pistacia lentiscus*) незаменима в ситуациях, когда нужно усадить эшу в сосуд. Смола этого дерева считается концентрированным огнем эшу, но можно использовать и толченую кору: по свойствам она схожа со смолой. Мастика успокаивает все беспокойное и обладает мощными защитными свойствами. Сосуд из освященной коры и смолы можно поместить у ворот или дверей дома, и он будет отворачивать все дурные влияния.

Чемерицу, или **морозник** (*Helleborus sp.*), любят такие эшу, как Морсегу (Эшу-Нетопырь), Каминалоа и многие другие, — за его способность вызывать иступление и умопомешательство. Это растение — ключ к ночи и к непостижимому огню, пылающему в сердце Смоковницы.

Шалфей (лат. *Salvia sp.*) посвящен линиям Малей и Кладбища и королевству Крузейру; с помощью этого растения можно изгонять враждебных духов или направлять их на какую-либо цель. Шалфей можно использовать для подношений и воскурений. Магическая ванна с шалфеем, солью и лавандой очищает от всех негативных энергий.

Шелковица черная (порт. *amoreira*, лат. *Morus nigra*) хранит предание о Пираме и Фисбе — вавилонской паре влюбленных, тайно встречавшихся под шелковицей, или тутовым деревом. Но однажды Пирам, придя на свидание, увидел под деревом львицу с окровавленной пастью, и, решив, что та погубила Фисбу, бросился на собственный меч. Фисба, застав возлюбленного уже при смерти, последовала его примеру. Шелковица впитала кровь Пирама и Фисбы, отчего ее ягоды навсегда сделались темно-красными. В кимбанде она считается

дьявольским деревом мудрости и может применяться в магии защиты и привлечения любви. Кроме того, она способна насыщать роковые случайности. Это дерево посвящено Эшу Мору, Эшу Морсегу (Эшу-Нетопырю) и Эшу Мейя Нойти (Полуночному Эшу).

Шпороцветник бородатый (лат. *Plectranthus barbatus*), известный также под названием *tapete de Oxalá* («ковёр Ошалы»), — могучее растительное средство, очищающее дух, разум и внутренние органы. Это растение можно использовать в виде настоя, обладающего седативными свойствами; оно помогает при заболеваниях печени и снимает тошноту.

Эвкалипт (лат. *Eucalyptus*) — мощное дезинфицирующее средство. Кроме того, оно обладает силой земли и потому служит замечательным растением-союзником для всех, кто работает с духами кимбанды. Древесина его легко горит, а масло расслабляет напряженные и воспаленные мышцы. В особенности его любят Эшу ду Шейру (Эшу Запаха), Эшу Каминалоа и Эшу Сети Энкрузильядас (Эшу Семи Перекрестков).

Юрема (лат. *Mimosa hostilis* или *Mimosa tenuiflora*) — это врата в мир иной и традиционный причастный напиток в кимбанде, особенно среди тех, кто работает с кабоклу, духами земли и Эшу Пантера Негра (Эшу Черной Пантерой). Как и айяхуаска, это ценный дар для духов всех линий и всех королевств. Дух по имени Юрема (*Jurema*) считается третьей рукой Помба-Жиры да Фигейры ду Инферну (Смоковницы Преисподней).

Ясень белый (лат. *Fraxinus ornus*) считается тем самым деревом, из которого была сделана стрела, нанеся смертельную рану Ахиллу. Говорят также, что он вырос из крови оскопленного Урана. Это дерево можно использовать в магии, направленной на стабилизацию и защиту, а также для отворачивания враждебных энергий.

Ячмень обыкновенный (лат. *Hordeum vulgare*) используется как растение-союзник довольно редко, но постепенно начинает находить применение в культовой практике: в отдельных редких случаях Эшу Мору и духам из линий Малей и дас Матас делают подношения ячменным вином и пивом.

Широко известен набор трав под названием «Семеро защитников». Обычно в него входят:

- рута душистая (порт. *arruda*, лат. *Ruta graveolens*);
- острый красный перец (порт. *pimenta*, лат. *Capsicum sp.*);
- розмарин лекарственный (порт. *alecrim*, лат. *Rosmarinus officinalis*);
- базилик (порт. *manjerição*, лат. *Ocimum sp.*);
- сансевиерия трехполосая/сансевиерия цейлонская (порт. *espadade São Jorge* — «меч святого Георгия», лат. *Sansevieria trifasciata/Sansevieria zeylanica*);
- лигодиум вьющийся (порт. *abre caminho* — «открывающий пути», лат. *Lygodium volubile*), известный также под названием *periquitinho de Ogun* — «попугайчик Огуна»;
- гвинейская трава, или кубинский чеснок (порт. *guiné*, лат. *Petiveria alliaceae*).

Иногда состав этой смеси меняется: например, в него могут включать еще два растения — мяту колосистую (лат. *Mentha viridis*) и диффенбахию раскрашенную (порт. *comigo ninguém pode* — «со-мно-никто-не-может-ничего-поделать», лат. *Dieffenbachia picta*). Эти семь или девять трав должны иметься в хозяйстве у каждого кимбандейру. Их можно использовать в работе почти со всеми эшу и помба-жирами и, в особенности, в операциях защитной магии.

V. Кладбищенские тени

...Везде
В Аду я буду. Ад — я сам. На дне
Сей пропасти — иная ждет меня,
Зияя глубочайшей глубиной,
Грозя пожрать. Ад, по сравненью с ней,
И все застенки Ада Небесами
Мне кажутся...
— Джон Мильтон¹

Необходимо отдавать себе отчет, что, принимая посвящение в кимбанду, — переступая порог преисподней и возжигая землю у себя под ногами, — мы призываем в свою жизнь опасные и таинственные повороты судьбы. Принять посвящение в кимбанду — значит признать, что страдание, смятение и преображение не менее важны для нашего развития, чем любые духовные и материальные блага. На мой взгляд, эта идея лежит в основе конголезской духовности и в основе работы любого целителя. Целитель должен понимать те страдания, которые он помогает преодолеть другим людям. А это значит, что сначала он должен сам сойти в преисподнюю, исследовать ее и найти утешение и опору, которые помогут вернуться ему самому, чтобы затем возвращать других. Именно с позиции этой метафизической истины мы толкуем учение умбанды о том, что эшу и помба-жиры нуждаются в развитии и должны обратиться ко свету.

Говоря попросту, материальный мир — это ад. С точки зрения звезд, мы живем в аду; но если мы посмотрим под ноги, то увидим почву и кости, память и знания предков и мудрецов, по-прежнему хранящиеся на земле, живущие в деревьях, цветах и ядах. Кимбанда открывает нам глаза на эту истину и дает нам союзников, которые помогают принять этот факт и использовать его так, чтобы жизнь наша стала полноценной. Путь кимбанды — это путь героя через поле звезд. Именно этим обстоятельством, которое обычно склонны замалчивать, объясняется то, что кимбандейру так часто поддаются соблазнам своего низшего «я», зовущего нас раствориться в беспмятстве земли и вод. Эти низшие силы, которые мы называем киумбами, — назойливые духи, способные исполнять наши приказы... но с таким же успехом способные превратить нас из хозяев в свою

¹ «Потерянный рай», книга IV, пер. А. Штейнберга.

добычу. В нашей традиции насчитывается семь или девять разрядов киумб, и они особым образом распределены по королевствам. Это очень удобно, потому что с помощью стандартной классификации легче понять и механизмы негативных влияний. Осознав природу проблемы, можно добраться до ее истоков и там найти подходящие решения.

Мне довелось наблюдать немало посвящений в кимбанду; одни из них проходили в форме сложных церемоний, другие совершались быстро и напрямую. С моей точки зрения, оба типа посвящения одинаково действенны, при условии что они обеспечивают подлинную связь с духом, — ибо единственная цель посвящения в кимбанду в том и состоит, чтобы человек смог встретиться со своими эшу и/или помба-жирами и слиться с ними воедино на всю жизнь. Отменить содеянное будет уже невозможно. Даже если вы попытаетесь отказаться от связи с духом, он все равно не оставит вас в покое: он будет преследовать и терзать вас до конца ваших дней. Стоит хоть одной ногой вступить в эту грязь и глеющие угли — лиши пропало; коготок увяз — всей птичке пропасть.

Настоящее посвящение в кимбанду непременно должно пробуждать и в то же время укрощать ваш внутренний огонь. Это достигается при помощи амаси (*amasi*, то есть магических омовений) и ночных обрядов. Очистительные практики дразнят тело и дух, пока душа не угодит в чистилище. Такое очищение необходимо, и для того, чтобы оно совершилось, в нем должны участвовать ваши Луна и Солнце. Настоящее посвящение — будь оно кратким и интенсивным или долгим и раздумчивым — всегда достигает этой цели. Солнце и Луна ложатся вам на плечи и приходят в равновесие, а затем, в какой-то момент, внутри разгорается огонь: это ваш эшу, пылающий, как уголь, входит в вас, чтобы двое стали Одним. Но в чем смысл? Зачем все это нужно? Чего ради человеку по доброй воле входить в этот огонь и идти по горящим угольям? Ответ очень прост: ради власти. Но эта власть — не владычество над миром, а власть над самим собой и над тем, что принадлежит только нам: над нашей душой и плотью, над нашей звездой и над самой Судьбой. Разумеется, добиться этого непросто, и не стоит удивляться, что многие сбиваются с прямого пути.

Кимбандейру — это целитель в самом широком смысле слова. В этом отношении кимбанда схожа с тем, что обычно называют шаманизмом. Кимбандейру ищет средства от любых недугов, и неважно, поразила ли болезнь одного человека или тысячу. Однако наш

подход окрашен черной магией, ибо у истоков своих кимбанда черна, как Африка — материнская утроба мира, в которой покоится, хранится и приумножается мудрость. И эта древняя мудрость, которую хранили африканцы и коренные народы Бразилии, в начале XX века претерпела метаморфозу, приняв и возвеличив образ Сатаны.

Основная посылка такова: почему бы не взять в свои руки власть над собственным миром (подчеркну, не над *миром вообще*), если она не была нам дана изначально? Многие толкуют этот принцип превратно, однако следует понимать, что настоящая власть — это власть над вашим личным миром, это возможность взять то, что принадлежит вам по праву, и в ходе этого осознать и осуществить свои подлинные желания. Никаким бредовым мечтам о мировом господстве в подобной работе нет и не может быть места: задача в том, чтобы взять под контроль свой собственный мир, а не миры других людей. Именно в этом и состоит суть черной магии как магии власти: человек должен познать себя и тем самым познать свой мир и свои границы. А за этим голосом, зовущим к познанию, слышится еще один, соблазнительный и манящий, — голос первого древа, Адской Смоковницы, который нашептывает нам: «Это все — о Любви». Так рождается конфликт двух начал, и вы должны свести их в Одно, верно следуя своему пути, на котором под ногами у вас пылают сострадание и ненависть — два чужестранных змея-близнеца. Такова кимбанда.

Земля в огне

В кимбанде места силы обычно называются королевствами. В каждом королевстве обитает целый сонм защитников, стражей и помощников силы определенного рода, зачастую относящихся к одной линии. Линии, в свою очередь, всегда состоят из легионов, подчиненных какой-либо центральной, главной сущности, которая исполняет самую важную роль в своей линии и пользуется уважением других сил. В разделении на линии отразилось мультикультурное наследие кимбанды, и в прошлом форма посвящения нередко определялась тем, в какой из линий намеревался работать соискатель. Так, посвящение в линию Моссоруби, хранящую влияние ислама, до некоторой степени отличалось от посвящения в линию Кабоклу Кимбандейру (индейских духов) или в линию Наго (духов йоруба). После этого человек работал с духами избранной линии, но нередко

ему приходилось иметь дело и с другими линиями, поскольку все они так или иначе пересекаются в королевствах. Современные кимбандейру хранят разделение на линии не столько из практических соображений, сколько по традиции. К тому же, сами линии меняются: например, линия Малеи за последние лет тридцать существенно «африканизировалась» и в плане методов работы, и в плане форм посвящения.

В наши дни принята другая практика: каждый дом кимбанды, как правило, вырабатывает свой собственный, уникальный формат посвящения. Мне доводилось наблюдать и посвятельные работы, длившиеся целую неделю, и гораздо более короткие, на которые хватало одной ночи. Повторю еще раз, что и те, и другие одинаково эффективны, коль скоро соискателю в них открывается средоточие тайны и кровь смешивается с огнем во утверждение доподлинной связи с эшу.

Как только устанавливается связь с эшу и посвящение завершается, сразу же начинает формироваться уникальная иерархия. Легионы кимбанды перестраивают свои ряды в соответствии с характером новоявленного тата, а также в согласии с природой его личного эшу и связями последнего с различными линиями и королевствами.

На деле это означает, что мы работаем с двумя различными иерархиями. Одна, которая описана в этой книге, носит более общий характер, другая же, индивидуальная и уникальная, используется в частной культовой практике. Тем не менее, и между индивидуальными иерархиями прослеживаются некоторые черты сходства. Например, место Майорала, как правило, занимают Эшу Люцифер, Эшу Мор или Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас (Король Семи Перекрестков), а место Эшу Рея, непосредственно подчиненного этому Майоралу, — личный эшу тата. При этом личный эшу тата становится королем нового дома кимбанды, а личная помба-жира — его королевой. В остальной линии и королевства перестраиваются уникальным образом, пока, наконец, не сформируется особая линия дома. Когда это произойдет, тайны дома откроются новому тата и укрепят тронку.

Королевств в общей сложности насчитывается девять, и в каталоге духов, представленном в последней главе этой книги, эшу распределены именно по королевствам. Королевство — это сфера определенной силы, населенная множеством индивидуальных сил. Территория королевств не ограничивается кладбищами и природными местностями. В кимбанде высоко ценят и городские места

силы, созданные руками человека, в особенности такие, в которых много страсти и огня. Во всяком месте, полном напряжения и жара, во всяком месте, служащем преобразению, обитают эшу и помба-жиры. Но под преобразованием не следует понимать лишь то, что влекут за собой любовные соблазны или драки в ночных барах. Жар воодушевления, охватывающий человека от чтения какого-нибудь философского текста, или внезапные вспышки творческого вдохновения тоже могут исходить от преобразующей силы эшу.

Надо иметь в виду, что проявлению тех или иных сил в определенных королевствах может способствовать наш род занятий. Так, садовник в силу своей профессии будет иметь дело с королевством дикой природы (дас Матас), но его личным эшу может, быть, к примеру, Марабо — дух из линии Малеи, и на основе этого сочетания образуется уникальная иерархия. Или, допустим, проститутка по роду занятий принадлежит к королевству Лир, а ее помба-жира — к королевству Калунги, и в результате ее жизнь отмечена специфическим смешением Кладбища и Лиры. Как показывает мой опыт, учитывать подобные нюансы невероятно полезно: они помогают нам понять, кто мы есть и какое место занимаем в этом мире.

Эшу — это пламя, хранящее места силы по всей земле и в промежутках между мирами. То же самое можно сказать и о самих кимбандейру, воспламененных преобразующим огнем эшу и пребывающих в вечном становлении.

Неустовство одержимости

Под одержимостью понимается такая ситуация, в которой дух берет над нами власть и мы переходим в измененное состояние сознания, дозволяя высшему и Иному распоряжаться нами по своему усмотрению. Обычно считается, что при настоящей одержимости дух овладевает человеком целиком и полностью, так что медиум потом не может вспомнить, что он говорил и делал в этом состоянии.

Однако существуют и другие формы одержимости. Одна из них называется «двухголовой»; это состояние, в котором дух то входит в медиума, то на некоторое время отпускает его. Такая форма одержимости считается неустойчивой и ненадежной — и действительно, как медиуму, так и духу в подобном состоянии бывает трудно говорить правду о том, что происходит с ними в каждый данный момент. Во избежание лишней путаницы желательно, чтобы медиум

либо научился удерживать духа в себе до состояния полной одержимости, либо освоил, как это называется в кимбанде, метод погружения в «вибрацию». Находясь в состоянии «вибрации», человек в буквальном смысле слова чувствует, как за него кто-то цепляется. Эта очень осязаемая форма одержимости: медиум ощущает некую тяжесть, словно кто-то повис на нем и держится в двух местах — в области затылка и в области почек и печени. Такую форму одержимости можно понимать как своего рода соглашение между медиумом и духом: медиум осознает происходящее, но добровольно предоставляет в распоряжение духа свой язык и тело в целом. Медиум наблюдает за ситуацией изнутри, но даже и в этом случае воспоминания об одержимости часто бывают смутными и обрывочными. По моему опыту, эта разновидность одержимости вполне достоверна, но поддерживать ее трудно: все время приходится сопротивляться, чтобы не войти в полный транс. У западного человека одержимость обычно вызывает негативные ассоциации, так как подразумевает отказ от хваленного рационального сознания, которое мы так глубоко чтим и зачастую переоцениваем. Нам постоянно твердят, что одержимость — это зло, и не случайно в связи с нею сложилась целая традиция экзорцизма. Но на самом деле одержимость — это не что иное, как слияние с природой (небесной или подземной), благодаря которому духи и предки могут на время обретать живое тело и пользоваться им для прорицания и для магической работы, для советов и помощи людям и просто для того, чтобы насладиться жизнью и любовью.

Если обратиться к этимологическим истокам, то мы увидим, что термин «экзорцизм» произошел от древнегреческого ἐξορκίζειν², а «демон» — от δαίμων. Под экзорцизмом изначально понималось связывание духа клятвой, а даимон рассматривался как дух или душа, занимающая промежуточное положение между человеком и небожителем, обитающая в подлунной сфере. Позволю себе предположить, что именно из-за этой связи даймонов с подлунным миром психологическая наука со времен Иоганна Вейера³ рассматривала

² Т.е. от ἐξ («из») и глагола ορκίζειν, в первом значении — «брать клятву, заставлять клясться».

³ Иоганн Вейер (Вир) (1515—1588) — голландский врач, оккультист и демонолог, ученик и последователь Агриппы Неттестеймского. Более всего известен как автор трактатов «О демонических обманах» и «Псевдомонархия демонов», последний из которых содержал каталог демонов, легший в основу «Гоэтии» (первой книги гримуара «Лемегетон, или Малый ключ Соломона»). Первым в истории европейской

одержимость как психическое заболевание. Однако современная психология постепенно начинает проявлять более серьезный интерес к этому феномену, что и не удивительно ввиду растущей популярности африканских традиций.

С профессиональной и практической точки зрения я могу отметить, что между одержимостью и психическими заболеваниями действительно наблюдаются некоторые черты сходства, но есть и различия. Например, такой патологический симптом, как «голоса в голове», обычно указывает на расстройства шизоидного типа. Аналогичное явление может возникать и при работе с духами, но следует иметь в виду, что человеку, страдающему шизоидным расстройством, трудно разделять планы, на которых происходят те или иные процессы: для него воображение, фантазия и реальность смешиваются между собой — подчас до полного неразличения. Что же касается человека, работающего с одержимостью и трансовыми состояниями, то он прекрасно различает, к какому плану относится то или иное явление. Но, безусловно, иногда случается и одержимость враждебными духами. В кимбанде такие духи называются кiuмбами (*kiumbas*), а в Древнем Риме они были известны под названием «ларвы» (*larvae*), но к вопросу об этих сущностях мы обратимся позже.

Сперва следует рассмотреть одержимость доброжелательными духами, а для этого мы обратимся к учителю Вейера — Генриху Корнелию Агриппе. Не вызывает сомнений, что западные маги того времени сталкивались с одержимостью достаточно часто — как сталкиваются с ней и последователи тех немногих подлинных традиций ведовства, которые сохранились до наших дней. Я понимаю, что для некоторых это станет неожиданностью, но многие нюансы, отмеченные Агриппой, наблюдаются и в трансовой практике современных кимбандейру.

Природу одержимости Агриппа характеризует как «неистовство». По его словам, человек впадает в неистовство из-за того, что некая душа более высокого порядка соединяется с его душой и пользуется его телом и языком. И, на мой взгляд, очень важно, что это явление Агриппа описывает как «слияние душ».

В былые времена дар прорицания считался частью этого же комплекса состояний; пожалуй, самый известный тому пример — пророческий транс, в который погружалась пифия из храма Аполлона

демонологии последовательно отстаивал точку зрения на деятельность ведьм и колдунов как на проявления психического расстройства.

в Дельфах. Агриппа проводит различие между душой, захваченной демоном, и душой, движимой Святым Духом, — и, судя по всему, критерием разграничения для него служит содержание изрекаемых оракулов: предсказания будущего, по его мнению, исходят от Святого Духа, а все остальные формы вдохновения — от демонов/даймонов. В основе этого подхода лежит теологическая дилемма той эпохи, связанная с противопоставлением между двумя типами магии — небесной и демонической; в рамках этой антитезы считалось, что провидеть будущее способен только Бог. Соответственно, предсказатели и гадалки подлежали осуждению как грешники, посягающие на единоличные владения Бога. Но пророческий дар — это лишь одно из многих проявлений одержимости. Агриппа утверждает далее, что та «пустота», которая возникает, когда чужая душа завладевает нашими душой и телом, может заполняться трояко: неистовством, восторгом и сновидениями.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и попытаться ответить на вопрос, что мы понимаем под душой. Обычно душу представляют как нечто однородное и целостное, но такая модель не согласуется с западноафриканской концепцией души. Согласно религии конго, наша душа — это нечто вроде совокупности душ: комплекс пробужденных сил, по природе своей подобных молнии. Иными словами, душа мыслится как некий гармоничный конгломерат, состоящий из различных проявлений Нзамби, бога-творца, — таких, как мысли, память, эмоции и способности к восприятию иных миров. Все это — природные силы, связанные с растениями, минералами и животными; и в сочетании они порождают уникальную душу, претерпевающую ряд метаморфоз: от чистого пламени, в котором она пылает в момент рождения, и до конечной цели своего земного бытия — до момента смерти. После смерти некоторые части души возвращаются в природный мир и к Нзамби, но некоторые могут сливаться с предками или даже превращаться в настоящих божеств. Так что со смертью строение души меняется. Параллель этой концепции можно найти в скандинавском понятии «хуг» (*hugr*), что обычно переводят как «душа». Хуг — это конгломерат мыслей и духа; он может быть и задумчивым, и страстным. Ему постоянно сопутствует двойник под названием «фюльгья» (*fylgja*), который может принимать самые разнообразные формы и обличья, заимствуя их из всех природных царств и из мира незримого. Здесь мы, опять-таки, имеем дело с составной структурой: душа — это воздушный огонь, сочетание действующих сил, которое лежит в самом средоточии

нашей сущности. Благодаря двойнику-фюльге душа-хуг может делать то, что называется «хамферд» (*hamferd*, букв. «выпрыгивать из кожи») и мчаться сквозь ночь, меняя свои обличья.

Представление о неистовстве, вызванном духами, богами и демонами, встречается еще в сочинениях Овидия и даже раньше: Платон тоже говорил о неистовстве и одержимости. В диалоге «Федр» он определяет это состояние как освобождение ума, при котором душа словно выходит на волю из темницы и испытывает трансцендентальное чувство свободы. Божественный дух побуждает нас выходить за границы физического. Достичь этого можно во сне и в экстатических состояниях, при помощи особых растетительных средств и посредством одержимости и вдохновения в различных формах.

Согласно Агриппе, неистовство может исходить от четырех небесных сил: муз, Диониса, Аполлона и Венеры, — и каждая из этих сил вводит медиума в состояние одержимости определенного рода. О неистовстве муз Агриппа пишет, что оно обузывает ум и низводит горнее долу, а его соответствия — лилия, лунный камень, предсказания и прорицания. Вхождению в эту разновидность транс способствует вербена. С нашей точки зрения, данная форма одержимости схожа с тем, что в традициях пало кимбиса и пало крузадо называют «вдохновениями». Музы — это девять дочерей Мнемозины (Памяти), почитавшиеся в древности как особые духовные силы. Неистовство, исходящее от них, лучше всего подходит для создания произведений искусства, а также для кристалломантии, гидромантии и других способов прорицания. Но эта разновидность одержимости может быть обманчивой, и чтобы пользоваться ею, медиум должен быть достаточно опытным и способным хорошо различать планы. К этой же форме одержимости относятся и сновидения.

Второй род неистовства, согласно Агриппе, имеет природу Меркурия и происходит от Диониса. Он связан, главным образом, с оборотничеством и астральными путешествиями. Состояния этого рода подобны преображениям души-хуг в скандинавской традиции и ночным путешествиям с помощью силы ошо в традиции йоруба. В Анголе главным отличительным свойством мулуджи (колдуна) считается способность выходить по ночам из тела и, принимая чудовищные обличья, наводить на людей ужас. Такая форма одержимости практикуется и в кимбанде, но только в определенное время суток: душа может выходить из тела лишь после полуночи и должна возвращаться обратно до первого крика петуха. Тело тата умащают и омывают священными травами и обертывают белым саваном, а

затем призывают в него личного эшу тата (или Эшу Морсеру, Эшу Аса Негра и весь сонм духов линии Малей) для ночного полета.

Агриппа пишет, что одержимость дионисийского рода вызывается при помощи торжественных ритуалов, заклинаний и искупительных обрядов. Далее он добавляет, что эта форма одержимости позволяет человеку услышать своего даймона (как когда-то слышал своего духа-хранителя Сократ) и даже увидеть его воочию. Кроме того, это состояние может проявляться как произвольная одержимость, при которой дух ненадолго входит в опустевший сосуд человеческого тела, чтобы сделать некое заявление или изречь пророчество. Такая одержимость бывает разной степени полноты: от полного забытья до состояния, в котором медиум слышит голос даймона и повторяет его слова. Если медиум еще недостаточно опытен, то одержимость может протекать прерывисто, пока медиумический дар не разовьется и не станет устойчивым. К этому же типу неистовства относится «двухголовая» одержимость, о которой мы говорили выше.

Неистовство, исходящее от Венеры, Агриппа считает более тонким и характеризует его как силу Любви, которая овладевает человеком и делает его подобным богу. В герметическом диалоге «Асклепий» этот род одержимости описывается так:

Это большое чудо, о Асклепий, — человек, животное, достойное уважения и обожания. Ибо он занимает в божественной природе такое место, как если бы он сам был богом; он близок роду демонов и, зная, что он имеет то же происхождение, презирает человеческую часть своего существа, желая быть связанным только с божественной сущностью⁴.

Это возвышенное состояние возникает при одержимости самим Святым Духом — самой Любовью. Охваченный неистовством такого рода, человек может изрекать пророчества и творить чудеса. При этом вокруг него ощутимо меняется атмосфера: температура в помещении может заметно повышаться или понижаться, у присутствующих бегут мурашки по коже и волосы встают дыбом. Мы классифицируем это состояние как полную одержимость, но не грубого свойства, а тонкого, воздушного. Дух может завладеть медиумом настолько легко и плавно, что переход к одержимости совершается за считанные секунды и безо всяких внешних эффектов.

⁴ «Асклепий», ба, пер. К. Богущкого.

Аполлоническому неистовству сопутствуют голоса, пение, музыка и созвучия. Агриппа пишет, что вызвать это состояние можно при помощи жертвоприношений и подношенияй пищи, поклонений и призываний. Все эти практики возвышают душу, пока та не поднимется к умиловивленному божеству, и тогда божество, в свою очередь, войдет в опустевшее тело. Кроме того, Агриппа отмечает, что можно достичь одержимости при помощи образа: если долго созерцать священное изображение, в котором обитает дух, то душа может соединиться с этим духом. Неистовство такого рода — это, собственно, и есть пророческий транс. Оно возвышает человека не только на время одержимости: покидая своего носителя, дух, образно выражаясь, оставляет золотой осадок, — медиум приобретает ценный опыт и способность к более точному восприятию. Это состояние мы тоже относим к категории полной одержимости, но дух в нем действует и говорит гораздо более активно, чем при одержимости венерианского типа. Как показывает наша практика, переходу в это состояние и соединению с природными духами, в особенности духами воды, способствуют вино и особые травы, а также бдения в пещерах и вкушение священной пищи.

Каждую из этих четырех основных форм одержимости Агриппа подразделяет на степени, позволяющие точнее классифицировать состояние медиума. Степень Марса благотворно влияет на воображение и пробуждает творческие способности. Степень Юпитера пробуждает в человеке дар мудрого советчика. Степень Сатурна связана с созерцанием, размышлением и способностью воспринимать мудрые советы, образы и загадки. Кроме того, Агриппа отмечает, что этой степени сопутствует умозрительное хитроумие, которое может ввести человека в самообман. И, наконец, на степенях неподвижных звезд и перводвигателя устанавливается более непосредственная связь, близкая к проявлению божества, духа или демона во плоти. Истолковать эти рассуждения о степенях одержимости можно двояко: либо Агриппа подразумевает, что в поведении и действиях медиума на разных степенях отражаются влияния определенных планет, либо намекает, что время для трансовой работы можно выбирать с помощью элективной астрологии. По моему мнению, благоприятные астрологические факторы могут лишь способствовать установлению более тесной связи с духом, но и только.

Больные, голодные и беспокойные души

Представления о загробной жизни в кимбанде во многом схожи с теми, что были приняты в древнеримской религии и в кардековском спиритизме, но в основе их лежит мировоззрение, типичное для конго. Это значит, что духи — точно так же, как и люди — бывают и добрыми, и злыми. Не все души заинтересованы в нашем благополучии, а некоторые даже откровенно желают нам зла. Представление о духах-тата как о душах покойных жрецов и мастеров церемоний близко древнеримскому понятию ларов — домашних духов и духов-хранителей. Это аналогия очень удобна: она помогает понять, какие именно функции отводятся тата в кимбанде. Лары почитались как духи земли, рода, духовного родства и так далее. Группа ларов, связанных с определенным человеком, домом или святилищем, во многих отношениях подобна тому, что мы говорили выше о структуре души. Это собрание ларов — в каждом случае уникальное — оберегает и вдохновляет человека, с которым они связаны, или же дом или храм, к которому они приставлены. К категории ларов относятся пенаты — духи предков, составляющие особый подкласс хранителей домашнего очага.

Но наряду с этими духами-помощниками и защитниками в Древнем Риме выделялась еще одна категория духов, которых называли ларвами. В буквальном переводе это значит «пустая оболочка, шелуха», и такое же значение имеет соответствующий бразильский термин «каскаран» (*cascaão*). В кимбанде духов этого рода чаще называют «киумба» (*kiumba*). Они темны и ужасны; они не имеют формы и не знают покоя; они полны мстительной злобы и постоянно пребывают в пограничном состоянии. Как уже упоминалось выше, кимбанду изначально рассматривали как темное зеркало умбанды, населенное беспокойными и гневными духовными силами, которые следовало развивать, поставив их на службу духам света. В тот период всех духов кимбанды уподобляли ларвам и называли киумбами — от слова из языка киконго, означающего «череп» или «деяния черепа» (подразумевалось пустое место, которое может занять дух любого рода). Но в самой кимбанде под киумбами понимается особый класс вредоносных и огненных духов. Функционально они схожи с душами людей, погибших от рук убийц, умерших в муках, покончивших с собой или по каким-либо иным причинам превратившихся в озлобленных духов, не находящихся покоя. Кроме того, к киумбам относятся души людей, которые прожили свою жизнь

в глубоком невежестве и после смерти перешли в некое смутное состояние, в котором не находят ни цели, ни смысла и чувствуют только отчаяние и гнев. Подобных духов можно использовать в магических операциях и давать им поручения, но особой верности от них ждать не приходится: они похожи на диких животных, которых лишь на время удалось взять на поводок. Поэтому работать с ними следует очень осторожно и только при поддержке духов-наставников. В Бразилии бытует поверье, что беспокойные духи набирают особую силу в период с Пепельной среды или сразу после карнавала и до кануна Пасхи⁵, поэтому многие воздерживаются в это время от магической работы, чтобы избежать негативного вмешательства. По природе своей киумбы естественным образом тяготеют к местам силы, на страже которых стоят эшу. Их можно охарактеризовать как легионы вредоносных и бессознательных вибраций, резонирующих с эшу. Считается, что киумбы особенно активны в темное время суток, приблизительно с двух часов ночи до пяти утра.

Киумбы подразделяются на отдельные разряды, каждый из которых соответствует одному из королевств. Неопытному практику работать с киумбами не следует: с моей точки зрения, необходимо сначала «усадить» своего эшу (то есть пройти посвящение). Киумбы очень навязчивы и способны очень быстро облепить человека со всех сторон, так что он и глазом не успеет моргнуть, как превратится в пищу для враждебных духов. Свойства киумб, относящихся к каждому из королевств, в общих чертах таковы:

- *Киумбы королевства Калунга* — это духи, снедаемые ненавистью и жадной насилья. Сюда относятся силы, пробуждающие в человеке жажду господства и власти над другими людьми.
- *Киумбы королевства дас Прайяс* поглощены жадной разврата и вызывают в людях тягу к извращениям и спонтанным проявлениям сексуального садизма.
- *Киумбы королевства Энкрузильядас* поглощены яростью и болью. Они непрерывно искупают некую вину и стремятся разделить свои страдания с другими, вселяя в людей смятение и отчаяние. Под их влиянием человек может стать жертвой несчастного случая.

⁵ Пепельная среда — день начала Великого поста в католической церкви; отмечается за 46 дней до Пасхи. Бразильский карнавал проводится за 40 дней до Пасхи.

- *Киумбы королевства дас Альмас* внушают людям виктимность и побуждают их к саморазрушительному поведению, а подчас и к насилию над другими. Они могут довести человека до полной деградации.
- *Киумбы королевства Крузейру* поражены всевозможными болезнями. Под их влиянием у человека может пострадать иммунная система. Кроме того, они внушают тягу к бездумному риску.
- *Киумбы королевства Лир* кипят яростью и жадной мести. Они могут пробуждать в человеке склонность к насилию и вызывать всевозможные зависимости.
- *Киумбы королевства дас Матас* — это жадные и прожорливые духи. Под их влиянием человек может утратить внутреннее равновесие, отречься от собственного «я» и превратиться в раба этих вечно голодных тварей.

В каком бы королевстве вы ни работали, желательно проявлять особую осторожность в то время суток, когда киумбы особенно активны. Кроме того, не следует забывать, что любая магическая работа привлекает внимание великого множества духов, принадлежащих к данному королевству, и среди этих духов могут оказаться киумбы. Поэтому после каждой магической операции очень важно тщательно проверять свое состояние и быть с собой честным. Обращайте внимание на любые негативные или странные изменения в своей психике или настроении: не забывайте, что зловредные духи легко могут присосаться к практикующему магу и испортить всю его жизнь и окружение. Чтобы очиститься самому и очистить место работы, обязательно проводите ритуальное изгнание посредством амаси (магического омовения) или подношений. Методика изгнания этих негативных сущностей схожа со способами избавления от вампиров и злобных призраков, описанными в европейском фольклоре. Покидая территорию королевства, в котором вы работали, оставьте в качестве подношения розы с шипами, монеты или бобы или трижды бросьте через левое плечо льняные нитки и морскую соль. Эти способы очень эффективны, особенно в случаях, когда вы проводили вредоносную операцию или работу огненного характера.

Мерзкие кiuмбы

Семь или девять разрядов кiuмб можно рассматривать как своего рода реакцию или вариацию на тему семи смертных грехов. Чтобы разобраться в сущности кiuмб и в механизмах их проявления, нужно понять метафизические принципы, лежащие в основе учения о семи смертных грехах. В языке кимбунду под кiuмбой подразумевался некий сосуд, наполненный *ндюки*, — или, в более узком смысле, череп или кости, излучающие энергию определенного рода, могущественную и, в некоторых случаях, вредоносную. «Ндоки», в свою очередь, — это достаточно нейтральный термин, обычно означавший силу вообще, но применительно к содержимому кiuмбы приобретающий несколько более зловещую окраску. Поэтому в современной кимбанде кiuмбами называют негативные силы.

Как только что было сказано, эти силы можно соотнести с девятью или семью исконными грехами, или пороками, каждый из которых, в свою очередь, прямо или косвенно связан с одним из кругов Дантова ада. Приняв это к сведению, рассмотрим разряды кiuмб сквозь призму кимбанды немного повнимательнее, потому что эти космические силы несут в себе могучий разрушительный потенциал, который не только находит применение в практической магии, но и может обернуться против самого мага.

Лимб — это преддверие ада, в котором обитают души некрещеных. Истинный образ его — *Anima Sola*, одинокая душа, обьятая пламенем и скованная цепями. Семеро врат ведут из лимба, и через каждые из них можно выйти к добродетели или к пороку. В разных источниках лимб уподобляли то чистилищу, то миру эльфов, то водам преисподней, то Аиду; и в каждом из этих толкований есть доля истины. Данте помещает сюда многих греческих философов, а также Орфея, Овидия, Юлия Цезаря и своего провожатого, Вергилия. Лимб — это место, где человеку дается шанс избавиться от своих слабостей. В античные времена считалось, что от нерешительности и слабости до падения в пропасть порока — один шаг. Итак, лимб символизирует возможность обуздать свои желания и страсти.

Далее простирается первый круг, куда приходят все, кто грешил деятельно и осознанно. Здесь они предстают перед змеехвостым Миносом — адским судьей. Последовательность кругов ада, особенно нижних, согласуется с классическими аристотелевскими представлениями о добродетели и пороке. Обратимся к перечню основных

грехов и убедимся наглядно, что они и впрямь соответствуют рядам киумб, связанных с семью королевствами.

Luxuria (похоть) соотносится с тем кругом Дантова ада, в котором вечно бушевали вихри и дул могучий ветер, терзая души, объятые неутолимым вожделением. Грех здесь заключается в том, что человек превращается в раба своей чувственности. Данте помещает в этот круг Клеопатру и Елену Троянскую, Ланселота и Гвиневеру, Тристана и Париса. Негативные силы такого рода повергают душу в состояние неудовлетворенности и отчаяния. Они могут овладеть человеком при неосторожном формировании магических привязок и проведении операций, направленных на возбуждение страстей и чувственных желаний.

Gula (чревоугодие) — это область, в которой обретается трехглавый пес Кербер, олицетворяющий потворство своим желаниям и манию величия. Негативные силы этого рода проявляются тогда, когда человек стремится к власти ради власти и пытается перекрыть другим людям пути к успеху — просто потому, что чувствует себя вправе так поступать. Это разновидность зависти, которая влечет за собой множество бед.

Avaritia (жадность) — грех, который Данте толковал как пренебрежение небесным ради мирского. Такой подход влечет за собой разбой, предательство и измену, а в соответствующем круге ада мы встречаем немало священников, монахов и пап, которые использовали святых как средство материального обогащения. Подобное, к сожалению, не редкость среди тех, для кого духовная работа служит основным источником дохода — те, кто злоупотребляет своей духовной властью ради денег, неизбежно притягивают к себе киумб.

Socordia (леность) — это добровольный отказ от реализации своих талантов и возможностей, от исполнения своего предназначения. Это прискорбное состояние, в котором жизнью человека завладевают киумбы неверия, порождающие небрежность и приступы отчаяния.

Acedia (уныние) проявляется как душевное беспокойство, ненависть к себе, невнимание к собственной внешности и суицидальные наклонности. Киумбы этого рода относятся к королевствам Калунга и Крузейру.

Ira (гнев) — это мстительность, или, по выражению Данте, та враждебность, что «шире пределов справедливости»⁶. Основные качества соответствующих киумб — ненависть, гнев и саморазрушительное поведение. В Дантовом аду гневливцы ведут друг с другом бесконечную и тщетную битву. Нечто подобное происходит и под влиянием этих киумб: человек то и дело ввязывается в споры, разжигает конфликты и борется с другими ради самоутверждения — и, как ни печально, среди людей, работающих в традициях огненного характера, подобное явление тоже не редкость.

Invidia (зависть) — это желание лишить других людей благополучия и счастья. У Данте веки завистников зашиты железной нитью. Киумбы этого рода пробуждают способность к сглазу, вызывают неприязнь к людям, которым посчастливилось в жизни больше, чем нам, и мешают нам признавать чужие достоинства.

Superbia (гордыня), или, по-гречески, *hybris*, — это самодовольная любовь к себе, вырождающаяся в ненависть к другим. Гордыне родственна *Vanagloria* (тщеславие) — нарциссическая тяга к хвастовству. Считается, что Люцифер пал именно из-за гордыни. Но на самом деле *Superbia* — это неспособность правильно оценивать свое положение и предназначение, и о «падении» здесь следует говорить лишь в том смысле, что под влиянием киумб человек теряет себя. Он становится чужаком в своем собственном мире и скрывается под масками (*larvae*) показного величия и неприязни к окружающим, особенно к людям достойным или в чем-то его превосходящим.

Всем этим грехам противопоставлены добродетели, а центральное место в учении о добродетелях и грехах занимает понятие «арете» (др.-греч. ἀρετή — «доблесть»). Арете — это путь добродетелей, ведущий к совершенству, к самому лучшему, на что способен человек. И часть этой работы заключается в обуздании своих страстей и негативных склонностей: человек должен управлять ими, не превращаясь в их раба. Подобное совершенство характера — признак настоящего тата, того, кто достиг истинного мастерства в кимбанде. Это свидетельство того, что огненные змеи укрощены, что киумбы скованы и всецело повинуются тата как заместителю Майорала.

⁶ Данте, «Божественная комедия», «Чистилище», V.77—78, пер. М. Лозинского.

VI. Ночной Меркурий

...Он в себе
Обрел свое пространство и создать
В себе из Рая — Ад и Рай из Ада
Он может.

— *Джон Мильтон*¹

...Но кто собой владычит, обуздав
Стремленья, страхи, страсти — дважды царь...

— *Джон Мильтон*²

Кимбанда — посвятельная традиция, но многого в ней может добиться и тот, кто стремится установить связь со своим духом самостоятельно. Если вам удалось выяснить, кто ваш личный эшу или помба-жира, дальше можно спокойно работать с ними, но в отсутствие руководства следует ограничиваться работой с теми духами, которые близки вам по природе. Близкие духи есть у каждого из нас; с ними можно легко договориться и добиться гармоничного сотрудничества. Но так обстоит дело не со всеми духами кимбанды: некоторые из них коварны, а некоторые очень непослушны. Поэтому в случае, если вы практикуете самостоятельно, ограничивайте круг общения родственными вам духами и всегда работайте под покровительством своего личного эшу или помба-жиры. И не забывайте, что даже это не гарантирует полной безопасности: ведь в кимбанде мы имеем дело с такими частями нашей души, которые легко поддаются заблуждениям, страстям и порокам даже безо всякого вмешательства киумб.

С какой бы точки зрения мы ни рассматривали кимбанду, в самом ее средоточии обнаружится неизменное требование: познавай себя и воспитывай свой характер. И неважно, обратились ли вы к кимбанде в поисках единения с духами преисподней или ради того, чтобы стать воином-чародеем. В любом случае успех вашей работы зависит от силы характера и дисциплины. Познав себя, мы обретаем внутренний покой, а в этом состоянии все, что нам требуется понять, становится понятным. Мы видим, что именно нужно сделать в той или иной ситуации, и осознаём, какими приемами следует

¹ «Потерянный рай», книга IV, пер. А. Штейнберга.

² «Возвращенный рай», книга II, пер. С. Александровского.

воспользоваться для обращения к духам и для магической работы как таковой.

Надо отдавать себе отчет, что от любой магической операции, как благотворной, так и вредоносной, остается осадок. Так или иначе, наша магия оставляет в этом мире свой след. Иногда он подобен кругам, расходящимся по воде, иногда — царапине на одной из граней бриллианта. Осадок от благотворной магии обычно приумножает блага и делает этот мир еще изобильнее, но вредоносная магия порождает омраченный свет, притягивающий те слепые и навязчивые силы, которые естественным образом участвуют в деяниях зла. Поэтому магу необходима дисциплина: не жалейте времени и сил на то, чтобы вовремя избавляться от негативных осадков, а не то они загрязнят ваше тело или душу. Кимбанда — это культ ночного огня, и любые магические операции кимбанды неизбежно разжигают такой же огонь в душе мага.

Магический арсенал кимбанды

Магический арсенал кимбанды состоит из очистительных процедур, привязок, всевозможных магических атак, ритуалов симпатической магии, молитв, прошений и так называемых деспашу (*despacho*) и эбо (*ebó*) — различных типов подношений. Этот набор магических практик типичен для всех колдунов, которые возвышают свой голос в стенаниях, требуют помощи на языке танца и приносят духам жертвы и дары. Мы питаем духов алкоголем и табаком, травами и цветами, чтобы духи явили нам дорогу, необходимую для магической работы. Эти дары можно оставлять и на печати духа (понту рискаду), сопровождая их молитвами и песнопениями (понту кантаду), и в тех местах, где дух обитает в земном мире, и в посвященном ему тронку и храме. Сведущий кимбандейру, установивший подлинную и прочную связь со своими духами, способен творить чудеса при помощи одной лишь сигары, нескольких свечей и бутылки кашасы, тогда как невежда может перебить целое стадо жертвенных животных в тщетных попытках склонить мироздание хотя бы на волосок в сторону желаемой цели, и в результате добьется лишь закрепления негативного паттерна — цепи бесконечно повторяющихся неудач.

Я разделяю представление о том, что кимбандейру — это воин, воитель духа и магии. Но подобный статус предъявляет к человеку

особые требования. Чтобы использовать свой арсенал разумно, нужно осознать, в чем заключается истинная цель вашей магической работы и, соответственно, по каким путям следует направить энергию и какие сформировать связи. Кроме того, важно понимать функции ваших магических орудий. Без такой подготовки, на мой взгляд, не обойтись ни одному воину-чародею. В трактате «Хагакурэ», японском руководстве для воинов, сказано:

Основной принцип боевых искусств состоит в том, чтобы нападать, не думая о жизни и смерти. Если противник поступает так же, он и ты друг друга стоите. В этом случае исход поединка решает сила духа и судьба.

Это изречение глубже, чем кажется на первый взгляд, потому что наш истинный противник — это противник внутренний. В магическом мире невозможно выиграть ни одну войну, не победив сперва своего внутреннего врага. Одержав победу над внутренним врагом, мы обретаем безмятежность духа. И в этом состоянии безмятежности мы можем использовать страсти как духовные орудия. Следовательно, вопрос: как достичь такого состояния ума? Как научиться использовать свой внутренний огонь холодно и расчетливо, принимая его, но не поддаваясь желаниям? «Хагакурэ» отвечает на этот вопрос так:

В этом суть Пути самурая. Если, укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже умерло, путь будет для него свободен. Вся его жизнь будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще.

Этот совет справедлив и для тех, кто желает овладеть колдовским арсеналом кимбанды. Ведь кимбандейру — это живое воплощение мудрости прошлого: память о смерти живет в его душе и теле и руководит его жизнью. Итак, настоящий кимбандейру — совершенный воин, но в первую очередь он должен победить самого себя. И эта задача подводит нас к истинной сути кимбанды: кимбанда есть искусство врачевания. Следовательно, настоящий кимбандейру должен хорошо разбираться в очистительных обрядах, целебных омовениях, воскурениях и магических операциях, открывающих пути к счастью перед теми, от кого отвернулась судьба. Кимбандейру работает

в мире контрастов: он умеет не только разжечь огонь, но и угасить его — будь то чистой водой или алкоголем.

Магическая методология кимбанды

Кимбандейру получает в свое распоряжение целый спектр магических приемов для достижения тех или иных целей. Но если он достаточно благоразумен, то прежде чем приступить к работе, он непременно оценит и взвесит вопросы справедливости и силы — и будет при этом честен с самим собой. Серьезное отличие кимбанды от менее строгих по форме колдовских традиций, в которых колдун полагается лишь на силы собственной души, — в том, что кимбандейру привлекает к работе внешние духовные силы. В магических операциях кимбанды участвуют разумные духовные сущности, известные нам по именам и сотрудничающие с нами в рамках договора. Поэтому магические узы, которые налагает кимбандейру, оказываются прочнее, а разрывы — глубже, чем простая связь или отторжение между практикующим и объектом его симпатии или антипатии.

Эшу — это духовные стражи, сотворенные Нзамби, поэтому любое магическое деяние, которое мы совершаем в их присутствии, влечет за собой масштабные последствия. Эффект кругов, расходящихся по воде, в кимбанде выражен очень ярко, а путь к достижению поставленной цели зачастую оказывается странным и загадочным. Впрочем, подобные загадки, сопутствующие подготовительной и непосредственно магической работе, иногда удается разгадать. Мне кажется, они возникают тогда, когда дух желает, чтобы мы в процессе работы стали старше и мудрее, — именно поэтому такими странностями чаще всего сопровождаются операции, призванные привязать к нам объект желания, и колдовство, замешанное на жажде мести.

Магические привязки редко приводят к счастливому финалу — главным образом потому, что объект желания обычно сопротивляется воздействию. Чем меньше естественного сродства между двумя сторонами, которые мы соединяем магическими узами, тем более загадочным и неожиданным оказывается результат. Например, мужчину бросила жена, и он хочет сделать привязку, чтобы ее вернуть. На первый взгляд, причина для магического вмешательства может показаться достойной; но что если на самом деле муж оскорблял и бил свою жену? Как это повлияет на структуру нашей

работы, да и вообще, стоит ли в данном случае делать именно привязку? Может быть, лучше провести другую операцию, призванную изменить поведение мужчины? Или, например, человек буквально одержим объектом желания — и чего в этом случае можно ожидать от магической операции, если она с самого начала насыщена энергией киумб? Прежде чем приниматься за работу, нужно как следует подумать. Не за всякую работу стоит браться, и не всякая работа принесет желаемый результат. Если мы попытаемся связать магическими узлами двух человек, между которыми уже сложились нездоровые отношения, то результаты окажутся малоприятны и, вдобавок, привлекут новые потоки негативных энергий. На мой взгляд, любому, кто хочет заниматься любовной магией, прежде всего следует прочесть книгу Мохаммеда Мрабета «Любовь и пара волосков».

Жажда мести — тоже негодное топливо для магии: любая операция, которую вы на нем проведете, неизбежно даст откат. Вспоминается недавний случай, когда человек решил во что бы ни стало свести в могилу одного судебного чиновника, повесившего на него ложное обвинение. Он пошел на кладбище и провел операцию под названием «Ящик мертвеца», описание которой вы найдете ниже в этой главе. Через неделю разразился громкий скандал, в результате которого чиновника сразил инсульт; умереть он не умер, но потерял дар речи и остался инвалидом. Человек, проведший эту операцию, остался очень доволен и некоторое время радовался достигнутому, пока внезапно не обнаружил, что и сам начал стремительно терять здоровье. Операции возмездия следует проводить холодно и расчетливо: слишком жаркий огонь притягивает киумб. Кроме того, в пылу страсти мы нередко забываем о простейших мерах предосторожности — таких, например, как бросить себе за спину щепотку соли, чтобы сбить киумб со следа, или посвятить положенный период очистительным омовениям и практике добрых дел, чтобы восстановить естественное равновесие.

Это всего лишь один из множества примеров, свидетельствующих о том, что силы, с которыми мы работаем в кимбанде, совершенно реальны и обращаться с ними следует с осторожностью. Всегда нужно отдавать себе отчет, почему мы совершаем те или иные действия. Всегда нужно тщательно рассчитывать каждый шаг и, самое главное, правильно оценивать характер связей, с которыми мы работаем.

На более метафизическом уровне всякая операция кимбанды описывается так: мы привлекаем в жизнь субъекта какой-либо из

земных огней, чтобы тот помог ему в достижении цели. Для этого прежде всего нужно исследовать природу субъекта, его мотивы, характер, эмоциональное состояние и так далее. Затем нужно выбрать силу, которую мы призовем на помощь; у земного огня есть много различных вариаций, но по сути своей все они — пламя и страсть, сердце и кровь. Это и есть топливо, на котором мы достигаем результата. Поэтому чрезвычайно важно изучить как можно более тщательно все возможности и свойства того огня, с которым вы работаете; и именно поэтому я советую подходить к кимбанде как к традиции общения с духами и относиться к духам как к наставникам — истинным тата и яя, хорошо знающим жизнь по обе стороны зеркала. Если вы последуете этому совету, то сможете укротить в себе огонь ненависти и желания — и на смену ему придет понимание. Вы научитесь находить более правильные способы для достижения своих целей. Такое отношение к духам помогает избежать самой страшной ловушки, подстерегающей человека на пути кимбанды, — опасности превратиться в бездумную и безвольную игрушку духов. Эшу — сами себе хозяева. Их можно привлекать к работе для гармоничного воздействия на естественный ход событий, но с таким же успехом они могут исказить порядок вещей, превращая его в гротескный кошмар. Бесплатного сыра с этими духами не бывает: все строится на взаимообмене, и динамика этого взаимообмена будет тем более здоровой, чем более крепкую связь мы установим с духами и чем более внимательно и осознанно будем прислушиваться к ним как к учителям. Тогда они принесут в нашу жизнь не ярость и пьяные дурачества, а равновесие и мудрость.

Стол духов

Стол духов, известный в карибском спиритизме под названием «боведа» (*boveda*), а в спиритической традиции Кардека и ее гибридах с умбандой — под названием «меса бранка» (*mesa branca*, «белый стол»), используется не во всех домах кимбанды. Однако на протяжении XX века в некоторых домах он служил вспомогательным средством для общения с предками и для развития медиумических способностей. Стол духов — это не рабочий стол мага, а особое место, отведенное для приобщения к нашему кровному и духовному наследию. Обращаться с ним несложно, и эта практика пойдет на пользу любому последователю кимбанды. Чтобы устроить стол

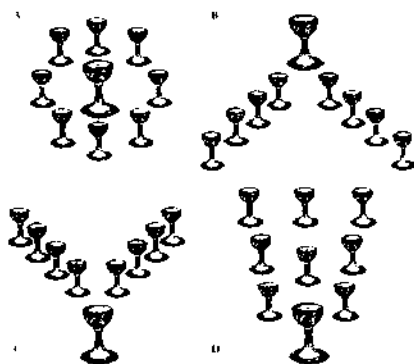
духов, выберите у себя в доме свободный угол (лучше всего — в прихожей или кухне, хуже всего — в спальне). В этом углу поставьте небольшой столик и покройте его новой белой скатертью или куском ткани, который принадлежал кому-то из покойных членов вашей семьи. На столе поместите белую свечу и религиозные символы, связанные с вашим родом, а также фотографии покойных членов семьи. Под столом поставьте блюдо с табаком, размоченным в смеси алкоголя с кофе. Это подношение следует обновлять перед каждым сеансом работы со столом и убирать после работы (блюдо возвращайте под стол, насыпав в него морской соли). Кроме того, на стол следует поставить восемь или девять бокалов — все, кроме одного, одинаковой формы и размера. Один бокал должен быть больше остальных. Перед каждым сеансом работы расставляйте меньшие бокалы вокруг большого и наполняйте их все чистой пресной водой. Подношениями обычно служат хлеб, кофе и алкоголь, но следует учитывать предпочтения ваших покойных родственников. Со временем на столе накопятся символы и реликвии не только кровного, но и духовного наследия. Так, например, если вы всерьез занимаетесь боксом, на стол духов можно помещать фотографии знаменитых боксеров былых времен. То же самое относится к изображениям святых и мыслителей, оказавших большое влияние на вашу жизнь.

Сами практики очень просты: базовая процедура включает в себя молитвы, чтение отрывков из священных текстов и молчаливое размышление. Было бы неплохо сочинить гимн, молитву или стихотворение в честь ваших кровных родственников и всякий раз начинать работу с чтения этого текста. Стол духов — это практичное и удобное средство для общения с духами, и чем больше практикующий узнаёт о своих кровных предках и использует новые сведения в обустройстве стола, тем лучшие результаты приносит практика.

Существует также особая методика для развития медиумических способностей. Выберите определенное время для работы: практику можно проводить ежедневно или раз в неделю, но обязательно в одно и то же время суток (и в один и тот же день недели при еженедельной работе). Зажгите белую свечу, поднесите духам хлеб и кофе и наполните бокалы водой. Постучите по столу и объявите, что вы пришли пообщаться с духами. Затем на протяжении определенного времени (например, 30 минут) просто сидите молча и внимательно следите за происходящим. Со временем вы научитесь отличать свои собственные мысли и душевные состояния от тех, которые исходят от духов. Эта несложная практика учит погружаться в то самое

состояние, в котором силовые центры организма раскрываются и впускают духа в наше тело. Во время практики желательно держать под рукой Книгу духов, в которую вы сможете записывать свои впечатления от работы со столом.

Магические операции на столе духов не проводятся, но можно менять убранство стола тем или иным образом, чтобы оно задавало деятельности духов определенное направление. Например, можно наполнить бокалы кубиками льда и добавить в них лавровый лист, базилик и какое-нибудь дерево власти, а затем обратиться к духам с молитвами о помощи в трудной ситуации (к примеру, в судебном процессе). Добавляя лед в бокалы, расположенные по кругу, можно также усмирить и изгнать враждебные и чересчур горячие духовные энергии (илл. А). Можно расположить бокалы в форме буквы V, поместив самый большой из них у дальнего края стая (илл. В). Считается, что такая конфигурация нейтрализует враждебные духовные энергии и влияние недоброжелательных предков. Если же перевернуть букву V вершиной к себе, то, наоборот, можно привлечь в свою жизнь доброжелательных предков (илл. С). Наконец, можно расположить бокалы в форме пирамиды, если вы стремитесь возвысить и облагородить свою душу и дух (илл. D). В этом случае следует читать молитвы и проводить циклы новен³, обращенные к святым покровителям.

³ Новена, или девятина, — традиционная молитвенная практика в католицизме, состоящая в чтении определенных молитв в течение девяти дней подряд.

Ассентаменту

Сосуд поклонения

В гоэтической традиции упоминаются медные сосуды, служившие темницами для духов. В кимбанде им противопоставлены сосуды из меди, железа или терракоты, которые служат для духов жилищами. Сосуд обустройствают таким образом, чтобы он гармонировал с природой данного духа, и тогда дух может в него «усесться». Это не ловушка и не лампа Аладдина, в которой заточен джинн. Сосуд духа, или ассентаменту (*assentamento*), — это все равно что тело, подготовленное особым образом, чтобы дух мог в него вселиться.

Сосуд поклонения — это не ассентаменту, а просто удобное место для духа. Это орудие, помогающее установить гармоничные отношения с духом. На изготовление такого сосуда потребуется три недели, на протяжении которых каждую пятницу нужно будет проводить определенную магическую работу от захода солнца до полуночи.

Прежде всего вы должны найти подходящий сосуд — глубокое терракотовое, глиняное или фарфоровое блюдо. В первую пятницу омойте этот сосуд смесью алкоголя со свежими листьями табака и поставьте в него две свечи — красную и черную. Зажгите свечи, поднесите сосуду стакан кашасы или другого подобного напитка и сформулируйте цель вашей работы в следующих словах:

Мастера и Отцы сил кимбанды!
 Тот, кто собрался здесь перед вами, —
 это я (трижды повторите свое полное имя).
 Направляйте мою руку и глаз, когда я выйду в ваши
 королевства!
 Ведите меня хорошо, чтобы я смог устроить для вас
 хорошее место!
*Salvé Exu Rei*⁴!

Затем возьмите кашасу, табак и три монеты, выйдите из дому и идите, пока не вам не попадется перекресток, который привлечет ваше внимание. Возьмите землю с четырех углов перекрестка, вылейте кашасу в центр перекрестка и там же оставьте табак и монеты. Вернувшись домой, добавьте землю в сосуд и оставьте сосуд с зажженными свечами у своей постели. Свечи должны догореть сами.

⁴ Читается как «Салве Эшу Рей», порт. «Радуйся, Эшу-Король», или «Привет тебе, Эшу-Король».

Всю эту процедуру надо повторить в общей сложности три раза, три пятницы подряд, с тремя разными перекрестками. Вернувшись из третьего путешествия, начертите понту рискаду Эшу Рея (перекресток из мужских трезубцев), сожгите его и добавьте пепел в сосуд вместе с сушеным красным острым перцем и табаком.

На третью ночь зажгите три свечи: красную, черную и белую, — расставив их вокруг сосуда. Готовый сосуд можно использовать как средоточие поклонения избранному вами эшу. Сосуд ставят на понту рискаду эшу или перед его освященным изваянием и используют его как средство для общения с духом.

Целебные воды

Магические омовения, или амаси (*amasi*), по идее, должны входить в арсенал любой духовной или магической традиции. И коль скоро мы имеем дело с материальным миром, наше собственное материальное тело — над которым и при помощи которого мы работаем — должно всегда находиться в хорошем состоянии. Просто поразительно, сколько проблем и затруднений разрешаются при помощи физического и духовного очищения, которое дает амаси! Вода и травы могут укреплять душу, умиротворять разум и пробуждать дух, поэтому я настоятельно советую сделать магические омовения неотъемлемой частью вашей духовной практики. Амаси всегда готовится по одной и той же схеме: нужно просто читать или петь молитвы, пока травы размокают в воде. Разумеется, некоторые составы для омовения довольно сложны, но ванны для повседневного пользования достаточно просты и чрезвычайно благотворны. Вот несколько рецептов целебных ванн, которые, по моему опыту, действуют очень эффективно.

Амаси для изгнания духов мертвых и киумб

Приготовьте ванну со следующими ингредиентами: морская соль, табак (лат. *Nicotiana sp.*), базилик эвгенольный (лат. *Osimum gratissimum*), каланхоэ городчатое («одундун», лат. *Kalanchoe crenata*), мята колосистая (лат. *Mentha viridis*) и лепестки белых роз.

Амаси для привлечения изобилия и денег

Используйте следующие ингредиенты: каланхоэ перистое (порт. *folha de fortuna* — «листья удачи», лат. *Kalanchoe pinnata*), мед, рако-

вины каури, базилик эвгенольный (лат. *Ocimum gratissimum*), листья лавра благородного (лат. *Laurus nobilis*), листья винограда (лат. *Vitis sp.*) и листья или мякоть белой мускатной дыни.

Амаси для подготовки к магическим практикам кимбанды

Смешайте следующие ингредиенты в горячей воде: кашаса, табак (лат. *Nicotiana sp.*), острый красный перец (лат. *Capsicum sp.*), имбирь (лат. *Zingiber officinale*) и листья дурмана обыкновенного (лат. *Datura stramonium*) или дурмана индейского (лат. *Datura innoxia*).

Амаси для восстановления душевных сил и силы воли

С этой целью следует приготовить ванну с розмарином (лат. *Rosmarinus sp.*), тимьяном (лат. *Thymus sp.*), благородным лавром (лат. *Laurus nobilis*), шпинатом огородным (лат. *Spinacia oleracea*), шпорцетником бородатым (лат. *Plectranthus barbatus*) и кокосовой водой.

Амаси для возвышения и укрепления ума

Приготовьте ванну со следующими ингредиентами: мята колосистая (лат. *Mentha viridis*), каланхоэ городчатое («одундун», лат. *Kalanchoe crenata*), анис обыкновенный (лат. *Pimpinella anisum*), черемуха поздняя (американская вишня, лат. *Prunus serotina*), шелковица (лат. *Morus sp.*), шафран посевной (лат. *Crocus sativus*) и кокосовая вода. Не забудьте тщательно вымыть этой водой голову.

Амаси для снятия сглаза

Примите ванну со следующими травами и вымойте пол водой с добавлением тех же ингредиентов: сансевиерия трехполосая (порт. *espadade São Jorge* — «меч святого Георгия», лат. *Sansevieria trifasciata*), рута душистая (лат. *Ruta graveolens*), лаванда (лат. *Lavandula sp.*) и розмарин (лат. *Rosmarinus sp.*).

Целебные курения

Окуривания тоже действуют очень эффективно. Эта практика связывается с энергиями прету-велью. Вот несколько традиционных смесей; все они готовятся и употребляются одинаковым способом: смешайте ингредиенты в равных частях, положите их на горячие угли и окурите дом, уделив особое внимание углам, ванной комнате и туалету. Затем распределите пепел по четырем углам дома.

Окуривание для очищения от негативных энергий

Вам понадобятся: рута душистая (лат. *Ruta graveolens*), свежие листья табака (лат. *Nicotiana sp.*), испанский мох (тилландсия уснеевидная, порт. *barba de velho* — «борода старика», лат. *Tillandsia usneoides*), опилки бычьего рога, лаванда (лат. *Lavandula sp.*), мирра и сахарный тростник (высушенный и разломанный на мелкие части).

Окуривание для изгнания враждебных духов

Вам понадобятся: шелуха чеснока, асафетида (лат. *Ferula asafoetida*), гвинейская трава (кубинский чеснок, лат. *Petiveria alliacea*), клидемия жестковолосистая (порт. *folha de fogo* — «огненные листья», лат. *Clidemia hirta*), опилки оленьего рога, испанский мох (тилландсия уснеевидная, порт. *barba de velho* — «борода старика», лат. *Tillandsia usneoides*) и конский волос.

Окуривание для привлечения удачи в дом

Вам понадобятся: гвинейская трава (кубинский чеснок, лат. *Petiveria alliacea*), рута душистая (лат. *Ruta graveolens*), свежие листья табака (лат. *Nicotiana sp.*), кофейные зерна и листья, коричневый сахар, коровий навоз и розмарин (лат. *Rosmarinus sp.*).

Окуривание для снятия сглаза

Вам понадобятся: лаванда (лат. *Lavandula sp.*), рута душистая (лат. *Ruta graveolens*), гвинейская трава (кубинский чеснок, лат. *Petiveria alliacea*), розмарин (лат. *Rosmarinus sp.*), бурсера душистая (порт. *palo santo* — «священное дерево», лат. *Bursera graveolens*) или ладан, а также благородный лавр (лат. *Laurus nobilis*) и бензоин.

Операции черной магии

В наши дни многие возражают против этого термина, но магия кимбанды действительно черна. Она питается огнями ночи и принадлежит ночному царству. Другое дело, что само понятие черной магии нуждается в некоторой корректировке. Черная магия, называемая также низкой, — это магия, прагматично использующая материальный мир для свершения чудес и достижения целей, которые могут быть как совершенно аморальными, так и всецело достойными. В этом разделе я приведу несколько примеров магических операций, практикуемых в кимбанде. По своему характеру и целям они

различны, но между ними есть нечто общее, а именно, практическое использование материальных условий, в которых мы живем. Некоторые из нижеописанных операций сопряжены с жестокостью, и лично я этого не одобряю, но все же это часть истории кимбанды. Более того, эти практики не только имеют историческую ценность, но и наглядно показывают механизмы магического воздействия, основанные на свойствах природных сил и королевств.

Низкая магия и высокая магия — это, по существу, синонимы магии черной и белой. Высокая, или белая, магия считается божественной и допустимой, а низкая, или черная, — запретной и демонической. Но на практике разница между ними невелика: вопрос лишь в источнике силы. Черная магия ассоциируется с ворожбой, некромантией и общением с любыми духовными сущностями, кроме ангелов. В прошлом черное искусство осуждали, главным образом, из-за того, что человек считался существом ограниченным и все попытки вторгнуться на территорию божественных владений порицались как нечестивые и непозволительные. Но подобные идеи противоречат конголезскому мировоззрению, согласно которому все сущее — это продолжение самого Нзамби, верховного бога. Высвобождая в себе творческие силы, человечество может становиться мудрее; и мы способны стать, подобно самому Нзамби, творцами и хозяевами жизни и судьбы. Кимбанда работает с обеими сферами — высокой и низкой, чем и объясняется, с одной стороны, присутствие святых в наших пантеоне, а с другой — попытки синкретического отождествления духов кимбанды с духами Соломоновых гримуаров. Для кимбандейру это вопрос равновесия — а не борьбы — между добром и злом, между высоким и низким. Это простое практическое следствие того факта, что человек, постоянно работающий с ночью и огнем, рискует раствориться в них, а, значит, нуждается в солнечном свете и свежем воздухе, чтобы сохранять равновесие и мудрость.

С этой точки зрения, магическое исцеление, которое человек совершает при помощи духов, — такая же черная магия, как и разруха и хаос, вызванные магическими средствами. Кроме того, термин «черная магия» несет на себе печать расистских предрассудков, под влиянием которых авторы былых времен объявляли всякую магию африканцев, производившую материальные эффекты, нечестивой, скверной и опасной. Иными словами, эпитет «черный» ассоциировался не только с «низкой» магией, но и с населением «черного» континента, который европейцы воспринимали как опасный и чуждый.

Репертуар черной магии, принятый в кимбанде, представляет собой синтез традиционного африканского колдовства с наследием святого Киприана Антиохийского.

Многие операции, описанные ниже, включают в себя приношения жизненной силы, благодаря которым дух получает необходимую энергию для исполнения поставленной задачи. Фактически, жизненная сила жертвы служит топливом, на котором совершается магическая работа, и подобные жертвоприношения составляют неотъемлемую часть кимбанды. Как говорится, нет крови — нет кимбанды. Из всех источников жизненной силы эшу предпочитают козлов и петухов, но можно использовать и любых других пернатых, а также грызунов. Однако следует оговорить, что приношения жизненной силы не следует совершать никому, кроме тата и яя. Это объясняется как особой святостью самого акта жертвоприношения, так и тем, что подобные жертвы дают слишком горячий поток энергии, с которым неуравновешенный человек может не совладать.

Ящик мертвеца

Для этой операции вам понадобится изготовить восковую фигурку жертвы (или несколько фигурок, если жертв предполагается несколько) и запастись святой водой, булавками, куском черной ткани, деревянным гробиком и белой свечой. Проводить операцию лучше всего в понедельник, а самым благоприятным временем года для нее считается период от Пасхи до Пятидесятницы. Работа ведется на кладбище; не забудьте оставить плату у ворот и у крузейру⁵. Затем найдите умершего, который согласится вам помогать. Зажгите белую свечу в ногах его могилы, окрестите восковые фигурки именами жертв и спойте для эшу, избранного вами в помощь для этой работы. На этом этапе необходимы молитвы, песнопения и яркие визуализации, а также очень важно ощутить, как внутри вас разгорается управляемое, но яростно бушующее пламя. Затем следует окрестить куклы еще раз. Омойте деревянный гробик кашасой, уложите ему на дно слой кладбищенской земли и поставьте гробик в ногах могилы. С торжественными молитвами вложите свое дыхание и намерение в булавки и медленно воткните их в те части тела фигурки, на которые

⁵ Крузейру — центральный крест кладбища; если центрального креста нет, то за крузейру принимается самый большой или самый старый крест. — *Примеч. автора.*

вы хотите воздействовать. Исполнив это, заверните фигурку в черную ткань и положите в гробик. Туда же, вокруг фигурки, насыпьте горсть табака и свежего красного перца и поставьте в гробик белую свечу. С молитвами, песнями и яркими визуализациями разломите свечу пополам, положите ее в гробик и накройте крышкой. Затем закопайте гробик в ногах могилы, семь раз громко объявив о своем намерении во имя покойного и во имя эшу, которые вам помогают. Покойному пообещайте, что будете возвращаться на его могилу три понедельника подряд в три последующие недели и с молитвами подносить ему воду и кофе. Завершив операцию, закажите поминальную мессу по тому покойному, который вам помогал.

Жаба-убийца

Поднесите Эшу Портейре (Эшу Ворот) желтую свечу, три красных розы, три сигары, бутылку шампанского, коробок спичек и три монеты. Саму операцию можно проводить с помощью святого Киприана, Эшу Жуана Кавейры (Жуана-Черепя) или Эшу Тата Кавейры (Тата-Черепя). Можно также обратиться за помощью ко всем троим. Поднесите Омолу черную свечу возле крузейру и попросите его о руководстве в работе. Подношения для Жуана Кавейры и Тата Кавейры — бутылка марафу (например, кашасы), семь коробков спичек и семь черных свечей. Операцию следует проводить в пределах кладбища, но не на могиле. Выбрав место, принесите подношения тому эшу, с которым вы хотите работать, начертите его понту рискаду красной пембой⁶ на черной ткани и поставьте на понту коробку с жабой, а подношения разложите вокруг ткани. Кроме того, на ткань следует поместить хлеб и воду. Затем, в сопровождении молитв и спонтанных проклятий в адрес человека, которому вы хотите навредить, напишите имя жертвы на белой ткани три или семь раз крестообразно (т.е., второе имя должно образовать крест с первым, третье — со вторым и так далее). Затем вложите эту белую ткань в рот жабе и медленно зашейте его черной нитью, произнося проклятия. Суть операции — в том, чтобы жертва постепенно зачахла, так что заявление об этой цели необходимо включить в молитвы и/или проклятия. Поместите жабу вместе с хлебом и водой в коробку и закопайте ее. Как жаба будет страдать и чахнуть, так и жертва колдовства будет мучиться и терпеть всевозможные несчастья.

⁶ Пемба — священный мел.

Змея-невидимка

В воскресенье на убывающей луне убейте змею. В первый час после восхода луны разведите костер, бросьте змею в железный котел и сожгите ее дотла. Затем начертите понту рискаду Эшу Люцифера, Эшу Капа Преты (Черного Плаща) и Эшу дас Кобрас (Эшу Змей) на черной ткани, расположив их вокруг костра, и воззовите к этим эшу. Снова и снова пойте над котлом эту молитву:

Великие владыки бездны ада,
Люцифер, Капа Прета, дас Кобрас,
Услышите мой зов и вопли мои!
Пусть душа этой змеи
Подчинит мне моих врагов:
Этим заклятием я лишаю их глаз,
И они ничего не увидят.
Salve Seu Lucifer!
Salve Seu Capa Preta!
Salve Seu Cobra!

Когда змея обратится в пепел, часть его съешьте, а часть заверните в лоскуты, вырезанные из черной ткани, на которой были изображены понту. Этот сверток можно носить на теле как талисман; или же можно съедать еще немного пепла всякий раз, как вы захотите стать невидимым.

Как свести на нет результаты магической работы

Эту операцию проводят в пятницу около полуночи, с помощью Эшу Транка Руаса (Закрывающего Пути) или Рея дас Сети Энкрузильядас (Короля Семи Перекрестков). Возьмите с собой бутылку пива, бутылку кашасы, семь красных свечей и семь черных свечей, шесть сигар, один метр черной ткани, один метр красной ткани и шесть коробков спичек. Начните работу перед своим тронку, накормив своих духов и объявив перед ними о цели работы: свести на нет результаты какой-то конкретной магической операции. Затем ступайте на улицу, воздайте почести каждому из первых шести перекрестков, которые встретятся вам по дороге, пролив на каждом по несколько капель кашасы, а перед седьмым перекрестком

остановитесь. Здесь осените себя крестом, слева от себя расстелите красную ткань и начертите на ней понту рискаду Эшу Транка Руаса или любого другого эшу, с которым у вас установились хорошие личные отношения; это необходимо для укрепления и защиты ваших чар. Поместите на понту подношения: три коробка спичек, пиво, три черных и четыре красных свечи и три сигары. Попросите разрешения войти на перекресток, чтобы провести магическую работу. Войдите на перекресток, расстелите черную ткань и начертите на ней понту рискаду Транка Руаса или Сети Энкрузильядас. Расставьте оставшиеся свечи в круг и зажгите их; поместите на понту рискаду бутылку кашасы, оставшиеся спички и сигары. После этого пропойте молитву этому эшу, пожалуйста ему, если хотите, и изложите свое дело. Когда закончите, вылейте кашасу на ткань и покиньте перекресток: пятью задом наперед, отступите на семь шагов и вознесите хвалу хранителю вашей работы. Сделав седьмой шаг, повернитесь спиной к перекрестку и идите прочь, не оглядываясь.

Магия паде: защитные операции

Паде — это мучное блюдо, которое можно использовать во многих магических операциях. Поднося его какому-либо эшу, вы автоматически обретае защиту и благосклонность этого духа. Поэтому паде славится как замечательное средство для открытия новых возможностей и устранения препятствий. Такое подношение ценят духи всех королевств и линий, и вот как можно приготовить простое паде.

Возьмите кукурузную муку или муку маниока (кассавы) и прогрейте ее на плите с большим количеством пальмового масла. Добавьте острое перечное масло и репчатый лук (три мелко нарезанных луковицы). Основа для подношения готова; выложите паде на блюдо и украсьте семью красными острыми перцами, семью монетами и кольцами лука. Добавьте ломоть сырой говядины, полейте все кашасой и покройте блюдо черной или белой тканью. Поднесите его духам перед тронку, на перекрестке или в том королевстве, где вы работаете. Известно несколько разновидностей паде, но эта считается универсальной, и ее можно использовать в самых разных ситуациях.

Рыцарский поход: как завоевать объект вождения

Для этой операции паде готовится по вышеописанному рецепту, но с некоторыми вариациями: на последнем этапе добавляется не кашаса, а шампанское с абсентом или шартрезом. Кроме того, вам понадобится мед в большом количестве. Для этой работы замечательно подходят эшу из линии Малеи и из королевства Энкрузильядас. Итак, приготовьте паде обычным способом, но перед подачей украсьте его семью красными розами, очищенными от шипов, и семью красными и семью черными свечами. Розы следует связать красной веревкой и положить на паде. Кроме того, добавьте к паде яблоко, разрезанное пополам. Удалите сердцевину из яблока и положите половинки в центре блюда. На половинках яблока нацарапайте новой иглой, ни разу не бывшей в употреблении, имена двух человек, которых вы хотите соединить (на одной половинке — одно имя, на другой — другое, и для каждого берите новую иглу). Затем напишите эти же имена на двух лоскутах красной ткани (каждое — семь раз крестообразно) и вложите лоскуты в половинки яблока, в выемки, оставшиеся после удаления сердцевины. Пропитайте ткань медом и красным перцем. Соедините половинки яблока, свяжите их красной веревкой и положите в центр паде. Пропойте понту кантаду и вознесите молитвы избранному эшу, отнесите паде поближе к дому человека, которого вы хотите к себе привязать, и как следует спрячьте его. Можно взять из паде несколько розовых лепестков и оставить у ворот дома жертвы: тогда ваш путь к победе окажется слаще.

Вражья яма: операция для уничтожения врага

Эту операцию можно проводить с помощью любого эшу Улицы или королевства Энкрузильядас; также хорошо подходит для нее Эшу дас Сети Крузис (Эшу Семи Крестов). В субботу вечером, при убывающей луне, найдите безлюдное место; чем более пустынным и уединенным оно будет, тем лучше. Принесите с собой бутылки из темного стекла, иглы и маленькие ножи, одну сигару, десять черных свечей и порошок под названием «миронга несчастья».

Чтобы приготовить этот порошок, возьмите экскременты кошки и собаки, атаре (аллигаторов перец)⁷, острый красный перец,

⁷ Аллигаторов перец — североафриканская пряность, получаемая из семян растений *Aframotum danielli*, *Aframotum citratum* или *Aframotum excarpum*.

молочай волосистый (порт. *corredeira*, лат. *Euphorbia hirta*), порошок костей (человеческих), клещевину обыкновенную (лат. *Ricinus communis*) и каплю ртути. Смешайте все это и сожгите; полученный пепел и есть «миронга несчастья». Ее покровители — святой Киприан, Эшу Мейя Нойти (Полуночный Эшу) и Эшу дас Сети Крузис (Эшу Семи Крестов), и готовить ее следует в пятницу под их бдительным присмотром.

На выбранном месте вылейте по кругу кашасу, а в центре круга выкопайте яму. Разбейте бутылки так, чтобы осколки упали в яму, и полейте их кашасой. Расставьте свечи вокруг ямы и зажгите сигару так, чтобы дым ее тоже шел в яму. При этом взывайте к эшу, который будет помогать вам в работе. Не прекращая обращаться к эшу, напишите имя жертвы на куске ткани или бумаги несколько раз (крестообразно); эту часть работы повторите несколько раз, непрерывно соединяя внутренний огонь своей ярости с могущественными образами, направленными на уничтожение вашего врага. Посыпьте осколки в яме миронгой и добавьте иголки, а затем — куски бумаги или ткани с именем врага. Всыпьте остаток миронги в яму и добавьте еще иголок и ножей — так, чтобы ножи проткнули имя. Полейте содержимое ямы кашасой, поставьте сверху три черных свечи и зажгите их. Пятясь, отступите от ямы на три шага и молча возвращайтесь домой. Дома проведите ритуальное очищение. После этой операции можно вдобавок бросить немного миронги в дверь дома жертвы. Жизнь жертвы превратится в настоящий ад. Прежде чем проводить подобную операцию, подумайте как следует, потому что отменить ее результаты почти невозможно.

Стол врачевания: операция для исцеления больного ребенка

Эту операцию проводят с помощью Эшу Мале или же любого эшу или помба-жиры из королевства дас Прайас. Вам понадобятся новая белая ткань, простая белая чашка, бутылка из белого или прозрачного стекла, три белых розы, речная вода и три белых блюдца. Возьмите ткань и накройте ею стол, на котором будете работать. Это нужно делать сосредоточенно и с искренним намерением исцелить больного. На одном конце стола поставьте бутылку с речной водой, а рядом с ней — чашку. Поставьте на стол белую свечу и три белых блюдца. На каждое блюдце положите по розе.

какого-нибудь многолюдного бара или места, где проводятся вечеринки. Лучше всего проводить эту операцию под покровительством эшу из королевства Лир, но и большинство других эшу тоже могут помочь.

Пьяный пророк

Этот метод происходит не из кимбанды, но используется в ней и предназначается для работы в королевстве Лир. Если вам нужно получить ответ на какой-нибудь вопрос, то можно обратиться за прорицанием к силам Лир. Вначале подойдите к своему столу духов и к тронку и зажгите свечу для духа, у которого вы хотите испросить совета. Затем ступайте в королевство Лир в одиночестве и разыщите подходящий бар или закусную. Вам нужен такой бар, в котором обычно собираются пьяницы лет сорока и старше, — то есть, грубо говоря, какая-нибудь дешевая и обшарпанная забегаловка. Чтобы дух направил вас в подходящее место, перед выходом из дому желательно вознести молитву, заявив о своем намерении, и поднести духу свечи, кашасу и сигару. Не торопитесь, выбирайте тщательно. Когда почувствуете, что нашли заведение, где вас ожидает ответ на вопрос, зайдите туда, возьмите себе выпить и полностью погрузитесь в местную атмосферу. Через некоторое время вы почувствуете, за каким столиком сидят ваши пророки. Подсядьте к ним и закажите выпивку на всех: чем пьянее пророк, тем лучше. Поднимите тост за жизнь, любовь и смерть и за все ее тайны, а потом сидите и слушайте, о чем говорят за столом. Если дело продвигается туго, закажите выпивку второй и третий раз, направьте разговор в интересующую вас область и продолжайте слушать. В конце концов, дух на время вселится в одного из ваших собутельников и его устами даст ответ на ваш вопрос. Отблагодарите пророка, еще раз заказав выпивку на всех, а когда вернетесь домой, вознесите благодарность эшу.

Операция для избавления от навязчивых состояний

Подверженность навязчивым мыслям или желаниям — одна из самых серьезных опасностей, подстерегающих человека на путях кимбанды, и жертвами ее становятся многие. Подобные состояния возникают под влиянием киумб, и если те заразили человека какими-нибудь навязчивыми идеями, прежде всего необходимо изгнать

этих вредоносных духов, проведя процедуры очищения и врачевания. Следует отдавать себе отчет, что навязчивые состояния, вызванные духами, могут довести до безумия и смерти, поэтому надо относиться к ним со всей серьезностью. Исцеление достигается не посредством каких-либо эффектных церемоний, а путем изменения внутренних привычек и манер.

Во-первых, необходимо осознанное желание избавиться от навязчивых духов. Следует ежедневно совершать магические омовения (амаси) для изгнания киумб. Кроме того, следует воздерживаться от интриг и сплетен в каком бы то ни было виде и избегать опьянения алкоголем, наркотиками и негативными эмоциями. В подобных случаях полезно также заниматься благотворительностью.

И, наконец, можно несколько раз в день работать со столом духов, чтобы взрастить в себе безмятежность и обрести защиту от враждебных влияний. Иногда помогает также провести новену, посвященную одному из трех главных святых кимбанды — святому Михаилу, святому Антонию или святому Киприану: они занимают высокое место в духовной иерархии и оказывают успокаивающее воздействие. Если прилежно и внимательно соблюдать все эти ритуальные процедуры на протяжении девяти дней, в большинстве случаев этого оказывается вполне достаточно. На период очищения можно также разместить в углах дома морскую соль и руту. В заключение девятидневного периода следует вымыть полы во всем доме, уделив особое внимание углам, ванной комнате и туалету. Чтобы приготовить смесь для мытья полов, разведите бутылку кашасы или другого подобного напитка с большими количествами лаванды и морской соли в чистой воде, желательно освященной.

Сладкий мир

Эту операцию лучше всего проводить в пятницу и в королевстве Лир или дас Прайяс. Возьмите синюю свечу и напишите на ней иголкой имя человека, сердце которого вы хотите смягчить. Затем воткните иголку в доньшко свечи, а свечу умастите медом и поставьте на блюдо. После этого возьмите еще одно блюдо, белое, и начертите на нем понту рискаду того эшу, с которым вы будете работать. Наполните блюдо семенами льна, рисом и орехами. Сверху полейте медом и пальмовым маслом. Затем зажгите синюю свечу, с которой вы работали вначале, и поднесите эшу три красные свечи, одну сигару и

стакан сладкого красного вина. Все это поставьте в кухне — у плиты или очага.

Исполнив все это, семь раз (крестообразно) напишите имя человека на куске бумаги положите в сковороду, наполненную чистой водой и коричневым сахаром или медом в равных частях (только смотрите, не берите чистый мед — он легко воспламеняется, так что лучше использовать мед, разведенный сахарным сиропом). Поставьте сковороду на огонь и замешайте записку с именем в эту смесь с молитвами и песнопениями, в которых надо от всего сердца просить, чтобы человек, о котором идет речь, смягчился. Так можно воздействовать на человека, обремененного гневом, или на того, кого вы желаете расположить себе, чтобы добиться взаимности в любви. Когда смесь закипит, оставьте ее на огне на несколько минут, а затем перелейте в другой сосуд и поднесите эшу вместе с кашасой и пальмовым маслом. Дайте ей остыть естественным путем — и это всё: человек смягчился, и теперь можно предпринимать по отношению к нему активные действия.

Ритуал обретения покровителя в лице святого Киприана

Это девятидневное служение, в результате которого вы введете святого Киприана в свою жизнь. Приобретите его изображение — статуэтку или картину. Кроме того, вам понадобятся красная и черная веревка, две белых свечи и одна черная, а также масло святого Киприана, которое следует приготовить заранее. Работать следует еженощно, в полночь, начав с пятницы на растущей луне — таким образом, чтобы завершение работы пришлось на полнолуние.

Каждую ночь вы будете читать следующую молитву:

Salvé!

Пресвятой Киприан,

Прошу тебя: стань моим Покровителем,

Трудись надо мною и держи меня крепко,

Удели мне от сил своих!

Я принимаю тебя как учителя, наставника и тата,

Благослови же мой дом и мою жизнь,

А души и уста врагов моих затвори.

Сделай мои глаза вдвое зорче,

А недругов моих ослепи вдвойне.

О великий, благословенный,
Пресвятой Киприан,
Прошу тебя: стань моим Покровителем!
Молю и прошу,
Услышь мой зов!
Аминь!

Прочитав молитву, умастите по одному футу каждой веревки (красной и черной) маслом святого Киприана и привяжите эти части веревок тремя узлами к статуэтке или картине. На девятую ночь поместите изображение так, чтобы его освещала полная луна, и с молитвами омойте его маслом и красным вином, добавив последние отрезки веревок. Затем вложите между веревками листья акации или лавра.

На протяжении всего этого периода будьте очень внимательны. Если каким-то образом вам попадутся части тела кошки, жабы, змеи или летучей мыши, вложите их в мешочки из черной ткани и привяжите к статуэтке или картине черной веревкой. Можно будет добавлять их и позже, по мере развития ваших отношений со святым.

В дальнейшем подносите святому Киприану воду, хлеб, черные бобы и красное вино и воскуряйте перед ним ладаном и миррой.

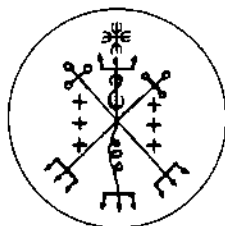
Масло святого Киприана

- Оливковое масло
- Полынь горькая (лат. *Artemisia absinthium*)
- Пролесник многолетний (лат. *Mercurialis perennis*)
- Мята болотная (лат. *Mentha pulegium*)
- Щепоть костного порошка
- Щепоть серы
- Щепоть опилок козлиного рога
- Щепоть медных опилок
- Сосновая или кедровая смола

Кроме того, нужно извлечь из томаки библии Книгу Откровения Иоанна, начертить на каждой ее странице понту рискаду святого Киприана, поставить на нее черную свечу и дожидаться, пока та догорит. Затем страницы нужно сжечь и добавить пепел в масло.

Прежде чем использовать масло, следует в течение семи дней держать его рядом с изображением святого Киприана или с изображением Эшу Мейя Нойти и жечь при этом семидневную свечу.

Понту рискаду для святого Киприана Кимбандейру:

VII. Легионы ада

Невинность, раз утратив, не вернешь,
А тьму, увидев раз, не позабудешь.

— Джон Мильтон

Вскоре мы, наконец, сможем перейти к каталогу духов, но прежде отметим, что линии, королевства и иерархии кимбанды чрезвычайно многообразны и переплетены между собой сложным образом. Власть и ключевые места в этой паутине связей достаются то одним духам, то другим, в зависимости от того, с какой позиции мы к ней подходим. В традиционную иерархию иногда включается таинственный персонаж, которого называют Майоралом (*Maioral*), то есть Князем, ставят во главе всех духов и нередко, хотя и не всегда, отождествляют с Капетой (*Capeta*), то есть Дьяволом, или с Сатаназлем. От этого загадочного Майорала происходит иерархия военачальников, управляющих огромными легионами эшу:

Капета/Майорал

|

Эшу Люцифер — главнокомандующий

Пут Сатанакия * Эшу Марабо

Агалиерап * Эшу Мангейра

Вельзевул, Эшу Мор — первый заместитель главнокомандующего

Тархимах * Эшу Транка Руас

Сагатана * Эшу Велуду

Астарот, Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас —
второй заместитель главнокомандующего

Флерити * Эшу Тирири

Небирос * Эшу дус Риус

Сирах * Эшу Калунга * Гномо * Калунгинья

Так образуются три особых линии, связанные с Люцифером, Вельзевулом и Астаротом соответственно. Люциферу подчинены два генерала — Эшу Мангейра и Эшу Марабо, или Агалиерап и Пут Сатанакия. К линии Вельзевула относятся генералы Эшу Транка Руас и Эшу Велуду, или Тархимах и Сагатана, как их называют в «Истинном гримуаре» и других схожих руководствах по магии. Третью линию возглавляет Астарот, известный также под именем Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас, его помощники-генералы — Эшу Тирири и Эшу дус Риус, или Флерити и Небирос. К этой же линии относится Клепот, или Эшу Помба-Жира. Кроме того, в данной иерархии присутствует еще одна линия, входящая в линию Астарота, но возглавляемая Омолу и Эшу Калунгой, известным также под именем «Сирах». Под его началом — 18 легионов эшу. Вот их предводители, соотнесенные с духами «Истинного гримуара»:

- Бешар * Эшу дус Вентус
- Фримост * Эшу Кебра Галью
- Клепот * Эшу Помба-Жира
- Киль * Эшу Сети Кашозйрас
- Мерсильде * Эшу дас Сети Крузис
- Клистерт * Эшу Тронкейра
- Сильхард * Эшу Сети Позйрас
- Сегал * Эшу Жира Мунду
- Хикпакт * Эшу дас Матас
- Хумотс * Эшу дас Сети Педрас
- Фруциссьер * Эшу до Семетериу
- Гуланд * Эшу Морсегу
- Сургат * Эшу Сети Портас
- Мораил * Эшу Сети Сомбрас
- Фрутимьер * Эшу Транка Туду
- Клаунех * Эшу Педра Негра
- Мусисин * Эшу Капа Прета
- Юктигарас * Эшу Мараба

Легионы, подчиненные Омолу, Пастырю Костей, включают в себя еще ряд духов, разделенных на две линии. Во главе их стоят назначенные самим Омолу генералы. Это Эшу Кавейра и Эшу Мейя Нойти — две руки Омолу, помогающие творить магию проклятий и магию врачевания на Кампу Санту, святой земле кладбища.

Омолу

Эшу Кавейра * Сергулат	Эшу Мейя Нойти * Хаэль
Эшу Тата Кавейра * Прокуло	Эшу Мирим * Сергутти
Эшу Браза * Харистум	Эшу Пимента * Тримасаэль
Эшу Пемба * Брулефер	Эшу Мале * Сустугриэль
Эшу Маре * Пентагони	Эшу дас Сети Монтаньяс * Элелогап
Эшу Карангола * Сидрагосум	Эшу Ганга * Дамостон
Эшу Арранка Току * Миносум	Эшу Каминалоа * Таритимас
Эшу Паган * Букон	Эшу Киромбо * Нел Бирот
Эшу ду Шейру * Агласис	Эшу Курадор * Херамаэль

Сирах/Эшу Калунга и Омолу сообща властвуют над семью линиями кимбанды — как Двойной Корень этих линий. Эти линии и их военачальники таковы:

- *Линия Малей* — Эшу Рей / Марабо
- *Линия Наго* — Эшу Жерере
- *Линия Кабоклу Кимбандейру* — Эшу Пантера Негра
- *Линия Миста* — Эшу дас Кампинас
- *Линия дас Альмас* — Эшу Омолу
- *Линия дос Семетериус* — Эшу Кавейра
- *Линия Моссоруби* — Эшу Каминалоа

Эти иерархии охватывают не всех эшу, и потому мне кажется более уместным классифицировать легионы не по линиям, а по королевствам. Правда, и при таком подходе некоторые важные эшу не попадают в классификацию, но часть из них мы уже рассмотрели в главе III, а о некоторых расскажем здесь, прежде чем перейти к каталогу духов. К этому каталогу, в котором будут описаны все эшу, принадлежащие к семи королевствам, мы приступим сразу после того, как познакомимся поближе с эшу верховной триады и с их помощниками.

Не забывайте о том, что распределение рангов среди духов постоянно меняется в зависимости от того, с каким королевством вы работаете и какого рода операцию проводите. Как уж отмечалось,

такова естественная динамика внутри легионов эшу: роли и полномочия духов непостоянны, а в рамках старых иерархий то и дело возникают новые. Аналогичная подвижность организации проявляется и тогда, когда мы приводим своих личных духов в какое-либо определенное королевство или место силы: короли и генералы разных иерархических структур встречаются друг с другом и выстраиваются в новую, уникальную иерархию, необходимую для конкретной магической работы. Ниже перечислены правители семи королевств и их помощники, а в каталоге духов суть каждого королевства будет разъяснена подробнее.

Королевство Перекрестков, или Энкрузильядас (*Encruzilhadas*)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас (*Exu Rei das Sete Encruzilhadas*, Король Семи Перекрестков) и Помба-Жира Райнья дас Сети Энкрузильядас (*Pomba Gira Rainha das Sete Encruzilhadas*, Королева Семи Перекрестков). В этом королевстве, как и во всех остальных, насчитывается девять жилищ, обитателей которых нередко называют просто «народами».

- *Народ Уличных Перекрестков*, во главе которого стоит Эшу Транка Руас (*Exu Transa Ruas*, Закрывающий Пути).
- *Народ Перекрестков Лиры* — Эшу Сети Энкрузильядас (*Exu Sete Encruzilhadas*, Эшу Семи Перекрестков).
- *Народ Перекрестков-на-Высотах* — Эшу дас Альмас (*Exu das Almas*, Эшу Душ).
- *Народ Железнодорожных Перекрестков* — Эшу Марабо (*Exu Marabó*).
- *Народ Лесных Перекрестков* — Эшу Тирири (*Exu Tiriri*).
- *Народ Кладбищенских Перекрестков* — Эшу Велуду (*Exu Veludo*, Эшу-Бархат).
- *Народ Перекрестков-на-Площадях* — Эшу Морсегу (*Exu Morcego*, Эшу-Нетопырь).
- *Народ Перекрестков-на-Открытых-Пространствах* — Эшу Сети Гаргальядас (*Exu Sete Gargalhadas*, Эшу Семи Смехов).
- *Народ Прибрежных Перекрестков* — Эшу Мирим (*Exu Mirim*, Эшу-Ребенок).

Королевство Креста (Перекрестья), или Крузейру (Cruzeiro)¹

Этим королевством управляют Эшу Рей дус Сети Крузейрус (*Exu Rei dos Sete Cruzeiros*, Король Семи Крестов, или Семи Перекрестий) и Помба-Жира Райнья дус Сети Крузейрус (*Pomba Gira Rainha dos Sete Cruzeiros*, Королева Семи Крестов, или Семи Перекрестий). Крузейру — это центральный крест Кладбища.

- *Народ Уличных Перекрестий*, во главе которого стоит Эшу Транка Туду (*Exu Tranca Tudo*, Эшу, Закрывающий Всё).
- *Народ Перекрестий-на-Рыночной-Площади* — Эшу Киромбо (*Exu Quirombó*).
- *Народ Перекрестий Леры* — Эшу Сети Крузейрус (*Exu Sete Cruzeiros*, Эшу Семи Перекрестий).
- *Народ Лесных Перекрестий* — Эшу Мангейра (*Exu Mangueira*, Эшу Мангового дерева).
- *Народ Кладбищенских Перекрестий* — Эшу Каминалоа (*Exu Kaminaloa*).
- *Народ Перекрестий Душ* — Эшу Сети Крузис (*Exu Sete Cruzes*, Эшу Семи Крестов).
- *Народ Перекрестий-на-Открытых-Пространствах* — Эшу Сети Портас (*Exu Sete Portas*, Эшу Семи Дверей).
- *Народ Прибрежных Перекрестий* — Эшу Мейя Нойти (*Exu Meia Noite*, Полуночный Эшу).
- *Народ Морских Перекрестий* — Эшу Калунга (*Exu Kalunga*, Эшу-Кладбище).

Королевство Лесов, или Матас (Matas)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Матас (*Exu Rei das Matas*, Король Лесов) и Помба-Жира Райнья дас Матас (*Pomba Gira Rainha das Matas*, Королева Лесов). Они правят всеми деревьями и травами, кроме тех, что растут на Кладбище (последние обладают другими свойствами и другим качеством энергии).

- *Народ Деревьев*, во главе которого стоит Эшу Кебра Галью (*Exu Quebra Galho*, Эшу, Ломающий Ветви).

¹ В кимбанде проводится различие между «перекрестком» (*энкрузильяда*) и «перекрестьем», или «крестом» (*крузейру*): первый понимается как место встречи различных сил или миров, второй — как место перехода из одного мира или состояния в другое. «Перекресток» ближе понятию порога, «перекрестье» — понятию врат.

- *Народ Парков* — Эшу Сети Сомбрас (*Exu Sete Sombras*, Эшу Семи Теней).
- *Народ Прибрежных Лесов* — Эшу дас Матас (*Exu das Matas*, Эшу Лесов).
- *Народ Лугов* — Эшу дас Кампинас (*Exu das Campinas*, Эшу Лугов).
- *Народ Гор* — Эшу да Серра Негра (*Exu da Serra Negra*, Эшу Черного Нагорья).
- *Народ Рудников* — Эшу Сети Педрас (*Exu Sete Pedras*, Эшу Семи Камней).
- *Народ Змей* — Эшу Сети Кобрас (*Exu Sete Cobras*, Эшу Семи Змей).
- *Народ Цветов* — Эшу ду Шейру (*Exu do Cheiro*, Эшу Запаха).
- *Народ Пашины* — Эшу Арранка Току (*Exu Arranca Tôco*, Эшу, Корчующий Пни).

Королевство Кладбища, или Калунга (*Calunga*)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Сети Калунгас (*Exu Rei das Sete Calungas*, Король Семи Кладбищ) и Помба-Жира Райнья дас Сети Калунгас (*Pomba Gira Rainha das Sete Calungas*, Королева Семи Кладбищ), или Король и Королева Кладбища.

- *Народ Ворот Кладбища*, во главе которого стоит Эшу Портейра (*Exu Porteira*, Эшу Дверей/Ворот).
- *Народ Надгробий* — Эшу Сети Тумбас (*Exu Sete Tumbas*, Эшу Семи Могила).
- *Народ Склепов* — Эшу Сети Катакумбас (*Exu Sete Catacumbas*, Эшу Семи Склепов).
- *Народ Крематория* — Эшу Браза (*Exu Brasa*, Эшу Горящий Уголь).
- *Народ Мертвой Головы* — Эшу Кавейра (*Exu Caveira*, Эшу-Череп).
- *Народ Кладбищенских Деревьев и Трав* — Эшу ду Семетериу (*Exu do Cemeterio*, Эшу Кладбища).
- *Народ Могильных Холмов* — Эшу Коркунда (*Exu Corcunda*, Эшу-Горбун).
- *Народ Ям* — Эшу Сети Ковас (*Exu Sete Covas*, Эшу Семи Ям).
- *Народ Миронги и Теней* — Эшу Капа Прета (*Exu Capa Preta*, Эшу Черный Плащ), он же Эшу Миронга (*Exu Mironga*).

Королевство Душ, или Альмас (*Almas*)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Альмас (*Exu Rei das Almas*, Король Душ) и Помба-Жира Райнья дас Альмас (*Pomba Gira Rainha das Almas*, Королева Душ), которых называют также Королем и Королевой Могильного Холма (*Lomba*), поскольку на кладбище их привлекают возвышенные места. Эшу этого королевства обитают также в больницах, моргах и тому подобных заведениях. Альмас — королевство горя и скорби, сопутствующих переходу от жизни к смерти.

- Народ Душ Могильного Холма, во главе которого стоит Эшу Сети Ломбас (*Exu Sete Lombas*, Эшу Семи Могильных Холмов).
- Народ Пленных Душ — Эшу Пемба (*Exu Pemba*, Эшу — Священный Мел).
- Народ Душ Поминок — Эшу Мараба (*Exu Marabá*).
- Народ Душ Больниц — Эшу Кураду (*Exu Curado*, Эшу-Целитель).
- Народ Душ Побережья — Эшу Жира Мунду (*Exu Gira Mundo*, Эшу-Мировращатель).
- Народ Душ Церквей и Храмов — Эшу Нови Лузис (*Exu Nove Luzes*, Эшу Девяти Лампад).
- Народ Лесных Душ — Эшу Сети Монтаньяс (*Exu Sete Montanhas*, Эшу Семи Гор).
- Народ Кладбищенских Душ — Эшу Тата Кавейра (*Exu Tatá Caveira*, Эшу Тата-Череп).
- Народ Душ Востока — Эшу Сети Поэйрас (*Exu Sete Poeiras*, Эшу Семи Прахов).

Королевство Лиры (*Lira*)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Сети Лирас (*Exu Rei das Sete Liras*, Король Семи Лир) и Помба-Жира Райнья ду Кандомбле (*Pomba Gira Rainha do Candomblé*, Королева Кандомбле), она же Райнья дас Мариас (*Rainha das Marias*, Королева Марий). Другие их имена — Эшу Люцифер (*Exu Lucifer*) и Помба-Жира Мария Падилья (*Pomba Gira Maria Padilha*). Королевство Лиры связано с искусством, музыкой, поэзией, вдохновением и богемным образом жизни, а также с передачей обычаев и преданий, наподобие тех, что приняты в традиции кандомбле.

- Народ Преисподней, во главе которого стоит Эшу дус Инфернус (*Exu dos Infernos*, Эшу Преисподних).

- Народ Кабаре — Эшу ду Кабаре (*Exu do Cabaré*, Эшу Кабаре).
- Народ Лир — Эшу Сети Лирас (*Exu Sete Liras*, Эшу Семи Лир).
- Народ Рома (цыган) — Эшу Сигану (*Exu Cigano*, Эшу-Цыган).
- Народ Востока — Эшу Паган (*Exu Pagão*, Эшу-Язычник).
- Народ Мошенников — Эшу Зе Пелинтра (*Exu Zé Pelintra*, Эшу Жозе-Плут).
- Народ Помоек — Эшу Ганга (*Exu Ganga*).
- Народ Лунного света — Эшу Мале (*Exu Malé*).
- Народ Торговли — Эшу Шама Диньейру (*Exu Chama Dinheiro*, Эшу, Призывающий Деньги).

Королевство Побережья, или Прайя (*Praia*)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Прайяс (*Exu Rei das Praias*, Король Побережий) и Помба-Жира Райнья дас Прайяс (*Pomba Gira Rainha das Praias*, Королева Побережий). Духи Прайя связаны с поверхностью воды, с побережьем океана и с душами людей, погибших в море.

- Народ Рек, во главе которого стоит Эшу дус Риус (*Exu dos Rios*, Эшу Рек).
- Народ Водопадов — Эшу сети Кашоэйрас (*Exu das Cachoeira*, Эшу Семи Водопадов).
- Народ Камней — Эшу Сети Педрас/Педриньяс (*Exu Sete Pedras/Pedrinhas*, Эшу Семи Камней/Гольшей).
- Народ Моряков — Эшу Мариньейру (*Exu Marinheiro*, Эшу-Моряк).
- Народ Моря — Эшу Маре (*Exu Maré*, Эшу-Прилив).
- Народ Грязи — Эшу ду Лоду (*Exu do Lodo*, Эшу Грязи).
- Народ Баии — Эшу Баияну (*Exu Bahiano*, Эшу-Баиянец).
- Народ Ветра — Эшу дус Вентус (*Exu dos Ventos*, Эшу Ветров).
- Народ Островов — Эшу ду Коку (*Exu do Côco*, Эшу Кокосового ореха).

Капета-Майорал и Эшу Рей

Природа Майорала — истинного главы кимбанды — вызывает немало споров. Мнения о нем расходятся в широких пределах: Майорала считают кем угодно, от Ошалы и Нзамби до Сатаны, Дьявола и Люцифера. Но все это — лишь маски различных ипостасей, а в действительности Майорал — не кто иной, как архангел Михаил. Таким образом, налицо динамическое взаимодействие сил, кото-

рые принято считать противоборствующими, и в самой этой идее чувствуется любопытный привкус богомильской ереси. Разумеется, я не утверждаю, что кимбанда восприняла учение богомилов в буквальном смысле, но можно предположить, что мастера кимбанды находились под влиянием тех же духовных сил и философских представлений, что и богомилы.

Архангел Михаил олицетворяет духовный огонь небес и солнечную силу преодоления, проявляющуюся, главным образом, как некоромантический дар. Последний и порождает его амбивалентную связь с Царем мира сего — Уриэлем, Люмиэлем или Люцифером. Как же следует понимать эту пару существей? Майорал — архангел, а Король Эшу — дьявол, владыка мира сего, князь всего мирского. Следовательно, Эшу Рей — это не имя, а чин, который могут принимать на себя несколько различных эшу, находящихся на вершине иерархической лестницы. Обычно эту роль выполняют Эшу Мор, Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас или Эшу Люцифер. Теоретически, Эшу Калунга тоже может облекаться верховной властью, но лично я не слышал, чтобы такое случалось, хотя мне доводилось слышать о нескольких храмах, которые считают своим Эшу Реем и Майоралом Сатанаэля.

Определяя Эшу Рея как «Абсолют», венценосную силу всех эшу и совокупность зла, Фонтенелли утверждает, что работать с ним в контексте черной магии опасно, и советует обращаться к нему лишь в операциях высокой магии и оккультизма. За этим стоит известное стремление избежать более жестких и грубых проявлений эшу, которых Фонтенелли характеризует как духов «напряженности».

Схожие идеи обнаруживаются в культе обеа, учение которого мне передали по одной из тринидадских линий. Здесь в качестве короля культа почитается Папа-Кости (*Para Bones*), во многих отношениях подобный Омолу. Папу-Кости нередко описывают и изображают в виде исполинского скелета. Его считают духом-трикстером, но у него есть и более темный двойник — Сасабонсам (*Sasabonsam*), лесное чудовище из королевства Ашанти. Сасабонсам и Папа-Кости — это два отражения одной и той же сущности, вредоносное и благосклонное; этим они напоминают нам о конфликте между Сатаной и Люцифером — конфликте, который находит разрешение в образе святого Михаила. По-видимому, схожая динамика заключена и в таинственной личности Майорала.

Этот конфликт, по природе своей динамический, отражается в борьбе между высшей и низшей частями человеческой души, которые постоянно пытаются перехватить друг у друга власть над нашими

Майорал

поступками. Войну между Сатаной и Люцифером развязал не кто иной, как человек. Для тех, кто подчиняется велениям Сатаны, Эшу превращается в дьявола; но для тех, кто движим устремлением к божественному разуму, Эшу становится могущественным защитником и верным другом, ипостасью Абсолюта, — и эта ипостась тесно связана с сердцем и душой самого человека. Как уже поняли читатели этого руководства, проблема зла гораздо более сложна, чем принято считать в христианстве, которое попросту воздвигает стену между преисподней и эмпиреем. Напомним, что, по верованиям богомилов, Бог сотворил Сатанаэля из собственной тени. И немаловажно то, что имя этого падшего ангела изначально оканчивалось на «-эль»: такое окончание указывает на его небесный статус, статус сына Божьего. Люцифера, Сатанаэля и Сатану, пожалуй, уместнее всего рассматривать как троякое отражение самого Царя Теней. Люцифер олицетворяет прометеев дух, оживляющий творение, — принцип движения, перемен и мудрости. Он — наша высшая душа, божественный разум, или сосуд Нуса, соединяющий нас со всем сущим в совершенной гармонии. Сатанаэль олицетворяет мост между высшей и низшей частями души: это божество выбора и вызова, открывающее врата в царство эмоций и экзотических переживаний, которые, в идеале, должны подчиняться велениям разума. Если мы допустим, чтобы на престол нашей сущности взошли эмоции, то очень скоро деградируем и из королей и королев своих владений превратимся в рабов и невежд. Наконец, перейдя мост, возведенный Сатанаэлем, мы вступаем в царство Сатаны — в мир великой извращенности духа, лишенный искры божественного становления и не имеющий места в золотой цепи мироздания. Следуя *via negativa*, нетрудно убедить себя, что «зло» есть отсутствие Бога. И действительно, отсутствие божественной искры обычно влечет за собой разложение ума, души и сердца и падение в материю, подобное тому, которое постигло Сатанаэля, когда он утратил свой божественный статус и отпал от источника всего сущего.

Понятию «черная магия» дают самые разные определения, но в царстве эшу можно обнаружить примеры черной магии во всех возможных ее интерпретациях — именно благодаря тому, что это царство подразделяется на вышеописанные три уровня. Оно олицетворяет одновременно и великую Тайну (которую мы до поры до времени оставим сокрытой), и то падение и разложение, до которых человек может довести себя сам. Если мы в своих прометеевых устремлениях не сумеем сохранить благородство и доброту сердца, то равновесие между эмоциональной и интеллектуальной составляющими может

нарушиться. И тогда мы провалимся в преисподнюю, где царит Сатана; мы утратим и душевный покой, и осознанность. А это, в конечном счете, приведет нас к той разновидности «черной магии», под которой понимаются поступки, обусловленные разложением души. Магические действия такого рода направлены на манипулирование волей других людей ради утоления голода и влечений низшей души. Это негативная магия, противоречащая самой сущности Люцифера. Следует понимать, что Люцифер никогда не делает выбор за человека: он — так же, как и Сатана — лишь олицетворяет один из вариантов, которые мы можем выбрать, и это парадоксальное и напряженное противоречие делает путь кимбанды узким, как лезвие меча. Риск оступиться и упасть в пропасть духовного разложения и безумия на этом пути гораздо выше, чем на многих других путях магии и эволюции.

Взывать к Люциферу — совсем не то же самое, что взывать к Сатане, и Эшу Люцифер несет совершенно иную духовную окраску, чем Сатана. Если Сатана играет на наших желаниях, побуждениях и потребностях, манипулируя ими неким тайным и извращенным образом, то Люцифер воздействует на высшую часть нашей души. Попытка установить связь с этой силой может быть опасна для неподготовленного ума, поскольку в природе Люцифера сосредоточена невероятная мощь. Чтобы добиться его проявления пусть даже на самом низком уровне, всегда требуются внутренняя безмятежность и чистота всех энергий, присутствующих во храме. Нужно полностью расчистить пространство даже для того, чтобы вместить лишь малую долю этой силы. Что же до проявлений падшей природы, то они не отмечены достоинством Люцифера, стремящегося вновь объять собою божественный огонь. Прислуживать у стола Сатаны, на котором подаются все пороки и извращения преисподней, — это удел тех, кто видит в эшу лишь удобный путь к достижению краткосрочных целей и все свое внимание направляет на плоть и ее сиюминутные хотения. Эшу способны разжечь огонь плоти и отворить лабиринты нашей низшей души с такой же легкостью, с какой они распахивают врата горнего Иерусалима перед искателем райских блаженств.

Эшу Рей олицетворяет устремления обеих частей нашей души — и высшей, и низшей — во всей их полноте, из-за чего многие Искатели и впрямь сходят с ума или прибегают к тенденциозным дуалистическим толкованиям. Нечто подобное можно наблюдать в связи со многими гримуарами, такими как «Лемегетон», приписываемый царю Соломону, так называемый гримуар Гонория, «Черная курица»

и «Истинный гримуар»: обо всех этих книгах ходит ходит дурная слава. Как известно просвещенному читателю, эта зловещая репутация не отражает истинного положения дел: в гримуарной литературе также заключен парадокс, завещанный искателям самим Гермесом Трисмегистом. Эти учебники Искусства способны с равным успехом привести одного человека под власть Наместника Ада, а другого — ко двору Царя Мудрости. В действительности же они открывают нам азбучную истину: злейший наш враг — мы сами. Сделать выбор — это задача самого Паломника, а не того тернистого пути, по которому он следует и для которого гримуары служат лишь картой. В большинстве своем гримуары исходят из предпосылки, что заклинатель исповедует христианство или, по крайней мере, следует дорогой мистика, — благодаря чему перед ним и открывается двойственный путь между эмпириями и преисподней, на котором можно обрести равновесие между двумя этими царствами. С такой точки зрения становится понятным, почему гнозис христианского типа зачастую занимает столь важное место в гримуарах.

С учетом этого святой архангел Михаил вновь предстает перед нами как сила, вбирающая в себя динамику конфликта и борьбы и обеспечивающая устойчивость в работе с легионами ада. В этом контексте он проявляется как самодержец всех Перекрестков.

Священные предметы: иссоп, гальбан, все ночные цветы, вишня, табак, золото, красный, черный и белый цвета, трезубцы, алмазы и кристаллы кварца.

Люцифер: золотой, красный и белый цвета, розы, лилии, гелиотроп (кровавик).

Сатанаэль: красный, черный и золотой цвета, мандрагора, обсидиан.

Синтез: цвет — прозрачный, как хрусталь, с оттенками красного; омела, опал.

Сатана: черный цвет, асафетида, белена, оникс.

Понту кантаду для Эшу Рея

<p>A encruza é de Exu Afirmo e não erreí (bis) Saravá Povo da Quimbanda, Saravá nosso Exu Rei. (bis)</p>	<p>Перекресток — от Эшу, Я утверждаю так, и нет тут ошибки (2 раза). Сарава, народ кимбанды, Сарава, наш Эшу Рей (2 раза).</p>
---	--

<p>Sr. Sete meu amigo de alma, Sr. Sete meu irmão quimbandeiro, Gira todo mundo gira Mas seu Sete é da coroa de Oxalá. (bis)</p>	<p>Господин Сети — друг моей души, Господин Сети — мой брат-кимбандейру, Вертится, весь мир вертится, Но господин Сети — он от венца Ошалы (х 2).</p>
<p>Sete facas de ponta em cima de uma mesa, Sete velas acesa lá na encruzilhada, Exu é rei, Exu é rei. Exu é rei lá nas Sete Encruzilhadas. Deu a meia noite, Quando meu pai chegou (bis) Corre gira, vai ficar lá madrugada, Salve Exu, salve Exu, Rei das Sete Encruzilhadas. O meu senhor das armas, Diz que eu não valho nada, Oia lá que eu é Exu Rei das Sete Encruzilhadas.</p>	<p>Семь острых ножей — на столе, Семь горящих свечей — на перекрестке, Эшу — король, Эшу — король, Здесь, на Семи Перекрестках, Эшу — король. Полночь настала, Когда пришел мой отец (2 раза). Длится <i>жира</i>⁶⁷, он будет здесь до рассвета, Привет тебе, Эшу, привет тебе, Эшу, Король Семи Перекрестков. Мой военачальник Говорит, что я недостойн, Взгляни-ка сюда, я — Эшу, Король Семи Перекрестков.</p>
<p>Oia lá, catira de Umbanda, Espia espia quem vem lá! É o supremo rei de Quimbanda, Chefe de chefe é Maioral, Todo povo tá me saravando, Papai na Umbanda mandou me chamá!</p>	<p>Взгляни-ка сюда, это танец умбанды, Смотри, смотри, кто идет! Это верховный король кимбанды, Владыка владык — Майорал, Весь народ меня приветствует, Отец в умбанде велел позвать меня!</p>

² *Gira*, ритуальный праздник в честь духов.

<p>Exú Rei é o maioral, Exú Rei é o maioral, Ele vem fazer o bem, E também o mal.</p>	<p>Эшу Рей — князь, Эшу Рей — князь, Он приходит творить добро, А также и зло.</p>
<p>É Mojubá, Seu Exú Rei é Mojubá, É Mojubá, Seu Tranca Ruas na quimbanda é Mojubá, É Mojubá! Seu Tranca Ruas é Mojubá, É Mojubá, Sete Tronqueiras na magia é Mojubá, É Mojubá, E a Pomba Gira na defesa é Mojubá, É Mojubá! Pomba Gira é Mojubá, É Mojubá.</p>	<p>Он — моджуба (Можуба⁶⁸), господин Эшу Рей — моджуба, Он — моджуба, Господин Транка Руас — моджуба в кимбанде, Он — моджуба! Господин Транка Руас — моджуба, Он — моджуба, Сети Тронкейрас — он моджуба в колдовстве, Он — моджуба, А Помба-Жира — она моджуба в защите, Она — моджуба! Помба-Жира — моджуба, Она — моджуба.</p>

Следующие два понту кантаду можно использовать также для Эшу Мора:

<p>A meia noite na Capela Ele é o mal, Maioral, Maioral, Maioral, E na entrada do Inferno Ele é o mal, E de pé na Encruzilhada Ele é o mal, Maioral, Maioral, Maioral, E do alto da Calunga Ele é o mal, E de pé no Cemitério Ele é o mal, Maioral, Maioral, Maioral, E pra os inimigos Ele é o mal, E na Escuridão Ele é o mal, Maioral, Maioral, Maioral.</p>	<p>В полночь в Часовне Он — зло, Князь, князь, князь, У врат Преисподней Он — зло, Стоящий на Перекрестке, Он — зло, Князь, князь, князь, На вершине Калунги Он — зло, Стоящий на Кладбище, Он — зло, Князь, князь, князь, Для врагов своих Он — зло, И в Темноте Он — зло, Князь, князь, князь.</p>
<p>Voando em duas asas negras, Voando pelo mundo inteiro, Voando em duas asas negras, Voando pelo mundo inteiro, Na linha de Exu, Seu Exu Rei foi o diabo que eu chamei primeiro, Na gira de Exu, Seu Exu Rei foi o diabo que eu chamei primeiro.</p>	<p>Летящий на черных крыльях, Летящий над целым миром, Летящий на черных крыльях, Летящий над целым миром, В линии Эшу Господин Эшу Рей — тот демон, кого я позвал первым, На празднике эшу, Господин Эшу Рей — тот демон, кого я позвал первым.</p>

² *Mojubá (mojibá)* — слово со значениями «уважаемый», «почтительный», «великий»; может использоваться как приветственное обращение.

Понту рискаду для Эшу Рея:

Это каббалистическое⁴ понту рискаду Эшу Рея, которое используют, чтобы установить с Эшу Реем связь медитативного характера (например, увидеть его во сне). Оно получено из печатей, приведенных в «Истинном гримуаре»⁵.

⁴ «Каббалистическими» в этой традиции называются печати (понт), заимствованные Алуизиу Фонтенелли (в точности либо с теми или иными изменениями) из европейских гримуаров или же составленные по образцу «гримуарных» печатей. К каббале как мистико-магическому направлению иудаизма они не имеют отношения.

⁵ Прототипом этого понту рискаду послужила печать Люцифера из «Истинного гримуара»:

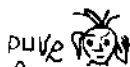
Для понту Эшу Рея из этой печати заимствованы знаки, расположенные во внешнем кольце, хотя расположение их изменилось на зеркальное, а некоторые символы заменены стилизованными изображениями трезубцев и вил. В центральной части понту, над головой Эшу Рея (заимствованной из третьего знака Люцифера), помещены элементы из центральной части печати Люцифера и элементы из первого и второго знаков Люцифера, приведенных в «Истинном гримуаре»:

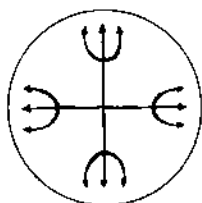
Первый знак Люцифера из ИГ

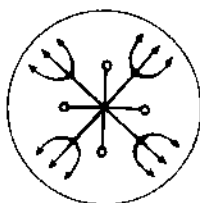
Второй знак Люцифера из ИГ

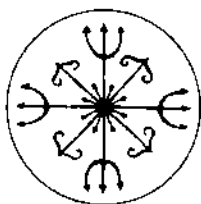
Третий знак Люцифера из ИГ

Это самое простое и полезное из всех понту Эшу Рея. Ему находится множество различных применений.

Это понту символизирует Эшу Рея, когда тот берет руководство ситуацией на себя. С помощью этого знака можно подчинить себе обстоятельства, а также смягчить одержимость, если та протекает слишком тяжело.

Данное понту используют для привлечения духов. С его помощью можно также прибавить силы присутствию Эшу Рея. Кроме того, его можно использовать как защитный символ при изготовлении талисманов-патуа⁶.

⁶ Патуа — традиционный бразильский талисман в виде полностью зашитого мешочка или подушечки, содержащий определенный набор магических предметов (в зависимости от того, кому из духов он посвящен и для какой цели предназначен).

Это понту называется «Понту Майорал». Оно символизирует соединение сил кимбанды в фигуре Эшу Рея. Два меча обозначают равенство мужского и женского начал, семь крестов указывают на важную роль, которая так часто отводится в кимбанде этому числу, а солнце святого Михаила, венчающее Эшу Рея, означает, что за ним надзирает мудрое ангельское воинство.

Эшу Мор (Вельзевул⁷), Люцифер⁸ и Асмодей

Эшу Мор (*Exi Mor*) — сущность весьма загадочная. Ему давали немало противоречивых объяснений, но история его происхождения проста — и она поможет нам понять нечто важное о том, как повлияла демоническая образность на иерархии кимбанды. Мифологические истоки Эшу Мора восходят ко временам разрушения иерусалимского храма, построенного царем Соломоном на горе Мор, или Мория, что на латыни означает «смерть». В печати Вельзевула {из «Истинного гримуара»⁹} содержатся буквы J и B — Йод (י) и Бет (ב), инициалы слов «Яхин» (יְחִיָּהוּ) и «Воаз» (בְּעֹזַי), как назывались два столпа Соломонова храма. Вариант этой печати нередко используют как понту риску Эшу Мора. «Ях» (יָח) означает «он утвердит»,

⁷ Вельзевул (Бельзевуг) — один из трех верховных демонов в иерархии «Истинного гримуара», где о нем сказано следующее: «Те, кто повинуются Бельзевугу, населяют Африку. Они подчиняются законам. <...> Бельзевуг иногда является в чудовищных {вар.: устрашающих} образах, например, в виде чудовищного тельца {вар.: огромной коровы} или козла с длинным хвостом, но все же чаще всего он показывается в образе мухи огромного размера. В гневе он изрыгает пламя и воет, как волк».

⁸ В «Истинном гримуаре» Люцифер фигурирует как один из трех верховных демонов (наряду с Вельзевулом/Бельзевутом и Астаротом). О нем говорится: «Подданные Люцифера обитают в Европе и Азии. <...> Люцифер является в образе красивого мальчика; в гневе он становится красного цвета. Однако ничего чудовищного в его облике нет».

⁹ См. «каббалистическое» понту риску Эшу Мора на стр. 166.

а «во» (בַּ) — «смятение». Разрушение храма утверждает смятение, и человеку дается возможность вырваться на свободу; но, вместе с тем, его отбрасывает назад, в сферу земного, где обитают демонические разумы, стремящиеся совратить человечество. Таким образом, Эшу Мор олицетворяет дом («бейт», בַּיִת) смятения. Мартинес де Паскуалис замечает по этому поводу: «На связь второго столпа с числом смятения указывает второе место, которое занимает [в древнееврейском алфавите буква Бет,] первая буква слова “Воаз”¹⁰. В конечном счете, этот столп смятения хранит тайны, восходящие к Каину, а столп Иахин — тайны наследников Сифа. Следовательно, намек на тайну Эшу Мора можно обнаружить в еще одном наблюдении Паскуалиса: «Смятение происходит от двух сил, противостоящих друг другу: одна сила стремится к сохранению имеющегося, другая — к освобождению». Вспоминается также, что Ибн аль-Араби осмыслял Иблиса как силу, утверждающую совершенство Божьего замысла. Кроме того, следует отметить, что имя «Вельзевул» (Бельзевут, или Баал-Зевуб) может означать не только «Повелитель летучих тварей» (в частности, мух), но и «Господин высокого дома», или «дома на высотах» («бейт зебул», בֵּית זְבוּל), который можно истолковать и как храм на горе Мор, описанный в восьмой главе Третьей Книги Царств. Это дает нам подход к истолкованию Эшу Мора в соответствии с мотивом смятения, возникающего из борьбы двух противоположностей. Эшу Мор предстает перед нами как Господин дома смятения. И в этом отношении он связан с символикой Януса как божества, открывающего перед искателем многообразные возможности выбора, — и в этом заключены его тайна и его опасность.

Вельзевул — второй по старшинству в легионах кимбанды, военачальник высокого ранга и один из королей. Он правит духами улиц и считается одним из самых агрессивных эшу. Возможно, столь высокое положение в иерархии эшу связано с тем, что Вельзевул в свое время прославился как бог ведьм, а также с видным местом, которое еще с XIII—XIV веков отводилось в оккультных исследованиях каббале. У десяти сефирот каббалистического Древа Жизни, олицетворяющих лики божества, есть и свои темные отражения. В частности, многие духи кимбанды явственно связаны с Гебурой — сефирой гнева, крови и силы. Макгрегор Мазерс приводит следующую иерархию демонов, связанных с темными сторонами сефирот:

¹⁰ Источник цитаты и истолкования названий двух столпов — «Пятое наставление Избранным кознам» Мартинеса де Паскуалиса.

1. Сатана и Молох
2. Вельзевул
3. Люцифуг
4. Астарот
5. Асмодей
6. Бельфегор
7. Баал
8. Адрамелех
9. Лилит
10. Наама¹¹

Здесь интересно отметить, что большинство из этих так называемых демонов — не кто иные, как божества различных племен, воевавших с сынами Израиля. Так, Молох был ханаанским богом огня. Асмодей, персидский дух хтонического характера, вошел в иудейскую мифологию как один из врагов Бога. Что же до Вельзевула, то он, как уже было сказано, восходит к образу одного из главных соперников Яхве — моавитского бога Баал-Зебуба, или просто Баала, которого хасиды XVIII века отождествляли с дьяволом. Представление о Вельзевуле как о некоем демоническом божестве, повелевающем мухами, может объясняться тем, что его перепутали с кем-то из месопотамских злых духов. Далее, «Бельфегор» — это, по всей видимости, искаженное имя Баал-Фегора, бога, ассоциировавшегося с развратом и, подобно Приапу, изображавшегося в итифаллическом облике (весьма уместном для Бога Ведьм). Адрамелех считается братом Асмодея, а имя его означает «Царь Подземного мира»¹².

Кроме того, мы располагаем приведенным у Ричарда Кавендиша знаменитым признанием монаха Жана дель Во: тот добровольно, без пытки, показал, что в 1595 году он и еще несколько человек поклонялись Вельзевулу как своему Великому Господину — а это, разумеется, наводит на мысль о тех обвинениях, которые были выдвинуты против рыцарей-тамплиеров. Создается впечатление, что образ Вельзевула — Повелителя мух, Князя серафимов и демона месяца июля — со всей его неоднозначностью и ролью сосуда, вмещающего

¹¹ Эти соответствия приведены в лекции С.Л. Макгрегора Мазерс «Клипот», основанной на материалах каббалистической книги «Зогар». Лекцию в рус. пер. см. в издании: «Книга тайн» Алистера Кроули и теневое Древо Жизни. М.: Ганга, Телема, 2016, стр. 455.

¹² Традиционные толкования имени «Адрамелех» — «царь-носильщик» («царь носильщиков») или «царь украшений».

в себя многих божественных соперников Яхве, способен пролить новый свет на природу кимбанды и, в особенности, на ее связь с европейским ведовством. Так или иначе, под руководством этого эшу можно открыть некоторые тайны великого учения, связанного с оккультными практиками рыцарей Жака де Моле.

Но и это еще не все. Если мы обратимся к описаниям верховных князей ада, то увидим, что и у Коллена де Планси, и в аггадических и талмудических источниках Асмодей и Молох предстают как духовные составляющие Эшу Мора. Я бы даже рискнул предположить, что все различия между Асмодеем и Эшу Мором обусловлены лишь разницей культур, эпох и культовых практик. В более широком контексте кимбанды эта связь с Асмодеем интересна тем, что, по легендам, Асмодей, как и Эшу Мор, принимал участие в строительстве Соломонова храма, а, следовательно, был причастен и к его разрушению. В раввинистических источниках упоминается некий Ашмедай, который поначалу был человеком доброго нрава, но затем поддался на соблазны Вирсавии — матери Соломона, одержимой духом Лилит. Страсть в сердце Ашмедея воспламенил не кто иной, как дух Асмодей, — и именно к этой легенде восходит образ Эшу Мора. Согласно другой аггадической легенде Асмодей был сыном Адама и Наамы. Некоторые раввинистические источники отождествляют Асмодеев с Самаэлем и, следовательно, со змеем-искусителем в Эдемском саду. Но в действительности этот змей связан с другим таинством — таинством Дракона Эшу. Последний имеет много общего с Эшу Мором, но все же их следует различать.

Молох заслуживает здесь упоминания не только из-за своего пристрастия к огненным жертвам, но и потому, что идол его содержал семь отделений для семи различных родов жертв, которые сгорали на огне, разведенном в полый сердцевине статуи. Молох, чье имя означает «царь», изображался в виде быка, а у быка в символическом плане немало общего с козлом: оба они олицетворяют плодородие и выносливость. В таинствах, связанных с Эшу Мором, используются опилки бычьих костей, да и все прочие из вышеперечисленных мотивов тоже представлены в образности Эшу Мора, который, по существу, представляет хаотическое и сладострастное начало кимбанды: это угли, горящие в озере крови и семени. И это — та самая точка, в которой берут начало расколы, порождающие многообразие сект и ересей.

Священные предметы: старые палки и посохи, трезубцы, козьи шкуры и черепа, бычьи и человеческие кости, абсент, красное вино, табак, мандрагора и мирра.

Иконография: Эшу Мор изображается в виде красного козла или быка, подобного Бафомету с рисунка Элифаса Леви.

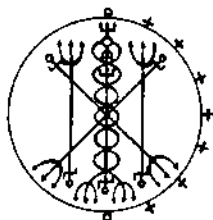
Понту кантаду для Эшу Мора

<p>Dentro de uma casa velha, Aonde mora escuridão, Ô passa um homem sempre em frente, Mas com seu chapéu na mão, Ô, quem tem asa sempre voa, Ô, que tem fé sempre caminha, Eu não giro na luz não, Porque a noite é sempre minha.</p>	<p>В старом доме, Где тьма живет, О, человек всегда идет впереди, Но держит шляпу в руке, О, кто имеет крылья, всегда летает, О, кто имеет веру, всегда в пути, Я не кружусь при свете, Потому что ночь — всегда моя.</p>
<p>Eu andava na beira do trilho, Firmando o meu ponto quanto o trem passou, Eu ouvi timbalá de martelo que veio do inferno, O Diabo mandô, Exu é do inferno, O Diabo mandô.</p>	<p>Я шел вдоль железной дороги, Я наполнил силой свое понту, когда прошел поезд, Я услышал грохот молота, шедший прямо из ада, Дьявол послал Эшу из ада, Дьявол послал.</p>
<p>Foi de baixo da ponte preta, ouvi um grito de socorro, Não umbanda, nem quimbanda, Magia Negra vem trabalhá, Os olhos desse homem tem Magia sim, Magia negra ele faz, Seu Pai é Barrabás, Magia negra ele faz, Seu Pai é Belzebu.</p>	<p>Это было под черным мостом, Я услышал крик о помощи, Не умбанда и не кимбанда — Черная магия берется за дело. В глазах у этого человека — магия, Он творит черную магию, Его отец — Баррабас [= Варавва], Он творит черную магию, Его отец — Вельзевул.</p>

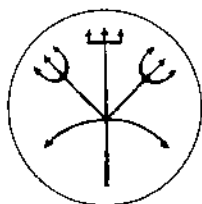
Понту рискаду для Эшу Мора:

Каббалистическое понту Эшу Мора¹³.

Понту, при помощи которого Эшу Мора призывают к проявлению.

Понту для магической работы.

¹³ Это понту в точности воспроизводит печать и знаки Бельзевута (Вельзевула) из «Истинного гримуара».

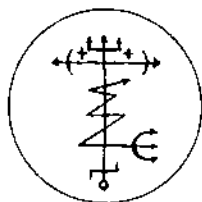
Понту кантаду для Эшу Люцифера

<p>Porque pede o mal, Se eu sei fazer o hem, A escolha da sua vida, É você mesmo que tem, Eu sou o equilíbrio, Que apimenta a sua vida, Eu posso até ser, O seu melhor amigo, Se você acreditar, Nas palavras que eu lhe digo, Sou o exu Lucifer, O verdadeiro maioral, Trabalho para o bem, Mas sei fazer o mal, A escolha do caminho, É você mesmo que faz, Pois a minha obrigação, É acatar a sua decisão.</p>	<p>Почему ты просишь о зле, Если я знаю, как творить добро? Это твой жизненный выбор, Это — то, что есть у тебя. Я — равновесие, Я — острота твоей жизни, Я могу даже стать Твоим лучшим другом, Если ты будешь верить Этим словам, которые я говорю. Я — Эшу Люцифер, Истинный Князь, Я тружусь во имя добра, Но я знаю, как творить зло. Выбор пути — Это дело твое, Потому что мой долг — Делать так, как ты сам решил.</p>
--	---

<p>Exu Lucifer é menino é falso ate no andar, Exu Lucifer é menino, não promete pra falta, Tesoura q corta ouro, não pode corta metal, Cortai nos meus inimigos a lingua q fala mal.</p>	<p>Эшу Люцифер — мальчик, лгуший даже своей походкой, Эшу Люцифер — мальчик, сулящий, что не будет нужды. Ножницы, что режут золото, не разрежут металл, Отрежь у моих врагов их злобные языки.</p>
---	--

<p>Deu Meia Noite, Deu Meia Noite, (bis) Sete facas encruzadas, Em cima de uma mesa, Quen atirou foi Lucifer, Pra mostra que ele é.</p>	<p>Полночь была, Полночь была, (x 2) Семь кинжалов скрещённых На крышке стола, Вставший под выстрел — это был Люцифер: Он хотел показать, кто он есть.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Люцифера:

Эшу дас Дуас Кабесас , или Двуглавый Эшу

Двуглавого Эшу (*Eshu das Duas Cabeças*) иногда называют Эшу Янги (*Eshu Yangi*), отождествляя его с латеритом¹⁴, который используется при изготовлении игба¹⁵ для ориша Эшу и большинства ассентаменту для эшу в кимбанде. Говорят также, что Эшу дас Дуас Кабесас — покровитель гомосексуалов, так как по природе своей он андрогинен, однако мне это представляется не вполне точным. Вернее будет сказать, что все духи кимбанды проявляют особый интерес ко всем, кто занимает маргинальное место в обществе. Для этих духов чрезвычайно важно, чтобы человек был честен и верен себе, но они не ставят ни одну категорию людей выше остальных. Развивая ассоциацию с латеритом, можно отметить, что Эшу Янги заключает в себе могучую преображающую и взрывную силу и способен без труда превращать вино в воду, а сладость — в горечь.

Схожими качествами обладает Янус-Бифронс¹⁶: он — дверь в прошлое и будущее; он — змеи-близнецы, обвивающие ось кадуцея. Он — сила разделения и образ Бога, созерцающего самого себя. Из этого следует, что Двуглавый Эшу склонен одновременно и разделять единое, и объединять разделенное. Все подношения этому эшу должны состоять из двух частей, желательно противоположных друг другу. Например, один из традиционных даров ему — шампанское и

¹⁴ Латерит — глиноподобный или каменистый тропический грунт с высоким содержанием железа и алюминия, кирпично-красного или светло-бурого цвета. «Янги» — название латерита на языке йоруба.

¹⁵ Игба — в религии йоруба и производных от нее вместилище или сосуд для ориша, подобный ассентаменту в кимбанде.

¹⁶ Бифронс (лат. *Bifrons* — «Двуликий») — эпитет Януса.

кашаса, то есть напитки, которые в обычных обстоятельствах друг с другом не сочетаются. Магические операции с этим эшу следуют тому же правилу и служат для радикальных изменений (образно говоря, для того, чтобы сделать горькое сладким, а сладкое — горьким).

Отметим также, что двуглавость — не такая уж редкая особенность в европейской демонологии. Многоглавыми называли Баала, Асмодея и некоторых других гозтических духов (например, герцогов Венеры — Аима и Бима)¹⁷.

Священные предметы: латерит, вулканические минералы, всё горько-сладкое, все раздвоенные предметы, горькая полынь и мирра.

Иконография: человекоподобная фигура с двумя головами; тело этого эшу иногда выглядит как сплетение змей, а иногда — как горящее дерево. Головы могут быть одного пола, но чаще всего одна из них мужская, а другая — женская.

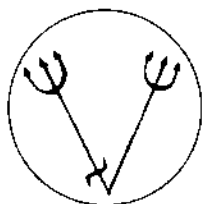
Понту кантаду для Эшу дас Дуас Кабесас

<p>Ele é homem, ela é muhler, Tem duas cabeças, É Exú da fé, Sua demanda é firme, Grande é seu axé, Saravá Exú das Duas Cabeças, Laro laro laroyé.</p>	<p>Он — мужчина, он — женщина, Две головы у него, Он — эшу, достойный веры, Работа его крепка, Сила его велика, Саравá, Эшу дас Дуас Кабесас, Ларо ларо ларойе⁸³.</p>
--	---

¹⁷ Об Асмодее (№32 в каталоге духов «Гозтии») сказано: «Он появляется с трех головах, из которых первая — как у быка, вторая — как у человека, а третья — как у барана». Такое же описание дается демону Баламу (№51). Демон Баэль (№1), отождествляемый с Баалом, «является с трех головах: первая — как у жабы, вторая — как у человека, третья — как у kota». Аим (№23) является «в образе человека, прекрасного телом, но с трех головах: первая — как у змея, вторая — как у человека с двумя звездами на лбу, а третья — как у теленка». Бим (Бимэ, или Бунэ, №26) «является в образе дракона с трех головах: одна — как у пса, другая — как у грифона, а третья — как у человека». Последние два духа описываются как «великие и могучие герцоги» и, как все гозтические «герцоги», соотносятся с медью — металлом Венеры.

¹⁸ Ларойе (*Laroyé*) — традиционное приветствие, обращенное к духам кимбанды. Происходит от фразы на языке йоруба «Ия иле айе», что значит «Мое почтение матерям земли». — *Примеч. автора.*

Понту рискаду для Эшу дас Дуас Кабесас:

Эшу Помба-Жира (Клепот¹⁹)

В своей книге об эшу Фонтенелли отождествляет Клепот с Эшу Помба-Жирой (*Exi Pomba-Gira*), Женой Семерых Мужей, она же Фигейра ду Инферну (*Figueira do Inferno*), Смоковница Преисподней. Далее он называет ее жрицей Мендесского Козла, что указывает на тесную связь этого духа с Эшу Мором и с Эшу дас Дуас Кабесас. О поклонении козлу в египетском городе Мендесе упоминает Страбон; в действительности же в этом городе почитали бога-барана по имени Банебджед, защитника души Осириса. Ему поклонялись как воплощению плодovitости и приписывали семени его жрецов великую силу. Не исключено, что имела место ассоциация между душой Осириса и его утраченным фаллосом. Впоследствии Элифас Леви (по примеру древних греков) заменил барана козлом — видимо, на том основании, что эти животные оба ассоциировались с плодородием и нередко становились объектами сексуальных культов. У Леви Мендесский Козел предстает как демоническое существо, вступающее в сношения с женщинами. Вполне возможно, что этот образ сложился под впечатлением от персонажей из Книги Откровения Иоанна — блудницы, восседающей на Звере, — и от рассказов о шабашах, на которых ведьмы якобы поклонялись козлу с горящей свечой между рогами.

Помба-Жира — защитница женщин и свирепая, могучая противница всех, кто их притесняет. Мы призываем ее на помощь в любов-

¹⁹ Клепот — в «Истинном гримуаре» дух женского пола, о котором сказано: «Она может 1000 раз обернуться вокруг своей оси, танцуя со своими подругами, и может сделать так, чтобы маг слышал прекрасную музыку и верил, что та — настоящая. Если пожелаешь, она будет нашептывать тебе на ухо, какие карты — на руках у тех, с кем ты сел играть. Другие говорят, что она может показать тебе всевозможные танцы, видения и грезы». См. также: Дж. Стреттон-Кент, «Фримост, Дух Сильный, и Клепот, Блудница Люцифера». // *В мире духов и демонов. Антология*. М.: Ганга, Телема, 2014, стр. 471—496.

ной магии и в операциях возмездия за дурное обращение с женщинами. Многие полагают, что ни одни чары не сработают до тех пор, пока к ним не приложит руку Эшу Помба-Жира. Как эквивалент Клепот она сама по себе — легион духов и гнездилище змей, торжество женской сути и все ее несметные отражения. Это сила, которую защищают духи кимбанды, потому что именно она — источник их собственной силы.

Священные предметы: шампанское, сигариллы, духи, ювелирные изделия, бархат, жемчуг, ночной жасмин (лат. *Cestrum nocturnum*), жасмин, розы, ива.

Иконография: свободная женщина, гордая своей чувственностью и женственностью. Как правило, одета вызывающе, в красные и черные тона; иногда предстает с обнаженной грудью.

Понту кантаду для Эшу Помба-Жиры

O galo cacarecou, Oh Pomba Gira, Oh Pomba Gira, Oh guingangá.	Петух пропел, О Помба-Жира, О Помба-Жира, О гинганга.
--	--

Pomba Gira girá, Pomba Gira gire, Tatáretá Tatáretê, Pomba Gira chega, Pomba Gira chegou, Pomba Gira girou, É a muié de Sete Exus, Sá Pomba Gira chegou.	Помба-Жира будет кружиться, Помба-Жира кружится, <i>Татарета татарете,</i> Помба-Жира приходит, Помба-Жира пришла, Помба-Жира кружилась, Она — жена Семи Эшу, Госпожа Помба-Жира пришла.
---	---

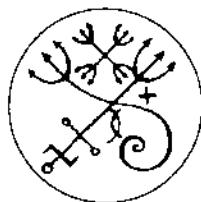
Защитное понту кантаду

Pomba Gira, Pomba Gira, Pomba gira, tatá crué, Olha Pomba Gira, Pomba Gira, Pomba Gira, tatá crué.	Помба-Жира, Помба-Жира, Помба-Жира, жестокий <i>тата,</i> Смотри, Помба-Жира, Помба-Жира, Помба-Жира, жестокий <i>тата.</i>
---	--

Понту кантаду для связывания

<p>Tala, Tala-tá na Pomba Gira, Tala, tala, para que não caia, Tala, Tala-tá na Pomba Gira, Tala, tala, para que não caia.</p>	<p>Оно там, оно там, у Помба-Жиры, Оно там, оно там, — значит, оно не упадет, Оно там, оно там, у Помба-Жиры, Оно там, оно там, — значит, оно не упадет.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Помба-Жиры:

Понту для магической работы.

Эшу Омолу

Единожды сотворенное не может исчезнуть бесследно. Но всё на свете преобразается, ничто не остается неизменным. И Омолу — хранитель этой тайны. Он — кладбищенская земля, в которой сила преобразования разделяет, снова сводит воедино и воссоздает всевозможные энергии души и недр. Его изображают в виде скелета в красной мантии, с саблей и крестом в руках и в окружении гробов и надгробий. Омолу — это привратник, факел, озаряющий врата, и зеркало того, что начинается по завершении жизни. И он же — крест, который возвышается в центре Калунги и которому воздают великие почести.

Омолу (*Omolu*), Обалувайе (*Obaluwaye*) и Сопонно (*Soponno*) — это три различных имени одного и того же ориша, пришедшего в умбанду/кимбанду из религии йоруба в конце XVIII — начале XIX вв. Логика подсказывает, что свое место в кимбанде Омолу нашел примерно на тех же основаниях, что и ориша Эшу, — по своим функциям и связанным с ним ассоциациям. И Омолу, и Обалувайе — Владыки Земли; но слово «айе», которое обычно переводят как «земля», в действительности

имеет более широкое значение, и, пожалуй, его лучше будет перевести как «сфера человеческой деятельности», потому что на самом деле «айе» — это перекресток, на котором зримый мир встречается с незримым. Смерть и жизнь сливаются здесь воедино. Посланцы Омолу — комары и муравьи; он — брат Шанго и владыка оспы и других инфекционных заболеваний; и в этом отношении энергии Омолу превосходно гармонируют с ночным огнем кимбанды. В умбанде внуком Омолу и Нана Буруку (или Нана Булуку) считается Иисус Христос, а сыном — ориша Ошала. В Африке Омолу почитают как своеобразного короля ужасов, обитающего на окраине человеческого мира; его стараются умиловить, чтобы избежать болезней, и призывают на помощь в войне, полагаясь, как правило, на то, что активное проявление его энергий влечет за собой побочный ущерб. Как господин заразных болезней он способен также даровать чудесное исцеление. В синкретическом пантеоне умбанды его отождествляют со святым Власием, святым Лазарем, святым Рохом²⁰ и, в редких случаях, со святым Николаем. Эти святые рассматриваются как различные возрастные стадии Эшу Омолу. Кроме того, его представляют в образе святого Бенту — в черном плаще и в сопровождении ворона²¹. В Сан-Паулу стоит церковь Сан-Бенту, выстроенная на священной земле индейцев, и когда-то перед этой церковью казнили еретиков и ведьм.

Как было сказано выше, Омолу во многом тождествен Обалувайе, но несмотря на все признаки сходства между ними, к Омолу стоит присмотреться внимательнее, чтобы понять, кто он такой на самом деле. Смешение двух этих духов — следствие двух процессов: синкретического отождествления ориша со святыми и влияния традиции кандомбле, в которой Омолу либо приравнивается к Обалувайе, либо отличается от него только по возрасту, как старший. Последнее вполне объяснимо, так как имя «Омолу» означает «дитя Бога» и указывает

²⁰ Святой Власий Севастийский почитается в частности как помощник при врачевании болезней горла, предотвращающий подавление пищи. Лазарь, согласно евангельской истории, был воскрешен Христом из мертвых (Ин. 11:1—45). Подробнее о связи этих двух святых с культом Омолу см. ниже в тексте. Рох из Монпелье (ок. 1295 — 1327), католический святой, традиционно почитался как защитник от чумы.

²¹ Святой Бенту — португальское имя святого Бенедикта, основателя первого в Европе монашеского ордена, названного в его честь. Святой Бенедикт часто изображается в черном облачении монаха-бенедиктинца. Один из его иконографических символов — ворон с куском хлеба в клюве (по преданию, у Бенедикта был прирученный ворон, которого тот кормил хлебом, и однажды эта птица спасла святого от смерти, унеся отравленный хлеб, который послал тому кто-то из врагов).

на самую прямую и непосредственную связь с верховным божеством. Культ Омолу тесно связан с таинствами смерти и преобразования, тогда как Обалувайе — это дух болезней (особенно оспы, холеры и малярии) и сила, аналогичная Омолу, но действующая в дневное время. Нередко утверждают, что Обалувайе — в большей мере целитель, чем губитель; и несомненно, что оба эти духа способны врачевать болезни, но Омолу все же делает это охотнее, чем Обалувайе.

Дар врачевания связан с мистерией святого Лазаря, претерпевшего смерть и воскресение. Этого святого отождествляли и с Обалувайе, и с Омолу, так что он олицетворяет великие силы и тайны обоих этих духов. В действительности силу врачевания воплощает в себе Нана Булуку, мать Омолу, но в диаспоре эта ее ипостась почти забылась и в легионы кимбанды Нана Булуку не вошла, несмотря на свое заметное сходство с Помба-Жирой Райньей да Калунга. Разумеется, проблему заимствований из религии йоруба следовало бы обсудить подробнее, но этот вопрос выходит за рамки настоящего исследования. Еще один святой, отождествляемый с Омолу, — святой Власий, армянский епископ IV века, который был изгнан из своей епархии и скрывался в горах, где обрел дар общения с дикими животными и способность исцелять болезни чудесным образом. Разыскав его, гонители потребовали, чтобы он отрекся от своей веры, но Власий отказался и принял мученическую смерть: его терзали железными гребнями, а затем обезглавили. Это легенда об Омолу как Пастыре Костей, хозяине кладбища. Из нее явствует, что Омолу — привратник многих таинств, связанных с переходом от жизни к смерти, с болью и просветлением через страдание, а также с ценой, которую порой приходится платить за твердую решимость. Омолу требует неукоснительного почтения, и подвластные ему духи столь же серьезны и суровы. Он — король Таинства смерти и тот, кто направляет преобразующую длань.

Священные предметы: ключи, саваны, черные и белые свечи, кресты.

Иконография: скелет, облаченный в красные покрывала или мантию. В руках он держит маленький гроб, а на шее у него висит цепь с крестом и ключом.

Паде для Омолу, пригодное на все случаи

Возьмите глубокую терракотовую чашу и смажьте дно медом. Затем до половины наполните чашу маниоковой или кукурузной мукой, добавьте бутылку денде (пальмового масла) и хорошенько

перемешайте. Мешать надо только левой рукой. Выложите сверху слой *алобасы* (репчатого лука, нарезанного кольцами) и окропите пальмовым маслом. Затем приготовьте несоленый попкорн, посыпьте его морским песком и выложите в чашу поверх луковых колец. Сверху положите ломоть сырой свинины безо всяких специй.

В работе с Омолу, как и со многими другими эшу, алобасу можно использовать для гадания: две луковицы, разрезанные пополам, заменят вам четыре раковины²².

Понту кантаду для Омолу

<p>O! Saravá, saravá, O rei Omolu vai chegar, Ele é o rei, É rei na Quimbanda, É o Mairoal!</p>	<p>O! <i>Сарава, сарава,</i> Король Омолу придет Он — король, Король в кимбанде, Он — князь!</p>
---	--

²² Имеется в виду традиционное африканское гадание оби, для которого обычно используют четыре раковины каури, четыре обломка кокосовой скорлупы или четыре монеты. Это гадание отвечает только на вопросы, подразумевающие ответ «да» или «нет». Гадатель держит раковины в руке, сосредоточившись на вопросе, а затем бросает их на землю или на циновку и смотрит, какой стороной вверх они упали — открытой или закрытой (при гадании на кокосовой скорлупе открытой стороне раковины соответствует белая сторона скорлупки, а при гадании на монетах — «орел»). Так он получает один из пяти возможных ответов:

- «алафия» (4 открытых раковины) — безоговорочное «да» и благословение духов, облегчающее достижение цели;
- «этава» (3 открытых и 1 закрытая раковина) — «может быть»; этот результат требует повторного, уточняющего броска; в случае, если при втором броске выпадает «алафия», «этава» или «эжифе», ответ считается положительным, а если «окана соде» или «ойскун» — отрицательным;
- «эжифе» (2 открытых и 2 закрытых раковины) — определенное «да», которому, однако сопутствуют жесткий запрет на повторное гадание и предостережение о том, что для достижения цели может потребоваться больше усилий, чем при ответе «алафия»;
- «окана соде» или «оканран» (1 открытая и 3 закрытых раковины) — определенное «нет», подразумевающее, что на пути к цели стоит много препятствий, для преодоления которых потребуется еще много работы;
- «ойскун» (4 закрытых раковины) — безоговорочное «нет» и указание на то, что вопрошающему требуется духовное очищение; получив такой ответ, гадатель задаст ряд уточняющих вопросов о природе препятствия, которое необходимо преодолеть, и о том, как это сделать; исполнив полученные указания, человек может вновь обратиться к гадателю с тем же вопросом.

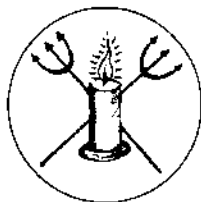
Следующее понту можно использовать, призывая Омолу для врачевания:

Tereré, Tereré Omolu,
Ego, ego Omolu,
Ê de pemba Omolu,
Tereré, Tereré Omolu,
Ego, ego Omolu.

Понту рискаду для Омолу:

Это понту используют во многих целях.

Это понту используют для того, чтобы призвать силы Омолу к проявлению, а также в целительной магии.

Королевство Перекрестков (Энкрузильядас)

Королевством Перекрестков, которое также называют Королевством Улиц, правят Король и Королева Семи Перекрестков, отождествляемые с Астаротом²³ — а он, в свою очередь, имеет немало общего с Эшу Реем, как было сказано выше. В кимбанде Астарота рассматривают как сочетание Короля и Королевы — своего рода сплав Двуглавого Эшу (Эшу дас Дуас Кабесас) с Клепот²⁴. Это суровая чета, которую призывают на помощь в час

²³ См. примеч. на стр. 178.

²⁴ О двуполой природе Астарота, прообразом которого послужила ханаанская богиня плодородия Ашторет, см. ниже в тексте. См. также статью Дж. Стреттона-

тяжелой нужды; сами же они приходят на ритуалы и праздники для того, чтобы указать нам на ошибки — как правило, довольно унижительным и неприятным способом. Перекресток — это место силы, и духов этого королевства можно встретить повсюду, а не только на скрещениих путей и дорог. Тронку — это тоже место силы, понимаем ли мы его как перекресток, или как место насилия или соблазна, или как пограничную область. В теологии кимбанды перекресток символизирует возможность, и именно на перекрестках кимбандейру работает с потоками силы и препятствиями, стоящими на их пути. Если вы хотите открыть или, наоборот, преградить дорогу скрытым, неочевидным возможностям, то следует работать с Эшу Марабо, а если речь идет о переходе души в загробный мир, то можно обратиться за помощью к Эшу дас Альмас. Как явствует из соответствий между эшу Перекрестков и конкретными местами силы, легион Энкрузильядас — самый разнообразный и многогранный.

- *Народ Уличных Перекрестков*, во главе которого стоит Эшу Транка Руас (Эшу, Закрывающий Пути).
- *Народ Перекрестков Лиры* — Эшу Сети Энкрузильядас (Эшу Семи Перекрестков).
- *Народ Перекрестков-на-Высотах* — Эшу дас Альмас (Эшу Душ).
- *Народ Железнодорожных Перекрестков* — Эшу Марабо.
- *Народ Лесных Перекрестков* — Эшу Тирири.
- *Народ Кладбищенских Перекрестков* — Эшу Велуду (Эшу-Бархат).
- *Народ Перекрестков-на-Площадах* — Эшу Морсегу (Эшу-Нетопырь).
- *Народ Перекрестков-на-Открытых-Пространствах* — Эшу Сети Гаргальядас (Эшу Семи Смехов).
- *Народ Прибрежных Перекрестков* — Эшу Мирим (Эшу-Ребенок).

Эшу Рей дас Сети Энкрузильядас (Астарот), или Король Семи Перекрестков

Астарот — король семи перекрестков силы и могучий военачальник, третий по старшинству в легионах Люцифера. С помощью этого эшу можно закрыть или открыть любую дорогу. Это благородный дух, по своим манерам и привычкам во многом похожий на Люцифера, и

к числу его подчиненных относятся особо аристократичные эшу. В «Лемегетоне» он описывается как адский герцог и, таким образом, соотносится с планетой Венера²⁵. Утверждают, что он выглядит как прекрасный ангел, восседающий верхом на драконе и повелевающий ядовитыми змеями. Согласно некоторым источникам, изначально он был сирийским божеством; вероятно, это объясняется его связью с Ашторет, Астартой или Иштар. В Библии Ашторет упоминается как богиня, которой поклонялись сидоняне (финикийцы). Как владычица плодородия Ашторет могла ассоциироваться с Луной, но другие факторы указывают, что более тесно она связана с Венерой. Эшу, отождествляемый с Ашторет-Астаротом, двупол и заключает в себе великие силы преобразования. Несмотря на свои аристократические манеры, он чрезвычайно свиреп. Дух Астарот, воплощение красоты, Король Семи Перекрестков может открывать тайны прошлого, настоящего и будущего и обучать любым естественным наукам.

К этому эшу можно обращаться за помощью в операциях ясновидения и для раскрытия тайн. Это дух-учитель. Кроме того, он покровительствует любовным делам и может разрешать проблемы в любых личных отношениях. И, наконец, с помощью Короля Семи Перекрестков можно запутать человека, сбить его с толку и внушить ему гордыню, которая доведет его до беды.

Священные предметы: змеи, летучие мыши, опал, рубин, оникс, метеориты, орхидеи, вишневый табак и другие ароматизированные сорта табака, абсент и анис.

Иконография: прекрасный крылатый мужчина в красно-золотых одеждах. В руках он держит змею и трезубец, а у ног его лежит дракон.

²⁵ Все демоны-герцоги из каталога «Гозтии» соотнесены с медью и, следовательно, с планетой Венера. Об Астароте (№29) в «Гозтии» говорится: «Это могучий, сильный герцог; является он в образе ангела-губителя, который едет верхом на звере преисподней, подобном дракону, и держит в правой руке ядовитую змею. Ни в коем случае не позволяй ему подступать к тебе слишком близко, не то он уязвит тебя своим зловонным дыханием. Поэтому магу надлежит держать у лица своего магический перстень, который защитит его. Он [т.е. Астарот] дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет, и может открыть любые тайны. Он искусно поведает о падении ангелов, если будет на то желание [мага], и о причине собственного своего падения. Он может сделать человека необычайно сведущим во всех свободных науках. Он властвует над 40 легионами духов».

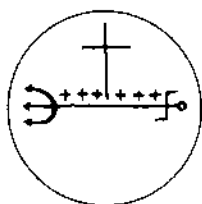
В различных версиях «Истинного гримуара» Астарот фигурирует как один из трех верховных демонов (наряду с Люцифером и Вельзевулом/Бельзевутом) и описывается так: «Астарот обитает в Америках. <...> Астарот является черно-белым, чаще всего в человеческом облике, но иногда в виде осла»; «Астарот является черным, чаще всего в человеческом облике, и дарует милости королей и владык».

Понту кантаду для Эшу Рея дас Сети Энкрузильядас

<p>Eu levo uma garrafa de marafo, E no cruzeiro eu vou lhe ofertar, Eu vou chamar Exu Rei, Ele é o Exu que vai me ajudar, Olha o coroa dele que brilha, Com a luar, Na encruzilhada ele vai trabalhar, Para que seus filhos posso melhorar, Iná, Iná é mojuba Exu Pomba Gira é, Iná, Iná é mojuba Exu na ponta dos pés.</p>	<p>Я несу бутылку марафу, И на перекрестке я принесу ее тебе в дар, Я призову Эшу Рея, Он — тот эшу, который поможет мне, Смотри, как сияет его корона При свете луны, Он будет работать на перекрестке, Чтобы детям твоим стало лучше. Ина, ина (огонь) — моджуба, Эшу Помба-Жира — [моджуба] Ина, ина — моджуба, Эшу идет крадучись.</p>
--	---

<p>Eu sou Exu, Um Exu fora da lei! Ela é a Rainha, E eu sou teu Rei, Eu não agüento esta maldita paixão, O amor reclama e machuca o coração, E você vive dizendo, Que Exu tem coração, Quem sabe um dia possamos junto, Ver o dia amanhecer, Por favor não vai embora, Pois ainda é muito cedo, Beba mais um copo, Para sentir o meu aconchego.</p>	<p>Я — Эшу, Эшу-изгой! Она — Королева, А я — Король, Я не могу терпеть эту проклятую страсть, Любовь подчиняет себе и терзает сердце, А ты все говоришь, Что у Эшу есть сердце, Кто знает, сможем ли мы когда- нибудь вместе с тобою Встретить зарю, Прошу тебя, не уходи, Ведь еще слишком рано, Выпей еще одну чашу, Чтобы почувствовать мое тепло.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Рея дас Сети Энкрузильядас:

Открытие путей с помощью Эшу Рея дас Сети Энкрузильядас
или Эшу Сети Энкрузильядас.

На протяжении семи месяцев в последнюю пятницу каждого месяца выходите в полночь на перекресток. Перед выходом из дому примите ванну с кашасой и тремя травами любого из духов, принадлежащих к Королевству Перекрестков. Принесите на перекресток бутылку кашасы, банку пива, одну красную свечу, одну черную свечу, понту Эшу, начерченное красной пембой на черной ткани, коробок спичек и две сигары. Пройдите в центр перекрестка, то есть в точку пересечения дорог, и вылейте на землю пиво со словами: «Это для тебя, Эшу Портейра, чтобы ты открыл мне пути и дал мне разрешение работать с Эшу Семи Перекрестков. Молю тебя: пусть твое мачете помогает мне и расчищает для меня пути!»

Затем поклонитесь и скажите: «Приветствую вас, силы Перекрестков! Прошу вас, разрешите мне работать в вашем королевстве!»

Начертите крест кашасой, окропив четыре основных и четыре промежуточных стороны света (в общей сложности восемь точек), а затем самого себя. Положите понту на перекресток, зажгите свечи, зажгите сигары и положите одну из них на понту, обильно окропите землю вокруг понту, вылив полбутылки кашасы, и начинайте говорить с Эшу. Пока будете читать молитвы, отпейте три небольших глотка кашасы. Затем возьмите спичечный коробок, выдвиньте из него наполовину семь спичек и закройте коробок. Положите его на понту и произнесите: «Эти огонь и пламя я приношу вам в дар, о духи Перекрестков, о Король Перекрестков, дабы все дороги открылись для меня и все двери, что прежде были закрыты, отворились предо мной. Я знаю ваши силы и знаю, что вы можете помочь. Помогите же мне сейчас, и я вернусь на этот перекресток и отблагодарю вас».

Сообщите, какой дар вы принесете Эшу, когда ваше желание исполнится, и идите домой. Очень важно, чтобы вы исполнили свое обещание. Что бы ни случилось, не забудьте об этом и сдержите свое слово. Эшу высоко ставит честь, и он терпеть не может обмана, лжи и нарушенных клятв.

Эшу Транка Руас (Тархимах²⁶), или Эшу, Закрывающий Пути

Во многих отношениях Транка Руас подобен Астароту: он — отражение своего Короля, занимающего третье место в иерархии (после Люцифера и Вельзевула). Именно он поставил духов кимбанды охранять улицы и перекрестки сил. Этот внимательный к людям и заботливый дух обитает как на городских, так и на сельских улицах и перекрестках. Улицу здесь следует понимать как реку, по которой духи могут приходить в земной мир. Транка Руас — доброжелательный и многознающий дух, и если приложить усилия, то можно установить с ним связь, снискать его милость и привлечь его в свою жизнь как духа-наставника. Поскольку перекрестки и улицы есть везде, этот эшу тесно связан со всеми линиями и средоточиями силы, особенно с той линией, которая обозначает последний перекресток человеческой жизни, — линией Душ. Важное место отводится ему и в королевстве Лесов и Полей. Кроме того, Эшу Транка Руас связан с силами вод, особенно океанских, с цыганами и королевством Лиры, с луной и звездами и с магией преисподней. Причастность Транка Руаса ко многим королевствам говорит и об особой значимости самого этого духа, и о том, насколько важную роль играет в кимбанде тайна перекрестков. В одном из его понту кантаду поется: «Он — хозяин Улицы, / Тот, кто бежит по улицам, / Тот, кто работает с душами, — / Это я, Транка Руас». Этот эшу — превосходный защитник для тех, кто практикует кимбанду, и страж ворот и дверей. Многие из тех, кто работает с ним, рассказывают, как Транка Руас является в облике страшного человека перед теми, кто приближается к дому его служителя с дурными намерениями. Другое имя этого эшу —

²⁶ В «Истинном гримуаре» Тархимах — один из двух духов, непосредственно подчиненных Астароту. В одной из версий «Истинного гримуара» утверждается, что он наделяет человека силами, «которые позволят обрести власть над водой», а в текстуально близком «Истинному гримуару» «Великом гримуаре» сообщается, что Тархимах «получил от Люцифера власть надо всеми богатствами и сокровищами земли».

Лембара (*Lembara*). Считается, что это изначальное африканское имя Транка Руаса, заключающее в себе тот же смысл, что и его имя в кимбанде: Лембара — дух дорог и возможностей.

Священные предметы: трезубец, меч, железо, гематит, сансевиерия трехполосая/сансевиерия цейлонская (порт. *espada de São Jorge* — «меч святого Георгия», лат. *Sansevieria trifasciata/Sansevieria zeylanica*), красные и белые розы или любые красные и белые цветы, собранные на улице.

Иконография: краснокожий эшу, стоящий на коленях и держащий в руке трезубец. Его голову и чресла покрывает леопардовая шкура. Иногда его изображают с козлиными копытами вместо ног.

Понту кантаду для Эшу Транка Руаса

<p>Seu Tranca Ruas nos cobre com sua capa, Quem tá na sua capa não escapa, Sua capa é uma Cruz de Caridade, Cobre tudo só não cobre a falsidade.</p>	<p>Господин Транка Руас укрывает нас своим плащом, Кто под его плащом, тот не может сбежать, Его плащ — это Крест Милосердия, Укрывающий всё, кроме лжи.</p>
<p>O Luar... Lá no alto da Rua... E Ela se foi prá sua Aldeia, Está esperando Tranca Ruas do Luar, Ele é filho do Sol, ele é filho da Lua. O sino da Igrejinba faz belém blem blam, Deu Meia Noite o galo já cantou, Seu Tranca Ruas que dono da gira, E corre gira porque o Rei mandou.</p>	<p>Луна сияет... Там, высоко над Улицей... Она шла в свою деревню, Ожидая, когда придет Транка Руас с луны, Он — сын солнца, он — сын луны. Церковный колокол звонит — белем-блем-блам, Полночь пришла, и петух уже пропел, Господин Транка Руас — хозяин жиры (ритуального праздника), Он правит жирой, потому что Король так велел.</p>

Эшу Гранка Руас

<p>Bará Exu, Bará dono da Rua, Bará Exu, saravá Seu Tranca Ruas, Tranca Ruas Bará, Bará, Exu Bará, Bará, Bará.</p>	<p>Барон Эшу, барон, хозяин Улицы, Барон Эшу, <i>саравá</i>, господин Транка Руас, Транка Руас <i>Бара</i>²⁷, <i>Бара</i>, Эшу <i>Бара</i>, <i>Бара</i>, <i>Бара</i>.</p>
<p>Quando o galo canta, As almas se levantam, E o mar recua, É quando os anjos do céu dizem amém, E o pobre do lavrador diz aleluia, Diz aleluia, diz aleluia, Seu Tranca Ruas diz aleluia, Diz aleluia, diz aleluia, Seu Tranca Ruas diz aleluia.</p>	<p>Когда петух поет, Души поднимаются, А океан отступает, И в этот час ангелы с небес говорят «аминь», А бедный крестьянин говорит «аллилуйя», Говорит «аллилуйя», говорит «аллилуйя», Господин Транка Руас говорит «аллилуйя», Говорит «аллилуйя», говорит «аллилуйя», Господин Транка Руас говорит «аллилуйя».</p>
<p>Vem descendo a Lomba, Vem correndo Ruas, Quem trabalha com as Almas, É Seu Tranca Ruas.</p>	<p>Он приходит с Могильного Холма, Он бежит по Улицам, Тот, кто работает с Душами, — Это господин Транка Руас.</p>
<p>Tranca, tranca, tranca a Porteira, Para que não entre demanda, Tranca-rua em minha Tronqueira, É trabalhador da Kimbanda.</p>	<p>Запри, запри, запри Врата, Чтоб не вошли никакие чары, Транка Руа — в моем святилище, Он — работник кимбанды.</p>

²⁷ Бара — религиозное понятие в системе верований йоруба: сила творящего слова, приводящая в движение жизненную силу (аше). В религии йоруба это один из титулов Эшу.

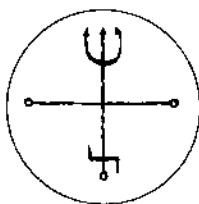
<p>Tranca Ruas das Almas, Mora no alto da Lomba, Onde o galo canta, Onde as Almas tão de ronda.</p>	<p>Транка Руас Душ Живет на вершине могильного холма, Там, где поет петух, Там, где кружатся души.</p>
---	--

<p>Eu amei alguém, E esse alguém amou ninguém, Eu amei o sol, eu amei a lua, O lá na encruzilhada eu amei Tranca Ruas.</p>	<p>Я любила кого-то, А тот не любил никого, Я любила солнце, я любила луну, О, там, на перекрестке я любила Транка Руаса.</p>
--	---

Понту рискаду для Эшу Транка Руаса:

Каббалистическое понту Эшу Транка Руаса, при помощи которого можно вызвать мощные проявления этого духа. Кроме того, его можно использовать для защиты при изготовлении макуто²⁸.

Понту общего характера для призывания Транка Руаса и для защиты.

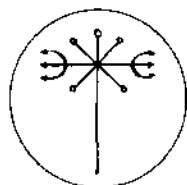
²⁸ Макуто — разновидность амулета в традициях, восходящих к религии йоруба: шар или сверток, содержащий определенные магические предметы и оклеенный раковинами каури и бисером в цветах, соответствующих определенному духу.

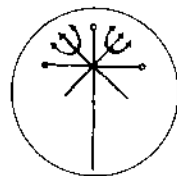
Это понт используют, когда Транка Руаса призывают для магических атак и другой вредоносной магии, в особенности для того, чтобы перекрыть врагу все благоприятные возможности и пути развития.

Понт представляет Транка Руаса в связи с Омолу и хорошо подходит для операций врачевания и некромантии.

Понт Транка Руаса ду Крузейру можно использовать в целях духовного возвышения и очищения. Оно успешно изгоняет негативные энергии. Можно начертить его белой пембой (священным мелом) на листе банана и, призвав Эшу Транка Руаса, положить этот лист в воду для очистительного амаси.

Понт Транка Руаса да Энкрузильяда (понт Лембары) можно использовать как для устранения, так и для создания препятствий.

Как добиться благосклонности Эшу Транка Руаса, чтобы он стал вашим наставником

Возьмите черную ткань самого лучшего качества и в центре ее вышейте красной шелковой нитью печать Транка Руаса. В полночь расстелите эту ткань на перекрестке и в каждом из четырех углов поставьте по четыре черных и четыре красных свечи. Поставьте на вышитую печать глубокую терракотовую чашу и выложите в нее фарофу²⁹, приготовленную с 21 красным острым перцем и куском сырой говядины или бычьим языком и обильно сдобренную атаре (аллигаторовым перцем)³⁰, который вы для этого должны нажевать самостоятельно. Затем возьмите четыре сигары и положите их по две, крест-накрест, с двух сторон от подношения. В чаше с подношением должны лежать три маленьких кинжала. Наконец, возьмите семь коробков спичек и выложите их вокруг чаши. Коробки должны быть полуоткрыты — так, чтобы виднелись красные головки спичек. Завершив приготовления, зажгите угольную таблетку и воскурите смесь серы и мирры, чтобы привлечь духа благовонием. Призовите Транка Руаса молитвами и песнями и принесите в жертву черного петуха над чашей с подношением. Несколько капель крови должны упасть на курящиеся благовония. Этого должно хватить, чтобы вызвать одержимость и чтобы впредь Эшу Транка Руас помогал вам как наставник. Завершив операцию, заберите ткань с собой. Она будет служить средством для связи с Транка Руасом всякий раз, как вы будете обращаться к нему за советом.

Эшу дас Альмас, или Эшу Душ

Этот дух свежих могил, обитающий на могильных холмах, помогает умершему перейти в мир иной и отвечает за связь между умершим и его родными. Эшу дас Альмас бесконечно мудр и исполнен сострадания. Если на чьих-либо похоронах вы испытали внезапный прилив сочувствия, пролили слезы горя, принесшие облегчение, или ощутили присутствие покойного, это признаки того, что поблизости находится Эшу дас Альмас. Этот же эшу надзирает за омовением тел и подготовкой к путешествию на ту сторону. Эшу дас

²⁹ Фарофа — традиционное западноафриканское и бразильское блюдо из поджаренной до золотистого цвета муки маниоки или кукурузной муки.

³⁰ См. примеч. на стр. 135.

Альмас любит воду, белый цвет и число девять. Если вы хотите облегчить душе усопшего переход в посмертие или установить с нею связь, вскоре после похорон расставьте на могиле в круг девять белых свечей. В центре круга положите лоскут черной ткани, на котором белой пембой начерчено понту Эшу Душ. Поместите на понту подношения — воду, хлеб и сигару — и попросите Эшу Душ об утешении и отворении врат для общения с духом усопшего. Исполнив это, сосредоточьтесь и негромко пропойте понту кантаду Эшу дас Альмас. Будьте внимательны.

Эшу Душ одет как гробовщик: в черный костюм с белой рубашкой. В руках он держит лилии и трезубцы.

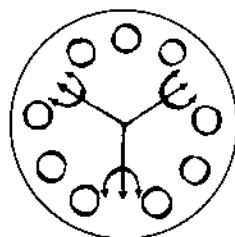
Священные предметы: белая пемба, лилии, пчелиный воск, мед, трезубцы, черная и белая ткань.

Иконография: гробовщик в дорогом костюме, держащий в левой руке девять лилий, а в правой — девять черно-белых свечей.

Понту кантаду для Эшу дас Альмас

<p>La no cruzeiro da lomba, Vem a trabalhar, Com velas de sebo, E água pra limpar.</p>	<p>К кресту на могильном холме Он приходит работать: С сальными свечами, С водой для очищения.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу дас Альмас:

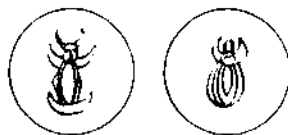
Эшу Марабо (Пут Сатанакия³¹)

Это великий эшу-врачеватель, предпочитающий марочные вина и сигары. Говорят, что Эшу Марабо бегло говорит и пишет по-французски и, в целом, что он — кроткий и мудрый дух аристократического склада. За ним повсюду следует ворона, свирепо его защищающая. Ему по вкусу абсент, шартрез, портвейн и красное вино. Обитает он на перекрестках и в святилищах, устроенных в его честь. В понту кантаду он именуется *ганга*³², что указывает на глубокую связь Эшу Марабо с религией банту и позволяет предположить, что это один из древнейших эшу. Некоторые толкуют его имя как «Эшу, защищающий свой народ», но более вероятно, что оно происходит от слова *tarabô*, которым обозначают колдуна (*ганга*) в Гане и Сьерра-Леоне. Не исключено, что это слово имеет отношение и к суфийской

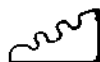
³¹ В «Истинном гримуаре» Пут Сатанакия (*Put Satanakia*) — один из двух духов, подчиненных непосредственно Люциферу. По всей вероятности, это ошибочное прочтение латинского «*sunt Satanakia*» — «[Двое подчиненных Люцифера] суть Сатанакия [и Агалиерап]». Вместе с духом по имени Сагатана (см. примеч. на стр. 198) он властвует над сорока пятью (или пятьюдесятью четырьмя) демонами. В «Великом гримуаре» утверждается, что «Сатанакия подчиняет себе девиц и женщин, дабы они исполняли его желания», и приводятся его знаки:

В версии «Истинного гримуара», опубликованной под редакцией Дж. Стреттона-Кента, приведены другие знаки Сатанакии:

В отрывках из «Истинного гримуара», добавленных к одной из версий «Ключа Соломона» («Истинные ключи царя Соломона по Армаделю», Lansdowne 1202) этот дух фигурирует под именем «Сатанахи» (*Satanachi*), а его знак имеет следующую форму:

³² *Ганга* (*нганги*) — название колдуна, шамана или знахаря в языке банту.

линии посвящения (*силсила*), члены которой называются марабутами.

Марабо связан с перекрестками и проявляет особый интерес к странникам и паломникам, поэтому его сферой влияния считается королевство железнодорожных путей и перекрестков. Как старый и мудрый дух он способен давать хорошие советы, а во время трансовой одержимости обычно обращается с носителем осторожно и говорит внятно и отчетливо, — обычно, но не всегда. Почти любой эшу может рассердиться и стать неуправляемым, и Эшу Марабо — не исключение. Тем не менее, если он чем-то недоволен, то, как правило, не бранится попусту, а говорит прямо, что именно ему пришлось не по нраву. Он аристократ во всех смыслах этого слова. На женщин он нередко оказывает возбуждающее действие, обостряя чувства и разжигая сексуальные желания. К этому эшу нередко обращаются за помощью в магических операциях, направленных на восстановление мужского либидо и потенции.

Среди западных демонических духов ему, как полагают, родствен Путь Сатанакия. Эта связь помещает Эшу Марабо в контекст соломоновой магии (в особенности таких гримуаров, как «Армадель» и «Лемегетон»).

Основные сферы его деятельности — оккультное вдохновение и дарование мудрости, особенно в том, что касается звездных таинств, магии перекрестков и работы с воронами.

Священные предметы: железо; семена клещевины и касторовое масло; кварц любой разновидности, особенно желтый. Цвета — красный, черный и желтый.

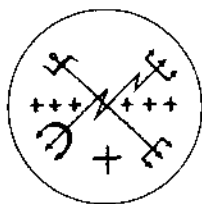
Иконография: темнокожий эшу, плотно сложенный, лысый и бородатый. Его красный плащ распахнут, как крылья. В руках он держит меч и чашу; перед ним летит ворона.

Понту кантаду для Эшу Марабо

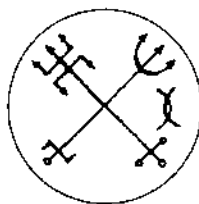
<p>Eu tá, eu tai, Quem foi que me chamo, Eu é Exu! Eu é Exu! Exu Marabô! Exu Marabô!</p>	<p>Я здесь, я здесь, Кто меня звал? Я — эшу! Я — эшу! Эшу Марабо! Эшу Марабо!</p>
---	--

<p>Eu fui no mato gangá, apanhar cipó, Eu vi um bicho gangá, de um olho só, O Exu gangá, o Exu gangá é Marabó.</p>	<p>Я пошел в лес, ганга, чтобы добыть лиану, Я видел зверя, ганга, с единственным глазом, Эшу ганга, эшу ганга — это Марабо.</p>
<p>Ele vem de longe mas chega aqui, E quando vê alguém lhe chamar, Vem salvando toda a encruza, Já chegou Seu Marabó. Poeira, poeira, Poeira de Exu Marabó poeira, Poeira de Exu Marabó, poeira, Poeira da encruzilhada, Poeira, poeira.</p>	<p>Он идет издалека, но приходит сюда, И когда он видит, что кто-то зовет его, Он приходит, приветствуя всех, на перекресток, Господин Марабо пришел. Пыль, пыль, Пыль Эшу Марабо, пыль, Пыль Эшу Марабо, пыль, Пыль с перекрестка, Пыль, пыль</p>
<p>Quem nunca viu, Venha ver, Marabó na encruza, É de quengueré.</p>	<p>Кто никогда не видел, Приходи посмотреть: Марабо на перекрестке, Он пришел отсюда.</p>
<p>Ele é Marabó Toquinho, Dono do canto da rua, Ele quando pega a demanda, É sempre Ogum que manda, Pedaço por pedacinho (2 <i>paза</i>).</p>	<p>Он — Марабо-Коротышка, Господин над углами улиц, Когда он берется за дело, Огун отдает приказы — Мало-помалу (2 <i>паза</i>).</p>

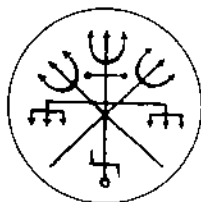
Понту рискаду для Эшу Марабо:

Самое известное понту Марабо.
Его можно использовать для призывания этого эшу.

С помощью этого понту можно усилить присутствие Эшу Марабо
и призвать его на помощь для решения особо деликатных вопросов.

Это понту используют в операциях подчинения и порабощения.

Это понту используют для изгнания духов при нежелательной
одержимости и для нейтрализации вредоносных энергий.

Работа с Эшу Марабо

Чтобы призвать Эшу Марабо, принесите ему в дар семь семян клещевины, завернутых в шелковую ткань. Этот дар следует преподнести на перекрестке, а вместе с ним — семь перьев вороны. Все это положите на его понту, начерченное на земле желтой мукой (мукой, смешанной с серой). Призовите эшу следующими словами:

О Эшу ганга, о эшу ганга — он Марабо,
 Марабо — на перекрестке.
 О Эшу ганга, о эшу ганга — он Марабо,
 Он идет мне на помощь.
 О Эшу ганга, о эшу ганга — он Марабо,
 Э-э-э Эшу ганга о-о-о-о
 Марабо-о-о-о.

Затем выскажите свое желание, которое заранее нужно записать голубиной кровью на пергаменте. Положить пергамент к дарам. Повторите свою просьбу семь раз в течение семи ночей. На седьмую ночь вернитесь на то же место, вылейте туда красное вино и поблагодарите эшу за то, что он исполнил ваше желание. Если желание не исполнилось, сообщите ему об этом, зажгите две черные свечи и снова призовите эшу на помощь, на сей раз попросив его прийти к вам во сне.

Чтобы Эшу Марабо смог войти в ваши сны, начертите вышеприведенную сигнатуру, удерживая в мыслях ясное намерение, и положите ее под подушку. Обратитесь к эшу с мольбой, чтобы он встретился с вами в стране сновидений и сообщил то, что вам следует знать. Поставьте возле кровати дар для Эшу Марабо — чашу с абсентом или со смесью полынного чая и крепкого спиртного. На дне чаши, внутри и снаружи, должны быть начертаны его сигнатуры. Если вы исполните все, как предписано, он придет и даст вам необходимые наставления.

Эшу Тирири (Флерити³³)

Это могущественный целитель, не имеющий себе равных в операциях очищения. Его нередко сопровождает одна из помба-жир. Кроме того, он помогает в гадании и относится с глубоким сочувствием к несчастьям людей. Однако со своими медиумами он довольно суров и требователен, а энергии его резче и грубее, чем у многих других духов; нередко его описывают как «огонь, похожий на Огуна». Поэтому при работе с ним следует действовать очень прилежно и тщательно: говорят, Эшу Тирири наказывает тех, кто пренебрегает важными мелочами. Его описывают как чернокожего мужчину с отталкивающей внешностью, но благородного во всех своих повадках. Эшу Тирири падок на женщин и действует как могущественный посредник между королевствами различных сил. Он может приносить пользу в операциях, связанных с тайными любовными отношениями и с такими союзами, которые подвергаются гонениям со стороны третьих лиц. Возможно, это объясняется легендой, согласно которой Тирири когда-то воплотился в Ирландии в образе прекрасного юноши и соблазнил дочь одного богача, а богач этот презирал его как распутника и жестоко отомстил ему, подвергнув всевозможным пыткам, от которых юноша в конце концов и умер. Соответственно,

³³ В «Истинном гримуаре» Флерити (*Fleurity*), или Флерути (*Fleruty*), — один из двух духов, подчиненных непосредственно Бельзеву. Знаки этого демона в «Истинном гримуаре» отсутствуют, но в «Великом гримуаре» для духа по имени Флерети (*Fleurety*), или Флеретти (*Fleuretti*), приводится следующий знак:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» достраивает его до стилизованного изображения головы:

Согласно «Великому гримуару», «Флерути может исполнить за ночь любую работу, какую ты пожелаешь, и может осыпать градом любое указанное место».

Эшу Тирири способен оказать немалую помощь в операциях, направленных на уничтожение врагов, особенно в случаях, когда речь идет о мести за причиненное насилие. Для серьезной работы, особенно такой, которая призвана разрушить жизнь жертвы, он нередко приводит с собой союзника — Эшу Транка Руаса.

Кроме того, важно отметить, что Эшу Тирири, по всей вероятности, происходит из нигерийского штата Ойо: в традиционных домах ориша в Баии, ведущих свою родословную из Ойо, этот дух занимает высокое положение. Впрочем, не исключено, что его имя восходит к индейским языкам группы тупи-гуарани, в которых словом *тирири* обозначается какая-то болотная птица (букв. «птица, производящая шум»). Другие же производят имя этого эшу от слова *тиририка* — индейского названия сыти круглой (*Cyperus rotundus*), чрезвычайно агрессивного сорного растения с бритвенно-острыми листьями. Метелки из стеблей этого сорняка можно использовать для призвания Эшу Тирири.

Эшу Тирири — беззаботный и добрый дух, как правило, спокойный в своих проявлениях. Но по характеру он — воин: это один из самых могущественных и таинственных защитников среди всех легионов ада. Он может проявляться самыми разными способами, и предпочтения его тоже очень разнообразны. Кашасу с перцем он любит не меньше, чем пиво, а кубинские сигары — не меньше, чем легкие сигареты.

Священные предметы: пемба, розы, кашаса, пистолеты, железо, тиририка (сыть круглая).

Иконография: молодой, темнокожий, гладко выбритый, большеухий эшу со зловещей улыбкой на лице. Руки и ноги у него искалечены.

Понту кантаду для Эшу Тирири

<p>Exu Tiriri Bará, Bará Exu Tiriri, Salve o Povo de Aruanda, Exu Venceu demanda, Exu Tiriri Bará.</p>	<p>Эшу Тирири <i>Бара</i>, <i>Бара</i> Эшу Тирири, Слава народу Аруанды, Эшу побеждает в магической битве, Эшу Тирири <i>Бара</i>.</p>
--	--

<p>O sino da igreja faz belém blem blem, Exu na Encruzilhada, É Rei, é Capitão, Exu Tiriri, Trabalhador da Encruzilhada, Toma conta, presta conta, No romper da madrugada.</p>	<p>Церковный колокол звонит — белем-блем-блем, Эшу на Перекрестке — Король, Капитан. Эшу Тирири, Работник на Перекрестке, Заботится [о нас], принимает просьбы В рассветный час.</p>
<p>Corre, corre, corre gira, Corre, corre toda Encruza, Quem trabalha no Cruzeiro, Demanda não recusa.</p>	<p>Мчится, мчится, мчится <i>жира</i> (ритуальный праздник), Мчится, мчится по всем Перекресткам, Кто работает на Крузейру, Никогда не отвечает отказом на заклятья.</p>
<p><i>Ele é ... Tiriri Bará!..</i> <i>Ele é ... Tiriri Bará!..</i></p>	<p>Он... — Тирири <i>Бара!..</i> Он... — Тирири <i>Бара!..</i></p>
<p><i>Laroiê Exu ê Cuba ô,</i> <i>Ê mojubá é,</i> <i>Laroiê Exu Tiriri Lonan.</i></p>	<p><i>Ларойе, Эшу э Куба о,</i> <i>Э моджуба э,</i> <i>Ларойе, Эшу Тирири Лонан.</i></p>
<p>Quer te pegar, Olha moça que gosta de samba, Olha o moço que quer batucar, Arué, arué, arué, Arué, arué, arué.</p>	<p>Он хочет тебя, Посмотри на девочку, которая любит самбу, Посмотри на мальчика, который хочет бить в барабаны, <i>Аруэ, аруэ, аруэ,</i> <i>Аруэ, аруэ, аруэ.</i></p>

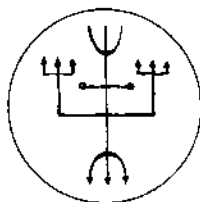
Понту рискаду Эшу Тирири:

Каббалистическое понту, полезно для окуривания и очищения. Оно с успехом устраняет все неблагоприятные энергии. Просто зажгите красную свечу, поставьте ее на эту сигнатуру, начерченную в пятницу вечером на девственной бумаге, и помолитесь Эшу Тирири, чтобы он изгнал всех навязчивых духов и всякое зло. Следующей ночью добавьте это понту в состав для окуривания и окурите дом.

Понту Эшу Тирири ду Крузейру применяется в особых операциях, связанных с кладбищем.

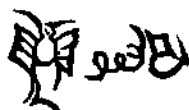

Понту Эшу Тирири да Калунга применяется в операциях возмездия и отмщения.

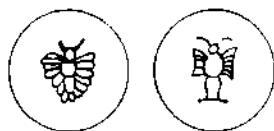
Эшу Велуду (Сагатана³⁴), или Эшу-Бархат

Эшу Велуду — непосредственный помощник Астарота и могущественный дух. Одна нога у него козлиная — это признак тесной связи с потусторонним миром. Его изображают в виде господина в темно-синем плаще, неизменно добродушного и веселого. Он учтив и красноречив: у него особый талант к языкам и риторике. Кроме того, он защищает женщин, особенно от враждебно настроенных мужчин. Это объясняется его связью с Помба-Жирой Райньей да Калунга — могущественной и величественной Королевой, которая предстает в облике зрелой женщины. Эшу Велуду защищает ее не менее ревностно, чем легионы нимфоподобных вампирш, которыми повелевает эта помба-жира. Согласно некоторым легендам, Эшу-Бархат пришел с Востока и его родным языком был суахили. Другие утверждают, что он был арабским эмиром, убитым где-то на побережье Бразилии, а третьи — что он первоначально принадлежал к числу *мале* (то есть духов-эшу, непосредственно связанных с мусульманскими общинами XVIII века в Рио-де-Жанейро и Сальвадоре). Разумеется, может быть и так, что он последовательно прошел все эти три воплощения. Так или иначе, Эшу Велуду тесно связан

³⁴ В «Истинном гримуаре» Сагатана (*Sagatana, Sagathana*) — один из двух духов, подчиненных непосредственно Астароту. Знаки его выглядят так:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» достраивает их до стилизованных изображений бабочек:

Согласно «Великому гримуару», Сагатана «дарует невидимость и способность мгновенно переноситься с места на место, открывает замки, позволяет увидеть все, что происходит в домах, и обучает всем уловкам и хитростям Пастухов (?)».

с линией Моссоруби, но к его сфере влияния относятся не столько традиционные занятия этой линии, сколько таинства молитвы и транса — наподобие тех, которые передаются в некоторых суфийских *силсила* (посвятительных линиях).

Этот эшу одевается в бархат и носит тюрбан. Он обожает дорогие наряды и украшения. Особую нежность он питает к женщинам арабского происхождения и к тем, кто увлекается арабскими обычаями и традициями. Таким образом, Эшу-Бархат — своего рода посредник между королевством кимбанды и мистериями ислама и суфизма. Он известен также под именем Элумбанде (*Elumbandé*) и тесно связан с быками.

Священные предметы: бархат, тюрбаны, арабские ножи, трезубцы и кинжалы.

Иконография: краснокожий эшу в черном или синем бархатном плаще и традиционном одеянии знатного араба.

Понту кантаду для Эшу Велуду

<p>Comigo ninguém pode, Mais eu pode com tudo, Na minha Encruzilhada, Eu me chamo Exu Veludo.</p>	<p>Никто не может достать меня, А я могу достать всё, что пожелаю, На моем Перекрестке; Меня зовут Эшу Велуду.</p>
<p>Auê Veludo... Seu cabrito deu um berro, Rebentou cerca de arame, Estourou portão de ferro.</p>	<p>Авэ Велуду... Твой козленок закричал, Сломал железный забор, Сломал железные ворота.</p>
<p>Vence demanda, Quebra tudo, É meu Compadre, Exu Veludo, Elumbandé, Elumbandé Exu, Exu, Exu, Veludo.</p>	<p>Побеждает в магической битве, Ломает все, Он — верный друг мой, Эшу Велуду, Элумбанде, Элумбанде Эшу, Эшу, Эшу, Велуду.</p>

Эшу Велуду

<p>Exu pode com fogo, Ele pode com tudo, Saravá Exu veludo, Quem demanda comigo, Não chove miúdo, Saravá Exu veludo.</p>	<p>Эшу может совладать с огнем, Эшу может совладать с чем угодно, Сарава, Эшу Велуду, Кто бы ни насылал на меня заклятья, Ни капли дождя не прольется. Сарава, Эшу Велуду.</p>
---	---

<p>Descarrega, Seu Veludo, Leva o que tem que levar, (bis) Com sua força bendita, Leva o mal pra o fundo do mar.</p>	<p>Излей свою силу, господин Велуду, Забери все, что должен забрать (2 раза), Своей благословенной силой Забери зло в глубины моря.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Велуду:

С помощью этого понту можно призвать Эшу Велуду
 для борьбы с силами зла.

Это понту можно использовать в операциях соблазнения
 и подчинения и в любовной магии.

Возмездие мужчине-насилънику

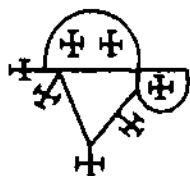
Если женщина страдает от домогательств какого-то мужчины,
 она может обратиться за помощью к Эшу Велуду, чтобы тот защи-
 тил ее. На берегу реки выложите перекресток из камней, взятых из

той же реки, а в центре перекрестка — каменный круг. Плесните кашасы на каждые из четырех врат перекрестка и приветствуйте силы перекрестков. В центре круга начертите понту для подчинения и положите на него красивый лоскут темно-синего бархата. Зажгите две свечи — черную и красную. Полейте землю вокруг понту каким-нибудь хорошим спиртным напитком (например, амаретто) и крепкой кашасой. На бархат положите семь красных перцев чили и маленький кинжал. Обратитесь к Эшу Велуду с молитвой — в таких словах, в каких вам будет угодно. Попросите его взять кинжал и бархат, чтобы тихо и красиво уничтожить вашего мучителя. Покиньте место работы и не возвращайтесь туда, пока не пройдут три ночи.

Эшу Морсегу (Гуланд³⁵), или Эшу-Негопырь

Эшу Морсегу владеет тайной вампиризма, и имя ему воистину легион: под его началом объединена целая сеть союзников и тайных

³⁵ В «Истинном гримуаре» Гуланд (*Guland*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «способен вызывать и насылать болезни любого рода». Знак его выглядит так:

В некоторых версиях «Истинного гримуара», восходящих к «Гримуару Гонория», приводится также печать Гуланда, окруженная надписью «Не входи, Гуланд; не входи, Гуланд; не входи, Гуланд»:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» добавляет, что Гуланд «может насылать или исцелять любые болезни, даже венерические. Сказано также: вызывает любые недуги. И также сказано: имеет власть вызывать недуги у любого, у кого ты пожелаешь, и исцелять их, если ты пожелаешь. Гонорий дает ему добавочное имя «Набам» (*Nabam*) и говорит, что этот дух требует в дар подгоревший хлеб и исполняет все, что ему прикажут».

помощников, обитающих в царстве ночи. Этот эшу способен наслать неизлечимую болезнь и безумие на жертву нашей магической операции. Это аристократичный и мудрый дух, один из древнейших эшу. Многие легенды утверждают, что в свое время он был сожжен на костре, подобно святому Киприану, и в его присутствии нередко слышится запах горелой плоти или серы. Одни говорят, что он был осужден за колдовство, другие — за занятия алхимией; так или иначе, обычно считается, что он в совершенстве владеет обоими этими искусствами. Эшу Морсегу тесно связан с силой молитвы. В работе с ним используют летучих мышей и домашних животных (собак, кошек, свиней и так далее).

Эшу Морсегу принадлежит к числу самых могущественных и умных духов-чародеев, известных в кимбанде. Он работает в королевствах Калунга и Перекрестков, а также в королевстве Душ, где берет на себя заботу о душах людей, покончивших жизнь самоубийством. Говорят, что Эшу Морсегу играет важную роль в поддержании вселенского равновесия. Работая с этим эшу, используют черные свечи для злоторных операций и красные — для благотворных. Он с одинаковой легкостью и наделяет дарами, и отнимает счастье. В качестве подношений ему по вкусу абсент, табак любого рода, вино и виски. Некоторые утверждают, будто манифестацией этого эшу был граф Дракула, обретший бессмертие благодаря Брэму Стокеру, или что от Эшу Морсегу исходила сила, вдохновившая Стокера. Говорят также, что Эшу Морсегу — это сокровенное средоточие силы, на которую опирается Братство Черной Лилии, тайный культ, посвященный мистериям носферату и живых мертвецов.

Тайны Эшу Морсегу сложны и необъятны, но вкратце можно сказать, что он считается мастером трех искусств: алхимии, оборотничества (мгновенной смены обличий) и особого сексуального таинства, которое хранят посвященные кимбанды и на котором основаны оборотнические способности Морсегу.

Кроме того, Морсегу — один из духов, знающих безопасные и упорядоченные способы использования киумб. Особенно эффективно он ломает зависимость от наркотиков или алкоголя. Полезен он, разумеется, и в случаях, когда приходится противостоять вампиризму в той или иной форме. Приходя в террейру, он может в шутку пугать людей своими когтями, а иногда у него случаются ужасные припадки, когда он равнодушно или со смехом демонстрирует жестокое бессердечие по отношению к живым существам. Но обычно он ведет себя по-джентльменски, хотя определенная жестокость в нем все-таки чувствуется.

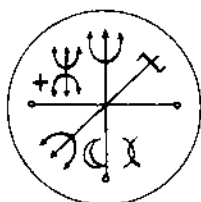
Священные предметы: сушеные летучие мыши, железо, бриллианты, жабы, магниты, паутина.

Иконография: горделивый краснокожий дух со змеиным хвостом и большими крыльями летучей мыши, с трезубцем в руке.

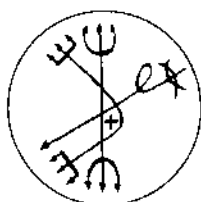
Понту кантаду для Эшу Морсегу

<p>Ó meu senhor das almas, Só voa quem tem asa, Olha que sou o exu Morcego, Sou um dos reis na encruzilhada.</p>	<p>О, мой господин душ, Тот, кто летает лишь потому, что имеет крылья! Смотри: я — Эшу Морсегу, Я — один из королей перекрестка.</p>
<p>Seu terno branco, sua bengala. (bis) Na encruzilhada, quiri quiri quiri, Exu Morcego dá risadas. (bis)</p>	<p>Его белый костюм, его трость. (2 раза). На перекрестке, <i>кири, кири,</i> <i>кири,</i> Эшу Морсегу смеется (2 раза).</p>
<p>Exu Morcego, ele é homem é, Exu Morcego, ele é homem é, Exu Morcego, ele é homem é, Na gira da Quimbanda é homem é. (bis)</p>	<p>Эшу Морсегу, он — мужчина, Эшу Морсегу, он — мужчина, Эшу Морсегу, он — мужчина, На празднике кимбанды он — мужчина (2 раза).</p>
<p>Exu Morcego, O céu escureceu, Exu bateu asas na calunga, (bis) Voou, voou, Exu Morcego saravou. (bis)</p>	<p>Эшу Морсегу, Небо потемнело, Эшу захлопал крыльями на кладбище (2 раза), Полетел, полетел, Эшу Морсегу, <i>сараво</i> (2 раза).</p>
<p>Estava amanhecendo, Vi um morcego no ar, Pedi a proteção, De nosso Pai Lúcifer.</p>	<p>Приближался рассвет, Я увидел нетопыря в воздухе, Я попросил защиты У нашего Отца Люцифера.</p>

Понту рискаду для Эшу Морсегу:

Это понту используется для борьбы с зависимостями и с последствиями вампирических атак.

Понту подходит, чтобы призвать Эшу Морсегу, а также для магических атак и сражений.

Устранение последствий вампиризма

Если вы испытываете беспричинный упадок сил, если вас одолевают духи ночи и суккубы или инкубы, можете провести этот ритуал: он поможет восстановить естественное равновесие и отправить вредоносных духов восвояси. Ритуал проводится в ночь понедельника, в Великий Час. Возьмите с собой муку маниоки, спички, семь красных свечей и семь черных свечей, фотографию жертвы вампиризма, три хороших сигары, зеркало, черную ткань, красную пембу, денде (пальмовое масло), порошок абри каминью (колосистой мяты)³⁶ и масло Эшу³⁷. Расстелите ткань на перекрестке,

³⁶ В буквальном переводе бразильское название этого растения, *abre caminho*, означает «Открой дорогу!»

³⁷ Масло Эшу по традиции готовится в понедельник. Следует поднести дары Эшу и, пока на алтаре горит благовоние, попросить Эшу благословить масло. Затем взять чистую банку и насыпать в нее пригоршню кофейных зерен, пригоршню тертой коры коричневого дерева и чайную ложку (с горкой) гвоздики. При желании можно добавить три порции жевательного табака. Затем сухие ингредиенты следует залить полулитром пальмового, орехового или миндального масла, плотно

отметьте на ней маслом Эшу восемь углов, умастите этим же маслом свечи и расставьте их вокруг ткани. Попросите у сил перекрестка разрешения работать и жечь свечи на этом месте. Смешайте муку и денде, чтобы получилась плотная масса, и выложите ее на тарелку. Положите поверх этой массы фотографию жертвы вампиризма и зажгите сигару. Окурите сигарой место работы. Полейте фотографию вином и скажите: «Эшу Морсегу, очисти мою кровь от всякой нечистоты и отзови духов, смущающих мой покой и терзающих мою душу! Отправь этих духов обратно к моим обидчикам!» Положите поверх фотографии зеркало (отражающей стороной вверх), вылейте на зеркало остаток вина и скажите: «Да поразят призраки и кошмары кровь моих врагов! Мое страдание да станет их страданием!» Спойте в честь Эшу и уходите: сначала отойдите на три шага спиной вперед, а потом повернитесь и идите домой, не оглядываясь. Когда придете домой, примите ванну с морской солью.

Эшу дас Сети Гаргальядас, или Эшу Семи Смехов

Эшу дас Сети Гаргальядас настолько вездесущ, что некоторые по ошибке преуменьшают его значимость. Он приходит со смехом, обычно возвещающим о сошествии эшу в террейру или в тело медиума. Некоторые утверждают, что Эшу Семи Смехов упал со звезд и что другое его имя — Эшу Сети Эстрельяс (*Exu Sete Estrelhas*, Эшу Семи Звезд). Имеются в виду звезды Малой Медведицы, так что этот эшу связан с Полярной звездой и проводит ее энергии, дарующие королевству кимбанды надежду на расцвет. Эшу дас Сети Гаргальядас сластолюбив и, как говорят, нередко ищет общества бордельных помба-жир. Поэтому его присутствие ощущается в любом борделе или таверне, где царят веселье и любовь к удовольствиям. Этот эшу помогает в магической работе, направленной на примирение враждующих сторон, и приносит радость на смену печали и горю. Это не значит, что его волнуют человеческие беды и несчастья: просто ему приятно побеждать печаль веселым подходом к жизни. Некоторые также утверждают, что Эшу Семи Смехов покровительствует стендап-юмористам — и это любопытно в свете того, что он и сам временами отпускает очень забавные и, в то же время, точные замечания о мире и человеческой природе.

закрыть банку и хорошенько встряхнуть. После этого масло должно настаиваться в темном прохладном месте по меньшей мере три месяца.

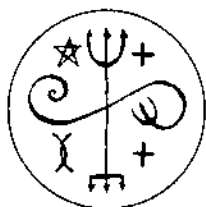
Священные предметы: вино, пиво, цветы, ладан, трезубцы.

Иконография: он нередко носит разноцветные одежды, черный с серебром плащ и цилиндр, а в руках держит стакан вина и трезубец.

Понту кантаду для Эшу дас Сети Гаргальядас

<p>Passei pela encruza a meia noite, Um assobio ouvi e gritei, Saravá todo povo da encruza, Sete Gargalhadas nesta hora me valei.</p>	<p>Я шел через перекресток в полночь, Я услышал свист и закричал, <i>Сарава</i>, все жители перекрестка, Сети Гаргальядас, спаси меня в этот час!</p>
<p>Quem pensa que o céu é perto, Nas nuvens não vai chegar, Exu Gargalhada está rindo, Do tombo que vai levar, Quem pensa que o céu é perto, Nas nuvens não vai subir, Exu Gargalhada está rindo, Do tombo que vai cair, Ri quá, quá, quá, (bis) Ai que linda risada que Exu vai dar, Oh que linda risada, Ri, quá, quá.</p>	<p>Кто думает, что небо близко И облака не придут, Эшу Гаргальяда смеется Над тем, как он упадет, Над тем, кто думает, что небо близко И что облака не поднимутся, Эшу Гаргальяда смеется Над тем, как он упадет, <i>Ри куа куа куа (2 раза)</i>, О, как прекрасен будет смех эшу, О, как прекрасен смех, <i>Ри куа куа.</i></p>

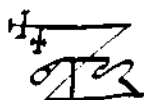
Понту рискаду для Эшу дас Сети Гаргальядас:

Эшу Мирим (Сергути³⁸), или Эшу-Ребенок

«Мирим» — это слово из языка тупи, означающее ребенка (еще не достигшего половой зрелости). Этот эшу покровительствует матерям и детям. Говорят, что он с радостью помогает кимбандейру в операциях любовной магии и в работе, направленной на то, чтобы посеять хаос и разрушение. Он обитает на обочинах больших дорог, где его можно встретить в компании детей, склонных к озорству и проказам. В умбанде он связан с таинствами *эре*³⁹ и Ибеджи⁴⁰ — детей и близнецов, олицетворяющих хаотичное преобразующее начало и обеспечивающих подвижность мироздания. Встречается Эшу Мирим и поблизости от храмов Космы и Дамиана, а некоторые даже утверждают, что он тождествен этим святым⁴¹.

³⁸ В «Истинном гримуаре» Сергути, или Сергутти (*Serguthy, Sergutthy*) — один из четырех духов, над которыми начальствуют Пут Сатанакия (в кимбанде эквивалентный Эшу Марабо) и Сагатана (в кимбанде эквивалентный Эшу Велуду). Об этих четырех духах в целом сказано, что они «действуют легко и охотно, если довольны оператором», а о Сергути в частности — что он «имеет власть над женами и девицами при благоприятных обстоятельствах». Дж. Стреттон-Кент отождествляет этого духа с демоном Сугунтом (*Sugunth*), который упоминается в отрывках из «Истинного гримуара», добавленных к одной из версий «Ключа Соломона» («Истинные ключи царя Соломона по Армаделю», Lansdowne 1202), и приводит для него знак по этому источнику:

³⁹ Слово из языка йоруба, означающее «играть»; в умбанде им обозначаются души в образе детей, служащие посредниками между человеком и его ориша.

⁴⁰ Божественные близнецы в мифологии йоруба.

⁴¹ В Бразилии Косму и Дамиана почитают как покровителей детей. 27 сентября, в день памяти этих святых, детям раздают пакетики с конфетами, на которых изображены Косма и Дамиан.

Этот эшу — сам по себе целый легион: он взаимодействует со всеми королевствами и со всеми эшу, проявляясь как их детские отражения. Например, у него есть ипостась связанная с Эшу Кавейрой, в которой он заботится о детях, похищенных у родителей. Работая вместе с такими эшу, как Зе Пелинтра, он может вызывать наркотическую зависимость и другие пороки.

Эшу Мирим может приносить удачу людям, вытесненным на обочину жизни, и особенно охотно помогает тем, кто испытывает трудности с социализацией. Но, будучи по сути ребенком, он с таким же успехом может озорничать и шутить над людьми шутки.

Говорят, что у Эшу Мирима сорок девять ипостасей — потому что почти каждому эшу сопутствует свой *мирим*. Например, Эшу Кавейру нередко сопровождает Эшу Мирим Каверинья (*Caverinha*, Малыш-Череп), который иногда помогает Эшу Кавейре, а иногда, наоборот, вмешивается в самое неподходящее время, отвлекая оператора от ритуальной работы. Если происходит нечто подобное, поставьте на его понту розовую с черным свечу и бутылку кока-колы и положите горсть конфет — тогда он перестанет мешать и начнет приносить пользу. Так же обстоит дело и с Эшу Капа Прета, мастером магии, *мирим* которого считается необычайно мстительным.

Следует добавить, что Эшу Мирим — великий примиритель, искусно разрешающий всевозможные недоразумения. Но с таким же успехом он может возмущать спокойствие и вызывать разлад. Особый интерес у него вызывают люди, с которыми судьба обошлась слишком жестоко. И, наконец, с этим эшу следует соблюдать осторожность, если у вас в доме есть дети: Эшу Мирим любит подбивать детей на шалости.

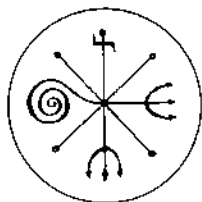
Священные предметы: гуарана, сладкие спиртные напитки, кока-кола, сигареты и сласти, красные, синие и черные свечи, цветы и игрушки.

Иконография: он нередко предстает в образе маленького эшу или ребенка, держащего в руке трезубец. Но проявления этого эшу настолько разнообразны, что приписать ему какое-то одно обличье невозможно.

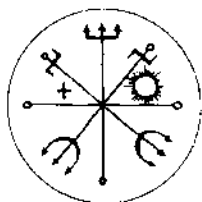
Понту кантаду для Эшу Мирима

<p>Exu Mirim é meu Exu de fé! Exu Mirim é pequeno na Quimbanda! Exu Mirim saravando a encruza, Exu Mirim vencendo suas demandas.</p>	<p>Эшу Мирим — эшу моей веры! Эшу Мирим — малыш кимбанды! Эшу Мирим, приветствующий на перекрестке, Эшу Мирим, побеждающий для тебя в магической битве.</p>
<p>Exu Mirim é um Exu formoso! Ele é Exu de fé! Tem um pai e tem um mano, Esse mano é Lúcifer! Exu é Malelê, é laroyê, Povo da Rua é Malelê, É Exu Malelê, É Exu Malelê.</p>	<p>Эшу Мирим — красивый эшу! Он — эшу веры! У него есть отец и брат, Этот брат — Люцифер! Эшу — Малеле, ларойе, Народ Улиц — Малеле, Эшу — Малеле, Эшу — Малеле.</p>
<p>Exu Caveirinha, Venha trabalhar, Levanta dessa tumba, Faz pedra rolar, Na mão esquerda a foice, Na cinta o punhal, Não sai da linha, mano, Pra não se dar mal.</p>	<p>Эшу Каверинья, Приходи работать, Встань из этой могилы, Раскачай камень, В левой руке — серп, На поясе — кинжал, Не выходи за черту, брат, — И не попадешь в беду.</p>
<p>Mas ele é amigo do Capeta, (bis) Vamos todos saravá, Capinha Preta.</p>	<p>Но он — друг дьявола, (х2) Давайте все [скажем]: <i>сарава</i>, Маленький Капа Прета [Черный Плащик].</p>

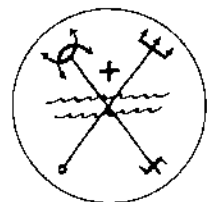
Понту рискаду для Эшу Мирима:

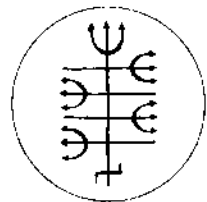
Понту Эшу Мирима, которое используют для привлечения любви и для решения юридических проблем.

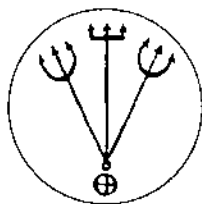
Понту Эшу Мирима, с помощью которого призывают его силу — как во благо, так и во зло.

Понту Эшу Мирима, которое следует использовать, если вы нуждаетесь в защите.

Понту Эшу Маландрину (Malandrino, Маленького Негодяя), которое используют при работе с Эшу Зе Пелинтрой, чтобы навлечь несчастья на врагов.

Понту Эшу Менину (Menino, Мальчишки) для работы любого рода.

Понту рискаду Эшу Кавериньи, которое применяют для защиты от губительных чар.

Понту Эшу Кавериньи, при помощи которого призывают его проявление на перекрестке Королевства Душ и Кладбища.

Королевство Креста, или Перекрестья (Крузейру)

Этим королевством управляют Эшу Рей дус Сети Крузейрус (*Exi Rei dos Sete Cruzeiros*, Король Семи Крестов, или Семи Перекрестий) и Помба-Жира Райнья дус Сети Крузейрус (*Pomba Gira Rainha dos Sete Cruzeiros*, Королева Семи Крестов, или Семи Перекрестий). Крузейру — это центральный крест Кладбища, где обитает Омолу; но этим же словом стал называться всякий акт «переправы» — перехода из одного состояния в другое или из одного места в другое. Поэтому духи Крузейру отвечают за переходы от плохого к хорошему и наоборот. Это королевство преобразований и перемен особенно актив-

но в пограничных состояниях, таких как затмение или сумерки, — будь то в природе или в жизни человека. Король этого королевства во многом близок Эшу Велуду, поскольку тот поддерживает и защищает королеву Крузейру, которую, в свою очередь, иногда отождествляют с Помба-Жирой Райншей да Калунга. В действительности эти две королевы различны, хотя и приходится друг другу сестрами и проявляются почти одинаково, а именно — внезапно, сурово и очень прямолинейно. Им присуща торжественная серьезность «рабочего» могильного холма. Король и королева Крузейру — великие примирители, разрешающие любые споры, но в первую очередь — хранители брачных союзов, клятв и договоров. Говорят, что Эшу Мор наделил эту чету особыми силами и что он — их Майорал. Королева Семи Крестов воздает почести Королеве Семи Перекрестков (Помба-Жире Райнше дас Сети Энкрузильядас). Работая с Королем Семи Крестов, следует использовать не только его понту, но и понту Эшу Рея и Эшу Мора, потому что от этих двух эшу исходит его королевская власть над Крузейру.

Народ Уличных Перекрестий, во главе которого стоит Эшу Транка Туду (*Exu Transa Tudo*, Эшу, Закрывающий Всё).

Народ Перекрестий-на-Рыночной-Площади — Эшу Киромбо (*Exu Quirombó*).

Народ Перекрестий Леры — Эшу Сети Крузейрус (*Exu Sete Cruzeiros*, Эшу Семи Перекрестий).

Народ Лесных Перекрестий — Эшу Мангейра (*Exu Mangueira*, Эшу Мангового дерева).

Народ Кладбищенских Перекрестий — Эшу Каминалоа (*Exu Kaminaloa*).

Народ Перекрестий Душ — Эшу Сети Крузис (*Exu Sete Cruzes*, Эшу Семи Крестов).

Народ Перекрестий -на-Открытых-Пространствах — Эшу Сети Портас (*Exu Sete Portas*, Эшу Семи Дверей).

Народ Прибрежных Перекрестий — Эшу Мейя Нойти (*Exu Meia Noite*, Полуночный Эшу).

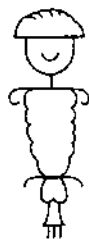
Народ Морских Перекрестий — Эшу Калунга (*Exu Kalunga*, Эшу-Кладбище).

Эшу Транка Туду (Фрутимьер⁴²), или Эшу, Закрывающий Всё

Этот эшу, чье имя означает «закрывающий всё» или «затворяющий всё», — хранитель великих тайн секса и покровитель сексуальных оргий и пиров. Как явствует из его имени, Эшу Транка Туду может положить поставить неодолимую преграду на пути любого влияния — и хорошего, и дурного. Этот дух равнодушен к морали и этике; большое удовольствие ему доставляют оргии и проявления сексуальной невоздержанности. Говорят, что в одной из инкарнаций он был маркизом де Садом, а в первом своем воплощении на Земле — приверженцем культа Диониса. Его можно призывать на помощь, когда требуется успокоить ум или остановить развитие какой-либо ситуации. Чрезвычайно эффективен Транка Туду в работе, связанной судебными процессами: говорят, он может сделать так, чтобы обвинение, выдвинутое против хорошего человека, бесследно затерялось среди колес и винтиков машины правосудия — особенно в случае, если обвинение достаточно серьезно.

С этим эшу связана особое сексуальное таинство: чтобы добиться поставленной цели, при работе с ним используют опьяняющие вещества и групповой секс. Такая работа требует полного подчинения со стороны одного из участников, служащего «козлом отпущения» — олицетворяющего ту ситуацию, которую необходимо «закрыть». Человека, берущего на себя эту роль, физически ограничивают в движениях, пока эшу призывают войти в телесного носителя. Затем носителя угощают шампанским, острыми пряностями и

⁴² В «Истинном гримуаре» Фрутимьер (*Frutimiere*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху (в кимбанде последнему эквивалентен Эшу Калунга). Согласно этому гримуару, «Фрутимьер может приготовить для тебя любое пиршество». Знак его также используется в операции, помогающей вызвать вещий сон о прошлом или будущем, и выглядит так:

кашасой, столом для которых служит человеческое тело, от которого и будет питаться эшу. По завершении работы духа изгоняют морской солью и водой. Это экстремальная процедура: *тата* и другие участники операции должны постоянно держать страсти под контролем. В более мягком варианте угощением служит жирная пища (обычно свиная шейка и ребра в сочетании с *паде*), а помещают ее на черный шелк, окружив семью разноцветными свечами.

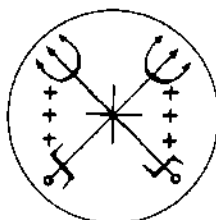
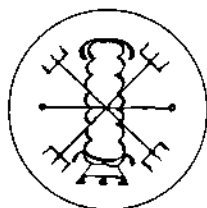
Священные предметы: ключи, наручники, веревки, трезубец, кнуты, кожа, сигары.

Иконография: краснокожий и лысый эшу в плаще, похожем на римскую тогу. В руках он держит жезл и трезубец, а рядом с ним лежит череп.

Понту кантаду для Эшу Транка Туду

<p>Ele é Exu formoso, Sua capa de veludo, (bis) É, é, é, povo de Ganga, Vai chegar Seu Tranca Tudo. Trancou, trancou, ele vem tramcar, Trancou, trancou, ele vem pra trabalhar, Sua Quimbanda é muito forte, Mas seu ponto é miúdo, Ele sabe sempre o que faz, Saravá seu Tranca Tudo. (bis)</p>	<p>Он — красивый эшу, Его плащ — из бархата, (x2) Он, он, он — из народа Ганги, Господин Транка Туду придет. Закрыто, закрыто, он приходит закрыть, Закрыто, закрыто, он приходит работать, Его кимбанда слишком сильна, Но его понту мал, Он всегда знает, что делать, Сарава, господин Транка Туду! (2 раза)</p>
<p>Bacanal, oi bacanal, Não vivo sem você, Vou pedir Exu Tranca Tudo, Pra me favorecê.</p>	<p>Вакханалия, ой, вакханалия, Я не могу жить без тебя, Я попрошу Эшу Транка Туду Оказать мне милость.</p>

Понту рискаду для Эшу Транка Туду:

Как преградить путь врагу или остановить развитие неблагоприятной ситуации

Эту работу можно направить против любого недоброжелателя, который пытается помешать вам продвигаться к цели или просто беспокоит и раздражает вас. Проводить работу следует в понедельник, на убывающей луне, начав с наступлением ночи. Поставьте стакан кашасы на понту Эшу Транка Туду, нарисованное на черной ткани. Под стаканом напишите имя человека, против которого направлена работа. Затем поставьте вокруг ткани три красных и три черных свечи. Смешайте в одном сосуде порошки Транка Туду — черный перец и красный перец чили — с порошком Эшу. Пропойте понту, встряхивая сосуд, а затем очертите смесью порошков круг вокруг стакана. Умастите четыре угла ткани маслом Эшу⁴³ и заверните их внутрь, обмакнув в кашасу. Расскажите Эшу Транка Туду, зачем вы пришли к нему, и окурите место работы душистой рутой, миррой и перцем чили. Затем возьмите немного порошка и рассыпьте его на перекрестке противосолонь, а стакан, имя и остаток порошка увяжите в узелок. Принесите его к любому дереву и попросите у дерева разрешения похоронить узелок под ним. Отойдите на три шага

⁴³ См. примеч. на стр. 205–206.

спиной вперед, проклиная своего врага именем Эшу Транка Туду, а затем отвернитесь и уходите, не оглядываясь. Свечи оставьте гореть на месте работы, а когда ваша просьба исполнится, вернитесь на то же место и принесите эшу в дар семь свечей, бутылку кашасы и несколько хороших сигар.

Эшу Киромбо

Если есть среди эшу такой, которого можно назвать извращенным, то это Эшу Киромбо. В умбанде и кимбанде нередко можно услышать, что *перед таким-то и таким-то человеком идет эшу или помба-жира*. Имеется в виду, что энергия этого духа туманит впечатление, которое человек производит на других людей, из-за чего мир начинает реагировать на него нездоровым образом. Виновником такого явления зачастую оказывается Эшу Киромбо, особенно в случаях, когда оно приводит к ситуациям эротического характера. Этот эшу заманивает людей в компрометирующие ситуации и, как утверждают, именно он стоит за многими случаями, когда человек опускался до наркомании и проституции безо всяких на то видимых причин.

Иногда этого эшу путают с Миримом, но его юный и невинный облик, скорее всего, восходит к демонологическим описаниям Люцифера, который тоже изображался в виде невинного мальчика. Эшу Киромбо тесно связан с киумбами: фактически, его можно рассматривать как короля киумб, разжигающего в людях навязчивые желания и толкающего к разврату и опрометчивым поступкам.

Даже медиумам, способным справиться с его энергией, рекомендуется соблюдать осторожность, потому что Эшу Киромбо — одна из самых диких и необузданных ипостасей Эшу. Его можно привлекать для работы, пробуждающей страсть, но нередко это приводит к одержимости навязчивыми желаниями. Эшу Киромбо — загадка даже для себя самого, поэтому с ним не без пользы можно работать в обрядах приобщения к таинствам как с темным зеркалом вашей собственной души.

Священные предметы: сигареты, трезубцы, опиум, гашиш, розы, шелк, ядовитые змеи, все эротические предметы.

Иконография: дух в облике мальчика, одетый с цыганским шиком и держащий в руках бутылку абсента, розу и трезубец.

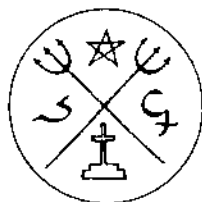
Понту кантаду для Эшу Киромбо

Quem matou, quem matou, Quem matou a cainana, (bis) Foi Exu Quirombô, Que ganhou sua demanda. (bis)	Тот, кто убил, тот, кто убил, Тот, кто убил, был змеем (2 раза), Это был Эшу Киромбо, Тот, кто сломал твое заветье (2 раза).
--	---

Понту рискаду для Эшу Киромбо:

Понту для операций, направленных на подчинение человека и возбуждение навязчивых желаний.

Понту для защиты и утверждения стабильности.

Эшу Сети Крузейрус, или Эшу Семи Перекрестий

Этого эшу, схожего по своим силам с королем и королевой Крузейру, призывают на помощь для примирения и для пробуждения влечения. Кроме того, он считается своего рода правителем душ, сбившихся с пути и блуждающих на кладбище. Его можно привлекать к работе как посредника, чтобы использовать эти души или облегчить им страдания. Можно призывать его как свидетеля договоров с обитателями Кампу Санту (кладбища) и как духовную силу, которая

скрепит проведенную с ними работу. Эшу Сети Крузейрус нередко работает сообща с Эшу Велуду, Эшу Морсегу и Эшу Аса Негра. Если король Крузейру помогает примирять влюбленных, то этот эшу охотнее занимается пробуждением влечения и желания между людьми. Эшу Сети Крузейрус — ярый защитник женщин: он вступается за женщин, которых осуждают и презирают за похотливость, и высоко ценит в женщинах силу в сочетании с игривой сексуальностью.

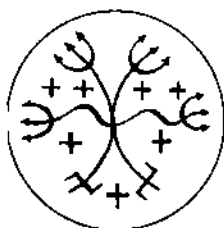
Священные предметы: шампанское, виски, кашаса, бархат, шелк, трезубцы, кинжалы.

Иконография: красивый эшу в элегантных черно-красных одеждах, зачастую в панамской шляпе; в руках он держит бутылку шампанского, украшенную шелковыми лентами, и кинжал.

Понту кантаду для Эшу Сети Крузейрус

<p>Pomba Gira chegou no reino, Pomba Gira no reino chegou, Ela viu seus sete homens, Só, não viu Seu Sete Cruzeiros, Ela sacudiu os ombros, Ela se balanceou, Voltou para encruzilhada, Sete Cruzeiros ela buscou.</p>	<p>Помба-Жира пришла в королевство, Помба-Жира в королевство пришла, Она увидела своих семерых мужчин, Но не увидела господина Сети Крузейрус, Она повела плечами, Она встряхнулась, Она пошла обратно на перекресток, Она искала Сети Крузейрус.</p>
<p>Corre, corre, Cruzeiros, Sete Cruzeiros já chegou Na porta do cemitério ouvi uma gargalhada, Sete Cruzeiros já chegou.</p>	<p>Беги, беги, Крузейрус, Сети Крузейрус уже пришел, У ворот кладбища я услышал смех, Сети Крузейрус уже пришел.</p>

Понту рискаду для Эшу Сети Крузейрус:

Эшу Мангейра (Агалиерап⁴⁴), или Эшу Мангового дерева

Это эшу-аристократ, во многом похожий на Марабо. Как явствует из его имени, Эшу Мангейра обитает рядом с манговыми деревьями, и ему посвящены не только плоды, но и листья и кора манго. Само дерево можно использовать как объект поклонения и проводить под ним работу с участием этого эшу. По своим склонностям и предпочтениям он также во многом схож с Марабо. Некоторые считают, что как целитель он даже превосходит Марабо — благодаря своему свирепому нраву и готовности защищать своих служителей до последнего. Впрочем, между Эшу Мангейрой и Эшу Марабо так много общего, что одного из них можно с легкостью принять за другого. Мангейра в целом не так красноречив, как Марабо, но чтобы

⁴⁴ В «Истинном гримуаре» Агалиерап (*Agalierap*) — один из двух духов, непосредственно подчиненных Люциферу, и один из двух духов, которым подвластен Элелогап, дух воды. Встречаются различные варианты его имени: Агалиереп, Агалиарепт, Аглиарепт, Аглиарепс. В текстуально близком «Истинному гримуару» «Великом гримуаре» сообщается, что «Аглиарепс открывает секреты любого сердца, и науки и суждения мира сего, и великие тайны», и приводятся следующие знаки этого духа:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» приводит такие варианты знаков:

провести между ними более четкую границу, приходится обращаться к их соответствиям в демонологической системе. Агалиерап — демонический царь, образ которого восходит к древнееврейской традиции. В гримуаре «Истинный Красный Дракон» он упоминается как высокопоставленный слуга Люцифера, военачальник второй преисподней и дух, дарующий знания о прошлом и будущем, открывающий сокровища⁴⁵. Кроме того, он помогает сеять разлад между людьми и знает свойства растений и минералов. Эшу Мангейра владеет тайнами леса, заключенными в деревьях: установив с ним рабочие отношения, вы сможете привлечь себе на помощь великое множество подвластных ему духов-эшу, каждый из которых тесно связан с деревьями того или иного рода. Манговое дерево — необходимый компонент для *ассентаменту* (сосудов духа), поэтому Эшу Мангейру можно рассматривать как лесного духа-хранителя кимбанды в целом. Рядом с храмом/*террейру*, посвященным духам кимбанды, обязательно должно расти манговое дерево.

Священные предметы: трезубец, меч, манго, смоковница, абсинт, красное вино, кашаса, табак.

Иконография: сильный краснокожий мужчина с пышными усами, вооруженный мечом и трезубцем.

Понту кантаду для Эшу Мангейры

Exu ganhou garrafa de marafo,
E levou na capela pra benzer!
Seu Mangueira correu e gritou:
Na batina do padre tem dendê!
Tem dendê, na batina do padre
tem dendê! (x 4)

Эшу получил бутылку марафу
И принес ее в часовню, чтобы
благословить!
Господин Мангейра бежал и
кричал:
В рясе священника —
пальмовое масло!
Пальмовое масло, в рясе
священника — пальмовое
масло! (4 раза)

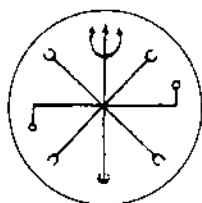
⁴⁵ «Агалиарент, <...> генерал, способен раскрывать самые потаенные секреты всех дворов и правительств в мире и разоблачать глубочайшие тайны. Он повелевает вторым легионом духов...»

Viva as almas! Viva a coroa e a fé (ô viva as almas!) Viva exu das almas! Ele é Seu Mangureira de fé! (ô viva as almas!)	Да здравствуют души! Да здравствуют корона и вера (да здравствуют души!) Да здравствует Эшу Душ! Он — господин Мангейра, [дух] веры (да здравствуют души!)
--	---

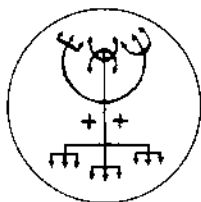
Exu trabalha de pé, Não se senta na cadeira! Gosta de beber marafo, De brincar com o seu garfo! Saravá Exu Mangureira! (bis)	Эшу работает стоя, Он не сидит в кресле! Он любит пить марафу И играть со своими вилами! Сарава, Эшу Мангейра! (2 раза)
--	---

O sino da igreja, Faz belém-blém-blém, Exu na encruzilhada, É Rei, é capitão. Exu Mangureira, Trabalhador na encruzilhada, Toma conta, presta conta, Ao romper da madrugada.	Церковный колокол Звонит — белем-блем-блем, Эшу на Перекрестке — Король, Капитан. Работник на Перекрестке, Заботится [о нас], принимает просьбы В рассветный час.
---	--

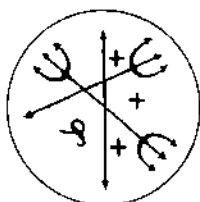
Понту рискаду для Эшу Мангейры:

Понту для приглашения Эшу Мангейры в святилище.

Это понту используют в работе, направленной на соблазнение и пробуждение влечения.

Понту подходит, чтобы усилить присутствие Эшу Мангейры.

Это понту можно использовать в работе, направленной на достижение благосостояния и материального благополучия.

Как заручиться благосклонностью Эшу Мангейры

Как слугу Люцифера и ближайшего друга Марабо этого эшу призывают на перекрестке, поднося ему в дар манго, завернутое в черную ткань, и светлое пиво. Палочкой из мангового дерева на песке его сигнатуру и продолжайте обводить ее линии снова и снова, призывая Эшу Мангейру в следующих словах:

Эшу Мангейра, ганга авэ,
Э-э-э Эшу Мангейра айя,
Я зову, приди мне на помощь!

Время от времени поливайте его сигнатуру пивом. Через некоторое время вы почувствуете мощное присутствие эшу.

Эшу Каминалоа (Таритимас⁴⁶)

Эшу Каминалоа работает вместе с Эшу Мангейрой⁴⁷ и считается одним из шести самых могущественных эшу⁴⁸. Кроме того, он стоит во главе линии эшу, известной под названием «Моссоруби» (мусульманская линия). Выглядит он как чернокожий мужчина, увенчанный перьями и с тяжелыми серьгами-кольцами в губах, носу и ушах. Его особый дар — вызывать психические расстройства. Иногда он приходит в обществе Эшу Ганги (Эшу Муламбу), что указывает на их общее африканское происхождение: оба они — ганга, то есть колдуны и целители. Отчетливое сходство Эшу Каминалоа с индейскими духами объясняется не индейским происхождением, а тем, что этот эшу перенял у индейцев многие их искусства. Таким образом, он олицетворяет точку пересечения между магическими практиками коренного населения Бразилии и искусствами африканских колдунов. Сочетание двух этих традиций находит выражение в таких культах, как *катимбо* и *кабоклу*. Подлинные бразильские культы *кабоклу* открыты для представителей разных национальностей и признают *кабоклу* и *энкантаду* всех, кто к ним присоединился. Стоящее за этим таинство олицетворяет Эшу Каминалоа, и очевидно, что его сила способна открывать новые возможности даже там, где все кажется устоявшимся и неизменным. Он постоянно напоминает о том, что в кимбанде нет ничего постоянного. Встретить его можно

⁴⁶ В «Истинном гримуаре» Таритимас, или Тарихималь/Таритималь (Tarihimal/Tharithimal) — один из сорока пяти (или пятидесяти четырех) духов, подчиненных Пут Сатанакии и Сагатане, и один из двух духов, которым подвластен Элелогап, дух воды. Некоторые исследователи отождествляют Таритимаса с Тархимахом, которому в кимбанде эквивалентен Эшу Транка Руас (см. стр. 181). Знаки Таритимаса в гримуарах отсутствуют, а имя его Дж. Стреттон-Кент производит от греческих слов *тарахѳ* («волнение, замешательство, смятение») и *мѳхл* («бой, сражение; спор, ссора»).

⁴⁷ Духи, эквивалентные эти двум эшу в иерархии «Истинного гримуара», — Агалисрап и Таритимас — тоже считаются сотрудниками: они вдвоем управляют духом воды Элелогапом.

⁴⁸ Это обстоятельство говорит в пользу тождества Таритимаса с Тархимахом, поскольку в «Истинном гримуаре» Тархимах входит в число шестерых духов-наместников, подчиненных непосредственно трем верховным духам (Люциферу, Бельзевуту и Астароту).

на кладбище и в лесу, но помимо этого Эшу Каминалоа любит проявляться в новых, не традиционных для эшу местах. Крепкий табак он предпочитает изысканным сортам. Этот дух полон жизненной силы, бесконечно мудр и стар: многие полагают, что он тесно связан с *прету-велью* или даже входит в их число. Подобно многим *прету-велью*, он предпочитает входить в медиума.

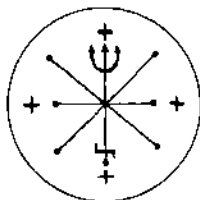
Священные предметы: перья, металлические кольца, драгоценности, трезубец, табак (растение) кашаса, айяхуаска.

Иконография: эшу в образе чернокожего кабоклу с обильным ритуальным пирсингом, с сигарой и трезубцем в руках.

Понту кантаду для Эшу Каминалоа

<p>Exu foi batizado, E recebeu a sua cruz, Na falange de Dom Miguel, Kaminaloa nos defende, nos conduz.</p>	<p>Эшу был крещен И получил свой крест, Среди легионов святого Михаила Каминалоа защищает нас и ведет нас.</p>
<p>Exu formoso assim eu nunca vi, Kaminaloa é cheio de luz, Na linha de Mossurubi.</p>	<p>Такого красивого эшу, как он, я никогда не видел, Каминалоа исполнен света В линии Моссоруби.</p>

Понту рискаду для Эшу Каминалоа:

Понту Эшу Каминалоа для операций защиты и нападения.

Понту Эшу Каминалоа работы любого рода
и для проявления его силы.

Как наслать на человека душевное расстройство и безумие

С ритуалами, подобными этому, следует обращаться осторожно, потому что ущерб, который они наносят, обычно не поддается исправлению.

Ритуал проводится в пятницу, в полночь, при убывающей луне. Вам понадобится горшок с крышкой, кашаса, кости животных, масло перечной мяты, ртуть, *денде* (пальмовое масло), масло Эшу⁴⁹, перец чили, атаре (аллигаторов перец)⁵⁰, «порошок наказания», «порошок смятения», угольный порошок, «порошок влечения», вольт (то есть, предмет, принадлежащий жертве обряда), черная ткань, на которой красной пембой написано имя жертвы, а также сигара и свечи. Перед ритуалом и после него необходимо принять ванну. Кроме того, перед тем, как приступить к ритуалу, необходимо попросить защиты у своего ангела-хранителя, «совершенной природы»⁵¹, личного даймона или духа-покровителя либо у своих предков. В полночь ступайте на кладбище, но не входите на его территорию, а выберите уединенное место снаружи, поблизости от ограды. Попросите у духа разрешения работать в этом месте и расстелите черную ткань на земле. Начертите красной пембой понту Эшу Каминалоа и пропойте понту кантаду. Поставьте горшок на понту, положите вольт в горшок, туда же положите ткань, на которой написано имя жертвы, засыпьте сверху порошками и перцем чили и добавьте ртуть и масло перечной мяты. Умастите семь черных свечей маслом Эшу и зажгите их. Зажгите сигару и окурите ее

⁴⁹ См. примеч. на стр. 205–206.

⁵⁰ См. примеч. на стр. 135.

⁵¹ «Совершенная природа» — понятие, эквивалентное личному даймону или ангелу-хранителю в герметической традиции, описанной в трактате «Ликатрикс», III.6 (см.: *Магия семи планет: антология*. М.: Ганга, Телема, 2018. стр. 133–135).

дымом место работы и горшок внутри. Закройте горшок крышкой. Затем произнесите нараспев: «Эшу Каминалоа, я приветствую тебя и твои силы и прошу тебя войти в разум такого-то и такого-то, и учинить там смятение, и уничтожить его здравый рассудок. Сделай его безумным и безрассудным, сделай так, чтобы он совершенно потерял власть над собой».

Отступите на семь шагов спиной вперед, затем повернитесь и уходите. После того, как обряд достигнет цели, вернитесь на то же место и сделайте эбо (подношение) Эшу Каминалоа, чтобы безумие не постигло и вас.

Эшу дас Сети Крузес (Мерсильде⁵²), или Эшу Семи Крестов

Этот эшу предпочитает работать в одиночку, и хотя у него нет иной территории, кроме кладбища, его отношения с Владыкой Кладбища, Омолу, оставляют желать лучшего. Это очень независимый дух. Он вызывает насильственные смерти, самоубийства и кровавые преступления на почве любовной страсти и ревности. Говорят, что этот эшу присутствовал при Страстях Христовых. Некоторые даже утверждают, что именно он воодушевил Иуду Искариота и тем самым привел в действие скрытые механизмы судьбы, предопределившие Распятие и Вознесение Христа. Эшу дас Сети Крузес способен переносить мертвые тела с места на место, так что, возможно, это он в свое время переместил из гробницы тело Иисуса, а еще раньше перенес тело Моисея, чтобы оно не досталось врагу⁵³. Духи, подчиненные этому эшу, способны причинить

⁵² В «Истинном гримуаре» Мерсильд/Мерсильде (*Mersilde*), или Мерфильд/Мерфильде (*Merfilde*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху (в кимбанде последнему эквивалентен Эшу Калунга). Согласно этому гримуару, Мерфильд «способен перенести тебя в единый миг, куда ты захочешь», а знак его выглядит так:

⁵³ Имеется в виду легенда о споре архангела Михаила с дьяволом за тело Моисея (Иуд. 1:9); ср. также стихи 11:2—3 из апокрифического «Вознесения Моисея»: «И отвечал ему Иисус [Навил] и сказал: “Утешись ты меня, господин мой Моисей, и как утешить меня в том, что сказано голосом горьким, что вышел из уст твоих, и полон слез и рыданий, ибо уходишь ты от народа Израилева. Какое место при-

немало вреда, а сам он имеет огромную власть над киумбами. Его каббалистическая сигнатура, в основе своей эквивалентная печати демона Мерсильда, напоминает о горьком зелье, в котором нашел свою смерть Сократ⁵⁴, и включает в себя изображение могильного камня и семь крестов, намекающих на еще более глубокую тайну и магию этого эшу. Он — отравитель души, духа и тела. Приходя на праздники-жиры, Эшу дас Сети Крузес нередко указывает на те или иные ошибки и сообщает, как их исправить. Необходимо внимательно прислушиваться ко всем его словам, потому что он никогда не повторяется и самые важные советы обычно дает в перерывах между обрядами, в такие моменты, когда этого никто не ждет. В качестве союзника этот эшу ненадежен, а во время работы с ним необходимо постоянно его задабривать.

Священные предметы: могильные камни, веревки, сердце, мозг, легкие, кладбищенская пыль, кости, горькая полынь и все горькие травы.

Иконография: этот эшу носит черные штаны, а в облике его обращают на себя внимание когти на руках и большие рога. Говорят, что нередко его сопровождают кладбищенские вампиры. В руке он держит презубец, а его священное место — могила, помеченная семью крестами.

Понту кантаду для Эшу дас Сети Крузес

<p>Sete Cruzes no Inferno, Não promete pra não faltar, (bis) Quando pega uma demanda, Vitória ele tem pra dar, Ele é Exu que vence missão, E não escolhe ocasião.</p>	<p>Семь Крестов в Преисподней, Не обещай — и не подведешь (2 раза), Если он примет заклятье, Он непременно дарует победу: Это эшу, который выполняет поручения, Он не полагается на случай.</p>
--	--

мет тебя, каков будет памятник могильный, кто осмелится перенести тело твое из одного места в другое? Ибо у всех, кто умирает в свое время, есть могилы свои на земле, твоя же могила — от восхода солнца до заката, и от австра до аквилона — весь мир есть могила твоя, господин мой».

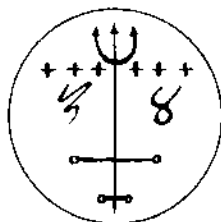
⁵⁴ Знак Мерсильда представляет собой стилизованное изображение чаши (см. примечание выше).

<p><i>Seu Sete Cruzes no Cruzeiro, Está para nos ajudar, Seu marafo e seu dendê, Ele gosta de cuidar.</i></p>	<p>Господин Сети Крузес на Крузейру, Он здесь, чтобы помочь нам, Вот его марафу и его пальмовое масло, Он любит заботиться о нас.</p>
<p><i>Exu das Sete Cruzes, Das Sete Cruzes ele é! Carrega as Sete Cruzes, Pro compadre Lucifer.</i></p>	<p>Эшу Семи Крестов, Он — от Семи Крестов! Он несет семь крестов Для своего друга Люцифера.</p>

Понту рискаду для Эшу дас Сети Крузес:

Это понту используют, чтобы пригласить
Эшу дас Сети Крузес на место работы.

Это понту используют в операциях защиты и обороны.

Ритуал для уничтожения врагов

Эта работа чрезвычайно опасна и требует особой осторожности и душевной чистоты.

Эшу Сети Крузес испытывает влечение к душам людей, которые вскоре умрут от собственной руки, от руки убийцы или какой-либо иной неестественной смертью. Кроме того, его притягивают люди с неустойчивой и агрессивной психикой. Обычно ситуация развивается по одной и той же схеме: жертва погружается в глубокую депрессию, и все ее слабые места и пороки поднимаются из глубин души на поверхность. Во многих случаях все заканчивается самоубийством или уходом от мира, нередко по причине какого-нибудь чудовищного несчастного случая, спровоцированного этим состоянием. Эшу Семи Крестов обитает на кладбище, но его можно призывать и в другие уединенные места. И все же наилучшим местом для обряда будет именно кладбище, потому что в работе вам понадобится надгробный камень. Разумеется, если сам эшу даст вам какие-то другие указания, отличающиеся от наших, разумно будет последовать его советам.

Вам понадобятся:

- сера;
- порох;
- 7 гвоздей;
- перцы чили;
- эфун⁵⁵;
- терновник, три палочки длиной около 30 см каждая;
- плющ;
- кладбищенская крязь;
- красная и черная нитки;
- сердце любого животного;
- касторовое масло;
- любое ядовитое или горькое вещество;
- разбитая чашка или стакан, все еще способные удерживать жидкость;
- водка (или другой подобный напиток);
- 3 сигары;
- 7 свечей;

⁵⁵ Эфун — белая глина или мел, смешанный с освященной водой.

- красная и черная ткань;
- имя вашего обидчика;
- молоток.

Призовите Эшу Рея и Эшу Помба-Жиру, начертив и пропев их понту. Зажгите серное курение, а затем — свечи. Поднесите дары (три перца чили) и плесните немного водки на каждое понту (для Помба-Жиры можно использовать вино). Затем начертите между этими двумя понту третье — понту Эшу дас Сети Крузес. В верхней части понту Сети Крузес положите черную ткань, а в нижней часть — красную. Ткань не должна закрывать понту — нужно лишь, чтобы она касалась окружности. Круги можно выложить кукурузной мукой, обычной мукой или эфуном. На каждом куске ткани сделайте маленький холмик из кладбищенской земли и положите на верхушки холмиков по зажженной сигаре. Затем призовите Эшу Семи Крестов. Для этого начертите на каком-либо из надгробных камней кладбища, где вы работаете, семь крестов, читая при этом следующее воззвание:

Первый крест: Хозяин Семи Крестов, я призываю тебя!

Второй крест: Приди мне на помощь в час жестокой нужды!

Третий крест: Что сделал ты с Господом нашим, то сделай с моими врагами!

Четвертый крест: Хозяин Семи Крестов, я призываю тебя!

Пятый крест: Да познают мои враги твою горечь!

Шестой крест: Врагов моих я предаю в твои руки!

*Седьмой крест: Будь союзником мне в эту ночь воздаянья!
Аминь.*

Исполнив это, поднесите ему следующие предметы: деревянные палочки, сердце животного, гвозди, нитки, разбитую чашку, наполненную ядовитым или горьким веществом, касторовое масло и имя вашего обидчика.

О Эшу Семи Крестов,

Я знаю, как ты силен и как ты ужасен,

Прошу тебя, сделай так, чтобы враг мой, (имя врага),

Познал те ужасные силы, которыми ты владеешь!

Я подношу тебе сердце врага моего.

Возьмите клочок бумаги и напишите на нем имя врага семь раз крестообразно (т.е., второе имя должно образовать крест с первым, третье — со вторым и так далее). Вложите бумагу с именами в сердце. Затем возьмите три палочки терновника и привяжите сердце между ними стеблями плюща и нитками. Положите сердце на понту и выскажите свое желание:

Я даю этот горький напиток испить моему врагу.

(Полейте сердце горьким или ядовитым напитком из чашки.)

Я даю это масло, чтобы ослабить в нем жизнь.

(Полейте сердце касторовым маслом.)

Я даю эти гвозди, чтобы его забрали прочь.

(Положите гвозди на понту, окропите их водкой и окурите табачным дымом.)

Пропойте понту кантаду для Эшу Семи Крестов:

Эшу сарава ауэ. Эшу сарава зуа.

Семь Крестов идут через Ночь!

Он приходит — забрать врагов моих прочь!

Эшу ха! Ауэ! Эшу хэ! Эуа!

Когда почувствуете присутствие Эшу дас Сети Крузес, возьмите молоток и, полностью сосредоточившись на своем желании, вбейте гвозди в сердце один за другим. Старайтесь ярко представлять себе, как ваш враг задыхается, хватая воздух ртом, как грудь его горит от боли. Когда закончите, оставьте сердце в центре понту, зажгите кольцо пороха, выложенное вокруг него (не прямо на нем!), и полюбуйтесь, как эшу придет забрать сердце, пока будет гореть порох. Затем накройте сердце тканью и закопайте его рядом с понту. Совершите заключительное возлияние водкой и поблагодарите духов за помощь.

После ритуала необходимо очиститься проточной водой и омыть кожу (особенно руки, стопы и лицо) лавандой и/или лавром. Обратите внимание на сны, которые вам после этого приснятся.

Эшу Сети Портас (Сургат⁵⁶), или Эшу Семи Дверей

Эшу Семи Дверей отпирает любые двери и может открывать клады. Он — защитник воров и, как говорят, покровитель африканского наследия в кимбанде. К нему можно воззвать о помощи, если мы столкнулись с каким-либо препятствием, мешающим воспользоваться благоприятной возможностью. Тайны этого эшу глубоки, а познания в культе столь обширны, что из него может получиться превосходный наставник в Искусстве Эшу. Обычно к нему обращаются с просьбами открыть двери, возможности и закрытые пути, но его мистерия сродни той, которую хранит Эшу дас Сети Гаргальядас. В основе своей это звездное таинство: Эшу Семи Дверей связан с Плеядами и олицетворяет совокупность семи планет в мире эшу. Поэтому вполне естественно, что он может казаться отчужденным и загадочным, но манеры его неизменно учтивы, а речи — любезны. Это дух-наставник, предпочитающий открывать не столько физические двери, сколько врата души и восприятия. Он всегда приходит на праздники-жиры во время поклонения двери. Благодаря этому участники жиры открываются тем звездным влияниям, которые необходимы для ритуальной работы в мире земном.

Священные предметы: ключи, замки, цепи, дверные ручки, ароматизированный табак, мускатный орех, анис, священные книги.

Иконография: из одежды этот эшу носит только красные штаны. В руках он держит трезубец и свиток с изображением семи церковных дверей.

⁵⁶ В «Истинном гримуаре» Сургат (*Surgat*), или Сургата (*Surgatha*), — один из семнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху (в кимбанде последнему эквивалентен Эшу Калунга). Согласно этому гримуару, Сургат «может открывать любые замки без ключа». Дж. Стреттон-Кент в своем издании добавляет, что этот дух «имеет власть открыть все, что закрыто или заперто. <...> Также сказано: обучает искусству открывать замки и запертые помещения, дабы можно было узнать, что находится внутри. Гонорий говорит: если этот дух попросит волосок с твоей головы, дай ему лисий волос. А также — что он открывает всевозможные клады и отдает их магу. Он опасен, и для его вызывания надобен круг с тройным кольцом, укрепленный божественными именами. Гонорий дает ему дополнительные имена «Аквизель» (*Aquiel*) и «Аквиот» (*Aquiot*)». Знак Сургата выглядит так:

Понту кантаду для Эшу Сети Портас

A porta estava fechada,
 Não havia como abrir,
 Pedí a Exu das Sete Portas,
 Que abraisse pra mim.

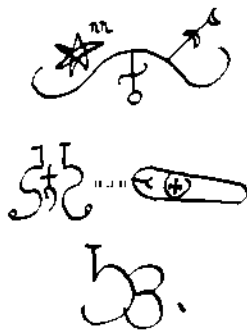
Дверь была закрыта,
 Не было способа открыть ее,
 Я попросил Эшу Семи Дверей
 Открыть ее для меня.

Понту рискаду для Эшу Сети Портас:

Эшу Мейя Нойти (Хаэль⁵⁷), или Полуночный Эшу

Полуночный Эшу особенно активен в Час Силы — когда церковный колокол бьет полночь, и в течение 49 минут до и после полуночи. Кроме того, он проявляется в «истинную» полночь, когда восходит вечерняя звезда. Он сведущ во всех видах магии и, как говорят,

⁵⁷ В «Истинном гримуаре» Хаэль (*Hael*) — один из двух духов (наряду с Сергулатом, который соответствует Эшу Кавейре), подчиненных Небиросу, наместнику Астарота. Согласно этому гримуару, Хаэль «обучает начертанию букв любого рода и в одно мгновение может научить человека говорить на любом языке. Также он может объяснить самые сокровенные тайны». Дж. Стреттон-Кент в своем издании приводит знаки Хаэля:

был наставником святого Киприана — антиохийского священника, по преданию, принявшего церковный сан, чтобы заниматься черной магией без помех. Считается, что гримуар, авторство которого приписывают святому Киприану, был вдохновлен Полуночным Эшу.

Согласно другой легенде, Эшу Мейя Нойти когда-то был бароном, сведущим в астрологии и магических искусствах. Он приехал из Испании в бразильский город Сантус, а оттуда — в Минас-Жерайс, где влюбился юную девушку четырнадцати лет от роду. Он взял ее в жены, но в первую брачную ночь у нее не оказалось крови, и барон заподозрил, что она не девственна. Он выгнал ее из дому и убил ее родных. Позже до него дошли слухи, что его жена родила сына, и барон принял ее обратно, раскаявшись в своих несправедливых поступках. Но ребенок вскоре умер. Они зачали еще одного — но и тот умер, едва появившись на свет, а вместе с ребенком умерла и жена барона. Для самого барона это стало ужасным ударом: отныне за ним, как за Фаустом, повсюду следовала мрачная тень его преступлений. В конце концов отчаяние свело его в могилу, и после смерти он превратился в эшу, исполненного сожалений и стремления творить добро, чтобы загладить свои проступки.

Есть и другие легенды, согласно которым этот эшу при жизни был священником и повторил судьбу святого Киприана, так что Полуночного Эшу прочно отождествляют с этим святым покровителем некромантов.

Эшу Мейя Нойти — настоящий джентльмен, очень серьезно относящийся ко всем договорам и сделкам. Он может даровать способности к гидромантии и астральной магии. Одна нога у него козлиная, другая — человеческая, что символически обозначает его положение на границе между мирами. Говорят, что глаза у него пылают огнем и что его пришествие всегда внушает людям страх. Облик его согласуется с традиционными представлениями о том, как должен выглядеть Сатана.

Под началом Полуночного Эшу — семь легионов духов, во главе каждого из которых стоит свой генерал. Последний из этих семерых генералов — Эшу Курадор, из чего следует, что и сам Эшу Мейя Нойти в совершенстве владеет тайнами врачевания и алхимии. Но к области его познаний относятся также различные методы прорицания, включая Таро, и тайны каббалы и астрологической магии. Пожалуй, именно Эшу Мейя Нойти и есть тот самый дух, который пробуждает в современных людях интерес к средневековой магии. Плоды ниспосланного им вдохновения можно наблюдать в книгах Элифаса Леви

и в том влиянии, которое оказали на кимбанду концепции «высшей магии».

Глубочайшая часть его таинства связана со смертью Иисуса Христа, Сына Божьего, а точнее — с тем мгновением Страстной Пятницы, когда Иисус испустил дух и завеса храма раздралась. В этот самый миг Полночный Эшу обрел свою силу, и к этому событию восходит традиция, согласно которой в течение сорока дней Великого поста духи кимбанды беспрепятственно блуждают по миру. Полночный Эшу разделил божественную силу среди легионов духов, и именно так все эшу обрели свои особые способности и места в иерархии королевств. Линия этой силы идет от Лонгина к святому Киприану через Никодима, а начало ей положил Иуда Искарот. Полночный Эшу — дух равновесия, точка идеального баланса между чашами весов; и он же — ночь, отбрасывающая самые длинные тени.

Священные предметы: трезубцы, старые книги, колокола, четки.

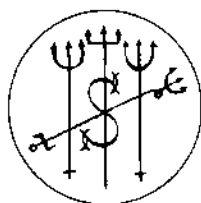
Иконография: бородатый эшу в элегантном черном плаще. Одна нога у него козлиная, другая — человеческая. В руке он держит трезубец.

Понту кантаду для Эшу Мейя Нойти

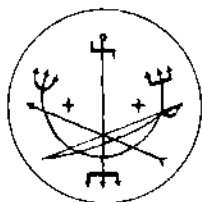
<p>Exu da Meia Noite, Exu da Encruzilhada, Salve o povo de Arruanda, Sem Exu não se faz nada.</p>	<p>Эшу Полуночи, Эшу Перекрестка, Слава народу Арруанды, Без эшу не добьешься ничего.</p>
<p>Você que tem guia, Você que tem coroa, Você que é um Exu da hora boa, A hora boa é A Hora Grande, Elumbandé Meia Noite! Elumbandé meu Senhor!</p>	<p>Ты, у кого есть наставник, Ты, у кого есть корона, Ты, Эшу доброго часа, Добрый час — это... Великий Час, Элумбанде, Мейя Нойти! Элумбанде, мой господин!</p>

<p>Boa Noite Moço, Boa Noite Moça, Sete Cruzes acabou de chegar; Boa Noite Moço, Boa Noite Moça, Meia Noite acabou de chegar. Ele vem, da sua Calunga, Tocando zabumba, Ele vem trabalhar; Ele vem, das Sete Catacumbas, Fazendo macumba, Só prá te ajudar. Boa Noite Moço, Boa Noite Moça ...</p>	<p>Доброй ночи, мальчик, доброй ночи, девочка, Сети Крузес уже пришел; Доброй ночи, мальчик, доброй ночи, девочка, Мейя Нойти уже пришел; Он приходит со своей Калунги, Бьет в барабаны, Он приходит работать, Он приходит из Семи Склепов, Творит макумбу, Чтобы помочь тебе. Доброй ночи, мальчик, доброй ночи, девочка...</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Мейя Нойти:

Понту рискаду Эшу Мейя Нойти, служащее для защиты.

Понту, которое используют для проявления силы этого эшу и для магических атак.

Вот несколько операций из книги святого Киприана, по преданию хранящей память о той магии, которой он научился у Эшу Мейя Нойти. Пусть они послужат иллюстрациями к тайнствам этого эшу.

Обряд с костью черной кошки

Обряд надлежит исполнить в ночь, когда на небе видна половинка луны, или еще лучше — в ночь на Страстную Пятницу. Ступай к реке, да убедись, что ты пришел один. Наполни железный котел водой из реки. Поставь его так, чтобы луна отражалась в воде, добавь в воду семена и ветки ивы и цветы лилии и разведи костер из веток ивы и прочих лунных деревьев. Когда вода закипит, возьми черную кошку, и брось ее в воду живьем, и вари до тех пор, пока мясо не начнет отходить от костей. Затем возьми льняную ткань с начертанным на ней понту Эшу Мейя Нойти и процеди через нее отваренные кости. Теперь ты можешь добыть косточку силы или косточку невидимости. Чтобы отыскать косточку невидимости, клади себе в рот все кости по очереди и смотри в зеркало. Когда твое отражение исчезнет или помутится, возьми косточку, которая при этом будет у тебя во рту, и сохрани ее, дабы затем использовать по назначению. Чтобы добыть косточку силы, нужно кидать в воду все кости по очереди, распевая понту Эшу Мейя Нойти и стоя так, чтобы за спиной у тебя горела черная свеча. И смотри внимательно, потому что одна косточка поплывет против течения. Вылови эту кость, оберни ее тканью и не спускай с нее глаз три дня и три ночи: в эти дни и ночи Эшу Мейя Нойти придет и попытается отобрать у тебя кость. Делай что хочешь, только не отдавай ее: непременно сохрани эту кость как знак победы. И тогда Эшу Мейя Нойти даст тебе власть над своими легионами.

Обряд обращения к демону за помощью для возмездия врагу

Чтобы обрушить возмездие на голову врага, действуй так: возьми черную кошку и, связав ей лапы веревкой из тиририки (сыти круглой), принеси ее ночью на перекресток и скажи:

Я, такой-то и такой-то, от имени Бога Всемогущего, и пресвятого Киприана, и Эшу Мейя Нойти повелеваю демону явиться сюда и принять благословенное иго послушания и высших законов. Люцифер, Сатана, я повелеваю тебе войти в тело того человека, которому я желаю причинить зло, и не выходить обратно, доколе я не прикажу, и всю мою жизнь помогать мне во всем, о чем я попрошу (здесь изложи свое желание, говоря пламенно и слезно). О великий Люцифер,

император всея Преисподней, я хватаю тебя и привязываю тебя к телу такого-то и такого-то (*назови имя своего врага*), так же как я схватил эту кошку. Когда исполнишь все, чего я желаю, я отдам тебе эту кошку; я принесу ее сюда, когда все будет исполнено.

После того как демон исполнит твою просьбу, приди в то же место, где ты его вызывал, и повтори дважды: «Люцифер, Люцифер, вот то, что я обещал!» И с этими словами отпусти кошку.

Как заключить договор с демоном и сотворить дьяволенка

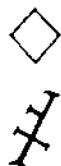
Напиши на девственной бумаге собственной кровью: «Кровью из своего мизинца я пишу это Люциферу, дабы он исполнил все, чего я желаю в жизни; если же этого не случится, я более не буду принадлежать ему», — и подпишись своим именем.

Напиши те же самые слова на яйце черной курицы, снесенном после того, как ее покрыл черный петух. Проколи в яйце дырочку и урони в нее каплю крови из мизинца своей правой руки. Заверни яйцо вместе с серебряной пылью в хлопчатую ткань и черный шелк и положи его под ту же черную курицу. Из этого яйца вылупится дьяволенок, которого затем надо держать в серебряном ларце с серебряным порошком. Каждую субботу добавляй в ларец кровь из мизинца своей правой руки, чтобы дьяволенок пил ту кровь и становился сильнее. Как этот дьяволенок будет расти с тобою в кровных узлах, так и твои магические силы будут становиться все крепче и крепче.

Эшу Калунга (Сирах⁵⁸ / Гномо⁵⁹ / Калунгинью⁶⁰)

Один из эпитетов этого эшу — «Перекресток на Дне Океана». Будучи духом Калунги, он проявляется в первую очередь как эшу Кладбища, а его место в иерархии — место посредника между великими владыками и предводителями легионов меньшего масштаба — свидетельствует о пограничном характере его владений, а также о той важной роли, которую играют в мире эшу подземный мир и царство стихийных духов земли. Иногда Эшу Калунга является в виде гномоподобного существа, чем и объясняется его имя «Гномо». С другой стороны, как дух океанских глубин он связан с силами русалок и сирен, а также с моряками, погибшими в море и присоединившимися к его легионам. Глубины океана — символ сокровенных тайн, в контексте понятия Калунга неразрывно связанных со смертью. К Эшу Калунге обращаются главным образом в работе с погибшими моряками и духами океана. В операциях такого рода он может выступать как великий врачеватель, и как носитель возмездия, вызывающий в жертвах своего гнева невыносимое смятение

⁵⁸ В «Истинном гримуаре» Сирах (*Syrach*) — демонический герцог, правящий восемнадцатью подчиненными духами. В отрывках из «Истинного гримуара», добавленных к одной из версий «Ключа Соломона» («Истинные ключи царя Соломона по Армаделу», Lansdowne 1202) дух по имени Сирахи (*Sirachi*), или Синахи (*Sinachi*), назван одним из двух непосредственных помощников Люцифера; там же приводятся его знаки:

⁵⁹ Это имя собственное восходит к итальянской версии «Истинного гримуара», где оно употреблено как нарицательное (*gnomo*, т.е. «гном»). Этот гном, т.е. стихийный дух земли, фигурирует в образе черного пса в ритуале поиска сокровищ: он преграждает магу путь в недра земли и отождествляется с Цербером, сторожевым псом преисподней: «Большой черный пес в великолепном золотом ошейнике преградит тебе путь, и оскалит зубы, и будет метать в тебя искры, сверкающие, словно алмазы под солнцем. Это гном; ты должен указать на него своим жезлом и повторить три раза: «Цербер, Цербер, Цербер! Во имя этого жезла укажи мне путь к сокровищам!». Пес трижды проскулит в ответ и обовьет свой хвост вокруг твоего жезла, чтобы показать тебе, где спрятаны сокровища».

⁶⁰ Калунгинья (*Calunginha*) — букв. «маленькая Калунга».

чувств. Кроме того, он присутствует в кладбищенской земле и тем самым олицетворяет мистическую нить, которая соединяет погибших в море с королевством Омолу.

Но и этим его таинство не исчерпывается. Кое-что о нем я рассказал в своей предыдущей книге, «Помба-жира и кимбанда Змей Перекрестка», где упоминалось, что Эшу Калунга, Сирах и Скирлин связаны с Клепот⁶¹ и Венерой в ипостаси Помба-Жиры. Продолжая эту цепь рассуждений, мы увидим, что Сирах, или, точнее, Ораб Зарак⁶², — это не кто иной, как эрцгерог венерианского чина Теней и оболочек (клипот), наибольшей известностью среди которых, пожалуй, пользуется Астарот. Название «Ораб Зарак» обычно переводят как «Вороны Рассеяния», а рождается этот чин клипот из вулкана, беременного огнем. Если наложить эти соответствия на образность Эшу Калунги, то перед нами предстанет вулкан в пучине праотеческих вод, извергающий стихийных духов, воспоминания и обличья, которые согревают нашу кровь и чувства, но постоянно грозят предать нас власти страхов и сил рассеяния. Ораб Зарак пробуждают темные токи в глубинах венерианской сефиры и заставляют красоту и страсть выйти из-под контроля. В этом отношении Эшу Калунга олицетворяет особый род огня — пламя сердца, чья мистическая сила пылает в распятом божестве. Самый уместный символ этого особого качества Эшу Калунги — сердце Христово, объятые огнем и обвитые терниями. Этот эшу подобен океану крови, истекающему алыми реками силы и памяти.

Священные предметы: морской песок, морские раковины, ядовитые морские рыбы, колючие растения.

Иконография: это дух в облике краснокожего мужчины с мелкими чертами лица, пронзительным взглядом и короткими, но толстыми рожками на голове. Он стоит в угрожающей позе, как будто готовится к нападению.

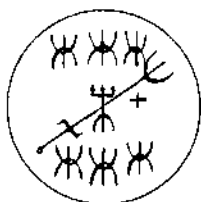
⁶¹ См. примеч. на стр. 170.

⁶² Ораб Зарак (Аараб Зарак) — в каббале: чин клипот (демонических сил) сефиры Несах, соответствующей планете Венера.

Понту кантаду для Эшу Калунги

<p>Eu tô te chamando ô Calunga, Pra você vir trabalhar, Quando eu te vejo, ô Calunga, Vejo também a sereia do mar. Eu tô te chamando ô Calunga, Pra você vir trabalhar, Quando eu te vejo ô Calunga, Vejo também a sereia do mar. Eu tô te chamando ô Calunga, Pra você vir trabalhar, Chega também a sereia do mar.</p>	<p>Я призываю тебя, о Калунга, Чтобы ты пришел работать, Когда я вижу тебя, о Калунга, Я вижу вместе с тобой морскую русалку, Я призываю тебя, о Калунга, Чтобы ты пришел работать, Когда я вижу тебя, о Калунга, Я вижу вместе с тобой морскую русалку, Я призываю тебя, о Калунга, Чтобы ты пришел работать, И вместе с тобой приходит морская русалка.</p>
<p>Rodeia, rodeia, Rodeia, meu Santo Antônio rodeia (bis) Meu Santo Antônio pequenino, Amansador de burro brabo, Que mexe com Seu Calunga, Tá mexendo com o diabo, Rodeia, rodeia Exu rodeia.</p>	<p>Кружись, кружись, Кружись, мой святой Антоний, кружись (2 раза), Мой маленький святой Антоний, Укротитель упрямого осла, Кто играет с господином Калунгой, Тот играет с дьяволом, Кружись, кружись, эшу, кружись.</p>
<p>Exu é cainana, Quem te mandou, cainana, Foi exu cainana, É meu protetor, cainana, Ele é quem me livra, cainana, De todo horror, cainana. Exu cainana. (bis)</p>	<p>Эшу — кайнана (ядовитая змея), Тот, кто послал тебя, кайнана, — Это был эшу, кайнана, Он — мой защитник, кайнана, Он — тот, кто дает мне свободу, кайнана, От всякого страха, кайнана. Эшу кайнана. (2 раза)</p>

Понту рискаду для Эшу Калунги:

Понту для призывания силы этого эшу.

Каббалистическое понту Эшу Калунги для любых целей.

Королевство Лесов (Матас)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Матас (*Eshu Rei das Matas*, Король Лесов) и Помба-Жи́ра Райнья дас Матас (*Pomba Gira Rainha das Matas*, Королева Лесов). Они правят всеми деревьями и травами, кроме тех, что растут на Кладбище (последние обладают другими свойствами и другим качеством энергии). Это королевство охраняет природные места силы, травы и водные источники, деревья и камни. В сфере Матас много кабоклеу и индейцев, а в целом это королевство родственно трансовым состояниям, в которых устанавливаются связи с разнообразными природными духами. Соответственно, здесь очень активен Эшу Пантера Негра. С королем этого королевства работают при посредстве подчиненных ему эшу, в особенности Эшу дас Матас. Сам же король — дух более возвышенный и величавый; он обитает среди деревьев и прочих растений, принимая различные формы. В королевстве Матас хранятся тайны врачевания, лекарств и магической трансмутации.

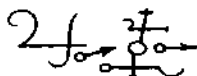
- *Народ Деревьев*, во главе которого стоит Эшу Кебра Галью (*Eshu Quebra Galho*, Эшу, Ломающий Ветви).

- Народ Парков — Эшу Сети Сомбрас (*Exu Sete Sombras*, Эшу Семи Теней).
- Народ Прибрежных Лесов — Эшу дас Матас (*Exu das Matas*, Эшу Лесов).
- Народ Лугов — Эшу дас Кампинас (*Exu das Campinas*, Эшу Лугов).
- Народ Гор — Эшу да Серра Негра (*Exu da Serra Negra*, Эшу Черного Нагорья).
- Народ Рудников — Эшу Сети Педрас (*Exu Sete Pedras*, Эшу Семи Камней).
- Народ Змей — Эшу Сети Кобрас (*Exu Sete Cobras*, Эшу Семи Змей).
- Народ Цветов — Эшу ду Шейру (*Exu do Cheiro*, Эшу Запаха).
- Народ Пашни — Эшу Арранка Току (*Exu Arranca Tóco*, Эшу, Корчующий Пни).

Эшу Кебра Галью (Фримост⁶³), или Эшу, Ломающий Ветви

Выражение «ломающий ветви» на сленге означает человека, оказывающего или принимающего мелкие услуги. Этого эшу мы встречаем в сломанных ветвях одиноко стоящих деревьев и в тишине ночных полей: в них он обретает свою силу. Говорят, что он сбивает женщин с пути истинного и толкает их на извращения; в магии его используют, чтобы положить конец любовным отношениям — эффективно и самым катастрофическим образом. Он может побудить женщину уйти из дома безо всякой на то причины, кро-

⁶³ В «Истинном гримуаре» Фримост (*Frimost*), или Фримот (*Frimot*), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «имеет власть над женами и девицами и будет помогать тебе насладиться ими». Знаки его выглядят так:

В издании «Истинного гримуара» под редакцией Дж. Стреттона-Кента добавляется, что Фримост «имеет власть над всем, что касается мужчины любви. <...> Он может пробуждать все страсти человеческие и препятствовать оным, может угасить или усиливать страсть в девицах и вызывать выкидыши у женщин. Гонорий дает ему добавочное имя «Намброт» (*Nambroth*) и призывает мага обращаться с ним очень почтительно, а также подарить ему первый камень, какой попадется магу на пути». Подробнее об этом духе см.: Дж. Стреттон-Кент, «Фримост, Дух Сильный, и Клепот, Блудница Люцифера». // *В мире духов и демонов. Антология*. М.: Ганга, Телема, 2014, стр. 471—496.

ме стремления к плотским удовольствиям. Эшу Кебра Галью — великий покровитель незаконных и тайных сексуальных связей. Это лесной дух, эшу диких, необжитых мест. Можно также попросить его о помощи, когда требуется разорвать нездоровые отношения между людьми, но при этом необходимо соблюдать чрезвычайную осторожность, потому что этот эшу очень любит играть с женской психикой, искажая чувство реальности. Он нередко сотрудничает с Эшу Паганом и может отлично работать вместе с Эшу Морсегу и Марией Муламбу. За его внешней дикостью скрывается совершенно иная личность: если установить с этим эшу прочные рабочие отношения и хорошо «усадить» его, он предстанет в ипостаси бесконечно мудрого и благочестивого духа с долгой историей, имеющей непосредственное отношение к христианской церкви. Говорят, что он был последователем святого Франциска Ассизского и что в свое время у него даже проявились стигматы. Возможно, его репутация беспутного и развратного духа объясняется склонностью к экзотическим трансам. В работе с ним можно выбирать одну из двух его ипостасей, соответствующим образом варьируя подношения.

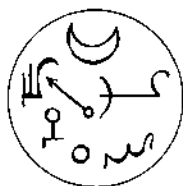
Священные предметы: духи, порох, ветви деревьев с зелеными побегами, вишни, виноград, масла, свечи, виски, белое вино.

Иконография: его изображают в облике горделивого и сильного *тата ганга* в жреческом облачении, с трезубцем и крестом в руках.

Понту кантаду для Эшу Кебра Галью

<p>Ouvi um ruído na mata, Não sei o que será, Pra mim é o Quebra Galho, Que veio trabaiá, Quem matou, quem matou.</p>	<p>Я услышал шум в лесах, Я не знал, что это было, Для меня это был Кебра Галью, Который пришел работать, Который убил, который убил.</p>
---	---

Понту рискаду для Эшу Кебра Галью:

Ритуал для разрыва нездоровых отношений

Ступайте в лес и зажгите одну красную и две черные свечи. Сделай две куклы из сухой травы. Внутри кукол положите по семь полосок бумаги с именами тех двоих, кого вы хотите разлучить. Свяжите кукол вместе черной веревкой и положите их на тарелку. Одну куклу полейте духами, смешанными с перцем, другую — кашасой, смешанной с «порошком дьявола». Начертите понту Эшу Кебра Галью на куске черной ткани и заверните кукол в ткань. Посыльте сверток «порошком подчинения» и обратитесь к эшу с просьбой сделать так, чтобы каждый из этих двоих пытался взять верх над другим и это привело бы к разрыву отношений. Разверните сверток и разрежьте ножом черную веревку, которой связаны куклы; здесь важны сила и намерение. Полейте кашасой вокруг места работы, оставьте на этом месте сигару и сожгите кукол. Уходите, пока куклы еще горят. Уходя, поблагодарите силы леса за помощь. Когда вернетесь домой, примите ванну с кокосовой водой, базиликом и морской солью и забудьте о проведенной операции.

Эшу Сети Сомбрас (Мораил⁶⁴), или Эшу Семи Теней

Семь Теней обладает способностью делать человека невидимым. Он очень тесно связан с землей. Ему посвящены черви и муравьи. Его можно использовать в операциях, касающихся вещей, которые необходимо держать в секрете. Это один из самых таинственных эшу, и направить его энергию к цели нелегко. Легенда гласит, что его господин, Эшу Люцифер, приковал Эшу Сети Сомбрас в одной из пещер преисподней и что при работе с Эшу Сети Сомбрас необходимо призывать и Люцифера (в ипостаси Эшу Рея), чтобы тот держал его под контролем. Подношения для Эшу Семи Теней следует оставлять неподалеку от муравьиной кучи при восходе Венеры как Вечерней звезды. Муравьи — его посланники, а чтобы призвать этого эшу, следует работать с муравейниками в ночное время. Говорят, что он

⁶⁴ В «Истинном гримуаре» Мораил (*Morail*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «способен делать людей невидимыми». Знак его выглядит так:

насылает на своих жертв кошмары и постоянную паранойю. Можно обращаться к нему в работе, направленной на раскрытие мрачных тайн. В подобных случаях с этим эшу работают в парке неподалеку от дома жертвы, в тенистом месте.

Священные предметы: черви, муравьи, трезубцы, сумерки, безлюдные парки.

Иконография: черно-красный эшу с трезубцем в руке; обе его руки прикованы к земле, а лицо и тело скрыты тенями. В пространстве перед ним могут появляться различные образы.

Понту кантаду для Эшу Сети Сомбрас

<p>Eu vi um formigueiro, Fui ver se estava lá, Encontrei Exu das 7 Sombras, E pedi pra me ajudar.</p>	<p>Я увидел муравьиную кучу, Я пошел посмотреть, что там, Я нашел Эшу Семи Теней, Я попросил его помочь мне.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Сети Сомбрас:

Эшу дас Матас (Хикпакт⁶⁵), или Эшу Лесов

Этого эшу диких, необжитых мест можно встретить не только в лесу, но в полях, среди высоких, буйно разросшихся сорных трав. Говорят, он очень эффективно возвращает утраченных возлюблен-

⁶⁵ В «Истинном гримуаре» Хикпакт (*Hicpacth*), или Хиепакт (*Hiepacth*), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «мгновенно перенесет к тебе человека, находящегося где-то далеко». Знак его выглядит так:

ных, разжигая навязчивую страсть в человеке, которого хотят вернуть. Этот эшу — охотник, сведущий в тайнах лесов; в нем сосредоточены все силы леса, а потому он также превосходный врачеватель и знахарь. Это один из диких, неукротенных эшу — как и все духи, связанные с лесами. Чтобы работать с такими духами, нужно быть храбрым по натуре, потому что они будут постоянно испытывать вашу отвагу. В прошлом человека, искавшего посвящения в тайны Эшу дас Матас, оставляли в лесу один на один с этой внушающей ужас силой. С собой ему давали только одну свечу. И если он не поддавался страху, то Эшу дас Матас или, скорее, его король приходил к соискателю и наделял его целительными силами леса. Эта мистерия до сих пор жива в кимбанде, хотя в наши дни она приняла иную форму: соискатель встречается с духами леса в видениях, вызванных юремой и айяхуаской.

Священные предметы: жуки, кашаса, табак, любой аппарат для измельчения листьев, деревянные палки.

Иконография: зрелый чернокожий мужчина в поношенных красно-зеленых штанах и простой белой рубаше. За плечами у него — знахарский мешок, а в руках — посох из лаврового дерева и трезубец.

Понту кантаду для Эшу дас Матас

<p>Exu das Matas é, Exu das Matas é, Exu das Matas é meu senhor, Exu das Matas é, Eu vi um clarão nas matas, E pensava que era dia, Era o Exu das Matas que fazia sua magia.</p>	<p>Эшу дас Матас, Эшу дас Матас, Эшу дас Матас — мой господин, Эшу дас Матас, Я видел вспышку в лесу, Я подумал, что день настал, Это был Эшу дас Матас, творящий свою магию.</p>
<p>Estava perdido na mata, Na mata fui encontrado, O caminho foi aberto, Pelo Exu das Matas.</p>	<p>Я заблудился в лесу, В лесу я нашелся, Путь мне открыл Эшу дас Матас.</p>

Понту рискаду для Эшу дас Матас:

Как вернуть любимого человека или друга

Эту работу следует проводить в лесу, на берегу реки. В понедельник, когда наступят вечерние сумерки, вспомните любимого человека, которого вы хотите увидеть вновь. Начертите понту Эшу дас Матас белой пембой на красной ткани. Расстелите ткань на земле, зажгите вокруг нее семь свечей, умащенных маслом Эшу⁶⁶, приветствуйте силы леса и положите на понту фотографию или предмет, принадлежащий человеку, которого вы хотите вернуть. На тарелке, прежде никогда не бывшей в употреблении, смешайте муку маниока и денде (пальмовое масло) в густую массу. Поставьте тарелку на фотографию, посыпьте мучную смесь порошком «Приди ко мне» и магнитным порошком, а затем положите поверх семь монет. Спойте для Эшу дас Матас, помолитесь ему и, наконец, положите на тарелку семь цветков тысячелистника и полейте все подношение сладким красным вином, повторяя свою просьбу. Отступите на три шага спиной вперед, затем повернитесь и уходите, не оглядываясь. Когда любимый человек вернется к вам, придите еще раз на то же самое место и повторите ту же самую процедуру, но уже не с просьбами, а с благодарностями.

Эшу дас Кампинас, или Эшу Лугов

Этот задумчивый дух присматривает по ночам за царством трав, оказывающих успокоительное действие. Как говорят, он насыщает своей силой росу, которая образуется на листья определенных растений. В частности, этому эшу посвящены рута, валериана и ромашка; рута связана с ним настолько тесно, что его иногда называют Эшу Арруда (*Exu Arruda*, Эшу Руты). Эшу дас Кампинас ходит среди кабоклу и алхимиков. Он —

⁶⁶ См. примеч. на стр. 205–206.

дух весны и покровитель курандейру и народных целителей; он помогает наладить духовное общение с растениями. Он превосходно врачует душу, терзаемую страстями, но еще лучше справляется с недугами тела. Некоторые утверждают, что он когда-то был великим охотником, но потом бросил это занятие и теперь питается только растениями и мелкими животными наподобие куропаток и грызунов (и эти животные посвящены ему особо). Работать с ним следует на лугу или в поле, по возможности неподалеку от муравейника, потому что его верный помощник — Эшу Формига (*Exu Formiga*, Эшу Муравьев), которого иногда отождествляют с Эшу Транка Туду или с Эшу Сети Сомбрас.

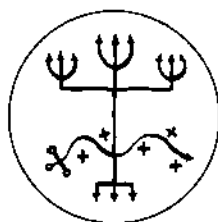
Священные предметы: птичьи яйца, полевые цветы, табак, рута.

Иконография: чернокожий мужчина с белой бородой и белыми волосами, в поношенной льняной одежде. Он несет знахарский мешок, трезубец и нож.

Понту кантаду для Эшу дас Кампинас

<p>Campinero é reré. Campinero á, (bis) Saravá Exù das Campinas, Laroyé emojubà.</p>	<p>Тот, кто живет в лугах, — он добр. Тот, кто живет в лугах (2 раза), Сарава, Эшу дас Кампинас, Ларойе, он — моджуба.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу дас Кампинас:

Эшу Серра Негра, или Эшу Черного Нагорья

Эшу Серра Негра приходит в облике могущественного кабоклу кимбандейру, которого в кимбанде почитают как олицетворение пути *катимбо*. В нем заключена сила землетрясений. Его считают разрушителем городов. Эшу Серра Негра заботится о неприкосновенности горных лесов, и потому некоторые говорят, что он дру-

жен с духом по имени Курупира (*Curupira*) — хранителем леса⁶⁷. Курупире изображают как черное, похожее на гнома существо с огненными волосами и ступнями, повернутыми назад. Это безжалостный и жестокий дух, питающийся человеческим мясом. Таким образом, Серра Негра — опасный эшу, нередко наводящий ужас на террейру и храмы: у него очень тяжелая, невыносимо давящая энергия. Его появлению часто предшествует дрожь земли. Он любит сырой табак и кашасу, выдержанную в дубовых бочках. Говорит он мало, обычно ограничиваясь краткими ответами на вопросы. Этот же эшу может стать и надежной опорой, мощным источником постоянства в сложных ситуациях. Некоторые говорят, что он помогает обрести умиротворение людям, измученным стрессами городской жизни. Еще один близкий ему дух — Табатинга (*Tabatinga*), наставник в самых зловещих практиках катимбо, которого часто называют «королем дыма, поднимающегося слева»⁶⁸.

Священные предметы: необработанные камни, скалы, табак, черные перья, большие и величественные деревья, орехи, трезубцы, горящие поленья.

Иконография: молодой и сильный кабоклу, одетый в зеленое с красным и держащий в руках курительную трубку и трезубец.

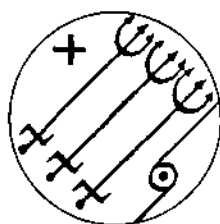
Понту кантаду для Эшу Серра Негра

<p>No alto da serra (bis) Era rei Tiriri ô ganga ... Saravá seu Serra Negra, Sála muganga ê sala ... O Exu Serra Negra chegou, chegou!</p>	<p>На вершине горы (2 раза) Это был Тирири ганги... Сарава, господин Серра Негра, Сала муганга э сала... Эшу Серра Негра пришел, пришел!</p>
--	--

⁶⁷ Курупира — лесной демон в бразильском фольклоре, имя которого в переводе с языка тупи означает «покрытый волдырями». Он сбивает с пути охотников и беспощадно преследует браконьеров и всех, кто пытается взять от леса больше необходимого.

⁶⁸ Табатинга — «король колдунов» в культе катимбо, коварный и злобный дух. Он ненавидит свет до такой степени, что при сходе в святилище во время церемонии требует, чтобы участники обряда гасили все огни.

Понту рискаду для Эшу Серра Негра:

Эшу дас Сети Педрас (Хумотс⁶⁹), или Эшу Семи Камней

Работа этого эшу связана с камнями — и драгоценными, и простыми. Он — великий алхимик и может стать наставником в этой науке. Благодаря своим познаниям в физике и химии Эшу Семи Камней достиг больших высот в искусстве прорицания. Говорят, что он работает с любыми оракулами, будь то раковины, кости или карты, и необычайно сведущ в астрологии. Для магических атак этот эшу не слишком полезен, но эффективен в обороне: по характеру он не агрессивен, а, скорее, безмятежен, хотя и заботится о защите своих подопечных. К Эшу дас Сети Педрас мы обращаемся за советами в сложных обстоятельствах, особенно тогда, когда какая-то ситуация или отношения между людьми распадаются безо всяких видимых причин. Говорят, он также помогает разыскивать тайные рукописи и оккультные тексты. Легенда гласит, что когда-то он жил в штате Минас-Жерайс и что маской его может выступать святой Антоний Падуанский. Утверждают также, что он тесно связан с Эшу Мейя Нойти и хорошо работает с ним в паре.

Священные предметы: химикаты, камни, раковины каури, карты Таро.

Иконография: добротный одетый эшу в окружении всевозможных камней.

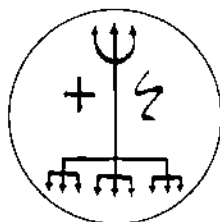
⁶⁹ В «Истинном гримуаре» Хумотс (*Humots*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «способен принести тебе любые книги, какие ты только пожелаешь». Знаки его выглядят так:

Понту кантаду для Эшу дас Сети Педрас

Seu Sete Pedras, livra os caminhos que passo, Seu Sete Pedras, livra os caminhos que passo, Quando ando com Sete Pedras, (bis) Meus caminhos não têm embaraço.	Господин Сети Педрас, освободи пути для меня, Господин Сети Педрас, освободи пути для меня, Когда я иду с Сети Педрас (2 раза), На путях моих нет преград.
Peguei na ponta do lápis, Comecei a rabiscar, Sete Pedras estava junto, E veio me ensinar.	Я взялся за кончик карандаша, Я начал царапать каракули, Семь Камней пришел ко мне, И пришел научить меня.

Понту рискаду для Эшу дас Сети Педрас:

Эшу Сети Кобрас, или Эшу Семи Змей

Сети Кобрас проявляется в облике различных ядовитых змей, чаще всего коралловой змеи, бушмейстера, гремучей змеи и жараракки. Характер этого эшу меняется в соответствии с видом змеи, в обличье которой он принял, но в его присутствии всегда нужно быть осторожным. К нему обычно обращаются за помощью только те, кто уже работает с каким-либо другим духом из Королевства Лесов, потому что Эшу Сети Кобрас известен своей непредсказуемостью. Он любит лимонные деревья и бамбуковые рощи, и работать с ним лучше всего именно в таких местах. Как правило, его привлекают к работе, направленной на уничтожение врагов, или просят «отравить» какую-либо ситуацию или отношения.

Священные предметы: крысы, мелкие птицы, перья, птичьи яйца, змеиная кожа, позвонки, трезубцы, коньяк, кашаса.

Иконография: его изображают в виде змеи, стоящей на хвосте, красно-черной с зеленым отливом, подобравшейся и готовой к броску.

Как «отравить» ситуацию

Чтобы сделать какую-либо ситуацию нездоровой и ядовитой, приготовьте порошок из экскрементов собаки и кошки, смешав их с порошками из засушенной летучей мыши, сушеной крапивы и с железными опилками. Добавьте к этой смеси голову ядовитой змеи, а затем высыпьте все это на понту Эшу Сети Кобрас, начерченное на зеленой ткани. Затем необходимо дать эшу жизненную силу, принеся ему в жертву курицу или любого грызуна. Труп жертвы набейте куриными яйцами и полейте кашасой. Затем соберите с ткани порошок, а жертву оставьте на понту, поместив по сторонам от нее три зеленых и четыре черных свечи и семь сигар. Порошок можно рассыпать в комнате человека, которому вы хотите причинить зло, или осыпать им двери или ворота его дома. Будьте осторожны: этот эшу — неутомимый работник, но он с легкостью может обратиться против самого кимбандейру.

Понту кантаду для Эшу Сети Кобрас:

<p>Eu vi um cobra no mato, Que falou com mim, Exu Cobra se chamou, Laro laro laroyé.</p>	<p>Я увидел в лесу змею, Которая заговорила со мной, Она назвалась Эшу Коброй, Ларо ларо ларойе.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Сети Кобрас

Эшу ду Шейру (Агласис⁷⁰), или Эшу Запаха

Этот эшу, непосредственно подчиненный Эшу Кавейре⁷¹, сам по себе составляет особую категорию. Его можно встретить везде, где растет или стоит в вазах много цветов. Подношениями ему служат цветочные благовония и эфирные масла. Кашасу (за исключением ароматических сортов) ему лучше не предлагать: он предпочитает сладкие фруктовые вина. Во многих отношениях он похож на эдакого Бахуса из преисподней, упивающегося красотой и сладостью во всех проявлениях. В его ритуалах используются только цветы и другие растения, а сам он наделяет людей даром общения с растительным миром. Появляется он в облике обнаженного белого мужчины, и по исходящему от него запаху можно понять, с добрыми он пришел намерениями или с дурными. Аромат того же типа необходимо воспроизвести в террейру. Если Эшу ду Шейру призывают, чтобы совершить *деспашу*⁷², комнату следует напомять сладкими запахами, если же работа носит противоположный характер, то комнату наполняют запахом зловонных цветов. Этому эшу особо посвящены маргаритки, подсолнечник и гвоздика (пряность). Духи и эфирные масла, изготовленные под его присмотром, будут оказывать необычайное магнетическое воздействие — сообразное намерению, которое вложено в духи или масло.

Священные предметы: гвоздика (пряность), корица, цветы, духи, сера, вино.

Иконография: белый мужчина с розоватым оттенком кожи, зачастую обнаженный; в руках он держит трезубец и орхидею.

⁷⁰ В «Истинном гримуаре» Агласис (*Aglasis*) — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулату (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно одним версиям гримуара, Агласис «будет переносить тебя по всему свету», согласно другим — «способен уничтожить всех твоих врагов». Знаки его в известных версиях гримуара отсутствуют.

⁷¹ Эквивалент Эшу Кавейры в «Истинном гримуаре» — Сергулат, повелитель Агласиса (см. примеч. на стр. 266).

⁷² Деспашу (*despacho*) — здесь: очищение.

Понту кантаду для Эшу ду Шейру

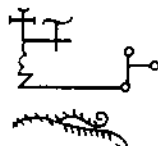
<p>Ele vem das flores, Co coroco co, Ele é Seu Cheiroso, E seu cheiro tem axé.</p>	<p>Он приходит из цветов, Ко короко ко, Он — Благоуханный Господин, В его запахе — сила.</p>
<p>Canta o galo no terreiro, O meu chefe é maioral, Flor do mato não tem cheiro, Quando Exu vem trabalhar, Eu me chamo Exu do Cheiro, Giro o toco num girá, O meu chefe do terreiro, é Exu Rei Maioral.</p>	<p>Петух поет в террейру, Мой начальник — Майорал. У лесного цветка нет запаха, Когда эшу приходит работать, Меня называют Эшу ду Шейру, Я кручу древесный ствол на празднике, Мой начальник в террейру — Майорал.</p>

Понту рискаду для Эшу ду Шейру:

Эшу Арранка Току (Миносон⁷³), или Эшу Корчующий Пни

Эшу Арранка Току родственен одноименному кабоклу. Сила его — в открытых полях и на уединенных пастбищах. Это мощный и властный

⁷³ В «Истинном гримуаре» Миносон (*Minoson*), или Миносонс (*Minosons*), — один из восьми духов, подвластных Хазлю и Сергулату (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно этому гримуару, Миносон «может сделать так, чтобы за игорным столом ты всегда выигрывал». Знаки его выглядят так:

эшу, тесно связанный с духами земли. Говорят, что он может даровать огромные богатства, помогать в поиске кладов и приносить удачу в азартных играх. Однако богатства, которыми наделяет человека, могут носить и нематериальный характер. Понять этого духа нелегко. Он работает как в Королевстве Лесов, так и в Королевстве Душ и считается верным союзником Омолу. Он может творить и добро, и зло с равной легкостью, а также, как утверждают, исключительно сведущ в свойствах трав. Он ведаёт тайну магического опьянения, а из растений ему особенно близки юрема и манака (*Brunfelsia uniflora*)⁷⁴. Говорят, он похож на Люцифера, но не настолько жаждет власти, как тот; возможно, именно этим объясняется, почему этот дух такой загадочный или, скорее, не настолько ощутимый, как многие другие эшу. Эшу Арранка Току быстро и почти незаметно устраняет препятствия, какими бы серьезными те ни казались. Проявляется он в облике кабоклу, нередко — с горестными криками. Говорят, он охраняет безымянные могилы в лесу. Его любимые подношения — фенхель и горькая полынь; эти растения можно залить коньяком и преподнести ему вместе с сигарами и свечами.

Священные предметы: перья, сухая древесина, корни, трезубцы, сырой табак.

Иконография: эшу в облике кабоклу, в красно-зеленом плаще и с трезубцем в руке.

Понту кантаду для Эшу Арранка Току

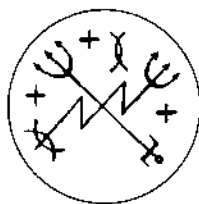
<p>Oi lá nas matas tem, Eu vou mandar buscar, Oi lá nas matas tem, Eu vou mandar buscar, Arranca Toco que chegou pra trabalhar. Sou eu sou eu sou eu nao falo que não, Sou exu arranca toco, Moro nas mata virgem,</p>	<p>Ах, там, в лесах, Я попрошу принести что-то, Ах, там, в лесах, Я попрошу принести что-то, Арранка Току пришел работать. Это я, это я, это я, я не говорю, что это не я, Я — эшу Арранка Току,</p>
--	--

⁷⁴ Брунфельзия одноцветковая — цветковое растение семейства пасленовых, распространённое в Новом Свете. Часто добавляется в состав аяйхуаски.

Sou eu sou eu sou eu nao falo
 não,
 Exu arranca toco,
 Que chegou aqui neste gonga,
 Vou dar minha gargalhada,
 Mas não pensem que eu sou louco,
 Eu sou forte na encruza,
 Me chamam Arranca Toco,
 Barauê, barauá, Arranca Toco vai
 chegar.

Это я, это я, это я, я не говорю,
 что это не я,
 Я — эшу Арранка Току,
 Я живу в девственном лесу,
 Это я, это я, это я, я не говорю,
 что это не я,
 Эшу Арранка Току,
 Который пришел сюда, в это
 святилище,
 Я рассмеюсь,
 Но не думайте, что я безумен,
 Я силен на перекрестке,
 Меня называют Арранка Току,
 Барауэ, барауа, Арранка Току
 придет.

Понту рискаду для Эшу Арранка Току:

Королевство Кладбища (Калунга)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Сети Калунгас (*Exu Rei das Sete Calungas*, Король Семи Кладбищ) и Помба-Жира Райнья дас Сети Калунгас (*Pomba Gira Rainha das Sete Calungas*, Королева Семи Кладбищ), или Король и Королева Кладбища. Король Калунги очень похож на Омолу, некоторые даже отождествляют их друг с другом. Он правит Кладбищем вместе со своей Королевой. Это безмятежные, но серьезные и величавые духи, которые играют роль стабилизирующих сил для всех духовных проявлений, присутствующих на кладбище. Обычно их королевство называют «Калунга пекенья» (*Calunga pequena*), то есть «малая Калунга». Великой Калунгой считается океан — в память обо всей той африканской мудрости, которая канула на Крузейру на дне океана при перевозке

рабов через Атлантику. В этом королевстве мистерия смерти дробится на части, которые распределяются между различными сферами деятельности, и каждая такая часть — особая сила, охраняющая тайны Калунги, на которые намекает ее другое название: Кампу Санту, «святое поле». Сродни этому Святому Полю — Кампостелла (*Campostella*), поле звезд. Калунга — это королевство, в котором звезды умирают и возрождаются в новом сиянии. Наряду с духами утешения и молитвы здесь обретаются огненные, мятежные духи, блуждающие по Кладбищу, — как некоторые крылатые эшу, восседающие на могильных холмах.

- *Народ Ворот Кладбища*, во главе которого стоит Эшу Портейра (*Exu Porteira*, Эшу Дверей/Ворот).
- *Народ Надгробий* — Эшу Сети Тумбас (*Exu Sete Tumbas*, Эшу Семи Могила).
- *Народ Склепов* — Эшу Сети Катакумбас (*Exu Sete Catacumbas*, Эшу Семи Склепов).
- *Народ Крематория* — Эшу Браза (*Exu Brasa*, Эшу Горящий Уголь).
- *Народ Мертвой Головы* — Эшу Кавейра (*Exu Caveira*, Эшу-Череп).
- *Народ Кладбищенских Деревьев и Трав* — Эшу ду Семетериу (*Exu do Cemitério*, Эшу Кладбища).
- *Народ Могильных Холмов* — Эшу Коркунда (*Exu Corcunda*, Эшу-Горбун).
- *Народ Ям* — Эшу Сети Ковас (*Exu Seti Covas*, Эшу Семи Ям).
- *Народ Миронги и Теней* — Эшу Капа Прета (*Exu Capa Preta*, Эшу Черный Плащ), он же Эшу Миронга (*Exu Mironga*).

Эшу Портейра, или Эшу Дверей/Ворот

Он стоит у врат Кампу Санту, и прежде чем войти в царство Смерти, мы должны заплатить ему дань — как полагается платить всякому духу, выполняющему функции Харона. Подобающий дар, после которого он разрешит нам работать на кладбище — три монеты и немного табака. Разумеется, можно сделать и более крупное подношение, но монеты и табак — это необходимый минимум. Этот же эшу сторожит двери храма и террейру во время ритуального праздника (*жирь*). Именно он пропускает или гонит прочь посетителей — зримых и незримых. Он — доверенный друг Омолу и Эшу Кавейру.

Нередко говорят, что этого эшу любит Огум, исполняющий аналогичную роль привратника в умбанде. Эшу Портейру чтут за хитрость и силу. Он связан с двумя созвездиями: Орионом и Вороном, восседающим на спине Гидры. К нему можно обращаться за помощью, когда нужно избавиться от каких-то нежелательных ситуаций, влияний или людей. Говорят, он работает быстро и во многом схож со святым Экспедитом. Некоторые используют этого святого как маску для Эшу Портейры, и не исключено, что именно этим объясняется ассоциация с созвездием Ворона⁷⁵. Как дух, отвечающий за переход душ из мира живых в мир мертвых, Эшу Портейра — один тех эшу кимбанды, которые особо близки по функциям Эшу (*Êsú*), почитаемому в религии йоруба. Так же, как и Эшу дас Сети Гаргальядас, Эшу Портейра постоянно присутствует на праздниках-жирах, но его влияние настолько всеохватно, что его часто сбрасывают со счетов. А между тем общение с этим эшу может стать неистощимым источником духовных сокровищ.

Священные предметы: кресты, монеты, дверные петли и ключи.

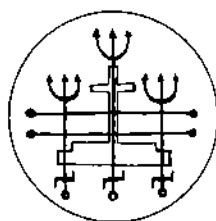
Иконография: он изображается в виде лысого мужчины с козлиной бородкой, в красном костюме и с золотыми монетами вместо глаз. В руках он держит бич и трезубец.

Понту кантаду для Эшу Портейры

<i>Portão de ferro, Cadeado de madeira, Na porta do Cemitério, Onde mora Exu Porteira.</i>	Врата из железа, Затворы из дерева — У входа на Кладбище, Где живет Эшу Портейра.
--	--

⁷⁵ Святого Экспедита почитают как покровителя быстрых решений (само его имя в переводе с латыни означает «беспрепятственный, готовый, быстрый, решительный»). Его изображают в виде воина, держащего в одной руке пальмовую ветвь, поднимающего другой рукой крест, на котором написано слово «сегодня», и попирающего ногой ворона со словом «завтра». Эта иконография связана со следующей легендой: когда Экспедит готовился принять крещение, ему явился дьявол в облике ворона и закричал: «Завтра! Завтра!» — искушая отложить дело. Но Экспедит наступил зловерной птице на горло и решительно возразил: «Нет, сегодня!»

Понту рискаду для Эшу Портейры:

Эшу Сети Тумбас, или Эшу Семи Надгробий

Это один из самых тихих духов, втайне творящий всевозможное вредоносное и мрачное колдовство. Если кто-то желает насладиться на своего врага легионы мертвых душ, этот эшу с радостью исполнит его желание и охотно поможет в операциях наподобие «Ящика мертвеца»⁷⁶. Он приходит в облике черного масона, одетого в грязные лохмотья и нередко покрытого серою пылью — прахом из крематория. Эшу Сети Тумбас имеет дело с деревом и водой, совершая свои таинственные деяния с их помощью. Но это не обычная вода, а жидкость, которую выделяют разлагающиеся трупы, и вода, использованная для омовения мертвых тел, и сочащаяся из могил грязная влага. И дерево ему требуется тоже не обычное, а гнилое, причем к этой категории относятся и кости (особенно пористые), и куски гробов, и древесные корни, гниющие под воздействием трупной влаги. Некоторые говорят, что Эшу Сети Тумбас способен ненадолго воскрешать мертвых — при помощи белого савана, который следует вымочить в отваре особых трав (в частности, колосистой мяты и аниса), а затем начертить на нем понту этого эшу. Чтобы облегчить процесс воскрешения можно сделать куклу, набить ее различными предметами, взятыми из могилы, поработать с ней, укрыть этим саваном и угостить абсентом, табаком и порохом. Этот зловещий эшу объединяет в себе образы *прету-велью*, масона и некроманта.

Священные предметы: черные и белые свечи, кресты, гробы, порох, могильные воды и кости.

Иконография: старый чернокожий масон в рваной и грязной одежде, несущий гроб и трезубец.

⁷⁶ См. стр. 131.

Понту кантаду для Эши Сети Тумбас

Na setima tumba do Cemitério,
Seu Sete Tumbas gemeu,
Saravou sua encruza,
E levou o mal que é meu.

На седьмой могиле Кладбища
Господин Сети Тумбас стонет,
Приветствует свой перекресток
И забирает зло, которое у меня
было.

Понту рискаду для Эшу Сети Тумбас

Эшу Сети Катакумбас, или Эшу Семи Склепов/Мавзолеев

Этот молодой и сильный эшу, похожий на воина, обычно закутан в плотный черный плащ. Он обожает сигары изысканных сортов, ножи, мечи и перец всякого рода. Лицо его полностью или частично выглядит как череп, а обитает он в мавзолеех, где захоронены урны с прахом умерших, и в фамильных склепах. Как покровителя массовых захоронений его нередко его изображают стоящим на горе из черепов и костей. Он спокоен и мудр, но его нетрудно распалить и втянуть в сражение. К нему обращаются за помощью в магических войнах и в судебных процессах.

Если вы хотите привлечь внимание этого эшу к какому-либо человеку или к группе людей, ступайте на Калунгу, заплатите Привратнику и войдите. Войдя, наметьте себе дорогу от первого (ближайшего к воротам) мавзолея или склепа до седьмого, по прямой линии. Это и будет путь вашего проклятия. (За склепы считаются и могилы, залитые цементом или бетоном или выложенные плиткой.) У первого мавзолея или склепа оставьте черную свечу с написанным на ней именем вашего врага. Рядом со свечой поставьте блюдо с уксусом и коньяком, положив в него имя или фотографию врага. Подойдите к

следующему склепу и поместите там еще одну черную свечу, блюдо с коньяком и сигару. Повторите эту процедуру со всеми последующими склепами, кроме седьмого. Когда дойдете до седьмого склепа, положите там понту Эшу Сети Катакумбас, начерченное красной пембой на черной ткани. В центре понту поставьте стакан коньяка, поверх него положите крест-накрест три зажженные сигары и зажгите четыре свечи — по одной на каждую сторону света. Позовите Эшу Сети Катакумбас и скажите, что вы указали ему дорогу к вашему врагу, который отныне станет и его врагом. Ладонью левой руки трижды хлопните по стене мавзолея с той стороны, где свечи освещают путь к цели. Когда эшу придет за вашим врагом, предложите ему уксус с его любимым напитком, и он внесет в жизнь вашего врага смятение и раздоры. После того, как все исполнится удовлетворительным для вас образом, принесите в дар Эшу Сети Катакумбас черного петуха, семь сигар и три бутылки коньяка.

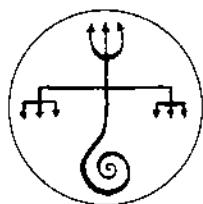
Священные предметы: порох, черный шелк, трезубцы, сигары, коньяк, обсидиан.

Иконография: Высокий, красивый и сильный эшу, закутанный в черный плащ и держащий в руках трезубец и меч.

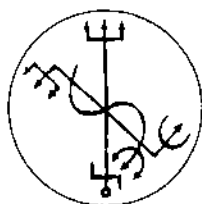
Понту кантаду для Эшу Сети Катакумбас

<p>No corredor do inferno, Eu vi Sete Catacumbas, Girava num pé só, Pulando pelas macumbas.</p>	<p>В коридоре преисподней Я увидел Сети Катакумбас, Он кружился на одной ноге, Прыгая через макумбы.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Сети Катакумбас:

Понту, помогающее проявить силу этого эшу.

Понту для работы с Эшу Сети Катакумбас.

Эшу Браза (Харистум⁷⁷), или Эшу Горящий Уголь

Эшу Браза — это вечный огонь, неугасимое пламя. Огонь — его родная стихия, так что можно считать его близким родственником джиннов из арабских пустынь. Когда он овладевает медиумом, тот может касаться огня и брать в руки горящие угли, не обжигаясь. Эшу Браза разжигает огонь как на физическом плане, так и в человеческой душе, воспламеняя ее страстью или гневом. Если вы хотите призвать его, нужно развести огонь при помощи горящего уголька и дерева. Этот эшу приносит с собой запах серы и сигар.

Говорят, что он ходит загадочными путями, так что решение проблемы, которое он вам предложит, может оказаться неожиданным. Эшу Браза живет в огне крематория, он может уничтожать людей и ситуации окончательно и бесповоротно, сжигая их дотла, — и, как утверждают, он беспощаден. В силу двойственности характера он отчасти похож на Эшу дас Дуас Кабесас. Это один из тех эшу, которые довольно близки к иерархиям духов, принятым в западной демонологии, и зачастую его действительно окружает отчетливая демоническая аура. Эшу Браза связан с одной из самых глубоких тайн кимбанды — тайной Дракона-Эшу. Облик его безобразен; нередко он является в виде низкорослого существа, похожего на гнома. В этой форме — форме своего Мирима⁷⁸ — он носит имя «Бразинья» (*Brasinha*, Уголек). Чтобы пробудить этого духа, нужно приготовить смесь различных перцев с кашасой.

Священные предметы: огонь, горящие угли, порох, змеи, саламандры и хищные птицы.

⁷⁷ В «Истинном гримуаре» Харистум (*Haristum*) — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулату (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно этому гримуару, Харистум «наделяет способностью проходить через огонь, не обжегшись». Знаки его во всех сохранившихся версиях гримуара отсутствуют.

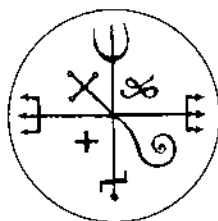
⁷⁸ См. стр. 208.

Иконография: обычно этого эшу изображают с большой головой и маленькими рожками, с клыками и дьявольской ухмылкой; одной ногой он стоит в огне. Однако он может являться и в виде худощавого мужчины, задрапированного в красный шелк и стоящего в котле с огнем и горящими угольями.

Понту кантаду для Эшу Бразы

<p>Ai, ai, ai, Valei-me Sete Diabos (bis) Valei-me Sete Diabos (bis) Exu Brasa é um Diabo.</p>	<p>Ай, ай, ай, Помогите мне, Семь Демонов (2 раза), Помогите мне, Семь Демонов (2 раза), Эшу Браза — Демон.</p>
---	--

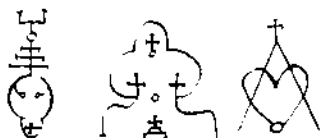
Понту рискаду для Эшу Бразы

Эшу Кавейра (Сергулат⁷⁹), или Эшу-Череп

Эшу-Череп — правая рука Омолу (а Полночный Эшу — его левая рука) и генерал семи легионов эшу, во главе каждого из которых стоит

⁷⁹ В «Истинном гримуаре» Сергулат (*Sergulath*) — один из двух духов (наряду с Хазлем, который соответствует Эшу Мейя Нойти), подчиненных Небиросу, наместнику Астарота. Согласно этому гримуару, Сергулат «предоставляет все средства для рискованных предприятий и обучает искусству войны и способам сокрушения противников». Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» приводит следующие знаки Сергулата:

особый военачальник. Эшу Кавейра сведущ в искусстве войны и мастерски планирует свои атаки так, чтобы неминуемо поставить противника на колени. Он побеждает всех врагов. Именно этот эшу руководит бдением, которое кимбандейру проводит на Калунге. Таким образом, он — носитель великой силы, которую должен воспринять от него тата, чтобы получить разрешение работать с этими духами. Эшу-Череп проявляется в чувстве страха и настороженности, которые охватывают нас на кладбище после полуночи. Его неизменные символы — черепа, свечи и трезубцы. При всякой работе на кладбище, необходимо оказывать ему должное уважение. Для этого обычно зажигают черную свечу на третьей могиле по левую руку от входа на кладбище. Трижды стукните по могиле костяшками пальцев и поставьте свечу, а затем попросите у Эшу Кавейры разрешения воспользоваться его владениями. Он надзирает за вознесением кладбищенских духов и душ и тем самым выполняет исключительно важную функцию в королевстве эшу. Кроме того, известно, что к нему очень хорошо обращаться за решением проблем любого рода и что в действительности вопросы духовного развития и здоровья волнуют его гораздо больше, чем можно подумать на основании его зловещего облика.

Здесь необходимо упомянуть еще одного эшу — Жуана Кавейру (*João Caveira*). Говорят, Жуан-Череп очень тесно связан с духами линии Душ и с прету-велью. Если Эшу Кавейра работает в красных, черных и желтых цветах, то Жуан Кавейра предпочитает черный и желтый. Этот дух отвечает за практическое достижение целей, которые ставятся в работе с Эшу Кавейрой. Легенда гласит, что когда-то Жуан Кавейра был немецким или французским феодалом. Будучи праведным и честным в глубине души, он, тем не менее, пренебрег велениями сердца и начал мучить своих подданных, обращая их в рабство и лишая имущества. После смерти он отказался перейти в мир иной и решил остаться с хозяином кладбища, чтобы помогать ему в работе во искупление своих грехов на земле. Выглядит он почти так же, как Эшу Кавейра, только моложе, и в руке держит не трезубец, а череп.

Священные предметы: Эшу Кавейра любит сырую говядину или свинину, вымоченную в уксусе; это угощение вместе с семью черными свечами и абсентом можно поднести ему на кладбище, чтобы снискать его милость. Кроме того, он любит черепа, кости и черную ткань.

Иконография: обычно его изображают в виде высокого мужчины с хвостом и в плаще; одна нога у него козлиная, другая — человеческая. В руках он держит трезубец, а у ног его покоится череп.

Понту кантаду для Эшу Кавейры

<p>No portão do cemitério tem uma corujinha, Quando o defunto passa ela dá uma risadinha, São sete, sete, sete, são sete caveirinha, Eu vou chamar Caveira pra dançar na Nossa Linha.</p>	<p>У ворот кладбища — маленькая сова, Когда мимо проходит мертвый, она тихо смеется, Там семь, семь, там семь маленьких черепов, Я позову Кавейру танцевать в Нашей Линии.</p>
---	--

<p>Se matar um boi leve na porteira, Coma a carne toda e deixe os osso pro Caveira, É poeira, é poeira, Olha mosca varejeira, salve Eхu Caveira, Roeu osso a carne não tem mais, Vai lá no cemitério ver o que o Caveira faz.</p>	<p>Если убьешь быка, принеси его к воротам, Съешь все мясо, а кости оставь Кавейре, Это прах, это прах, Смотри на мясную муху, приветствуй Эшу Кавейру, Он обглодал кость, нет больше мяса, Ступай на кладбище посмотреть, что делает Кавейра.</p>
---	--

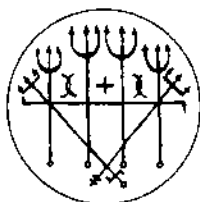
Понту рискаду для Эшу Кавейры:

Понту для защиты и обороны.

Понту для устранения преград и препятствий.

Понту для защиты и для призывания этого эшу.

Понту для операций подчинения и порабощения.

Каббалистическое понту.

Понту кантаду для Эшу Жуана Кавейры

<p>Moço, vou lhe apresentar, Um espírito de luz, pra te ajudar, Ele é Exu João Caveira, Ele é filho de Omolu, Quem quiser falar com ele, Laroiê Exu.</p>	<p>Мальчик, я представлю тебя Духу света, который тебе поможет, Он — Эшу Жуан Кавейра, Он — сын Омолу, Кто хочет говорить с ним, Лароие Эшу.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Жуана Кавейры:

Эшу ду Семетериу (Фруциссьер⁸⁰), или Эшу Кладбища

Эшу ду Семетериу, известный также под именем Кокиню ду Инферну (*Coquinho do Inferno*, Кокосовый орешек Преисподней), властвует над всеми новыми эпидемиями, которые возникают на нашей планете. «Черная смерть», вирус Эбола и СПИД — все это болезни, указывающие на присутствие этого эшу. И он же владеет тайнами исцеления неизлечимых недугов. Эшу ду Семетериу провожает после смерти души людей, умерших в муках от подобных болезней. Он же шествует во главе процессий страждущих душ, которые иногда можно увидеть на кладбище. Легенда гласит, что он несколько раз воплощался как врач и хирург, а некоторые утверждают, что под влиянием этого эшу находился доктор Менгеле.

⁸⁰ В «Истинном гримуаре» Фруциссьер (*Frucissiere*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «способен воскрешать мертвых». Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» добавляет, что этот дух «может привести к тебе любого, кого ты пожелаешь, будь он жив или мертв. <...> он способен к адской некромантии и гаданию на иссохших костях». Знаки Фруциссьера выглядят так:

Работать с Эшу ду Семетериу следует на кладбище. Он всегда появляется в плаще в черно-красную полоску. Он дружен с Эшу Тирири и такими эшу, как Сети Катакумбас и прочими духами из воинства Омолу. Может сотрудничать он и с Эшу Морсегу, а также с различными эшу, связанными с Королевством Лесов и с дикой природой. Операции с участием Эшу Кладбища особенно опасны и относятся к области агрессивной магии.

Священные предметы: иглы, пауки, змеи, трезубец, ядовитые грибы.

Иконография: краснокожий эшу с окладистой бородой и большими клыками. В руках он держит бедренную кость и череп.

Ритуал с пауком

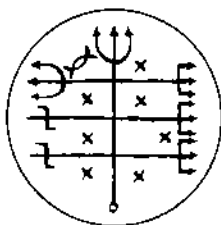
Для этой операции нужно раздобыть большого тарантула и медленно убить его ножом, посвященным Эшу ду Семетериу. Затем паука следует вскрыть и положить в него кусочек змеиной кожи, на котором написано имя врага, и какой-нибудь яд (лучше всего — ядовитые грибы). Затем в паука втыкают семь иголок. Это нужно проделать в самом темном уголке кладбища в полночь, при свете одной-единственной черной свечи. Работа проводится на черной ткани с начерченным на ней понту Эшу ду Семетериу. Исполнив все вышесказанное, следует призвать Эшу ду Семетериу в свидетели проведенной работы и высказать ему свое желание, говоря пламенно и слезно. В завершение приносят в жертву эшу черного петуха и выливают на место работы бутылку виски. Человека, против которого направлена эта операция, поразят неведомые болезни. Работа такого рода приносит много радости киумбам.

Понту кантаду для Эшу ду Семетериу⁸¹

Coquinho do Inferno, Arrebenta Mirombo, São da Linha de Congo, São Calunga de Quilombo.	Кокосовый орешек Преисподней Разрушает миромбу (колдовство), Они из линии Конго, Они — Калунга киломбу.
--	--

⁸¹ Киломбу — общее название укрепленных поселений беглых чернокожих рабов в Бразилии.

Понту рискаду для Эшу ду Семетериу:

Эшу Коркунда, или Эшу-Горбун

Этот эшу — горбун, подобный Квазимодо из «Собора Парижской Богоматери». Говорят, что с участием этого эшу можно проводить работу по преодолению депрессии и повышению самооценки: он стремится помогать людям, которых общество не принимает из-за физических уродств. Он добродушен, но если перейти ему дорогу, он навлечет на обидчика беду и может вызвать несчастный случай, после которого человек останется калекой. Особенно активен этот эшу в период между смертью человека и той минутой, когда тело умершего покроют землей. Говорят, что он помогает умершему справиться с первоначальным смятением и привыкнуть к своему новому состоянию. Он может оказывать поддержку людям, подвергнутым социальной стигматизации, и прояснять ум, омраченный покровом смерти.

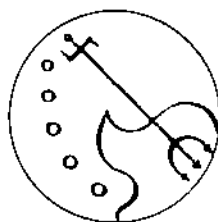
Священные предметы: белое вино, сигары, красная ткань, вуали.

Иконография: уродливый карлик-горбун в красных одеждах, с крестом и трезубцем в руках.

Понту кантаду для Эшу Коркунды

<p>Vem, vem Seu Corcunda, Vem trabalhar, Vem, vem, vem Seu Corcunda, Seus filhos ajudar, Exu Corcunda mora na Calunga, Vem de ai seu gargalhar. (bis)</p>	<p>Приди, приди, господин Коркунда, Приди работать, Приди, приди, господин Коркунда, Приди помочь своим детям, Эшу Коркунда живет на Калунге, Это оттуда доносится его смех (2 раза).</p>
--	---

Понту рискаду для Эшу Коркунды:

Эшу Сети Ковас, или Эшу Семи Ям

Эшу Сети Ковас облачен во все черное и исключительно предан Омолу. Омолу считает его своего рода хранителем самой земли. Согласно легенде, Омолу самостоятельно сотворил этого эшу, на протяжении трех ночей темной луны вдыхая смерть в комья земли, собранные на кладбище, похороненные в пустой могиле и покрытые черной тканью. Эшу Сети Ковас — серьезный и торжественный дух, любитель сигар, виски и кашасы. Но у него есть и озорная сторона: время от времени он может шутки ради менять могилы на кладбище местами и учинять смятение и беспокойство среди кладбищенских духов. Он — защитник женщин: если женщину кто-то обидел, она может обратиться к этому эшу с просьбой о возмездии обидчику.

Эшу Сети Ковас живет в пустых могилах. Те моменты, когда из могилы вынимают труп, чтобы освободить место для нового, — это священное время Эшу Семи Ям, когда он укрепляет энергии земли и могильного холма и тем самым способствует обновлению кладбища. Говорят, что этого эшу можно призывать, чтобы свести кого-либо в могилу раньше времени: ведь он — владыка пустых могил. Но сам он предпочитает участвовать в целительской работе и дарить любовь женщинам, попавшим в беду. Для работы с пустой могилкой нужно начертить понту Эшу Сети Ковас костяным порошком и выкопать яму в центре понту. В эту яму кладут имя жертвы, которое следует написать на семи разных лоскутах ткани и связать их в пучок. Затем ткань нужно напоить кашасой и щедро угостить уксусом и сырым табаком, одновременно призывая Эшу Семи Ям. Вокруг ямы ставят семь черных свечей, а пучок лоскутов, лежащий в яме, пронзают тремя трезубцами или ножами. После этого четыре из семи свечей следует сломать и тоже бросить в яму. Наконец, яму засыпают землей и приносят эшу в жертву трех голубей.

Священные предметы: земляные холмики, трезубцы, сигары, виски, кашаса.

Иконография: краснокожий эшу, высокий и серьезный, одетый во все черное и с повязанным вокруг пояса белым платком. В руках он держит заступ и трезубец.

Понту кантаду для Эшу Сети Ковас

<p>Ele é Exu pagão, Não tem quem obedecer, (bis) Pra ele só interessa, Qualquer demandas vencer, Se o Exu é bom, ele vence demanda, Seu Sete Covas é rei na Quimbanda.</p>	<p>Он — языческий эшу, Он не обязан повиноваться никому (2 раза), Он занят лишь тем, Как победить в магической битве, Если эшу хорош, он побеждает в битве, Господин Сети Ковас — король в кимбанде.</p>
---	---

<p>Eu não tenho patrão, Calunga foi quem me criou, Meu nome é Sete Covas, Minha quimbanda eu já louvou.</p>	<p>У меня нет господина, Я сотворен Калунгой, Мое имя — Сети Ковас, Мою кимбанду я уже похвалил.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Сети Ковас:

Эшу Капа Прета (Мусисин⁸²), или Эшу Черный Плащ

Этот эшу несет с собой ощущение сильного страха. По характеру он вдумчив и всегда очень внимательно изучает особенности и склад человека, который его призывает. От его испытующего взгляда не укроются никакие тайны. Говоят, что он — адепт вуду, что он родом из Африки и склонен к вампиризму. Приходя на зов, он нередко кусает своего собеседника и только потом дает советы — вкрадчивым шепотом. Он предпочитает общаться, войдя в медиума, и как будто постоянно мерзнет.

Многие называют Эшу Капа Прету главой террейру, потому что он с исключительным мастерством и точностью владеет искусством черной магии и колдовства. По слухам, он может творить и добро, и зло, но все же отдает предпочтение вредоносным операциям. Он обожает сеять раздоры, повергать людей в смятение и склонять их к войне и кровной мести. Основной его цвет — черный. Мясо он предпочитает сырым, и лучше всего, чтобы это была свинина. Ему по вкусу кашаса и виски, вино и мед. Он курит и сигары, и сигареты, а подношения ему полагается совершать на кладбище. Впрочем, он обитает не только на кладбищах, но и в святилищах кимбанды. После того, как он сойдет в человека и завладеет им, страх проходит: неким сверхъестественным образом этот эшу внушает всем присутствующим доверие и чувство безопасности. Среди его излюбленных символов — большие красные и черные свечи, пистолеты и кинжалы. Он дружен с Транка Руасом, Мейя Нойти, Сети Катакумбас, Кавейрой, Калунгой и Сети Крузес.

У него есть «тьень», живущая на кладбище и известная под именем Эшу Капа Прета да Энкрузилъяда (*Exu Capa Preta da Encruzilhada*, Эшу — Черный Плащ Перекрестка). Этот элегантный, красноречивый

⁸² В «Истинном гримуаре» Мусисин (*Musisin*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «имеет власть над великими владыками и открывает им все, что происходит в республиках и царствах их союзников и в личных покоях». Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» добавляет, что этот дух «властен над знатью и открывает тайны государственных дел. Также в его силах — устранить средства к раскрытию этих тайн». В некоторых версиях гримуара Мусисину приписывают следующие знаки:

и хорошо одетый эшу с аристократическими манерами любит коньяк, ликер и кашасу, а также красные розы. Говорят, он дружен с Помба-Жирой дас Сети Капас (*Pomba Gira das Sete Capas*, Помба-Жи́ра Семи Плащей), другое имя которой — Помба-Жи́ра Сети Сайяс (*Pomba Gira Sete Saias*, Помба-Жи́ра Семи Юбок). Это цыганская помба-жи́ра, которую он пылко и свирепо защищает от любых врагов, — так же, как и Помба-Жи́ру Менину (*Pomba Gira Menina*, Помба-Жи́ра Девочку).

Говорят, что Эшу Капа Прета вдохновлял таких писателей, как Гёте и Новалис, а некоторые легенды гласят, что у него было несколько воплощений в Германии в качестве священника или процветающего купца. В обоих случаях он погиб из-за увлечения оккультными науками. Любой договор с духами, будь то другие эшу или киумбы, необходимо заключать в присутствии Капа Преты как свидетеля.

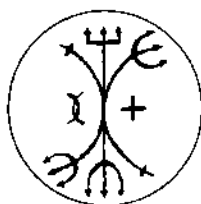
Священные предметы: трезубец, спирт, сладкий ликёр, сигары, сигариллы.

Иконография: дух с острыми клыками, закутанный в черный плащ и сидящий на земле.

Понту кантаду для Эшу Капа Преты

<p>Se sua Capa é Preta, A minha é encarnada, Me empresta sua Capa, para eu passar na encruzilhada.</p>	<p>Если твой Плащ Черен, То мой — красен, Одолжи мне свой плащ, Чтобы я смог пройти на перекресток.</p>
<p>Quando passar em uma encruzilhada, Peça ago e firma a cabeça, Pois ali é o reino de seu Capa Preta.</p>	<p>Когда ты проходишь перекресток, Попроси разрешения и укрепи свою голову, Потому что там ты найдешь королевство Капа Преты</p>
<p>Com faca de dois gumes, Não convém brincar, É o Exu da Capa Preta, Vamos respeitar.</p>	<p>С обоюдоострым ножом Не стоит играть, Это Эшу да Капа Прета, Давайте его уважать.</p>

Понту рискаду для Эшу Капа Преты:

Это понту придает сил Эшу Капа Прете.

Это понту следует использовать, когда Эшу Капа Прета уже призван или вошел в медиума.

Понту для магической работы.

Как связать злые языки

Этот ритуал проводится в субботу ночью, на убывающей луне и, предпочтительно, в Великий Час. Вам понадобятся следующие предметы:

- Восемь черных свечей
- Язык какого-либо животного
- Иглы и спицы (или гвозди и молоток)
- Белая, черная и красная нитки

Эшу Капа Прета (Эшу Черный Плащ)

- Семь (или три) различных видов перца
- Имя обидчика, написанное на семи кусках девственной бумаги (на каждом куске бумаги имя следует написать дважды, одно поверх другого, крест-накрест)
- Кусок сырой свинины
- Кашаса или виски
- Сигары
- Лоскут красной ткани
- Черная пемба
- Порох
- Две тарелки
- Нож
- Миронга Капа Преты *

* Этот порошок тата может приготовить самостоятельно. Он состоит из серебряных опилок, медных опилок, «огненных листьев»⁸³, крапивы и пепла трех пород дерева: красного дерева, дуба и мангового дерева. Все это следует смешать вместе и сжечь на понту Капа Преты, начерченном красной пембой на черной ткани. Пусть порошок полежит на алтаре Капа Преты семь дней. Все это время на алтаре постоянно должны гореть свечи, а абсент и красное вино — подношения для этого эшу — следует менять каждый день.

Ступайте на кладбище и там, на перекрестке, расстелите ткань и начертите на ней понту черной пембой. Попросите у Эшу Кавейры, Тата Кавейры, Сети Кавейрас и Жуана Кавейры разрешения сотворить эту макумбу в их королевстве и плесните для каждого из них немного кашасы — по четырем углам перекрестка. Зажгите на могиле слева от вас одну черную свечу, чтобы почтить Эшу Кавейру. Затем зажгите остальные семь свечей вокруг ткани и воззовите к Эшу Капа Прете. В центре ткани поставьте одну тарелку, на нее положите язык и скажите: «Эшу Капа Прета, это я, такой-то и такой-то, пришел в царство ночи со своей бедой. Мой враг, такой-то и такой-то, старается унижить меня своим языком. Поэтому я пришел сюда и прошу тебя унижить его и связать его язык так, чтобы он больше не мог говорить обо мне дурно».

Положите сырую свинину на другую тарелку и плесните на нее кашасой. Затем поставьте тарелку со свининой на верхнюю часть языка

⁸³ Бразильское название клидемии жестковолосистой, см. стр. 91.

и скажите, что это ваш дар для Эшу Капа Преты и вы надеетесь, что он порадуется этому угощению и взамен подарит вам то, о чем вы просите. Зажгите сигару и положите ее на тарелку к свинине. Прорежьте ножом отверстие в языке и наполните его перцем (три или семь видов перца заранее следует истолочь и сделать из них пасту), сосредоточив при этом агрессивное намерение и направив его на своего врага. Визуализируйте врага: представьте, как его язык поджаривается на огне, а тем временем вкладывайте в отверстие куски бумаги с написанным на них именем, один за другим. При этом вы должны семь раз повторить свое желание — по одному разу на каждый кусок бумаги. Затем возьмите нитки и крепко обвяжите язык. Посыпьте язык порошком Капа Преты и скажите: «Я подчиняю тебя, я восстаю против тебя. Твой язык — у меня в когтях, и ты никогда больше не будешь говорить обо мне дурно. А иначе не видать тебе ничего, кроме беды и смятения, и пускай твой злой язык доведет тебя до могилы».

Затем проткните язык иглами и спицами или забейте в него гвозди молотком, вложив в это как можно больше силы и злости. После этого воткните в язык тот же нож, которым вы раньше проделали в нем отверстие, и снова положите язык на центральную тарелку. Продолжайте петь понту Эшу Капа Преты. Выкурите сигару и выпейте вместе с ним. Пусть удовольствие и гнев проведут вас через этот этап работы и насытят вашу магию. Эти чувства следует добавить к подношениям, оставив их на месте работы. И, наконец, посыпьте место работы порохом и подожгите его. Как только порох загорится, быстро уходите с кладбища, не оглядываясь — и смотрите, чтобы дым вас не коснулся.

Королевство Душ (Альмас)

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Альмас (*Exu Rei das Almas*, Король Душ) и Помба-Жира Райнья дас Альмас (*Pomba Gira Rainha das Almas*, Королева Душ), которых называют также Королем и Королевой Могильного Холма (*Lomba*), поскольку на кладбище их привлекают возвышенные места. Тем не менее, Королем Душ остается Омолу, работающий в королевстве Душ со своей Королевой Калунги. Духов-эшу Альмас можно также встретить в больницах, моргах и на поминках. Альмас — королевство горя и скорби, сопутствующих переходу от жизни к смерти, но в то же время оно

приносит ясность во всех вопросах, связанных с этим процессом. Это королевство отвечает за переходы и коммуникацию духов между мирами. С ним можно работать для того, чтобы понять какие-то явления, которые кажутся нам чуждыми, и чтобы прояснить путаницу и недоразумения любого рода. Это щедрое и очень спокойное королевство, хотя, разумеется, и в нем попадают хаотичные и неуправляемые силы, необходимые для борьбы со стагнацией.

- *Народ Душ Могильного Холма*, во главе которого стоит Эшу Сети Ломбас (*Exu Sete Lombas*, Эшу Семи Могильных Холмов).
- *Народ Пленных Душ* — Эшу Пемба (*Exu Pemba*, Эшу — Священный Мел).
- *Народ Душ Поминок* — Эшу Мараба (*Exu Marabá*).
- *Народ Душ Больниц* — Эшу Кураду (*Exu Curado*, Эшу-Целитель).
- *Народ Душ Побережья* — Эшу Жира Мунду (*Exu Gira Mundo*, Эшу-Мировращатель).
- *Народ Душ Церквей и Храмов* — Эшу Нови Лузис (*Exu Nove Luzes*, Эшу Девяти Лампад).
- *Народ Лесных Душ* — Эшу Сети Монтаньяс (*Exu Sete Montanhas*, Эшу Семи Гор).
- *Народ Кладбищенских Душ* — Эшу Тата Кавейра (*Exu Tatá Caveira*, Эшу Тата-Череп).
- *Народ Душ Востока* — Эшу Сети Позейрас (*Exu Sete Poeiras*, Эшу Семи Прахов).

Эшу Сети Ломбас, или Эшу Семи Могильных Холмов / Эшу Аса Негра, или Эшу Черное Крыло

Иногда утверждают, что Сети Ломбас и Эшу Аса Негра — это один и тот же дух, потому что оба они обитают в одних и тех же местах — в самых высоких точках кладбища. Но Сети Ломбас предпочитает избавлять от тревог и лечить безумие: он противоборствует тем самым состояниям, которые Аса Негра любит насылать на людей. Оба они ассоциируются со стервятником и отвечают за очищение трупов и гниющей плоти. Сети Ломбас — тихий эшу, как и Аса Негра, но ауры их отчетливо различаются. Сети Ломбас приходит в безмятежном настроении, тогда как Аса Негра обычно возбужден и оживлен. Оба эти эшу — мастера экзорцизма и отличные помощники в тех случаях, когда требуется изгнать киумб и назойливых духов.

И Сети Ломбас, и Аса Негра — крылатые эшу, но крылья у них — как у стервятника, а не как у летучей мыши. Подобно стервятнику, Сети Ломбас очищает от духовных отбросов и кладбище, и смятенные души людей, горюющих по утраченным близким.

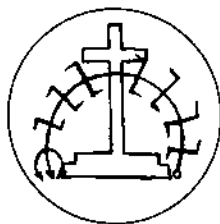
Священные предметы: перья стервятника (и другие птичьи перья), виски, сигары, терракотовые сосуды, змеи и кости.

Иконография: эшу, похожий на птицу, иногда крылатый (Аса Негра — всегда крылатый). В его одежде сочетаются черный и темно-синий цвета с пятнами костяного и красного.

Понту кантаду для Эшу Сети Ломбас

<p>No cruzeiro, na lombas, Eu vi um homem gargalhar, É o Exu Sete Lombas, Que eu chamo para trabalhar. (bis)</p>	<p>У кладбищенского креста, на могильном холме Я увидел смеющегося человека, Это Эшу Сети Ломбас, Которого я зову работать (2 раза).</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Сети Ломбас:

Понту кантаду для Эшу Аса Негра

<p>Exu Asa Negra que por deus foi desprezado, Foi na encruzilhada que ele fez o seu reinado, Agora eu quero ver na força quem pode mais, Se é a força divina ou a de Satanás.</p>	<p>Эшу Черное Крыло, отвергнутый богом, Устроил себе королевство на перекрестке. Теперь я хочу посмотреть, кто сильнее, кто способен на большее: Божественные силы или силы Сатаны.</p>
---	---

Понту рискаду для Эшу Сети Ломбас:

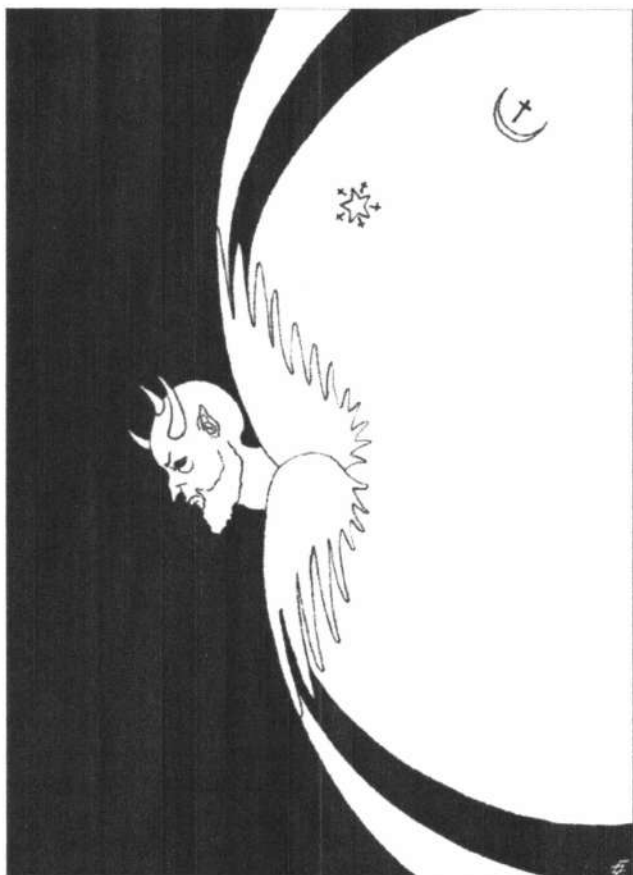

Эшу Пемба (Брулефер⁸⁴), или Эшу Священный Мел

Как явствует из имени, этот эшу часто вершит свою магию с помощью пембы — священного мела. Это означает, что в сферу его деятельности входят автоматическое письмо и автоматическое рисование, а также все, что связано с сигнатурами и шифрами, сигиллами и знаками, цветами и рукописными текстами. Для начертания сигиллов и знаков он использует не только мел, но и всевозможные порошки. Этот эшу обожает тайные любовные связи и может насылать венерические заболевания. Говорят, он очень эффективно освобождает из неволи пленных духов и людей. Как и к Жуану-Черепу, к нему нередко обращаются с просьбами причинить кому-либо зло, вызвать несчастье или трагедию. Обряды его просты, но опасны; однако то, что ему поручено, этот эшу исполняет неукоснительно. Эшу Пемба верен своему слову, но требователен к тем, кто задолжал ему плату за исполненную работу. Подобно Эшу Тата Кавейре, он подвержен навязчивым идеям и любит выполнять поручения.

При изготовлении пембы всегда полезно добавлять в ее состав пепел от сожженного понту Эшу Пембы. С этим же пеплом можно приготовить особые чернила. Для этого пепел нужно высыпать в чашу, еще ни разу не бывшую в употреблении, поставить чашу на красную ткань с начерченным на ней понту Эшу Пембы, и принести этому эшу в жертву голубя и двух перепелок, зарезав их над чашей. К крови и пеплу следует добавить пепел змеи или змеиное масло. Полученную смесь можно добавить к любым чернилам или просто

⁸⁴ В «Истинном гримуаре» Брулефер (*Brulefer*) — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулату (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно одним версиям гримуара, Брулефер «делает так, чтобы тебя любили женщины», согласно другим — «наставляет в астрономии и небесных науках». Знаки его в известных версиях гримуара отсутствуют.

Эшу Аса Негра (Эшу Черное Крыло)

использовать как есть. Такими чернилами записывают желания — обязательно на черной или белой хлопчатой ткани, которую затем кладут в бронзовый или терракотовый сосуд. Сосуд следует предварительно омыть кашасой и пронести через огонь. Желание должно пролежать в сосуде семь дней; все это время рядом должны гореть свечи, а желание следует каждый день повторять вслух. На седьмой день желание сжигают, а пепел возвращают в тот же сосуд. Когда желание исполнится, в дар сосуду приносят голубя, а затем угощают эшу виски (или красным вином) и табаком, разделяя с ним это угощение.

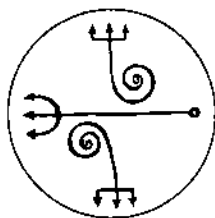
Священные предметы: пемба, голубиная кровь, чернила, ручки и карандаши, папирус.

Иконография: краснокожий эшу в черных одеждах, с трезубцем и карандашом в руках.

Понту кантаду для Эшу Пембы

<p>Exu Pemba é homem forte, Promete pra no faltar, Quando corre pela encruza, Nossa demanda vem buscar, Ele é Exu da promessa, Ele sempre cumpre sua missão. (bis)</p>	<p>Эшу Пемба — сильный мужчина, Он обещает, что ни в чем не будет нужды, Когда он бежит через перекресток, Он приходит принять нашу просьбу, Он — эшу, держащий слово, Он всегда исполняет то, что ему поручили (2 раза).</p>
<p>Pia cobra no cercado, Quando Exu vem trabalha, Salve Exu da Pemba Preta, Que tá aqui pra demandá.</p>	<p>Змея шипит у ограды, Когда эшу приходит работать, Привет тебе, Эшу Черной Пембы, Пришедший сюда на зов.</p>

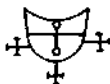
Понту рискаду для Эшу Пембы:

Эшу Мараба (Юктигарас⁸⁵)

Этот на первый взгляд безмятежный и мирный дух — в действительности могучий военачальник, искусный в военном деле. Он насылает на врагов бессонницу и лишает их уверенности в себе. Подобно Эшу Капа Прете, он читает в сердцах людей и проникает в их тайны, но редко говорит о них вслух. У Эшу Мараба много обличей, которые меняются в зависимости от лунно-земных циклов. Тех, кто посмеет встать у него на пути, он уничтожает безо всякой жалости. Считается, что он полезен только для тех, кто способен обуздывать свои чувства и твердо выдерживать его присутствие. Говорят, что он беспощаден и мстителен; он может приходиться к людям во сне, принося кошмары, бессонницу, психические расстройства и смерть. Также он присутствует на поминках по умершим и часто работает вместе с Эшу Каминалоа. Он с одинаковой легкостью может и помочь любой душе, и обречь ее на страдания. Эшу Мараба тесно связан с луной — некоторые называют его «полулунным эшу», имея в виду его переменчивость и непредсказуемость. Этой связью с луной и объясняется его способность выбивать у людей почву из-под ног, вселяя сомнения и неуверенность. При работе с ним необходимо учитывать традиционные соответствия луны: растущая луна

⁸⁵ В «Истинном гримуаре» Юктигарас (*Huictigaras*), он же Юктиигарас (*Huictiigaras*), Юктугарас (*Huictugaras*) или Юктиигара (*Huictiigara*), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что «на одних [он] насылает сон или бессонницу, а на других — досадную сонливость». Знак его выглядит так:

способствует росту и усилению, убывающая — ослаблению и упадку, полная луна — благополучию, а период невидимости луны в новолуние — разрушению и обновлению.

Священные предметы: железо, кладбищенская пыль, семена клещевины и касторовое масло, все разновидности кварца, а также красный, черный и желтый цвета.

Иконография: эшу в одеянии римского воина, с мечом и трезубцем в руках.

Понту кантаду для Эшу Мараба

<p><i>Ele provoca o sono, Ele pode matar, Ele é Exu Marabá, Que veio trabalhar.</i></p>	<p>Он наводит сон, Он может убивать, Он — Эшу Мараба, Который пришел работать.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Мараба:

Эшу Курадор (Херамаэль⁸⁶), или Эшу-Целитель

Эшу Курадор — возглавляет отдельный класс духов и подчиняется непосредственно Полуночному Эшу. Этот великий знахарь и врачеватель нередко появляется в облике прету-велью, курящего трубку и облаченного в простую красно-белую одежду. Он знает свойства всех растений и работает как с лекарственными травами, так и с ядами и даже с гомеопатией. Особо ему посвящена крапива, которую он использует как для врачевания, так и во вредоносных целях. Для работы с этим духом важны чистота намерения и чистота души. Эшу Курадор сведущ в тайнах всего зеленого королевства: ему известно все о любом растении, в какой бы части света оно ни росло. Он умеет готовить и целебные, и смертоносные зелья: он — великий мастер во всем, что касается владений Осаньина⁸⁷. Фактически, почти все легенды о нем утверждают, что когда-то он был верным последователем этого *ирунмоле*, врачевателем и знатоком гадания *ифа*. Эшу-Курадор — не только травник, но и знаток кореньев, и духовный целитель. Он знает все недуги, которые могут поразить человеческое тело, и все лекарства от этих недугов. Курадор — это не только знание о растениях: он сам — растение, одновременно и целительное, и смертоносное.

В дар ему можно приносить сигары и кашасу, смешанную с медом. Медиумы, желающие, чтобы он оседлал их, иногда курят трубку с крапивой и дурманом: считается, что это самое верное средство, чтобы его призвать. Выглядит он как прету-велью, но глаза его

⁸⁶ В «Истинном гримуаре» Херамаэль (*Heramael*), или Эрамаэль (*Eramael*), — один из четырех духов, над которыми начальствуют Пут Сатанакия (в кимбанде эквивалентный Эшу Марабо) и Сагатана (в кимбанде эквивалентный Эшу Велуду). Об этих четырех духах в целом сказано, что они «действуют легко и охотно, если довольны оператором», а о Херамаэле в частности — что он «обучает искусству медицины, дает знания обо всех болезнях и способах полного исцеления от них, а также обо всех родах растений, потребных для совершенного исцеления, о местах, где их можно найти и о том, когда надлежит собирать их, и об истинном их составе». Дж. Стреттон-Кент приводит знак этого духа по одной из версий «Ключа Соломона» («Истинные ключи царя Соломона по Армаделю», Lansdowne 1202):

⁸⁷ Осаньин — один из *ирунмоле* (младших духов) в религии йоруба, сантерии и афробразильских культах (умбанда, кандомбле). В его власти находятся все лекарственные растения.

то и дело меняют цвет с красного на зеленый и обратно, из-за чего некоторые утверждают, что когда-то он был африканским шаманом и колдуном. Эшу Курадор всегда носит с собой сумку для сбора трав и курит травяные смеси. Иногда его сопровождает Помба-Жира Курадор — владычица соблазна и возбуждающей пищи.

Эшу Курадор — спокойный, но горячий дух. Его имя отсылает к бразильской традиции курандейру: первоначально так назывались знахари и знахарки африканского происхождения, сведущие в целебных и губительных свойствах трав. По преданию, они могли также управлять дикими животными и подчас проникали в тайны природы так глубоко, что добивались послушания даже от птиц и ящериц. Со временем эта традиция вобрала в себя европейские влияния, но основой врачевания в ней по-прежнему оставалась работа с растениями.

Как уже было сказано, Эшу Курадор пьет кашасу, смешанную с медом и/или травами и пряностями. Ритуалы его просты и могущественны; как подношения в них обычно используют сигары, свечи и травяные отвары и настои. Его дары — познание тайн растительного мира, способного и врачевать, и убивать.

Священные предметы: курительная трубка, травы, мед, пчелы, кашаса, кофе, табак.

Иконография: краснокожий эшу в зеленом плаще с красно-белой каймой. В руках он держит трезубец и курительную трубку. Иногда появляется в образе прету-велью.

Понту кантаду для Эшу Курадора

Em terreiro de Umbanda, Exu vem saravá, Se Preto Velho é doto, Eu é Exu Curadôr.	В террейру умбанды Эшу приходит, <i>sarava!</i> Если прету-велью — доктор, То я — эшу-целитель.
---	--

Boa noite, meu senhor, Exu no reino chegou, Vamos louvar nossa Quimbanda, Viva Exu que é Curadôr!	Доброй ночи, мой господин, Эшу прибыл в королевство, Восхвалим нашу кимбанду, Слава Эшу-Целителю!
--	--

Понту рискаду для Эшу Курадора:

Каббалистическое понту. Это понту принадлежит Эшу Мейя Нойти, но его можно использовать и для работы с Эшу Курадором.

Ритуал для исцеления от болезни

(этот же ритуал можно проводить с Эшу Жуаном Кавейрой)

У подножия кладбищенского креста выложите на земле два креста: перед могильным крестом — крест из семи крестов, позади могильного креста — крест из семи белых роз. Перед могильным крестом начертите понту Эшу Мейя Нойти, а позади — понту Эшу Курадора. Затем прочитайте семь раз — с абсолютной верой и решимостью — следующую молитву: «Эшу Курадор, я прошу твои великие силы помочь мне исцелить и вылечить такого-то и такого-то. Молю тебя об этом и прошу даровать мне такую силу».

Затем сожгите его понту и приложите пепел к части тела пациента, пораженной болезнью; при этом следует петь понту кантаду Эшу Курадора.

По той же схеме можно открыть проход для развоплощенного духа, если вы хотите, чтобы он сошел к вам для общения. Но в такой работе понту Эшу Курадора не используют: понадобится только понту Полночного Эшу. Его следует начертить белой мукой. Положите три белых розы в центр понту и позовите по имени того духа, с которым вы желаете пообщаться.

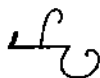
Эшу Жи́ра Мунду (Сегаль⁸⁸), или Эшу-Мировращатель

Жи́ра Мунду не ограничен каким-либо отдельным местом силы: ему принадлежит весь мир. Это творческий дух: тем, кто обращается к нему за помощью, он нередко открывает неожиданные и мощные источники вдохновения. Для этого эшу не существует ни закрытых дорог, ни безвыходных ситуаций: он всегда находит путь и выход, зачастую вызывая для этого неожиданные события и привлекая неожиданные обстоятельства.

В операциях нападения и защиты он обычно внушает жертве колдовства какую-нибудь навязчивую идею или страсть, что порой может повлечь за собой непредсказуемые последствия. Всегда остается риск, что бремя этой одержимости падет на врага вашего врага — то есть, на вас самого.

Эшу Жи́ра Мунду способствует внезапным и непредвиденным переменам событий, превращая хорошие ситуации в плохие и наоборот. Направить этого эшу к конкретной цели непросто: он предпочитает просто встряхивать ситуацию и открывать новые возможности (которые особенно пригодятся людям, склонным к авантюрам). Его обязанность — собирать заблудшие души по всему миру. Согласно легендам, у него было несколько воплощений в качестве *нганга* (конголезских знахарей). Он тесно связан с Эшу Калунгой, потому что престол его, как говорят, стоит на берегу могучих вод. Он — мастер некромантии, а также операций, направленных на возвышение и очищение душ. Некоторые утверждают, что этот эшу некогда руководил миссией святого Иоанна Крестителя — миссией, в результате которой христианство распространилось по планете и преобразило весь западный мир.

⁸⁸ В «Истинном гримуаре» Сегаль (*Segal*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «показывает всевозможные чудеса и химер, как природных, так и сверхъестественных». Знак его выглядит так:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» приписывает Сегалю знак, который, согласно другим версиям, принадлежит демону по имени Киль:

Священные предметы: виски, сигары, кашаса, уголь, мечи.

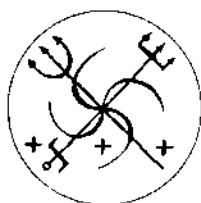
Иконография: крепкий мужчина, держащий в руках трезубец и земной шар.

Понту кантаду для Эшу Жира Мунду

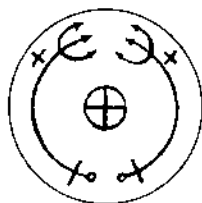
<p>É giré, o girá, Gira Mundo vai chegar, É giré, o girá, Lá pra o fundo do mar, É giré, o girá, Eu quero vê corré, Eu quero vê balançá, Chegô Exu Gira Mundo, Que vem trabalha.</p>	<p>Э жирэ, о жира, Жира Мунду придет, Э жирэ, о жира, В глубины моря, Э жирэ, о жира, Я хочу видеть, как оно бежит, Я хочу видеть, как оно качается, Эшу Жира Мунду пришел, Тот, кто пришел работать.</p>
<p>Gira Mundo trabalha, Das Almas, com sua falange, Vai trabalhar, trabalho da Calunga, As Almas estremeceu, Gira Mundo rei do mundo, Pra salvar filhos de fé, Gira mundo, rei do mundo, Pra salvar filhos de fé, Gira Mundo rei do mundo, Pra salvar filhos de fé.</p>	<p>Жира Мунду работает С Душами, со своим легионом, Он будет работать, делать дела Калунги, Он сотряс Души, Жира Мунду, король мира, Чтобы спасти своих детей по вере, Жира Мунду, король мира, Чтобы спасти своих детей по вере, Жира Мунду, король мира, Чтобы спасти своих детей по вере.</p>

<p>Giró, giró, giro, Exu Gira Mundo, Giró, giró, Pomba Gira, Vence demandas, O reino da linda, saravá Quimbanda.</p>	<p>Кружись, кружись, кружись, Эшу Жира Мунду, Кружись, кружись, Помба- Жира, Он побеждает в магических битвах, Королевство красоты, <i>сарава</i>, кимбанда.</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Жира Мунду:

Понту для работы общего характера.

Это понту используют, чтобы вызвать или прекратить беспорядки.

Эшу Нови Лузис, или Эшу Девяти Лампад

Эшу Нови Лузис — это сила молитв и бдений, в особенности новен и заупокойных месс. Это церковный эшу. В кимбанде он властвует над магическими лампадами и маслами, которые в них наливают. Говорят, что этот эшу — частый гость в чистилище, где он возносит молитвы за свои легионы. Считается, что он невероятно могущественный некромант; говорят, что пророк Илия когда-то обучил его тайнам прорицания, смерти и воскресения. Это требовательный эшу: он не станет уделять внимания людям, которые не

способны выполнять религиозные практики (в особенности чтение новен) регулярно и на протяжении всего предписанного времени. Чтобы установить рабочие отношения с этим эшу, прежде всего нужно в течение девяти дней читать молитвы святому Киприану, святому Антонию, святому Экспедиту, святому Бенедикту, святому Иоанну Крестителю или самому пророку Илии.

В работе с Эшу Нови Лузисом его понту чертят черной пембой на белой ткани, а вокруг понту расставляют по кругу девять белых свечей. В качестве подношений можно предложить ему хлеб и воду с травами (болотной мятой, календулой и горькой полынью), а также абсент и красное вино. В центре круга можно поставить стакан с оливковым маслом высшего сорта и с теми же травами, которые добавляют в воду. Впоследствии это масло можно использовать для лампад, посвященных Эшу Нови Лузису. Зажигать такую лампаду следует при чтении различных новен, а также при работе, связанной со смертью. Работа эта может быть как вредоносной (например, чтение заупокойной мессы по живому человеку), так и благой (молитвы о вознесении души умершего в царство света).

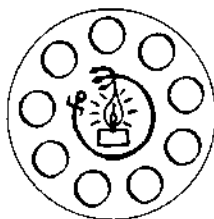
Священные предметы: церковные регалии, хлеб, вино, виски, абсент, трезубцы, масла, свечи, огонь, тлеющие угли, покровы.

Иконография: этот эшу одевается в черное, как сельский священник. В одной руке он держит крест, а в другой — свечи.

Понту кантаду для Эшу Нови Лузиса

<p>Na treva da vida, Eu chamo vocè, Saravá Seu Nove Luzes, Meu Exu da fé.</p>	<p>Во тьме жизни Я зову тебя, Сарава, господин Нови Лузис, Мой эшу веры.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Нови Лузиса:

Эшу дас Сети Монтаньяс (Элелогап⁸⁹), или Эшу Семи Гор

Этот эшу-отшельник, похожий на кабоклу, обитает на возвышенностях; его можно встретить у ручья, близ пещеры или дерева с дуплом. Он ассоциируется с ветром и с гниением и любит темные лесные чащи, особенно такие места, где во множестве растут сосны. Он знает тайны гор и горных недр. Одежда этого эшу — черная и грязная. Как утверждают, он способен поднимать души на более высокую ступень, и эту его особенность стоит учитывать как побочный эффект, проводя *деспашу*⁹⁰ при помощи этого эшу. Эшу Семи Гор — искусный и хитроумный воин, по манерам похожий на меткого стрелка, действующего из засады. Он — убежденный одиночка, но при этом ревностный защитник красивых женщин, предпочитающий их общество компании мужчин. В сферу его влияния входят судебные процессы и проблемы с правосудием. Если привлечь его к подобной работе на честных условиях, он нанесет внезапный и мощный удар, поразив врагов и разрешив дело в вашу пользу.

Священные предметы: кинжалы, галька, пещеры, трезубцы, кашаса, табак, вода, смешанная с серой и землей.

Иконография: во внешности этого эшу присутствуют некоторые черты земноводного. Он носит черную индейскую одежду, местами испачканную грязью, и держит в руках три стрелы и трезубец.

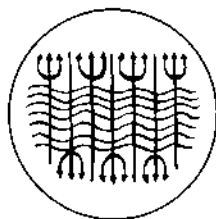
Понту кантаду для Эшу дас Сети Монтаньяс:

No alto das sete serras, Eu botei minha campana, Saravá minha Quimbanda, Chegou Exu Sete Montanhas.	На вершине семи холмов Я поставил свой колокол, Сарава, моя кимбанда, Эшу Сети Монтаньяс пришел.
--	---

⁸⁹ В «Истинном гримуаре» Элелогап (*Elelogap*) — дух, подчиненный Агалиерапу и Тарихималю и «имеющий власть над водой». Его знаки не приводятся ни в одной из версий гримуара. Подробнее об этом духе см: Дж. Стреттон-Кент, «Элелогап: дух вод». // *В мире духов и демонов. Антология*. М.: Ганга, Телема, 2014, стр. 441—470.

⁹⁰ Здесь: отсылание, отправление магического воздействия к цели.

Понту рискаду для Эшу дас Сети Монтаньяс:

Эшу Тата Кавейра (Прокуло⁹¹), или Эшу Тата-Череп

Говорят, что эшу воплощался в Древнем Египте около 600 года до н.э., был родом из Рима и носил имя Прокл. По преданию, он был хорошим человеком и искусным воином и пользовался уважением в своем городке. Но отец его возлюбленной не хотел выдавать дочь замуж за простого солдата и поставил условием, чтобы жених сперва добился богатства и славы. Прокл начал делать карьеру; прошло много лет, и он стал известным политиком и владельцем половины городка. Однако у него был брат, человек порочный и коварный. Брат этот был дружен с отцом его возлюбленной и купил девушку накануне того самого дня, когда Прокл наконец собрался к ней посвататься. Прокл погрузился в глубокую печаль, но девушка смирилась со своей участью. Вскоре после этого на маленький городок на берегу Нила, где они жили, напали враги. Женщины подверглись насилию, дети были убиты, а Прокла и многих его верных товарищей схватили и сожгли. Некоторые говорят, что во время той атаки было сожжено 49 человек, от которых и пошли 49 легионов кимбанды. Так или иначе, даже мучительная смерть от огня не пересилила душевной муки от предательства брата, и душа Прокла, возвышенная этим страданием, вошла в ряды эшу. Говорят, он необыкновенно верен и предан (чуть ли не до одержимости!) тем, с кем работает, но столь же непоколебимо беспощаден с теми, кто перейдет ему дорогу. Его изображают в черном плаще и с лицом-черепом. Титул «тата» в его имени означает, что он — знаток искусства кимбанды и мисте-

⁹¹ В «Истинном гримуаре» Прокуло (*Proculo*) — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулагу (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно различным версиям гримуара, Прокуло «погружает в сон на двадцать четыре (или на сорок восемь) часов и дает познания в сферах сна», а также «наделяет даром пророчества и способностью предсказывать будущее». Знаки его в известных версиях гримуара отсутствуют.

рий, связанных с душами и кладбищем. Это неоднозначный дух: в нем есть садистская жилка, и, по слухам, он может толкать людей на убийства и прочие преступления. Кроме того, считается, что в его ведении находятся наркотические вещества, которые он обычно использует во вредоносных целях. Он насыляет сны о смерти и может уничтожить человека, преследуя его во снах и разжигая в нем жажду наркотиков. Этот эшу безжалостен, и разорвать с ним связь очень трудно. Он чрезвычайно охотно участвует в магической работе, призванной покарать предательство и вероломство. Из подношений он предпочитает виски, абсент, сухое вино и марочный табак. Говорят также, что он «хватает лошадку с земли»: подразумевается, что медиум ощущает вихрь энергии, который поднимается с земли и затягивает его, словно в воронку, из-за чего бывает трудно удержаться на ногах. Впрочем, этот дух входит в медиума редко — не чаще, чем с Омолу.

Священные предметы: анис, табак, кладбищенская грязь, черепа, трезубцы, элитные вина.

Иконография: эшу в черном плаще с красной подкладкой, с бледным лицом-черепом.

Понту кантаду для Эшу Тата Кавейры

Portão de ferro, Cadeado de madeira, Na porta do cemitério, Eu vou chamar Tatá Caveira. Calunga, Calunga, Calunga do mar, Meu povo é da Calunga, Se for vem trabalhar, Cemitério pegou fogo, Defunto deu na carreira, Eu tô chamando, tô chamando, Seu Exu Tatá Caveira.	Врата из железа, Затворы из дерева — У входа на Кладбище, Я позову Тата Кавейру. Калунга, Калунга, Калунга моря, Мой народ — народ Калунги, Если так, то приходи работать, Кладбище — в огне, Мертвые бегут прочь, Я зову, я зову, Господин Эшу Тата Кавейра.
---	--

<p>Um pombo preto voou da mata, Voou e pousou lá na pedreira, Onde os Exus se reúnem, Mas o reino é de Tatá Caveira.</p>	<p>Черный голубь прилетел из леса, Он прилетел и сел там, возле каменоломни, Где собрались эшу, Но королевство принадлежит Тата Кавейре.</p>
<p>Eu fico no portão, Do meu cemitério, Presto conta e tomo conta, Na porteira do inferno.</p>	<p>Я остаюсь у ворот Моего кладбища, Я принимаю просьбы, я забочусь У врат преисподней.</p>
<p>Quando eu chego ao cemitério, Peço licença para entrar, Bato com meu pé esquerdo, Pra depois eu saravá, Mais eu saravo Omolu; Omolu! Tatá Caveira também, Assim faço a "obrigação," Para o povo do além.</p>	<p>Когда я прихожу на кладбище, Я прошу разрешения войти, Я топаю левой ногой, Затем я совершаю приветствие, Но я приветствую Омолу, Омолу! А также Тата Кавейру, Вот так я выполняю свое «обязательство» Перед народом, живущим по ту сторону.</p>
<p>Tatá Caveira gira, Com o sol e com a lua, Gira pelo mundo inteiro, Omolu me coroou... E Oxalá me iluminou.</p>	<p>Тата Кавейра кружится С солнцем и луной, Кружится весь мир. Омолу увенчал меня короной, А Ошала просветил меня.</p>

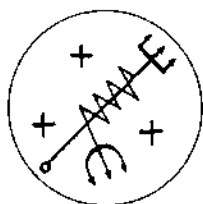
<p>Tatá Caveira chegou no Reino, Ele chegou pra demandar, Eu vim buscar quem não presta, É pra Calunga que eu vai levar.</p>	<p>Тата Кавейра пришел в королевство, Он пришел работать, Я пришел сюда забрать плохое, Я унесу его на Калунгу.</p>
---	---

<p>E lá vai seu Tatá Caveira, Na porta do Cemitério, Ele vai lá pra bem longe! Para as catacumbas do Inferno.</p>	<p>Господин Тата Кавейра идет туда, К воротам Кладбища, Он идет туда, далеко! В подземелья Ада.</p>
--	---

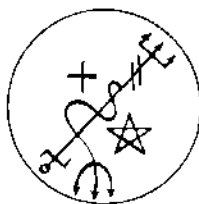
Понту рискаду для Эшу Тата Кавейры:

Понту для защиты.

Понту для нападения.

Понту фирмеза, при помощи которого можно уплотнить присутствие этого эшу.

Эшу Сети Поэйрас (Сильхард⁹²), или Эшу Семи Прахов

Сети Поэйрас крылат, а это означает, что он считается более непостоянным и опасным, чем многие другие эшу. Подобно Транка Руасу, он — эшу улиц, но если Транка Руас ходит по улицам открыто, то Сети Поэйрас таится в тенях и летает во тьме. Он помогает в работе по открытию дорог и поиску путей. Он может указать вам путь, если вы заблудились, и нередко выступает как дух-проводник. Кроме того, он владеет искусством превращений в различных животных и работает с атавизмами; в этом качестве Сети Поэйрас связан с лесами и с кабоклу.

Он может пробуждать в людях свирепые животные инстинкты и вызывать ликантропические метаморфозы. Если направить его против врага, он будет неустанно терзать вашего недруга жертву по ночам и разжигать в нем звериные страсти, пока тот не потеряет самоконтроль и не навлечет на себя несчастье. С этим эшу можно работать на третью ночь до и после полнолуния, чтобы выйти из тела в облике зверя, обычно собаки или волка (для этого готовят особый магический порошок, смешивают его с маслом или кремом и натирают тело). Для такой работы нужно начертить его понту на теле и на простыне, которой застелена ваша кровать, а также под кроватью. Когда используете его понту, следует поднести этому эшу стакан ай-

⁹² В «Истинном гримуаре» Сильхард (*Silcharde*), или Сирхад (*Sirchade*), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Согласно этому гримуару, Сильхард «способен сделать так, чтобы ты созерцал всевозможных животных любого рода». Знак его выглядит так:

Дж. Стреттон-Кейт в своем издании «Истинного гримуара» добавляет, что этот дух «делает так, чтобы ты видел всевозможных живых существ, природных и сверхъестественных (любого рода, и притом разумных и одушевленных). Сказано также: он откроет тебе способности и законы разнообразных тварей живых, населяющих мир сей и тьму. Гонорий дает ему дополнительное имя «Ахам» (*Acham*) и говорит, что он приходит как царь, и требует в жертву кусок хлеба, и открывает клады». В итальянских изданиях «Истинного гримуара» приводится печать Сильхарда, служащая для этой цели:

яхуаски или юремы, стакан абсента и три красных свечи.

Этот эшу владеет тайнами миронг — магических порошков, используемых в кимбанде. Он правит народом Востока, а значит, тяготеет к восточной медицине и алхимии: к нему можно обращаться за помощью при изготовлении алхимических солей и камней, предназначенных для работы с животным началом.

Священные предметы: земля и пыль, перекрестки и камни с улицы, окутанные темной аурой.

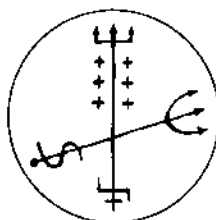
Иконография: краснокожий эшу в черной одежде и с красными крыльями; в руках он держит презубец и мешочек с порошками.

Понту кантаду для Эшу Сети Позэйрас

Sou pequeno de Angola, Porém já sei escrever, Sete Poeiras na Quimbanda, Também já sabe ler, Ele é Exu, é um curador, Ele é Exu, é um vencedor. (bis)	Я — малыш из Анголы, Но я уже умею писать, Сети Позэйрас в кимбанде, И еще я умею читать, Он — эшу, он — врачеватель, Он — эшу, он — победитель (2 раза).
--	---

Quando bateu meia-noite, Que o galo cocoricou ou! Na virada lá na serra, Sete Poeira chegou, ou!	Когда наступила полночь И пропел петух, На горный перевал Пришел Сети Позэйрас!
---	--

Понту рискаду для Эшу Сети Позэйрас:

Королевство Лиры

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Сети Лирас (*Exu Rei das Sete Liras*, Король Семи Лир) и Помба-Жира Райнья ду Кандомбле (*Pomba Gira Rainha do Candomblé*, Королева Кандомбле), она же Райнья дас Мариас (*Rainha das Marias*, Королева Марий). Другие их имена — Эшу Люцифер (*Exu Lucifer*) и Помба-Жира Мария Падилья (*Pomba Gira Maria Padilha*). Эшу, работающие здесь, связаны с искусством, музыкой и поэзией. Но Лира — это еще и королевство ночной Рыночной площади и городских мест силы, в особенности связанных с ночной жизнью города. Здесь обретаются люди богемы, поэты, воры, проститутки, сутенеры и жулики. Это полное жизни и опасное королевство цыган и художников, наслаждений, попоек и творческого угара. Королевством Лиры правит Эшу Люцифер, потому что это королевство — мир людей.

- *Народ Преисподней*, во главе которого стоит Эшу дус Инфернус (*Exu dos Infernos*, Эшу Преисподних).
- *Народ Кабаре* — Эшу ду Кабаре (*Exu do Cabaré*, Эшу Кабаре).
- *Народ Лир* — Эшу Сети Лирас (*Exu Sete Liras*, Эшу Семи Лир).
- *Народ Рома (цыган)* — Эшу Сигану (*Exu Cigano*, Эшу-Цыган).
- *Народ Востока* — Эшу Паган (*Exu Pagão*, Эшу-Язычник).
- *Народ Мошенников* — Эшу Зе Пелинтра (*Exu Zé Pelintra*, Эшу Жозе-Плут).
- *Народ Помоек* — Эшу Ганга (*Exu Gangá*).
- *Народ Лунного света* — Эшу Мале (*Exu Malé*).
- *Народ Торговли* — Эшу Шама Диньейру (*Exu Chama Dinheiro*, Эшу, Призывающий Деньги).

Эшу дус Инфернус, или Эшу Преисподних

Эшу дус Инфернус — противоречивая фигура, в частности потому, что ему приписывают печать меркурианского «правителя Авнаса» — ночного демона из «Лемегетона»⁹³. Говорят, что он является в

⁹³ Авнас — другое имя Ами, 58-го демона в каталоге «Гозтии» (первой книге гримуара «Лемегетон, или Малый ключ Соломона»). В этом источнике он описывается так: «Пятьдесят восьмой Дух — Ами, или Авнас. Это великий Правитель; является он поначалу в образе пылающего огня, но затем принимает облик Человека. Служба его — в том, чтобы делать человека чудесным сведущим в астрологии и во всех свободных науках. Он дает хороших домашних духов и может открывать

образе огня, который затем превращается в человека, — очень уместный символ олицетворения самой преисподней! Как и Авнас, этот эшу обучает астрологии и свободным искусствам, предоставляет фамильяров, открывает пути к богатству и помогает находить клады. Некоторые утверждают, что этот эшу — Король Зablудших Душ: он уделяет особое внимание душам, которые превратились в ревенантов и призраков, — заботится о них, обучает и поддерживает. Другие говорят, что Эшу дус Инфернус интересуется людьми, добровольно уходящими из жизни, и что под его влиянием у человека могут зародиться и вырваться мысли о самоубийстве. Итак, этот эшу, король Народа Преисподней, во многих отношениях схож с Аидом и Плутоном.

Священные предметы: ртуть, черный шелк, трезубцы, саваны, шампанское и горькие напитки, такие как «Фернет-Бранка» и егермейстер.

Иконография: эшу в образе изможденного человека, с бледным лицом и темными кругами под глазами; он носит черный меховой плащ и цилиндр; в одной руке у него — трезубец, а в другой — горящий огонь.

Понту кантаду для Эшу дус Инфернус

Ara oro rá, Exu dos Infernos emojibá, Ara oro rá, Exu dos Infernos vem pra trabalhá.	Ара оро ра, Эшу дус Инфернус — моджиба, Ара оро ра, Эшу дус Инфернус пришел работать.
--	---

Понту рискаду для Эшу дус Инфернус

клады, охраняемые Духами. Он властвует над 36 легионами Духов». Как и прочие духи в чине правителей, Авнас соответствует Меркурию, а из металлов с ним ассоциируется ртуть (которая указана ниже в перечне священных предметов Эшу дус Инфернус). Печать его выглядит так:

Эшу ду Кабаре, или Эшу Кабаре

Спутница этого эшу — Помба-Жира Дама да Нойти (Помба-Жира Госпожа Ночи). Говорят, что Эшу ду Кабаре похож на пронырливого владельца ночного клуба, который постоянно ищет выгоду в любой ситуации. Таким образом, этот эшу — покровитель оппортунистов. К сфере его влияния относятся бары, бордели и все увеселительные заведения (от самых низкопробных притонов до элитных стриптиз-клубов), которые можно определить как «злачные места». Он пьет коньяк и кашасу, курит сигары и любит играть с ножами и опасными бритвами. Его можно призывать на помощь в ситуациях, когда требуется посеять хаос в жизни врага или защитить какое-нибудь подпольное и сомнительное предприятие. Он прикроет подобный бизнес от посторонних глаз и будет постоянно давать своим людям советы, помогающие брать верх в любых переговорах и сделках. Однако с ним надо быть осторожным, потому что этот эшу склонен унижать — из чисто садистского удовольствия — не только противников, но и своих партнеров. Впрочем, его можно умилистить подношениями — сигарами, шелковыми лентами и коньяком.

Известен простой трюк, при помощи которого можно пригласить Эшу ду Кабаре к участию в деловой встрече: нужно начертить его понту на донышках двух бутылок коньяка. Одну из бутылок затем следует взять на встречу и распить вместе с участниками переговоров, а вторую оставить дома, поставив на красную шелковую ткань, перевязав черными шелковыми лентами и окружив свечами (три красных, три черных и одна темно-синяя свеча). Откупорьте бутылку, зажгите марочную сигару и положите ее на горлышко бутылки. По окончании встречи вернитесь домой, начертите понту Эшу ду Кабаре в камине, засыпьте его углями и подожгите. Пока огонь будет гореть, пойте его понту кантаду и медленно лейте коньяк в огонь. Затем принесите в жертву эшу красного петуха и семь бритв: все это следует сжечь на том же огне.

Священные предметы: коньяк, шампанское, бритвы, мех, волки, элегантная одежда, горящие угли.

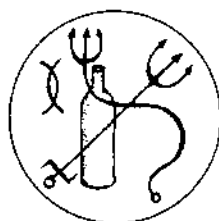
Иконография: красивый черноглазый эшу в красном костюме и с волчьим мехом, обернутым вокруг шеи; в руках он держит бокал шампанского и кинжал.

Понту кантаду для Эшу ду Кабаре

É alegria, alegria, compadre,
 Vem Exu com sua compadre,
 Vem trabalhando na linha da fé,
 Oi saravamos Exu do Cabaré.

Это радость, радость, мой друг,
 Сюда приходит эшу со своей
 подругой,
 Он приходит сюда работать в
 линии веры,
 Эй, мы приветствуем Эшу ду
 Кабаре!

Понту рискаду для Эшу ду Кабаре:

Эшу Сети Лирас, или Эшу Семи Лир

Сети Лирас — это дух кимбанды, который мы находим в различных формах музыки. Этот эшу покровительствует музыкальному выражению таинств кимбанды, будь то в виде традиционных понту кантаду и их производных или в виде современных музыкальных сочинений и выступлений, направляющих наши помыслы к эшу и помба-жирам. Очевидно, что это очень влиятельный эшу, и, пожалуй, правильнее всего будет сказать, что по функциям он подобен музе, посылающей вдохновение. Он охотно помогает добиться успеха и может служить духом-проводником, открывающим пути к процветанию. Эшу Сети Лирас любит сигариллы и чрезвычайно внимателен к материальной стоимости вещей — в том смысле, что он предпочитает самые дорогие вина и самую дорогую одежду. Если бы меня спросили, кто из знаменитых людей хорошо выражал энергии этого эшу, я бы ответил: Оскар Уайльд. Определенно, в Эшу Сети Лирас есть немало от денди, и при этом он служит исключительно мощным источником вдохновения. Этот эшу — ипостась Эшу Люцифера, которую тот принимает, когда ходит среди людей.

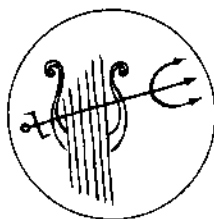
Священные предметы: музыкальные инструменты, черепа, потиры, красное вино, абсент, трезубцы.

Иконография: красивый голубоглазый эшу; его кожа слегка отличается красным; он носит черный костюм и держит в левой руке розы и лилии, а в правой — лиру в форме трезубца.

Понту кантаду для Эшу Сети Лирас

<p>Canta meu povo, Olha quem vem, Seu Sete Liras, Trabalha na fé, Todo seu povo vem pra dança, Seu Sete Liras, No bem e no mal.</p>	<p>Пой, мой народ! Смотри, кто идет: Господин Сети Лирас, Он работает на совесть, Весь его народ приходит работать, Господин Сети Лирас, В добре и во зле.</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу Сети Лирас:

Эшу Сигану, или Эшу-Цыган

Легенды гласят, что этот эшу когда-то был цыганом по имени Хасан Зингаро. Его захватили в рабство и привезли в Бразилию, где он прошел посвящение в культ ориша Эшу. Вернув себе свободу, он занялся макумбой и создал новый культ, в котором местное бразильское колдовство соединилось с цыганской магией. Знания о магических свойствах звезд, о предках и природных силах в сочетании с магическими методами кимбанды помогли обрести богатство и уважение, благодаря чему он смог вернуться на родину. Там он стал цыганским королем, но тосковал по прекрасной Бразилии и в конце концов решил привести туда свой народ. Так в Бразилии появились цыгане.

Эшу Сигану дружен с Эшу Велуду и связан со смешанной линией кимбанды. Он оказал огромное влияние на бразильский спиритуализм, о чем свидетельствует многочисленность цыганских духов, пользующихся почтением в Бразилии (пожалуй, самая известная из таких духов — Помба-Жира Сигана). Кроме того, в Бразилии действуют уникальные цыганские культы, не связанные с кимбандой. Но и в самой кимбанде цыганское наследие играет важную роль: в частности, весьма вероятно, что цыганкой была сама Королева Кимбанды — Мария Падилья.

Эшу Сигану — олицетворение магического склада ума, свойственного народу рома. Это ясновидец, владеющий всеми способами гадания, но лучше всего работающий с картами. Он ловкач и хитрец; он любит танцы, песни и крепкую выпивку. Чтобы работать с ним, нужно создать особую атмосферу, буквально наэлектризованную радостью.

Эшу Сигану связан со святой, почитаемой в народе рома и известной под именем Санта Сара Кали. Это Черная Дева/Мадонна, которую обычно считают чернокожей принцессой, а иногда отождествляют с Тремя Мариями — звездами, из которых состоит Пояс Ориона. Пояс Ориона и созвездие Южного Креста играют исключительно важную роль в бразильской традиции и пробуждают змеиные энергии в самой земле этой страны.

Другие легенды гласят, что Сара Кали — это не кто иная, как Мария Магдалина. Мощи Санта Сары покоятся в крипте святого Михаила. Она была канонизирована в 1712 году, а ее праздничные дни приходятся на 24 и 25 мая. Ее признают не все ромалэ, но она остается общей материнской силой, объединяющей народ рома в целом, а ее связи с Марией Магдалиной и, по ассоциации, с Помба-Жира Марией Падильей Сиганой вносят дополнительные оттенки в мистику Королевы Кимбанды.

С помощью Эшу Сигану можно проводить операции для удачи в бизнесе и путешествиях. Кроме того, можно призывать его на помощь при гадании, особенно на картах (будь то игральная колода, оракул Ленорман или Таро).

Священные предметы: карточные колоды, фрукты, вино, сладкий ликер, кинжалы, шелк, лошади, головные и носовые платки.

Иконография: эшу в цыганской одежде.

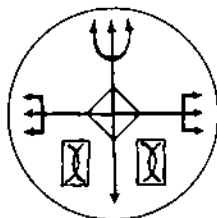
Понту кантаду для Эшу Сигану

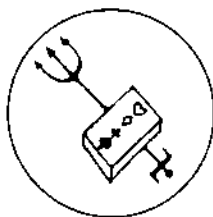
<p>Cigano bate o pé, cigano bate o pé, Cigano entra na roda, Pra salvar filhos de fé, Quem vem de lá, Quem vem de cá, São ciganos que vem bailar, Pisa firme Cigano, Quero ver o seu dançar, Pois na roda de Cigano, Ninguém pode balançar.</p>	<p>Цыган топает ногой, цыган топает ногой, Цыган входит в круг, Чтобы спасти своих сыновей по вере, Которые приходят оттуда, Которые приходят отсюда, Они — цыгане, которые приходят танцевать, Ступай твердо, цыган, Я хочу видеть твой танец, Потому что в кругу цыган Никто не должен споткнуться.</p>
<p>Por todos os caminhos, Que pisaram os meus pés, Por todas as estradas, Que pisaram os meus pés, Sou Cigano Rodrigo, Guerreiro de todas armadas, Com a força do sol e o brilho do luar, Cigano é guerreiro, Cigano vai lutar, Povo Cigano faz sentir sua ener- gia, Com sua magia e alegria de cantar, Com a força do sol e da lua, Eles sabem trabalhar, Povo Cigano sabe o segredo, Pra ninguém nos derrubar.</p>	<p>На всех дорогах, По которым ступала моя нога, На всех путях, По которым ступала моя нога, Я — цыган Родригу, Солдат всех армий, Во мне — сила солнца и свет луны, Цыган — воин, цыган будет сражаться, Цыганский народ показывает свою силу, В ней — магия и радость песни, В ней — сила солнца и свет луны, Они знают, как работать, Цыганский народ знает тайну, Поэтому никто нас не одолеет.</p>

Cigano entra na roda,
 Pra salvar filhos de fé,
 Quem vem de lá,
 Quem vem de cá,
 São os ciganos que vem trabalhar,
 De longe eu vim,
 Caminhei sete pedreiras,
 Passei por cachoeiras,
 Onde mora Aieiê,
 Lá na campina onde a lua está
 prateada,
 Sou Cigano na alvorada,
 Sou Cigano, eu sou mais eu,
 Cigano tem a força da lua,
 De noite faz farra,
 De dia ainda anda na rua,
 Andar, andar, andar,
 Vendendo ilusões para algazu
 comprar,
 Porque Cigano tem a força da lua,
 Se você pediu, não devias
 prometer,
 Se você prometeu, você tem que
 pagar,
 Se você não pagar, jamais vai
 andar.

Цыган входит в круг,
 Чтобы спасти своих сыновей
 по вере,
 Которые приходят оттуда,
 Которые приходят отсюда,
 Они — цыгане, которые
 приходят работать,
 Издалека я пришел,
 Я прошел через семь
 каменоломен,
 Я прошел через водопады,
 Где живет Айейе,
 Там, на лугу, где луна — как
 серебро,
 Я — цыган на рассвете,
 Я — цыган, я — то, что я есть,
 Цыгане владеют силой луны,
 Ночью они празднуют,
 Днем — ходят по улицам,
 Ходить, ходить, ходить,
 Продавать иллюзии тем, кто их
 покупает, —
 Потому что цыган владеет
 силой луны,
 Если спросил, не обещай,
 Если пообещал, заплати,
 Если не заплатишь, никогда не
 пройдешь.

Понту рискаду для Эшу Сигану:

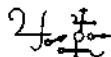

Эшу Паган (Букон⁹⁴), или Эшу-Язычник

Эшу-Язычник — дух сомнения, расставаний и недоверия. Он искусно вызывает ненависть и разлад между друзьями или любовниками. Проявляется он в мощных эмоциях. Этот эшу черпает силы из всех ситуаций, в которых возникает недоверие между людьми. Его можно встретить в безлюдных местах — таких, как заброшенные парки, дома или поля. В отличие от прочих эшу, Язычник любит виски, смешанное с молоком, и другие спиртные напитки с добавлением молока. В работе с этим духом следует соблюдать осторожность. Перед работой нужно совершать деспашу⁹⁵, потому что его энергии слишком легко пробираются в сердце и сеют недоверие между людьми. Говорят, что Эшу Паган — родом из какой-то нехристианской страны. Одни полагают, что он был арабским колдуном, другие — африканским или азиатским. Познания его обширны, но могут показаться чуждыми в сравнении с традиционным репертуаром духов-эшу. Несмотря на свой озорной характер, он — хороший союзник и друг. Обычно он приходит вместе со своей Помба-Жирой. Если *тата* или *яя* вызывают у него почтение, он, как правило, работает очень быстро. Тем же, кто пытается работать с ним без должного уважения, он будет только мешать, сбивая с толку и создавая препятствия.

Священные предметы: развалины, молоко, виски, трезубец, табак, драгоценные украшения, собаки.

⁹⁴ В «Истинном гримуаре» Букон (*Vison*), или Буконс (*Visons*), — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулату (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно этому гримуару, Букон «способен вызывать ненависть и ревность между людьми противоположного пола». Знаки его выглядят так:

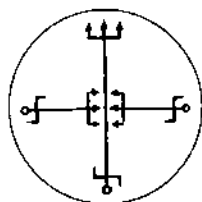
⁹⁵ Здесь: изгнание вредоносных энергий и/или духов.

Иконография: молодой краснокожий эшу с трезубцем в руке, в дорогих одеждах и с драгоценными украшениями.

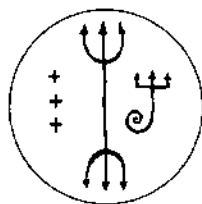
Понту кантаду для Эшу Пагана

<p>Ele não foi batizado, Não buscou a salvação, (bis) Mas é aquele quem vence demanda, Saravá Exu Pagão. (bis)</p>	<p>Он не был крещен, Он не искал спасенья (2 раза), Но он — один из тех, кто побеждает в магических битвах, Саравá, Эшу Паган! (2 раза)</p>
--	---

Понту рискаду для Эшу Пагана:

Понту, при помощи которого можно посеять ненависть и вражду между людьми.

Понту для заключения союза и прекращения вражды.

Как различить двоих или нескольких человек

Этот ритуал вызовет разлад, ярость и ссоры между людьми, которые станут его мишенью. С его помощью можно также избавлять хороших людей от дурной компании.

Ритуал проводится в понедельник, в полночь, при убывающей луне. Вам понадобятся личные вещи или фотографии людей, которых вы хо-

тите разлучить, их имена, написанные на девственной бумаге, молоко, масло Эшу, черная пемба, угольный порошок, перец чили и порошки чили в большом количестве, порошок «Битва», порошок «Война», три лимона, банка с крышкой, семь черных свечей и семь красных свечей. Первую часть ритуала лучше всего провести в каком-нибудь подвале. Возьмите банку и черной пембой начертите внутри нее, на доньшке, понту Эшу Пагана. Положите вольты и имена поверх понту, засыпьте их перечисленными порошками и полейте соком трех лимонов.

Добавьте перцы чили, а затем молоко. Зажгите свечи вокруг банки и пропойте понту кантаду Эшу Пагана. Зажгите масло Эшу или благовоние Эшу и скажите: «Эшу Паган, я прошу тебя: разлучи такого-то и такого-то, и воспламени их сердца взаимной ненавистью, свирепой и не подвластной рассудку, чтобы они расстались навеки».

Закройте банку крышкой и оставьте свечи догореть. На протяжении семи ночей каждую полночь сжигайте еще немного благовония или масла и повторяйте ту же молитву, зажигая при этом черную свечу. В следующий понедельник ступайте на перекресток, поставьте банку в центре и попросите у сил перекрестка разрешения работать в этом месте. Зажгите вокруг банки семь черных свечей и повторите ту же молитву семь раз. Затем возьмите палку и разбейте банку на мелкие осколки. Осколки и содержимое разбросайте вокруг. Когда результат работы проявится, вернитесь на тот же перекресток и принесите подobaющие подошения Эшу Пагану.

Важно добавить, что всякий раз, когда вы проводите ритуалы такого типа, каждую ночь после работы необходимо принимать ванну с травами и солью, чтобы враждебная энергия не осталась привязанной к оператору.

Эшу Зе Пелинтра, или Эшу Жозе-Плут

Говорят, что Зе Пелинтра — одновременно и *маландру* (негодяй и вор), и судья, и доктор. Известно много легенд о его жизни. Именно через этого эшу сильнее всего проявляются связи кимбанды с катимбо. По общему мнению, Зе Пелинтра, или Жозе дус Анжус («Ангельский Жозе») родился в городе Бодоко в Пернамбуку — бразильском штате, где особенно распространены магические культы кабоклу и энтакантаду, а также катимбо. Впоследствии город Бодоко был переименован в Эшу — в честь Зе Пелинтры⁶⁶.

⁶⁶ В действительности название «Эшу» носит другой город, расположенный в том же штате, по соседству с Бодоко.

Говорят, что Жозе был воспитан по законам улицы. Еще с ранней юности ему необыкновенно везло в азартных играх. Удача шла за ним по пятам, женщины сами вешались ему на шею. Он неумоимо прожигал жизнь.

Некоторое время он прожил в городе Ресифи (столице штата), а затем переехал вместе с семьей дальше на юг, в Рио-де-Жанейро. Там его родители почти сразу же умерли от туберкулеза, а Жозе остался без гроша и угодил в трущобы, но ненадолго: удача, острый ум и искусное владение ножом помогли ему разбогатеть в два счета.

Согласно другой легенде, однажды ночью Жозе напился и ввязался в драку с полицейскими, убившими его друга-вора. Полицейские стреляли и в него, но Жозе вышел из этой стычки целым и невредимым, после чего пошли толки, что он зачарован от пуль и его защищает сам дьявол. Его имя было у всех на слуху, и это стало началом славы. Изменить образ жизни Жозе и не подумал. Говорят, что под конец жизни у него набралось не меньше двадцати любовниц, и одна из них, цыганка Зульмира, отравила его в припадке ревности. Ему было немного за шестьдесят.

Зе Пелинтра необыкновенно ловко находил нужных людей и обзаводился полезными связями, благодаря чему сумел получить два образования — юридическое и медицинское. Поэтому дух из него вышел очень разносторонний. При жизни он глубоко чтит святого Антония и каждый год, 13 июня, принимал участие в процессии по случаю его праздника. Поэтому тем, кто работает с Жозе-Плутом, желательно воздавать почести и святому Антонию.

В домах кимбанды, поддерживающих культ Зе Пелинтры, к нему обращаются в случае каких-либо неприятностей или проблем. Он быстро приводит дела в порядок, и говорят, что в гневе он страшен. С его помощью освобождают заключенных и добиваются победы в суде, но главные сферы влияния этого эшу — удача в азартных играх и в любовных делах. Некоторые утверждают, что он помогает только мужчинам, вожделеющим женщин, но не все придерживаются такого мнения. Что касается азартных игр, то, по слухам, с его помощью можно рассчитывать на умеренный, а подчас и очень неплохой выигрыш. Зе Пелинтра помогает восстановить справедливость и нередко приносит удачу и новые счастливые возможности в час нужды.

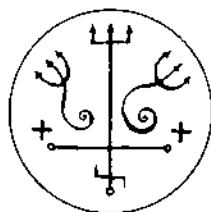
Священные предметы: игральные кости, карты, трости, галстуки, духи, жареное мясо, шляпы, трезубцы, вино, виски, наручники.

Иконография: красивый эшу в белом костюме и красной рубашке, в белой шляпе и при белом галстуке.

Понту кантаду для Эшу Зе Пелинтры

<p>Tranca Ruas e Zé Pelintra, São dois grandes companheiros, Tranca Ruas na Encruza, E Zé Pelintra no Terreiro.</p>	<p>Транка Руас и Зе Пелинтра — Два больших приятеля, Транка Руас — на Перекрестке, А Зе Пелинтра — в Террейру.</p>
<p>O Morro da Cruz está de luto, Porque Zé Pelintra Morreu, Zé Pelintra Malandro é Conquistador, Ele Morreu Pela Mulher que mais Amou, O Chora o Morro inteiro Chora, Oh chora por causa do Zé, Oh coitado Zé eu não sabia que tu amava esta mulher.</p>	<p>Холм Креста скорбит, Потому что Зе Пелинтра умер, Зе Пелинтра Маландру — Завоеватель, Он умер из-за женщины, которую любил больше всех, Плачет весь Холм, плачет, О, плачет из-за Зе, О, бедный Зе, я не знал, что ты любил эту женщину!</p>
<p>De terno branco, seu punhal de aço puro, Seu ponto é seguro, quando vem pra trabalhar. Segura o nego que esse nego é Zé Pelintra, Na descida do morro, ele vem pra trabalhar. (bis) Eu bem que disse a você, (bis) Mas parece que eu adivinho, O feitiço que tu tinha, (bis) Seu Zé Pelintra tirou, Deu meia noite na lua, (bis) Deu meio dia no sol, Pois segura o ponto Seu Zé, (bis) Que o ponto é de Catimbó.</p>	<p>В белом костюме, с кинжалом из чистой стали, Его понту крепок, когда он приходит работать, Держи этот черный цвет, потому это черный цвет Зе Пелинтры, Вот он спускается с холма, вот он приходит работать (2 раза), Я сказал тебе это (2 раза), Но, похоже, сдается мне, То заклятье, что на тебе было (2 раза), Господин Зе Пелинтра снял, Полночь — под луной (2 раза), Полдень — под солнцем, Так держи это понту, господин Зе (2 раза), Потому что это понту — катимбо.</p>

Понту рискаду для Эшу Зе Пелинтры:

Как разбогатеть

Возьмите большую банку и поставьте ее на понту Эшу Зе Пелинтры. Налейте в эту банку литр кашасы или рома. Зажгите вокруг нее семь красных и семь белых свечей и позовите Зе Пелинтру. Затем добавьте спиртовую настойку фенхеля обыкновенного, «листья удачи» (каланхоэ перистое) и как можно больше разных цветов (чем изысканнее они будут, тем лучше). Добавьте также семь монет и мед. Как следует истолките смесь; при этом пойте для Зе Пелинтры. В пятницу вечером, в сумерках, примите ванну с этой смесью.

Как найти работу

Для начала принесите Эшу Зе Пелинтре в жертву кролика. Оставьте себе лапки. Через некоторое время, когда кроличьи лапки высохнут, поднесите Зе Пелинтре бутылку коньяка и бросьте в нее звездчатый анис, серебряную цепочку, пакет иголок, порошок *абри каминью* (колосистой мяты) и одну кроличью лапку. Вторую лапку отныне носите при себе — как талисман удачи. Отнесите бутылку на лесной перекресток и оставьте там, призвав Зе Пелинтру.

Эшу Ганга (Дамостон⁹⁷)

Эшу Гангу можно встретить главным образом на кладбище, и там же его можно призвать, чтобы навлечь на врага большие потрясения и беды. Этот эшу хорошо справляется с любой работой, но прежде всего известен своей способностью насылать смерть. Впрочем, он — великий врачеватель: можно обращаться к нему за помощью в исцелении от смертельных недугов. Одевается он в черное и серое, а его проявлениям нередко сопутствует запах гнилого мяса. Имя этого духа указывает на прямую связь с конголезскими практиками. Говорят, что он — близкий друг Марии Муламбу; иногда его самого называют Эшу Муламбу. В королевстве Лиры он обитает на помойках и свалках или неподалеку от них (особенно в мусорных ящиках, которые стоят в переулках). Это амбивалентный дух: с одной стороны, он имеет отношение к искусству, танцам и артистическим выступлениям, а с другой — к торговле душами. Кроме того, он помогает очистить от негативных энергий и отбросов место ритуала или любую сложную ситуацию, требующую решения.

Священные предметы: гнилое мясо, лохмотья, музыкальные инструменты, трезубец, табак, кашаса.

Иконография: краснокожий эшу в лохмотьях, с черепом и трезубцем в руках.

Понту кантаду для Эшу Ганги

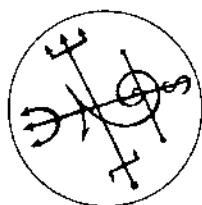
Ganga lelê, Ganga lelê, Ele é Exu Ganga, Ganga lelê, Ganga lelê, Ele é Exu Ganga.	Ганга леле, Ганга леле, Он — Эшу Ганга, Ганга леле, Ганга леле, Он — Эшу Ганга,
--	--

Понту рискаду для Эшу Ганги:

Понту для защиты.

⁹⁷ Демон с таким именем в «Истинном гримуаре» и в близких ему источниках не упоминается.

Понту для любых целей.

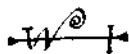

Понту для нападения, сражения и обороны.

Эшу Мале (Сустугриэль⁹⁸)

Говорят, что у Эшу Мале зыбкое обличье, но, в целом, он проявляется как прету-велью в белой одежде и с белой бородой. Он — настоящий колдун и знахарь, сведущий в заклинаниях и волшебных свойствах кореньев. Эшу Мале — великий хранитель африканской магической традиции. Он искусно снимает и накладывает заклятья и относится к числу самых полезных помощников в ритуалах деспашу. Он курит трубку и пьет кашасу и вино любого сорта. Кроме того, он тесно связан с силами луны, так что при работе с ним стоит учитывать лунные фазы. Говорят, что Эшу Мале мастерски создает

⁹⁸ В «Истинном гримуаре» Сустугриэль (*Sustugriel*), или Суффугиэль (*Suffugiel*), — один из четырех духов, над которыми начальствуют Пут Сатанакия (в кимбанде эквивалентный Эшу Марабо) и Сагатана (в кимбанде эквивалентный Эшу Велуду). Об этих четырех духах в целом сказано, что они «действуют легко и охотно, если довольны оператором», а о Сустугриэле в частности — что он «обучает магическому искусству и дарует домашних духов для всего, чего желает оператор, а также может приносить мандрагоры». Дж. Стреттон-Кент приводит знак этого духа по одной из версий «Ключа Соломона» («Истинные ключи царя Соломона по Армаделю», Lansdowne 1202):

нганга — конголезские сосуды для духов. При этом он нередко обращается за помощью к Эшу Ганга. В Королевстве Лиры Эшу Мале действует как дух утешения и как наперсник и советчик Эшу дус Инфернус и Эшу Сети Лирас. Тем самым он выступает как противовес для бурных и опасных энергии этого королевства и поддерживает динамическое равновесие в сферах Лиры.

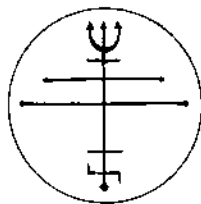
Священные предметы: терракотовые сосуды, трубка, трезубец, сухие корни, кашаса.

Иконография: этот эшу выглядит как прету-велью в простой белой одежде, курящий трубку и держащий в руке трезубец.

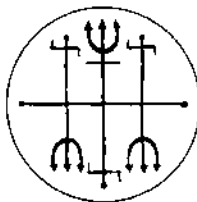
Понту кантаду для Эшу Мале

Ai, ai, ai, Satanás já deu um berro, Saravá Exú Malé, e gangá, Saravá Exú Malé, Saravá seu obé de ferro.	Ай, ай, ай, Сатана уже закричал, Саравá, Эшу Мале, э ганга, Саравá, Эшу Мале, Саравá его железному ножу.
--	--

Понту рискаду для Эшу Мале:

Понту для проявления его сил.

Понту для операций нападения и защиты.

Эшу Шама Диньейру, или Эшу, Призывающий Деньги

Эша Педра Негра, или Эшу Черного Камня

Эшу Шама Диньейру и Эша Педра Негра — это два имени одного и того же эшу. Первоначально его звали Педра Негра, но затем обнаружилось, что он умеет притягивать деньги, как никто другой, — и так этот эшу приобрел свое второе имя. Эшу Черного Камня тесно связан с землей и дарует богатство тем, кто взывает к нему о помощи. Ему посвящены личинки насекомых и многоножки. К нему обращаются при финансовых затруднениях и в случаях проблем с кредиторами. Полезно также заручиться его благосклонностью при открытии нового бизнеса или перед заключением важной сделки.

Это элегантный дух, носящий дорогие нарядные одежды и драгоценные украшения. Однако иногда он является в образе циклопа. В качестве подношений он предпочитает красное вино, мед и сладкие фрукты. Стоит отметить, что он довольно непредсказуем, и известны примеры, когда советы этого эшу толковались превратно. Поэтому, работая с ним, стремитесь к максимальной ясности и простоте, а также внимательно следите за всеми открывающимися возможностями, потому что его дары могут приходиться очень неожиданными путями.

Священные предметы: красное вино, драгоценные камни, фрукты, мед, сигариллы, черви и личинки, монеты, серебро и золото.

Иконография: эшу в одной набедренной повязке и с трезубцем в руке.

Понту кантаду для Эшу Педра Негра

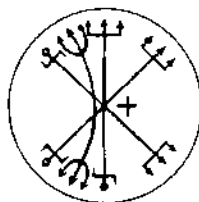
Sala, salá mucalero,
Sala Lebará e sala,
Saravá Seu Pedra Negra,
Sala munganga é sala,
Não sei o que faço,
Não sei o que resolver,
Estou para morrer,
Exu Pedra Negra,
Vem me ajudar,
Faz entrar dinheiro,
Para me salvar.

*Сала, сала мукалери,
Сала Лебара э сала,
Сарава, господин Педра Негра,
Сала мунгагна э сала,
Я не знаю, что делать,
Я не знаю, что решить,
Я вот-вот умру,
Эшу Педра Негра,
Приди мне на помощь,
Сделай так, чтобы появились
деньги,
Чтобы я спасся.*

Понту рискаду для Эша Педра Негра:

Каббалистическое понту для ритуалов и просьб о помощи в бизнесе и для ускорения сделок.

Понту для укрепления силы этого эшу в магических операциях.

Королевство Побережья, или Прайя

Этим королевством управляют Эшу Рей дас Прайяс (*Exu Rei das Praias*, Король Побережий) и Помба-Жира Райнья дас Прайяс (*Pomba Gira Rainha das Praias*, Королева Побережий). Король этого королевства приходит в виде прозрачного морского существа или в облике капитана, вздущегося, как утопленник, и держащего в руках курительную трубку и трезубец. Некоторые говорят, что он тождествен Эшу Жерере. В Королевстве Прайя мы сталкиваемся с загадочными явлениями природы и с воинством душ, затерявшихся в море. Это королевство хранит тайны страсти и памяти. Здесь рождаются природные катаклизмы, связанные с ветрами и водами. С духами Прайя обычно работают в любовных и очистительных ритуалах. Кроме того, они могут разжигать страсти и вызывать депрессию и психические расстройства, но их же можно просить и об исцелении от этих недугов.

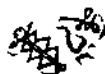
- *Народ Рек*, во главе которого стоит Эшу дус Риус (*Exu dos Rios*, Эшу Рек).
- *Народ Водопадов* — Эшу Сети Кашозейрас (*Exu das Cachoeira*, Эшу Семи Водопадов).

- *Народ Камней* — Эшу Сети Педрас/Педриньяс (*Exu Sete Pedras/Pedrinhas*, Эшу Семи Камней/Гольшей).
- *Народ Моряков* — Эшу Мариньейру (*Exu Marinheiro*, Эшу-Моряк).
- *Народ Океана* — Эшу Маре (*Exu Maré*, Эшу-Прилив).
- *Народ Грязи* — Эшу ду Лоду (*Exu do Lodo*, Эшу Грязи).
- *Народ Баии* — Эшу Баияну (*Exu Bahiano*, Эшу-Баиянец).
- *Народ Ветра* — Эшу дус Вентус (*Exu dos Ventos*, Эшу Ветров).
- *Народ Островов* — Эшу ду Коку (*Exu do Côco*, Эшу Кокосового ореха).

Эшу дус Риус (Небирос⁹⁹), или Эшу Рек

Говорят, что этот эшу — один из лучших помощников в ритуалах, направленных на достижение славы и успеха. Он обитает неподалеку от воды, особенно в таких местах, где два потока сливаются в один. Это придает ему лунные качества, так что энергии, проявленные в этом эшу, полезно рассматривать в связи с темами луны и смешения вод. В умбанде этот эшу тесно связан с речной ориша Ошум. Однако он олицетворяет не только ласковые и спокойные воды, как Ошум, но и опасные речные водовороты и противотечения. Река несет в себе лунную силу, и потому она непредсказуема и переменчива. Таким же непостоянством отличается и Эшу дус Риус. Он — Король пресных вод и как таковой связан с эмоциями и

⁹⁹ В «Истинном гримуаре» Небирос (*Nebiros*), или Несбирос (*Nesbiros*), — один из двух духов, подчиненных непосредственно Астароту. Знаки его выглядят так:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» приводит следующие варианты знаков:

Согласно «Великому гримуару», Небирос Небирос может причинить зло, кому пожелает; может помочь обрести Руку Славы и открывает свойства металлов, минералов, растений и животных, чистых и нечистых, и способы предсказания (в особенности путем некромантии), он ходит повсюду и надзирает за всеми адскими легионами». Дополнительные сведения об этом духе см. в статье: Дж. Стреттон-Кент, «Заклинание Небироса». // *В мире духов и демонов. Антология*. М.: Ганга, Телема, 2014, стр. 428—440.

взаимодействием между людьми, а также с неожиданными потрясениями и опустошениями. В кроткой ипостаси этот дух напоминает своими изысканными манерами Эшу Велуду и Эшу Марабо, однако он может совершенно внезапно превратиться в буйную, мятежную силу, внушающую ужас. Он знает тайны очищения водой и свойства лекарственных растений, а потому хорошо работает вместе с Эшу Курадором и Эшу Пиментой. С его помощью можно смягчать сердца людей или, наоборот, разжигать в них ярость. Кроме того, он приносит удачу и помогает сдвинуть дела с мертвой точки в ситуации застоя.

Священные предметы: вода, грязь, галька, раковины пресноводных моллюсков, кувшинки, папирус и все прочие водяные растения.

Иконография: кожа у него отчасти красная, отчасти — темно-синяя, а вместо ног — утиные лапы. Он мощного сложения, но немного одутловат. В руке он держит трезубец.

Понту кантаду для Эшу дус Риус

<p>Meu senhor das almas, Exu dos Rios vem aí, (bis) Ele vem acompanhado, De seu irmão Tiriri. (bis) O rio corre pro mar, Rua corre pra encruza, (bis) Louvado seja Exu dos Rios, Que demanda não recusa. (bis)</p>	<p>Мой господин душ, Эшу дус Риус приходит (2 раза), Он приходит вместе Со своим братом Тирири (2 раза). Река бежит в море, Улицы бегут к перекрестку (2 раза), Слава Эшу дус Риус, Который не отказывает в просьбах (2 раза).</p>
--	--

<p>Quem me invoca nesta "Banda" é, é! Só pode sê meu fio ê, ê ó Gira ronda, gira ronda ê, ê, á, Seu poder é sobre as águas ê, ê, ô! Pra cruza fios de Umbanda, Já chegô Exu dos Rios ê, ê, á!</p>	<p>Тот, кто призывает меня на это собрание, — он, он! Это может быть только мой ребенок, э, э, о! Кружись, кружись, э, э, о! Власть его — над водами, э, э, а! Чтобы крестить детей умбанды, Эшу дус Риус уже пришел, э, э, а!</p>
---	--

Понту рискаду для Эшу дус Риус:

Понту для призывания силы этого эшу.

Эшу Сети Кашоэйрас (Киль¹⁰⁰), или Эшу Семи Водопадов

Это один из кабоклу кимбандейру. Он всегда ходит с топором. Некоторые утверждают, что этот эшу помог Моисею разделить воды Черного моря. Как и все кабоклу кимбандейру, он прозорлив, серьезен и требователен к своим последователям. Сфера его влияния — человеческие страсти, которые он может как разжигать, так и умирять. Подобно водопаду, он может быть и смертоносным, и величественным, и безмятежным, и упоительно прекрасным. Лучше всего с этим эшу работается тем, кто уже установил с ним прочные отношения. В противном случае он безо всяких угрызений совести может принять подношение, а потом счесть вашу просьбу недостойной и перевернуть вверх тормашками всю вашу жизнь. Это хаотическая сила, так что с ним нужно соблюдать осторожность.

Священные предметы: речные камни и растения, произрастающие неподалеку от водопадов.

Иконография: горделивый кабоклу с окладистой бородой и большими рогами. Он носит красный плащ, а в руке держит трезубец.

¹⁰⁰ В «Истинном гримуаре» Киль (*Khil*) — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Согласно этому гримуару, Киль «может вызывать землетрясения и содрогания земли». Знак его выглядит так:

Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» приводит другой вариант знака:

Понту кантаду для Эшу Сети Кашозэйрас

<p>Treme terra, Que Seu Sete Cachoeiras chegô, Treme mundo, Caia caia laroyê!</p>	<p>Содрогайся, земля, Потому что господин Сети Кашозэйрас пришел, Содрогайся, весь мир, Падай, падай, ларойе!</p>
---	---

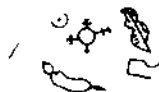
Понту рискаду для Эшу Сети Кашозэйрас:

Эшу Сети Педрас/Педриньяс (Хумотс¹⁰¹),
или Эшу Семи Камней/Голышей

Сети Педриньяс связан со всевозможными камнями — и с самыми простыми, и с драгоценными, — которые находят на берегу моря и на морском дне. Он — великий алхимик и может обучать этому искусству, но следует иметь в виду, что его алхимия и магия имеют специфический морской оттенок. Важное место в его владениях занимают все магические жидкости и целительные ванны. Он сведущ в физике и химии, владеет искусством гадания на Таро и астрологическими знаниями. К этому эшу мы обращаемся за советом, когда хотим разобраться в какой-нибудь проблеме, особенно в случаях, когда ситуация или отношения между людьми распадаются безо всяких на то видимых причин. Считается также, что Эшу Семи

¹⁰¹ В «Истинном гримуаре» Хумотс (*Humots*), или Хумет (*Humet*), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Согласно этому гримуару, Хумотс «способен принести тебе любые книги, какие ты только пожелаешь». Знаки его выглядят так:

Камней помогает находить тайные рукописи и оккультные книги. Появляется он обычно в образе морского кабоклу, а по ночам, как говорят, летает верхом на орле или на соколе. Он олицетворяет силу обсидиана и «грозовых камней» — силу, сметающую на своем пути все препятствия. Однако по характеру он спокоен и безмятежен. Его отношение к людям напрямую зависит от того, как люди относятся к природе, и в работе с ним необходимо учитывать это обстоятельство. Некоторые утверждают, что Эшу Сети Педрас может вселить в человека такую уверенность и решимость, что тот сумеет добиться невозможного. Своим любимцам он нередко помогает разбогатеть. Кроме того, он способен внести стабильность в любую неопределенную ситуацию, грозящую выйти из-под контроля.

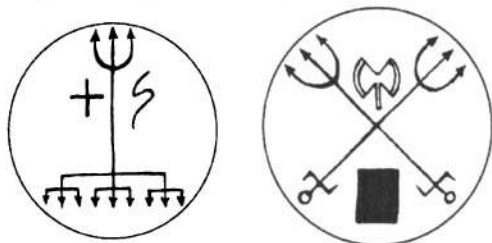
Священные предметы: химикаты, камни, раковины каури, карты Таро.

Иконография: элегантно одетый эшу в окружении простых и драгоценных камней, стоящий посреди бурных волн.

Понту кантаду для Эшу Сети Педрас

<p>Seu Sete Pedras, Livra os caminhos que passo, Seu Sete Pedras, Livra os caminhos que passo, Quando ando com Sete Pedras (bis) Meus caminhos não têm embaraço. La na pedreira ouvi gargalhá, Seu Pedra Preta vem pra trabalhá, Fica firmeza onde ele tá, Seu Pedra Preta laroyê é saravá.</p>	<p>Господин Сети Педрас, Освободи дороги, которыми я иду! Господин Сети Педрас, Освободи дороги, которыми я иду! Когда я иду вместе с Сети Педрас (2 раза), На моих путях нет препятствий, Там, в каменоломне, я услышал смех, Господин Педра Прета (Черный Камень) пришел работать, Там, где он обретает твердость, Господин Педра Прета, <i>ларойе</i> <i>э сарава.</i></p>
--	---

Понту рискаду для Эшу Сети Педрас:

Понту общего характера и знак, которым отмечают деспашу и эбо.

Эшу Мариньейру, или Эшу-Моряк

Мариньейру — король моряков и пиратов, покровитель контрабанды, портов и морских животных, в особенности рыбы и китов. Он появляется в облике капитана, одетого в красное с черным и в белой капитанской шляпе. Этот жизнерадостный эшу легко поддается на искушения и на лживые слова из уст соблазнительных женщин. Он любит трубочный табак, кашасу и белое вино. Мариньейру — король всех людей, погибших в море, но прежде всего тех, кто расстался с жизнью неподалеку от берега (души их составляют так называемый *народ песков*). Он защищает всех тружеников моря, а снискать его благосклонность можно при помощи шампанского, белого вина и паде, приготовленного из морепродуктов, различных видов перца и кашасы.

Эшу Мариньейру — друг Эшу Жерере (*Gererê*), могущественного чародея, которого иногда представляют в образе тата нганга или хунгана. Но другой вариант его имени, Жеже (*Jeje*)¹⁰², аналогичен названию вудуистской ветви кандомбле, так что, по всей вероятности, корни этого эшу следует искать там.

Эшу Жерере

Жерере — мудрый и многознающий дух, предстающий в обличье рыбака в красно-белой одежде. Он властвует и над морскими животными, такими как зубатки и осьминоги, и над другими обитателями Океана — ундинами и морскими девами, многие из которых опасны и кровожадны. Говорят, что Эшу Жерере — могущественный чаро-

¹⁰² Слово из языка йоруба, означающее «чужак, незнакомец».

дей, истинный тата, предпочитающий простую жизнь рыбака. Магические ритуалы, проведенные с его помощью, — как благотворные, так и вредоносные — действуют исключительно мощно и быстро. На языке банту его имя означает «сеть»; подразумевается, что он закидывает в мир свои магические сети, как рыбак — невода. Работать с ним следует в доках и на пирсах. Эшу Жерере возглавляет тайную линию Наго, в рамках которой ему подчиняются следующие духи: Эшу Сети Крузис, Эшу Курадор, Эшу Капа Прета, Эшу ду Семитериу, Эшу Ганга, Эшу Жира Мунду, Эшу Кебра Галью и Помба-Жира Мария Падилья.

*Понту кантаду для Эшу Мариньейру, Эшу Жерере и народов морского побережья и океана*¹⁰³

<p>Se esse Exu é Marinheiro, Amarra ao tóco no Mar, Chove chuva, Cai sereno, Tóco no mesmo lugar.</p>	<p>Если этот эшу — Моряк, Он держит корень в море, Изливает дождь, Осаждает росу, Корень — все на том же месте.</p>
<p>Morena da Praia, Atira seus olhos pro Mar, Morena da Praia, Que seu amor vai chegar.</p>	<p>Морена да Прайя¹⁶⁹ Устремляет взгляд на Море, Морена да Прайя, Чтобы пришла ее любовь.</p>
<p>Ele foi pra muito longe, Foi a navegar, Morena da Praia, Ele esta para voltar ...</p>	<p>Он ушел далеко-далеко, Он ушел в море, Морена да Прайя, Он скоро придет...</p>

¹⁰³ Морена да Прайя (Черноволосая женщина с Побережья) — одно из имен Помба-Жиры дас Прайяс. Согласно легенде, в земной жизни она была прекрасной девушкой, жившей на побережье и полюбившей молодого моряка. Однажды моряк ушел в море и не вернулся, но девушка каждый день приходила к морю и ждала его на причале — месяц за месяцем. Наконец, пришло известие, что корабль ее возлюбленного потерпел крушение и вся команда погибла. Но девушка не поверила: она поклялась, что будет выходить на берег моря и ждать любимого до конца своих дней, — и исполнила свою клятву. После смерти она стала помба-жирой, возглавляющей целую линию женских духов — хранительниц верной любви. Ее цвет — синий, цветок — жасмин, а из напитков она предпочитает сладкое вино.

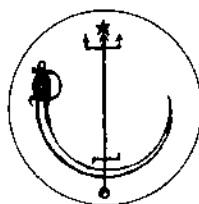
Trabalhava no Cais do Porto, Levando saveiros pro Mar, Ele é Seu Marinheiro, Pescador das Almas do Mar.	Он работал на Причале в Порту, Выводя суда в море, Он — господин Мариньейру, Рыболов Морских Душ.
--	---

Ai vem Exu Marinheiro do Fundo do Mar, Para trabalhar, Ele se leva todas palavras, Mas as verdades ficam no Ar.	Вот приходит Эшу-Моряк из Глубин Моря, Чтобы работать, Он приносит все слова, Но истины остаются в Воздухе.
---	---

Понту рискаду для Эшу Мариньейру:

Понту общего характера.

Понту для призывания этого эшу.

Эшу Маре (Пентагони¹⁰⁴), или Эшу-Прилив

Имя этого эшу восходит к имени ориша Ошумаре — змея-радуги, которого почитают как след Олодумаре (Бога) в небесах, и в то же имеет буквальное значение — «морской прилив». К этому эшу обращаются в тех магических операциях, которые связаны с какими-либо секретными делами (например, тайными любовными связями или теневым бизнесом). Он — великий целитель, а морская вода, собранная в раковину с изображенным на ней понту Эшу Маре, мгновенно очищает от негативных энергий. Этот эшу любит шампанское и пиво, которое можно оставлять на его понту, начерченном на берегу океана. Говорят, что он олицетворяет всю совокупность океанических течений и движений. Он обитает и в волнах, и в морских звездах, и в извержениях подводных вулканов. Он — покровитель и защитник всех помба-жир, живущих на берегу океана.

Этот эшу известен также под именем Эшу Толпкого Берега, поскольку одно из его мест обитания — влажная приливная полоса. Он помогает прятать сокровища и прочие вещи, не предназначенные для посторонних глаз, а также способствует заключению полезных союзов. Кроме того, он может научить искусству астральных путешествий. В отличие от Эшу Пембы и Жуана-Черепа, его нередко зовут на помощь, когда проводят деспашу¹⁰⁵ ночью на берегу моря. Эшу Маре эффективно отсылает заклятия к цели, особенно в ритуалах приворотной магии. Это довольно щедрый эшу. Он радуется подаркам и, помимо шампанского и пива, любит кашасу, смешанную с медом или кокосовой водой, и сладкое красное вино. Его друг — Эшу ду Лоду (Эшу Грязи); вдвоем они великолепно справляются с очищениями и в особенности успешно избавляют от печали и депрессии.

Священные предметы: мед, вино, морской песок, грязь, уголь, трезубцы.

Иконография: молодой краснокожий эшу, стройный и изящный, держащий в руках трезубец и череп.

¹⁰⁴ В «Истинном гримуаре» Пентагони, а точнее, Пентагони (*Pentagonny*). — один из восьми духов, подвластных Хаэлю и Сергулагу (см. примеч. на стр. 234 и 266). Согласно этому гримуару, Пентагони «способен дать тебе невидимость и сделать так, чтобы тебя любили великие властители». Знаки его в известных версиях гримуара отсутствуют.

¹⁰⁵ Здесь: отсылка магического воздействия к цели.

Понту кантаду для Эшу Маре

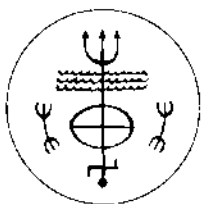
<p>Tava na beira da Praia, Todo filho a saravá, Eu chôro de alegria, Quando tudo é alegria, Eu chôro de tristeza, Quando vou pra lá pro Mar, Nganga é é é... Ele chora na Aruanda, Nganga é, é, é, Ele é Exu Maré.</p>	<p>Я был на берегу моря, Все дети говорили «сарава!», Я плачу от радости, Когда всё вокруг — радость, Я плачу от грусти, Когда я иду туда, в море, Нганга э э э... Он плачет в Аруанде, Нганга э э э... Он — Эшу Маре.</p>
---	---

<p>Calunginha do Mar, Calunginha do Mar, ôi Calunga! Calunginha do Mar, Leva as kizilias pro Mar.</p>	<p>Калунгинья (Малая Калунга) Океана, Калунгинья Океана, о Калунга! Калунгинья Океана, Унеси киджилы¹⁷² в Океан</p>
--	--

Понту рискаду для Эшу Маре:

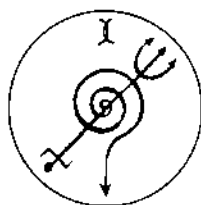

Понту для защиты в любых ситуациях.

Понту для призывания этого эшу.

¹⁷² Киджилья (киджила) — слово из языка банту, означающее запрет, табу.

Понту для подчинения и порабощения.

Ритуал избавления от алкоголизма

Этот ритуал следует проводить в пятницу, в полночь, при убывающей луне. Ступайте на берег океана и попросите у хранителей Океана разрешения на работу; зажгите при этом три черных, три белых и три красных свечи. С собой нужно принести бутылку кашасы и имя человека, которого вы хотите излечить, написанное на семи полосках бумаги. Начертите белой пембой на черной ткани понту для подчинения и расставьте свечи вокруг него. Пропойте понту кантаду и изложите свою просьбу. Бросьте бумажные полоски с именем в бутылку кашасы, а затем вылейте содержимое бутылки на понту в семь приемов. Выплескивая очередную порцию кашасы, говорите: «О Эшу Маре, помоги такому-то и такому-то бросить пить! Как убывает луна, так и его пьянство сойдет на нет». Отойдите от места работы спиной вперед на семь шагов. Затем повернитесь и уходите, а когда ваша просьба исполнится, вернитесь на место работы и поднесите Эшу маре шампанское и сигары.

Эшу ду Лоду, или Эшу Гязи

Эшу ду Лоду — спутник многих прету-велью, в особенности Пая Конго (Отца-Конго) и Пая Арруды (Отца-Руты). К нему очень полезно обращаться в случаях, когда ситуация застревает на мертвой точке. В ответ на призыв он приходит в образе темнокожего эшу в простых одеждах, со знахарской сумкой и тростью. Он обитает в водорослях и укрепляет корни прибрежных растений. Некоторые описывают его как прету-велью, покрытого водорослями. В ритуалах, направленных на смягчение жестоких сердец, его можно призывать вместе с Помба-Жирой дас Прайяс. Под его особым покровительством находятся души людей, погибших в океане, так что Эшу

ду Лоду можно описать как руку Омолу, протянутую из глубин Калунги на берег. Он никогда не говорит, только ворчит и бормочет, но, тем не менее, понимает все и способен на глубокое сочувствие.

Священные предметы: морской песок, белое вино, осьминоги, водоросли, рута, табак.

Иконография: темнокожий эшу, поднимающийся из грязи и держащий в руке трость или охапку водорослей.

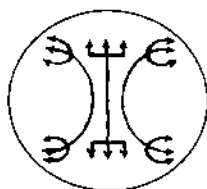
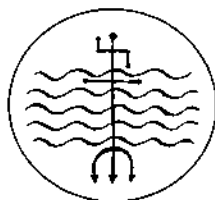
Понту кантаду для Эшу ду Лодо

<p>Na praia deserta eu vi Exu, Então o meu corpo tremeu todo, (bis) Acendi minha vela e o meu charuto, Arrie minha marafo, Saravei Exu do Lodo. (bis)</p>	<p>На безлюдном берегу я увидел эшу И затрясся всем телом (2 раза), Я зажег свою свечу и сигару, Я поставил свою марафу, Я приветствовал Эшу ду Лоду (2 раза).</p>
---	--

<p>Se ró na pedra rebentou, Exu do Lodo chegou, Exu do Lodo gargalhou, Exu do Lodo que linda garoa, Esta caindo lá no cemitério, Chuva grossa e chuva miúda, Que esta molhando sua catacumba. Quando pega a madrugada, Exu do Lodo na Quimbanda chega, Ele vem do cemitério, Vem sair a lua cheia.</p>	<p>Если камень рассыпался в прах, Эшу ду Лоду пришел, Эшу ду Лоду засмеялся, Эшу ду Лоду, как прекрасен его дождь, Что моросит там, на кладбище, И сильный ливень, и мелкий град, Что сеется над твоим склепом. Когда занимается рассвет, Приходит Эшу ду Лоду кимбанды, Он приходит с кладбища, Он приходит посмотреть на полную луну.</p>
--	---

<p>Exu do Lodo é, Meu compadre na Kimbanda, Exu do Lodo é, Vem saravar a nossa banda.</p>	<p>Эшу ду Лоду — он Мой друг в кимбанде, Эшу ду Лоду — он Тот, кто приходит приветствовать наше собрание.</p>
<p>Tomou dendê a meia noite, eu quero ver, Quem é que diz que Do Lodo nao faz nada, Eu caminhava nas portas da Calunga, Quando a nuvens cobriam todo o céu, Estava troando nas portas da Aruanda, Eu vi a chuva romper a madrugada, Eu vi um homem parado numa tumba, Caveira em mão, lá na outra seu chapéu, Exu do Lodo é meu Pai, Trabalha na Lei de Exu, Lá na Calunga onde vive Omolu, Na beira da praia escutei um grito de guerra.</p>	<p>Он берет пальмовое масло в полночь, я хочу это видеть, Кто говорит, что [Эшу] Грязи не делает ничего? Я шел ко вратам Калунги, Когда тучи закрыли все небо, Я ревел у врат Аруанды, Я видел как дождь разрывает рассвет на части, Я увидел человека, который стоял на могиле, В одной руке — череп, а в другой — его шляпа. Эшу ду Лоду — мой отец, Он работает по Закону Эшу, Там, на Калунге, где живет Омолу, На берегу океана я услышал крик войны.</p>
<p>Exu que está na terra, quem é, quem é, É o povo Quimbandeiro que vem Do Lodo, Exu Marê com Exu do Lodo.</p>	<p>Эшу был на земле, кто это, кто это, И народ кимбанды, который пришел от Ду Лоду, Эшу Марэ вместе с Эшу ду Лоду.</p>

Понту рискаду для Эшу ду Лоду:

Эшу Баияну, или Эшу-Баиянец

Баия — это бразильский штат, в который в свое время привезли очень много африканцев. Столица Баии, Салвадор, прозванный также Городом Всех Святых, стал огромным плавильным котлом, в котором преображались и ассимилировались самые разные западноафриканские традиции. Память об этом, это наследие и образ мысли олицетворяет Эшу Баияну. По характеру он беспечен, жизнерадостен и добродушен. Если и есть в кимбанде такой эшу, который всегда остается в хорошем настроении, то это именно он. В колдовских ритуалах к нему обращаются редко, но зато именно его обычно просят помочь, когда ситуация заходит в тупик, когда не хватает денег и когда возникают любые сложности в отношениях. Обычно его зовут на помощь простые люди, которые сталкиваются с самыми что ни на есть насущными и материальными проблемами и хотят хоть немного подняться по социальной лестнице и удовлетворить базовые человеческие нужды. Эшу Баияну любит побережье, так что оставлять ему подношения лучше всего на перекрестках неподалеку от океана. Он предпочитает традиционную баианскую еду — очень острую, обильно сдобренную чили и кориандром. Кроме того, он любит кашасу, пиво и сигареты.

Священные предметы: кашаса, мясо, кориандр, все виды перца, пиво.

Иконография: чернокожий эшу в черных штанах и красной рубашке, с трезубцем в руке.

Понту кантаду для Эшу Баияну

<p>Cadê do Mato, Cadê pro Bará, Povo da Bahia, Que vem trabaiá.</p>	<p>Кто — из Леса, Кто — от Бара¹⁷³, Народ Баии, Который пришел работать.</p>
<p>Firma Bahiano, Agora que eu quero ver, Com seu cachimbo, Com azeite de dendê, Eu quero ver os Bahianos de Aruanda, Trabalhando na Umbanda.</p>	<p>Укрепись, Баиянец! Теперь я хочу видеть [Его] со своей трубкой, С пальмовым маслом, Я хочу, как Баиянец из Аруанды Работает в умбанде.</p>

Понту рискаду для Эшу Баияну

¹⁰⁷ См. примеч. на стр. 184.

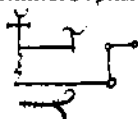
Эшу дус Вентус (Бехард¹⁰⁸), или Эшу Ветров

В ответ на призыв этот эшу приходит в форме ветра. Его нисхождению в террейру нередко сопутствуют исступленные танцы и сильные порывы ветра. Для работы с ним лучше всего подходят горные вершины и другие продуваемые ветром места. Он присутствует везде, где случаются природные катаклизмы, вызванные ветром. Облик Эшу дус Вентус — черный дух, который кажется движущимся даже тогда, когда стоит неподвижно. Его магия распространяется на царство пресмыкающихся, особенно жаб и змей. Кроме того, Эшу Ветров — великий мастер изгнаний и очищений. Он олицетворяет климатические изменения и все разновидности ветра — от ласкового бриза до торнадо. Этот эшу с удовольствием участвует в обрядах, направленных на очищение атмосферы или ситуации от вредоносных влияний. Он связан с Омолу и Калунгой. В память о конголезском происхождении его нередко называют «Тата Вентаньяна». Еще одну из его «дорог» (ипостасей) зовут Корта Венту: в этой форме его призывают, чтобы смягчить сокрушительную силу ветра и привести в порядок спутанные мысли.

Священные предметы: пыль, кора деревьев, сломанных ветром или молнией, мох и камни, собранные на ветреных вершинах гор, табак, кашаса.

Иконография: плотный дух с толстыми рогами, клыками и окладистой бородой. Он несет трезубец и держит в руках горку пыли.

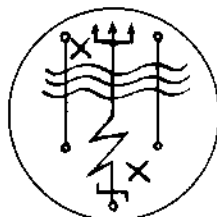
¹⁰⁸ В «Истинном гримуаре» Бехард (Bechard), или Бехауд (Bechaud), — один из восемнадцати духов, подчиненных герцогу Сираху. Утверждается, что он «имеет власть над ветрами, бурями, молнией, градом и дождем, а также дождем из жаб и прочих подобных тварей». В издании «Истинного гримуара» под редакцией Дж. Стреттона-Кента способности этого духа описываются подробнее: «...имеет власть над бурями, штормами, дождем, снегом и прочими природными стихиями; над ветрами, морозами, грозами и кровавыми дождями, дождями из жаб и прочих тварей. Также говорят, что он управляет погодой любого рода, будь то ветер, град, дождь или буря, и исполнит для тебя любое задание в связи с любой погодой. Гонорий говорит, что ему надо принести в жертву грецкий орех». Знак Бехарда, согласно некоторым версиям «Истинного гримуара», выглядит так:

Понту кантаду для Эшу дус Вентус

<p>Venta toda noite, Sopra todo dia, Ele é Exu do Vento, Tatá Sete Ventanias.</p>	<p>Ветер дует всю ночь, Он дует весь день, Он — Эшу ду Венту, Тата Семь Ветров.</p>
<p>Exu do Vento, do Vento, do Vento ... Do Fundo do Mar, Se leva todas as palavras, Mas as verdades ficam no Ar.</p>	<p>Эшу Ветра, Ветра, Ветра... Из Глубин Моря, Он приносит все слова, Но истины остаются в Воздухе.</p>
<p>Ele tinha uma casa e agora não tem, Porque o Vento levou ... Ele tinha dinheiro e agora não tem, Porque o Vento levou ... Ai Exu dos Ventos, Meu grande camarada, Ele quer que você, Arrume a sua morada.</p>	<p>У него был дом, а теперь его нет, Потому что Ветер забрал его... У него были деньги, а теперь их нет, Потому что Ветер забрал их... Ай, Эшу дус Вентус, Мой большой друг, Он хочет тебя, Чтобы найти себе жилище.</p>
<p>Quem trabalha com fumaça, Quem trabalha no Ar, Só é Exu, só ele é ... Quem sabe trabalhar, Chegou Exu do Ar, Para todo mal levar. (bis)</p>	<p>Кто работает с дымом, Кто работает с воздухом, Это всего лишь эшу, это всего лишь он... Кто знает, как работать, Эшу Ветров пришел, Чтобы изгнать всё зло (2 раза).</p>

Понту рискаду для Эшу дус Вентус:

Эшу ду Коку, или Эшу Кокосового ореха

Этот эшу обитает на пальмовых деревьях и властвует надо всеми островами в океане. Главным образом его привлекают к работе, направленной на защиту и на восстановление мира. Некоторые утверждают, что он способен манипулировать человеческими мыслями и при необходимости может нанести смертельный удар. У Эшу ду Коку философский склад ума: он любит беседовать о сотворении мира и обсуждать теологические вопросы. В кимбанде он выступает как своеобразный голос здравого смысла, поэтому к нему можно обращаться в ситуациях, когда нужно уладить конфликты и противоречия между двумя или несколькими людьми. Подобно тому, как кокосовый орех соединяет в себе темную скорлупу и белую сердцевину, этот эшу видит во всякой конфликтной ситуации обе стороны одновременно и стремится объединить их. Именно поэтому он так эффективно сглаживает противоречия — не только внешние, но и внутренние.

Священные предметы: пальмы, прибрежный песок, кокосовые орехи, базилик, папоротники.

Иконография: чернокожий эшу, лицо которого скрыто под белым покрывалом. Он крепок и строен, как пальма. В руках он держит кокосовый орех, свечу и трезубец.

Понту кантаду для Эшу ду Коку

<p>Na praia tem um coco, Tem um coco, aí um côco, aí um coco, (bis) Ele é Exu do Coco que trabalha lá na ilha, Ele é Exu do Coco o que vem pra trabalhá. (bis)</p>	<p>На берегу моря — кокосовая пальма, Кокосовая пальма, ай, пальма, ай, пальма, (x2) Это Эшу ду Коку, который работает там, на острове, Это Эшу ду Коку, который приходит работать (2 раза).</p>
--	---

Понту рискаду для Эшу ду Коку:

Деспашу

Пока я писал эту книгу, духи сидели у меня на плечах — как, по идее, и должно быть в любой магической работе. Для начала я пошел в свой храм и сделал подношения Эшу Мору, Эшу Драгану и Помба-Жире Райнье да Фигейра ду Инферну. Эти верные друзья и враги вдохновляли меня на протяжении всей работы над книгой, посылая все новые и новые прозрения, касающиеся как меня самого, так и мира в целом. Как мне кажется, в итоге я обрел новый взгляд на мир и выразил его здесь, в этой книге.

Некоторые сочтут, что эта книга раскрывает чересчур много секретов, и зададутся вопросом, как я посмел нарушить клятву молчания. Я их понимаю; но, в то же время, я понимаю, что на самом деле выдать тайны такого рода невозможно. Невозможно постичь их с чужих слов, без личного опыта. Так что да, эта книга действительно открывает очень много — но только тем, кто подходит к ней с открытым сердцем и с честной душой и кто способен читать между строк и смотреть в корень.

Эта книга — плод магической работы, начавшейся с обрядов, молитв и подношений Эшу Мору. И все то время, что я вынашивал и рождал ее на свет, духи пристально следили за ней, дарили вдохновение, затворяли и отворяли двери тайн, так что на мою долю оставалось лишь записывать за ними откровения, в итоге составившие этот учебник, это евангелие эшу.

Самые глубокие открытия на этом пути рождения книги я совершил благодаря тому, что духи постоянно пробуждали во мне интерес к вопросу о том, что такое мужественность. Что такое мужчина, настоящий мужчина, которого Марс, Меркурий и Сатурн ваяют своими огненными серпами? Мой ответ на этот сложный вопрос, который многие по ошибке считают слишком простым и сбрасывают со счетов как не заслуживающий внимания, вызревал в несколько этапов. Суть мужественности — насыщенная и яркая: это раскаленное лезвие огня и дыма, это ось пылающих углей, на которой вращается мир. Я осознал, какое огромное разнообразие типов мужественности олицетворяют мои духи-спутники. Я понял, что совершенство мужской природы во многом сродни идеалу стойков и тесно связано с честью и рыцарством. Эти черты я встречал в самых разных мужчинах, различающихся по культурной принадлежности и социальному статусу.

су, темпераменту и судьбе. И я обратил внимание, что бесчестность становится непреодолимым препятствием на пути к развитию гармоничной души и вратами всевозможных несчастий и ненависти к себе.

Эта книга посвящена не только эшу и кимбанде, но и всем тем явлениям жизни, которые мы называем мужскими. В состоявшемся мужчине всегда есть отвага того или иного рода. Отвага эта может быть похожа на мандрагору, падуб или дуб, может быть утешительной, как орешник, или тенистой, как тис. В ней может быть и горделивая стройность пальмы, и величавая нежность мангового дерева, и ядовитая красота аконита.

Но, так или иначе, полная реализация мужского потенциала — это рыцарский идеал. Если мы посмотрим на типичную клятву рыцаря, это станет очевидно: «Всегда быть добрым рыцарем: верным, почтительным и щедрым, поборником справедливости и добра». Рыцарь считался достойным своего звания, если совершал подвиги во имя бескорыстной любви, сражался на стороне добра и отвергал всякую ложь и обман. Рыцарь должен был проявлять силу характера и учтивость ко всем, независимо от ранга и статуса. И совершенно не удивительно, что на основе рыцарских добродетелей в Средние века сложился идеал куртуазной любви. Рыцарь всегда выбирает верную дорогу на перекрестке и живет в гармонии с венцом мирового древа, потому что его душой руководит любовь.

На мой взгляд, именно это таинство сокрыто в сердце кимбанды. Помба-Жира Райнья да Фигейра ду Инферну — жена семерых мужей, и эти мужья — ее рыцарская свита, образчики совершенной мужественности. Они — защитники мировой мудрости, заключенной в женщине, и эта мудрость есть истинный грааль — сокровенный предмет устремлений рыцаря, состоявшегося мужчины.

Итак, эта книга раскрывает не только мистерию эшу, предлагая советы и ключи к ее постижению, но и мистерию мужского начала. Поэтому в завершение я повторю еще раз: перед вами — дар легионам эшу и гимн во славу достойных мужчин, неутомимо стремящихся к совершенству.

Словарь терминов

Альгидар (*alguidar*): терракотовый сосуд.

Амаррар (*amarrar*): «связывать». Этот термин употребляется применительно к любовным чарам, направленным на то, чтобы привязать одного человека к другому.

Амаси (*amací*): ванна с травами. Первоначально так назывался травяной отвар на пивной основе, использовавшийся при «крещении», то есть посвящении в культ кимбанды.

Аруанда/Аруанда (*Arruanda/Aruanda*): другое название Луанды, откуда в Новый Свет было вывезено много рабов. В кимбанде этим термином обозначается страна духов.

Ассентаменту (*assentamento*): сосуд духа, который изготавливают из терракотового сосуда.

Бураку (*buraco*): в буквальном значении — «дыра», а в переносном — человек, впавший в нищету, навлекший на себя позор, переживающий черную полосу в жизни.

Деманда (*demanda*): «требование», то есть настоятельное обращение к духу с той или иной просьбой; магическая работа, заклятие.

Денде (*dendé*): пальмовое масло.

Деспашу (*despacho*): магическая работа, часто включающая в себя подношение-паде и направленная на то, чтобы отослать духов с тем или иным поручением или очистить от вредоносных духовных влияний какого-либо человека или места.

Жира (*gira*): ритуальный праздник в честь духов.

Кабоклу (*Caboclo*): индеец, коренной житель Бразилии. Этим термином обозначаются также мудрые духи, обитающие в дикой природе.

Камбону/камбона (*cambono/ cambona*): посвященный или посвященная, которые помогают медиуму и направляют духа в ходе одержания.

Кампу Санту (*Campo Santo*): «Святое Поле», т.е. Кладбище.

Катису (*catiço*): в буквальном значении — «зачарованный», т.е. человек, внезапно исчезнувший из материального мира (наподобие тех, кого в европейских легендах «похищают эльфы»). Иногда этим термином обозначаются также эшу и помба-жира вообще — как «духи волшебства».

Кафузу (*cafuzo*): метисы индейско-африканского происхождения.

Кашаса (*cachaça*): крепкий алкогольный напиток на основе забродившего сока сахарного тростника.

Киумба (*kiumba*): дух умершего, сохранивший лишь осколки личности и памяти, а потому не способный управлять своими действиями. Этот термин происходит из языка киконго/кимбунду, в котором он означает «череп».

Ларо́йе (*laroyé*): традиционное приветствие, обращенное к духам кимбанды. Происходит от фразы на языке йоруба «Ия иле айе», что значит «Мое почтение матерям земли».

Ломба (*lomba*): могила, гробница; в узком значении — могильный холм.

Луанда (*Luanda*): см. Аппуанда.

Макумба (*macumba*): общее название для всех заклинаний и деманд; часто используется как обозначение магических операций кимбанды.

Маландру (*malandro*): духи Королевства Лиры, связанные с барами, тавернами, борделями и азартными играми. Самый яркий пример этой категории духов — Зе Пелинтра. Обычно их представляют как духов-трикстеров, связанных с шальной удачей и умением использовать подвернувшуюся возможность.

Марафу (*marafu*): любой высокоградусный дистиллированный алкогольный напиток.

Миронга (*mironga*): колдовство любого рода, от простейшего до самого сложного.

Нкулу (*nkulu*): название духов-наставников (эшутата). Термин происходит из языка киконго, в котором это слово означает предков.

Паде (*padê*): блюдо из маниоковой или кукурузной муки с перцем, традиционное подношение духам в кимбанде.

Патаку (*pataco*): деньги.

Пемба (*pemba*): священный мел, при помощи которого чертят понту рискаду (см.). Может входить в состав магических порошков.

Питу (*pitú*): сигарета.

Понту кантаду (*pontos cantados*): хвалебные песни в честь духов, способствующие их проявлению в земном мире.

Понту рискаду (*pontos riscados*): сигнатуры духов, или чертежи, которые воспроизводят особый характер духа и тем самым способствуют его проявлению.

Прету-велью (*preto velho*): в буквальном значении — «старые черные»; категория духов — хранителей африканской мудрости.

Табаки (tabaque): ритуал вызывания духов при помощи барабанного боя.

Tata (tatá): жрец в обоих смыслах этого слова: тот, кто владеет тайнами эшу и/или помба-жир, и тот, кто служит сосудом для духа. Кроме того, этим термином обозначают личного наставника (земного или духовного), а также руководителя кимбандистского храма.

Террейру/тенда (terreiro/tenda): место, отведенное для почитания духов кимбанды и развития отношений с ними.

Тостан (tostão): деньги, монеты; также сокращенное название растения «тостан ди Ошум» (*tostão de Oxum*), которое используют в магии, чтобы обеспечить процветание, изобилие и прибыль.

Тронку (tronco): в буквальном значении — «ствол»; основание террейру или, в более широком смысле, сам террейру, то есть храм эшу и помба-жир. Этим же термином обозначают и первый ассентаменту (терракотовый сосуд для духа), изготовленный для нового дома кимбанды, и главного из духов, с которыми работает тата.

Фейтисария (feiticaria): колдовство.

Фунданга, фула или полвора (fundanga/fula/polvora): порох.

Шаруту (charuto): сигара.

Эбо (ebó): слово из языка йоруба, означающее «жертвоприношение». В кимбанде используется как синоним термина «миронга» (см. Миронга и Деспашу).

Эгун (egun): душа умершего.

Яя (yaá): тата женского пола, жрица.

Избранная библиография

- Agrippa, Henry Cornelius, *Three Books of Occult Philosophy*. Llewellyn, US 1995.
- Agrippa, Henry Cornelius, *Declamation on the Nobility and Preeminence of the Female Sex*. University of Chicago Press, US 1996.
- Alva, Antonio, *Como desmanchar trabalhos de Quimbanda (Magia Negra)*. Editora Eco, Brazil 1974.
- Alva, Antonio, *Trabalhos práticos de Magia Negra*. Editora Pallas, Brazil 1985.
- Athanásio, *O Livro do Feiticeiro*. Editora Eco, Brazil (n/d).
- Baily, Cyril, *The Religion of Ancient Rome*. Archibald Constable & Co., UK 1907.
- Braga, Lourenço, *Trabalhos de Umbanda ou Magia Pratica*. Bibiloteca Espiritualista, Brazil 1956.
- Braga, Lourenço, *Umbanda e Magia Branca/Quimbanda Magia Negra* (2 volumes). Editora Borsoi, Brazil, 1951.
- Bastide, Roger, *African Civilisations in the New World*. C. Hurst & Co., London 1971.
- Bastide, Roger, *The African Religions of Brazil*. Johns Hopkins University Press, US 1978.
- Brown, Diana Deg, *Umbanda*. Columbia University Press, US 1986.
- Bruno, Giordano, *Cause, Principle and Unity*. Cambridge University Press, UK 1998.
- Burckhardt, Titus, *Alchemy*. Penguin, US 1971.
- Câmara Cascudo, L., *Dicionário do Folklore Brasileiro*. Ediouro, Brazil 1998.
- Capone, Stefania, *A Busca da África no Candomblé*. Editora Pallas, Brazil 2004.
- Cavalcante, Severino, *Feitiços do Catimbó*. Editora Eco, Brazil (n/d).
- Eufrazio, Pompilio Possera, *Catecismo do Umbandista*. Editora Eco, Brazil 1964.
- Fontenelle, Aluizio, *Exu*. Editora Aurora, Brazil 1954.
- Freyre, Gilberto, *Casa Grande é Senzala*. Editora Record, Brazil 1933/88.
- Frisvold, Nicholaj, de Mattos, *Kiumbanda*. Chadezoad, Brazil 2006.
- Frisvold, Nicholaj, de Mattos, *Palo Mayombe – The Garden of Blood & Bones*. Scarlet Imprint, UK 2010.

Frisvold, Nicholaj, de Mattos, *Pomba Gira & the Quimbanda of Mbumba Nzila*. Scarlet Imprint, UK 2011.

Grey, Peter, *The Red Goddess*. Scarlet Imprint, UK 2007.

Lecouteux, Claude, *The Return of the Dead*. Inner Traditions, US 2009.

Lecouteux, Claude, *Phantom Armies of the Nights*. Inner Traditions, US 2011.

Liebling, Robert, *Legends of the Fire Spirits*. I.B. Tauris, UK 2010.

Ligiéro, Zeca, *Malandró Divino*. Nova Era, Brazil 2002.

McGregor, Pedro, *The Moon and Two Mountains*. Souvenir Press, UK 1966.

Molina, N.A., *Antigo Livro de São Cipriano: O Gigante e verdadeiro capa de aço*. Editora Espiritualista, Brazil (n/d).

Molina, N.A., *Feitiços de um Preto Velho Quimbandeiro*. Editora Espiritualists, Brazil (n/d).

Molina, N.A., *Na Gira dos Exu*. Editora Espiritualista, Brazil (n/d).

Molina, N.A., *Saravá Exu*. Editora Espiritualista, Brazil (n/d).

Molina, N.A., *Saravá Maria Padilha*. Editora Espiritualista, Brazil (n/d).

Molina, N.A., *Saravá Pomba Gira*. Editora Espiritualista, Brazil (n/d).

Moreira, Aldemar, *Formas populares da Religião*. Editora Iresi, Brazil (n/d).

Phaf-Rheinberger, I. & Pinto, T/, *AfricAmericas*. Iberoamericana, Brazil 2008.

Souza, Laura DE Mello, *O Diabo e a terra de Santa Cruz*. Companhia das Letras, Brazil 1987.

St. Clair, David, *Drum and Candle*. MacDonald & Co., UK 1971.

Stratton-Kent, Jake, *The True Grimoire*. Scarlet Imprint, UK 2009.

Sussol, Max, *O Livro dos Feitiços Brasileiros*. DCL, Brazil 1995.

Teixeira, Antônio Alves, *A Magia e os Encantos da Pomba-Gira*. Editora Eco, Brazil 1970.

НИКОЛАЙ ДИ МАТТУШ ФРИСВОЛЬД

**Эшу и кимбанда:
культ ночи и огня**

Перевод
Анна Блейз

Редактор
Анна Усенко

Компьютерная верстка
Елена Меркина

Корректор
Анна Усенко

*В оформлении обложки использован
оригинальный шрифт Дмитрия Воронцова*

Тираж 100 экз.